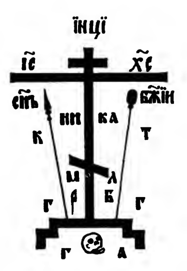

Он
выбрал
крест

1 9 9 6 – 2 0 1 1

Пятнадцатилетию мученического подвига воина Евгения Родионова и иже с ним пострадавших.

ОН ВЫБРАЛ

К Р Е С Т

Москва,
2011

По благословению
Софрония
архиепископа Кемеровского и Новокузнецкого

УДК 271.2-726-27
ББК 86.373-7
П 17

В. Покровский (составление, оформление, редакция).
«Он выбрал Крест» — (Статьи, воспоминания, выступления...), 2011 г. — 384 с.

ISBN 978-5-9902738-1-7

15 лет назад, 23 мая 1996 года, воин Евгений Родионов прославился мученическим подвигом в Чечне.

Не снявший нательного креста с груди, вопреки требованиям озверевших ваххабитов, молодой пограничник Евгений Родионов и три его сослуживца, выстояли, не отреклись от Православной веры. Сто дней и ночей их жестоко избивали, истязали. Требовали, чтобы они предали свою Веру, перешли в ислам, начали воевать против своих. У пленников была возможность остановить побои и издевательства, остаться в живых. Нужно было только отречься от Христа. Наши солдаты этого не сделали. Русские солдаты выстояли. Остались верными Православию.

23 мая 1996 года, в день рождения Евгения Родионова, исламистские экстремисты отрезали ему голову, были казнены и трое его сослуживцев.

Издание второе.

ISBN 978-5-9902738-1-7

КРЕСТ – ДАЯНИЕ ГОСПОДНЕ

«Аще кто хощет по Мне идти, да отвержется себе,
и возмет крест свой, и по Мне грядет».
(Мф. 26, 24)

Нательный крест воина Евгения Родионова

ІN ЦІ

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИОАННА

(гл. 19 стих. 6–20, 25–28, 30–35)

«Когда же увидели Его архиереи и служители; то закричали: «Распни, распни Его!» Пилат говорит им: «Возьмите Его вы, и распните; ибо я не нахожу в Нем вины».

Иудеи отвечали ему: «Мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим».

Пилат, услышав это слово, больше убоялся. И опять вошел в преторию , и сказал Иисусу: «Откуда Ты?» Но Иисус не дал ему ответа.

Пилат говорит Ему: «Мне ли не даешь ответа? Не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя, и власть имею отпустить Тебя?»

Иисус отвечал: «Не имеешь власти никакой надо Мною, кроме той которая дана тебе свыше; посему более греха на том, кто предал Меня тебе.

С этого времени Пилат искал отпустить Его. Иудеи же вопили: «Если отпустишь Его; ты не друг кесарю. Всякий делающий себя царем, противник кесарю!»

Пилат, услышав это слово, вывел вон Иисуса и сел на судилище.

Тогда была пятница пред Пасхою, и час шестый. И сказал Пилат иудеям: «Се Царь ваш!»

Но они закричали: «Возьми возьми, распни Его!» Пилат говорит им: «Царя ли вашего распну?» Архиереи отвечали: «Нет у нас Царя, кроме кесаря!»

Тогда наконец предал Его им на распятие. И взяли Иисуса и повели.

И неся Крест Свой, Он вышел на место называемое Лобное, по-еврейски Голгофа.

Там распяли Его и с Ним двух других, по ту и по другую сторону, а посреди Иисуса.

Пилат же написал и надпись, и поставили ее на Кресте. Написано было: «Иисус Назарянин Царь Иудейский».

Сию надпись читали многие из иудеев, потому что место, где был распят Иисус, было недалеко от города, и написано было по-еврейски, гречески и по-латински.

При Кресте Иисуса стояли матерь Его и сестра матери Его, Мария Клеопова и Мария Магдалина.

Иисус увидев матерь и ученика тут стоящего, которого любил, говорит матери Своей «Жено, се сын твой.» Потом говорит ученику: «Се матерь твоя». И с этого времени ученик сей взял ее к себе.

После того Иисус, зная, что уже все совершилось, да сбудется Писание, говорит: «Жажду».

Когда же Иисус вкусил уксуса, сказал: «Совершилось!» И преклонив главу, предал дух.

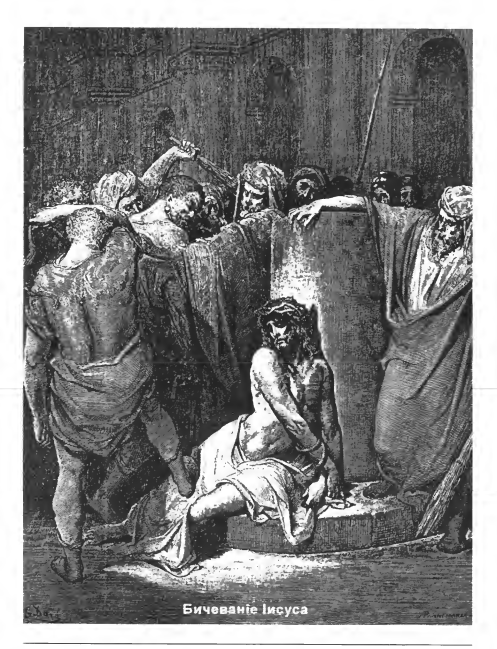
Но как тогда была пятница; то иудеи, дабы не оставить тел на кресте в субботу, просили Пилата, чтобы перебил у них голени, и снять их.

Итак пришли воины, и у первого перебили голени и у другого, распятого с Ним

Но пришедши к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голеней.

Но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода. И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили».

На праздник Воздвижения
Честного и Животворящего Креста Господня

Бичеваніе Іисуса

КРЕСТОМ НАМ НАДЛЕЖИТ ХВАЛИТЬСЯ

1. Крест — это, братья, то знамение, которое Господь обещал дать всем, говоря: **род лукав и прелюбодей знамения ищет, и знамение не дастся ему, токмо знамение Ионы пророка** (Мф. 12, 39).

Господь разумел смерть, погребение и Воскресение. И в другом случае Он указует на силу Креста: **егда вознесете Сына Человеческого, тогда уразумеете, яко Аз есмъ** (Ин. 8,28); то есть, «когда распнёте Меня и будете думать, что победили Меня, тогда всего более узнаете Мою силу». И в самом деле, после того, как был распят Христос, иудейские обрядные установления прекратились, слово же о Господе распространилось до границ вселенной. Силу Господню возвещают и земля, и море, и населенная и ненаселенная части мира.

Всегда также помни, чем была искуплена твоя свобода. И апостол Павел, побуждая нас к приличествующей нам свободе, напоминает о Кресте и Крови Господних, *коих ценою,*— говорит он,— *куплены, есте: не будите раби человеком* (1 Кор. 7, 23). Подумай, говорит, о той цене, какая уплачена за тебя,— и не будешь рабом никого из людей. Ценой он называет Кровь, пролитую на Кресте. Поэтому не простым движением пальцев надлежит напечатлевать крестное знамение, но прежде всего — расположением сердца, с великой верой. И когда оно таким образом бывает начертано на твоём лице, то ни один из нечистых демонов не в состоянии будет даже стать вблизи тебя, видя меч, которым он был пронзён, видя нож, от которого он получил смертельную рану. И если мы приходим в ужас, видя места, в которых подвергаются смертной казни осуждённые, то подумай, что испытывает диавол, видя оружие, которым Христос уничтожил всю его силу.

Итак, не устыдись столь великого блага, чтобы и тебя не устыдился Христос, когда придёт со славой Своей и когда пред лицом Его явится знамение, сияющее сильнее солнечных лучей,— явится Крест, который будет свидетельствовать перед всей вселенной о Господе и доказывать, что Господь не пренебрёг ничем из относящегося к спасению людей. Это зна-

мение и во времена наших предков отверзало запертые двери, угашало силу губительных ядов, исцеляло от смертельных укусов зверей.

Если оно разрушило врата ада и отверзло небесный свод, если оно освободило вход в рай и сокрушило крепость диавола, то что удивительного, если оно может преодолевать и губительные яды, и зверей, и остальное, подобное же? Поэтому начертай его в твоём уме и храни его — спасение наших душ.

Этот Крест обратил на истинный путь вселенную, изгнал гибельное заблуждение, возвратил истину, землю сделал Небом, людей соделал Ангелами. Поэтому демоны уже не страшны, а презренны; и смерть не есть смерть, но — сон. Поэтому всё, что враждовало с нами, низринуто и попрано. Поэтому, если спросят тебя: «Неужели ты поклоняешься Распятому?» — ответь ясным голосом и с радостным лицом: «Поклоняюсь и никогда не перестану поклоняться». А если он будет насмехаться, оплачь и пожалей его как безумца.

Мы же всей вселенной станем возглашать с особой радостью и с дерзновением, что Крест — наша гордость, что он — основа всех благ, что он — наша победа и венец славы.

Я желал бы иметь возможность говорить вместе с Павлом: *мне мир распялся, и аз миру* (Гал. 6, 14), но, опутанный страстями, не дерзаю. Поэтому советую как вам, так, прежде вас, себе самому — распяться миру и не иметь ничего общего с землей, но питать любовь к горнему Отечеству, к небесной славе и к нетленным благам. Мы — воины Царя Небесного и облеклись в оружие духовное. Итак, зачем же нам проводить жизнь корчемников и вымогателей, лучше же сказать: земных червей? Где наш Царь — там надлежит находиться и воину. Земной царь, конечно, не потерпел бы, чтобы все подданные находились в царском дворце. Небесный же Царь желает, чтобы все верные собрались вблизи Его Царского Престола.

Господь присутствует всюду; и тот, кто жаждет найти Господа — всегда обретает Его рядом с собой. Поэтому и пророк говорил: *не убоюся зла, яко Ты со мною еси* (Пс. 22, 4). Сказал и Сам Господь: *Бог приближаяйся Аз есмъ, а не Бог издалеча* (Иер. 23, 23). Только грехи разлучают нас с Ним, а праведные дела соединяют. *И еще глаголющу ти речет Господь: се, приидох* (Ис. 58, 9).

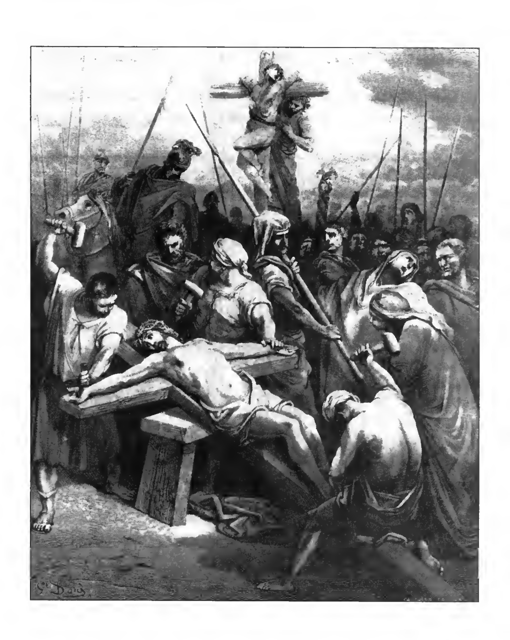
Понял ли ты, сколь великие и сколь многие победные иаграды Он указал одним словом и как собрал всё воедиио? Таким образом, раскрыв и каждое из последующих слов, мы иашли бы великое изобилие и иеизмеримое море благ. Итак, ие будем откладывать— ие замедлим оказывать сострадание нуждающимся. Хотя бы иам нужно было всё бросить, хотя бы нам предстояло быть вверженными в огонь, или отважиться против угрожающего меча, или ножа, или потерпеть что-либо подобное — будем переносить всё спокойно, чтобы получить одеяние Небесного Царства и неизреченную славу. О, если бы мы все достигли её, по благодати и человеколюбию Господа иашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков! Аминь.

Святитель Иоанн Златоуст (+407 г.)

ЗА ВЕРУ ХРИСТОВУ ЖИЗНЬ СВОЮ ПОЛОЖИВШИЙ

Их захватили в плен у селения Галашки иа чечеио-иигушской границе. Женю и еще троих солдат, всего полгода прослуживших в армии и только месяц иазад прибывших на эту заставу, отправили иа блок-пост. К посту подъехала машииа «скорой помощи», пограничники вышли проверить, что находится внутри. Как выяснилось, в автомобиле перевозили оружие. Из «скорой помощи» выскочили более десятка бандитов, вооруженые до зубов сорокалетние побывавшие иа войие громилы, против безусых неопытных, почти ничем не защищенных юиошей. Силы были иеравны. Бандиты схватили застигнутых врасплох солдат, затолкали в машину. Так начался мучеиический путь четырех русских парией из числа миогих и многих сотен ребят, томящихся в чеченском плену.

А в подмосковиый поселок Курилово, где живёт мама Евгения Родионова, прилетела телеграмма. Любовь Васильевиа ие могла поверить: ее сын, говорилось в сообщении, покинул расположение части. И тогда оиа ие мешкая сама поехала к месту его службы. Здесь всё и выяснилось: Евгеиий никакой ие дезертир, ои ие измеиил воинской присяге. Женя находится в плену,

и каждая минута его пребывания в руках бандитов опасна для её сына. И ещё одну простую и одновременно страшную нстину узнала здесь мать солдата: никто не спасет её сына, не вытащит из плена, кроме неё самой.

Любовь Васильевна вступила на свой крестный путь. Десять месяцев шла она по нему, разыскивая сына. Ей говорили, что Женю встречали в отдаленном высокогорном ауле, н мать спешила туда. Оттуда её направляли совсем в другое место, и Любовь Васильевна, не медля, отправлялась по новому адресу. Она совершала переходы от отчаяния к надежде, то находя следы своего сына, то снова теряя их. Она помнит лица н рассказы всех 67 опрошенных ею солдат и освобожденных из плена. Подходила к ннм с одним н тем же вопросом: не встречали ли они её сына? А Женя, как выяснилось позже, всё это время находился в Бамуте. Мать просто не допускала мысли, всячески гнала её от себя, что её сын, её кровиночка, погиб. И эта надежда, что она вновь увидит его, обнимет не оставляла её. Все будет так, верила она, как в те быстротечные десять дней, которые совсем недавно подарила ей судьба. Тогда она прнезжала к Жене в город Неман Калининградской области, в часть спецподготовкн пограничннков, куда направили сына. Командир, зная, что парню предстоит нести службу в горячей точке, дал новобранцу десять дней отпуска.

Мать и сын много гуляли вместе. Однажды онн забрели на городское кладбище, в молчании постояли у братской могилы советских воинов, погибшнх в годы Великой Отечественной войны, там же сфотографировались на память. Онн не знали тогда, что это последнее Женино фото, что пройдет всего год — и его имя тоже будет навечно выбито на гранитной плите этого мемориала рядом с нменами защитннков Родины, спасших её от фашнстов...

Любовь Васильевна помнит каждую гору, каждый аул на ее долгом пути мытарств и скорбей. Она обошла около семидесяти населённых пунктов. В её памяти на всю оставшуюся жизнь отпечатались названия: Итум-Кала, Мескер-Юрт, Автуры, Курчалой, Шатой...

Её избивали прнкладами, отправляли на мнниые поля, где якобы находилась могила её сына, стреляли за спиной. Чего хотели добиться её мучители? Проверяли на прочность эту, такую хрупкую н такую мужественную,

русскую женщину? «Ты меня сейчас убьешь или догонишь на дороге и там расстреляешь?»— спросила однажды Любовь Васильевна одного из бандитов. «Нет, — ответил тот.— Я поражён, что ты меня не боишься. Я уважаю тебя за это».

Она помнит всех, кто попадался ей на этом, кажется, безконечном пути по кругам земного ада: отзывчивых, добрых людей, проявлявших участие в поисках сына, и тех нелюдей, кто словом или поступками добивал истерзанную страданиями мать. Любовь Васильевна может хоть как-то объяснить поступки чеченских боевиков: на их земле шла война, у которой свои, звериные, законы. Но как забыть и простить слова так называемого правозащитника С. Ковалёва, к которому она в станице Орджоникидзевская в отчаянии обратилась за помощью? «Зачем ты приехала сюда?— прошипел Ковалев в лицо Любови Васильевне. — Ты же вырастила убийцу». «Защитник прав» стоял в окружении чеченок, только что вышедших из-под артобстрела в Самашках. Слова его были рассчитаны в первую очередь на них, он хотел ещё больше подогреть их ненависть к несчастной русской женщине.

Как осознать слова депутата Госдумы С. Юшенкова, выступавшего в конце ноября 1996 года перед матерями, отчаявшимися найти своих сыновей? Он предложил тогда закопать три вагона-рефрижератора с неопознанными телами, которые находились в Ростове. Закопать и обозначить это место... колышком. Не поставить православный крест, не установить обелиск, а вбить деревянный колышек. В целях санитарной безопасности, чтобы не случилось эпидемий, — так объяснил своё предложение депутат... Ну что ж, Бог поругаем не бывает. Его мученики — тоже. Вскоре закопали самого Юшенкова.

Сколько мучеников встречалось на её пути! Советы одних, доброе слово других, деятельное участие третьих были особенно ценными в той горящей, вздрагивающей от бомбовых разрывов, пропитанной ненавистью земле. Любовь Васильевна с благодарностью вспомнает единственную встречу с Львом Рохлиным. Он ничем не мог помочь её горю, но сделал то, что должен был сделать всякий нормальный человек: генерал Лев Рохлин, единственный из всех военных чинов, проявил сочувствие. Он взял её руку в

свою ладонь и просто, без пафоса сказал: «Прости, мать...» И это искреннее «прости» честиого в своем безсилии боевого генерала с благодарностью хранит она в своей памяти

Любовь Васильевна раздала около семи десятков фотографий сына — только через посредников из числа чеченцев можно было напасть на след Евгения. Она не знала тогда, что находилась неподалеку от него — всего в семи километрах. А если бы знала, конечно же, пошла бы, нет, побежала туда, чтобы спасти его. вырвать из рук мучителей. Женю казнили в Бамуте 23 мая, в самый день его рождения. Мать узнала об этом лишь в сентябре. В ауле Гельдыген когда чеченцы устраивали скачки на лошадях — это их любимое развлечение. Любовь Васильевна отправились в Гельдыген. Там можно было встретить посредников со всех аулов, нельзя ей было упускать возможность услышать хоть какую-то весточку о пропавшем сыне. В толпе её отыскал немолодой чеченец, протянул сложенный пополам листок с фотографией Жени. «Твой сын погиб, ищи его в Бамуте»,— сообщил он. Потом подошёл ещё один, и ещё... Восемь раз пришлось ей выслушать в этот день страшную весть, восемь фотографий держала в руках отчаявшаяся мать к концу праздника, который устроили шумные, довольные собой боевики.

Только тогда она поверила, что её Жени уже нет в живых. Она возвращалась в Ханкалу ночью, в полной темноте, и уже не плакала, а только уговаривала судьбу: «Пусть кто-нибудь выстрелит в меня. Я упаду, и мне уже не будет так больно». В этот день ушла из неё надежда...

Спустя четыре месяца после смерти Жени Любовь Васильевна встретилась с убийцей своего сына по имени Руслан Хойхороев. Расспрашивала она его дотошно, надеясь узнать подробности о последних минутах жизни своего сына. Бандит врал, выдумывал разные истории: то Жеия будто бы погиб во время бомбежки, то был застрелен при попытке бежать из плена. Не выдержав расспросов этой худенькой, с запавшими скорбными глазами и лицом женщины, рассказал правду. Русскому солдату, её сыну, был предложен выбор: погибнуть или сменить веру. Он выбрал первое. И крест, что был на его груди, ни за что не захотел снимать, как его ни мучили.

Она знала цену предательства. Сколько историй слышала она о тех, кто соглашался на жесткие требования боевиков и вступал в их стаю. Обратной

дороги не было — предателя заставляли истязать своих сослуживцев, расстреливать бывших товарищей. Она встречала матерей тех самых солдат, изменивших воинской присяге, — высохших и почерневших от горя. «Лучше бы мой сын не родился», — твердила одна из них.

Палач отказался показать, где захоронен Женя, — ставил то одно, то другое условие. И даже за мёртвого, убитого им же парня этот нечеловек требовал от несчастной матери денег. У чеченских боевиков существовали свои расценки: за живых и за мёртвых, за рядовых и офицеров. Размер выкупа исчислялся тысячами долларов.

Через несколько дней Любовь Васильевна встретилась с очередным посредником. Он отыскал её сам, пообещал показать место, где зарыто тело. Чеченец потребовал половину той суммы, которую запросил убийца Хойхороев.

В помощь Л.В. Родионовой дали двух саперов, медбрата и водителя. Автомобиль «Урал» с печально известной надписью «Груз 200» взял направление на Бамут. Ни у кого из пятерых находившихся в машине не было уверенности, что они вернутся обратно живыми.

«Это где-то здесь»,— посредник указал квадрат размером 100 на 100 метров. Опавшие листья уже щедро засыпали землю, найти могилу расстрелянных воинов казалось просто невозможным. Копать решили с самого утра — непродолжительный осенний день давал все же надежду отыскать тела погибших ребят. Но чеченцы не допустили саперов к указанному месту, потребовали сначала разминировать пойму реки. Когда это было сделано, пришлось очищать от мин дорогу, что вела к тому квадрату, который указал посредник.

День подходил к концу. В шесть часов вечера к группе поиска подъехала чёрная «Волга». Прибыли новые бандиты с новым требованием: срочно освободить из назранской тюрьмы трёх бандитов. Все прекрасно знали, что это не какие-нибудь правонарушители, — то были головорезы, попавшие в заключение за совершение уголовных преступлений. Но требования боевиков об их освобождении были категоричными. Заключённых по распоряжению заместителя президента Ингушетии из тюрьмы всё же выпустили. Пока шли переговоры, начало темнеть. Любовь Васильевна поняла:

завтра боевики будут ставить всё новые условия. Могилу едва нашли, уже в полной темноте...

Вглядываясь в фотографию сына, она задавала себе одни и те же вопросы: что давало ее мальчику силы выдержать нечеловеческие испытания, которые выпали ему, что укрепляло, что поддерживало в нём стойкость, что помогало ему сохранить мужество в последние минуты жизни, не предать отечество, веру, не посрамить их род?

Невозможное человеку возможно Богу. Сам Господь, верим мы, стоял рядом с православным русским воином, давал её сыну силы нести до самой мученической кончины свой Крест. А ещё укрепляла Женю Родионова та любовь, которую с самого детства щедро дарила ему мать.

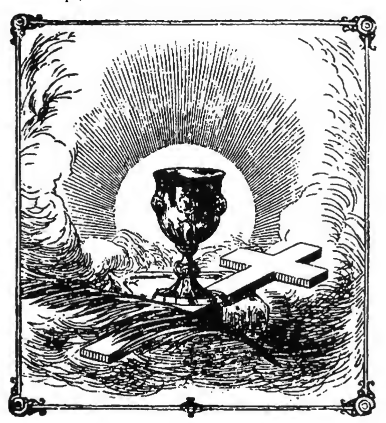
Тот маленький крестик, который двумя руками прижимал к груди её сын, этот символ победы христианства над силами зла, распятие, к которому её мальчик обращал свою последнюю молитву, Любовь Васильевна передала в московский храм Святителя Николая в Пыжах, что на Ордынке. После воскресной литургии его выносят из алтаря и вместе с другими святынями кладут на аналой в середине храма, чтобы православные верующие могли приложиться к этому непоколебимому оружию победы, которое свято хранил воин-мученик, русский юноша Евгений Родионов.

На могиле Жени рядом с памятной плитой воздвигнут высокий деревянный крест. Его поставили на деньги простых людей, которые от чистого сердца, склоняя головы перед величием подвига русского солдата, передавали свои пожертвования на это благое дело. В день памяти Евгения к нему приехало множество православных верующих. На кладбище подмосковного села Сатино Русское, где похоронен Евгений Родионов. С хоругвями и иконами пришли они к могиле православного воина, жизнь свою положившего за Веру и Отечество, силою креста победившего смерть.

Могильное надгробье умученного юноши стало поминальным каноном, на который верующие люди поставили десятки зажженных свечей за всех тех, кто жизнь свою положил в недавней жестокой войне, известных и безымянных, обретших покой в родной земле и лежащих неизвестно в каких полях, найденных собственными родителями и не опознанных до сих пор. Вечная им память!

Рядом со всеми молилась у могилы Жени его мама, такая хрупкая и такая сильная, принявшая на свои плечи тяжелую ношу— горе всех матерей России, потерявших детей. Господь давно уже не даёт нашей стране мудрых, любящих свой народ политиков. Но он посылает на нашу землю таких великих матерей! И они, как своих родных детей, держат на руках всю нашу Россию, исстрадавшуюся, больную и такую любимую всеми нами.

Панихида у могилы умученного воина Жени Родионова не была скорбной. На ней ощущалось иное настроение. Это была скорее радость— радость от того, что Господь даёт нам таких исповедников веры Христовой, как Его воин Евгений, оттого, что его подвигом укрепляется и наша Церковь, и наша Вера, и наше Отечество.

С последними словами, закончившими богослужение, над кладбищем пошёл дождь. «Мы молились на панихиде, а Сам Господь совершил молебен с водосвятием»,— сказала одна женщина, подставляя своё лицо под капли дождя— крупные и тихие, как слезы скорбящей матери.

P.S. Когда Любовь Васильевна и Женя расставались в Немане, сын передал ей записную книжку: «Мама, я написал тебе стихи. Прочти их на свой день рождения». Вот строки из той записной книжки.

Любите мать, как святую,
Любите больше,
чем самого себя.
Она вам жизнь дала и воспитала,
Любите мать, она у вас одна.

* * *

Пусть в жизни ждут тебя
лишь тёплые слова
И сердце никогда от боли не заплачет.
И пусть всегда кружится голова
От счастья, от любви и от удачи.

А.Хлуденцов

Он выбрал Крест

Беседа корреспондента радиостанции «Радонеж» Тамары Москвичевой со священником Владимиром Переслегиным, настоятелем храма Спаса Нерукотворного села Прохорово Московской области

18-летний рядовой Евгений Родионов вместе с тремя своими однополчанами, такими же необстрелянными ребятами, нес караульную службу на незащищенном открытом посту на чечено-ингушской границе. Их подразделение было переброшено сюда из Калининградской области всего за месяц до того. Применять оружие первыми было запрещено приказом. Все это в условиях чеченского беспредела.

Ребята были взяты проезжавшими на « санитарке » вооруженными до зубов чеченцами. Начался трехмесячный плен, в течение которого нашим солдатам предлагали принять магометанскую веру. На Евгении, единственном из всех, был нательный крест, с которым он не расставался никогда. Это вызывало особую ярость. От него требовали снять крест, то есть сознательно отречься от Христа. За окончательный и безповоротный отказ снять с себя крест он был подвергнут мучительной казни. 23 мая 1996 года, в самый день своего рождения, в день православного праздника Вознесения Господня, Евгений был обезглавлен.

Независимой группой чеченских журналистов был снят фильм о войне. В этом фильме использованы съемки боевиков казни наших пленных. Снимали сами чеченцы. Частично эти кадры были показаны в передаче «Русский дом», но не все. На этих сатанинских кадрах видно, как расстреливают двух связанных ребят, а потом у третьего заживо пилой отпиливают голову. Страшной казни подвергся и Евгений. Вместе с ним за отказ принять ислам были замучены еще трое: воины Игорь, Андрей и Александр. Евгений, за отказ снять крестильный крестик, принял особую муку.

Две недели в майскую жару тела их оставались непогребенными. Потом мать Евгения, пройдя все круги ада, заплатив огромные деньги чеченским

полевым командирам, нашла их могилу, и 23 октября 1996 года тела всех четверых были обретены. Голову Евгения за особую плату чеченцы вернули матери 6 ноября, на праздник иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость».

Надо сказать, что вера Евгения была сознательной. Перед армией он по собственной воле, исповедовался и причастился. Будучи подростком, имел благоговение к Церкви, любил посещать храм, всегда сам приносил в дом крещенскую воду. Евгений сделал свой выбор — смерть за Христа, проявив тем самым глубокую личную веру в Воскресшего из мертвых. Да и как иначе молодой человек, которому предложена жизнь или смерть, может выбрать смерть, и притом мученическую, мучительную и безвестную — ведь боевики специально говорили, что они числятся в дезертирах и от них все отреклись и никто их не найдет. Он выбрал крест и смерть. И только заключенная в кресте победа над смертью могла подвигнуть Евгения на это. Ангел-хранитель, приставленный в крещении к Евгению, укрепил его.

Т. М.: На каком основании в данном случае можно говорить о мученичестве, не дожидаясь самого момента канонизации?

о. Владимир: Три месяца пыток, побоев, издевательств, а впереди — мучительная казнь за отказ переступить через себя, стать предателем, прислужником врагов.

Отказ снять крест в этих условиях не может быть истолкован только как проявление несгибаемости воли, верности христианским принципам.

Евгений выбирает крест. Он выбирает крест как символ верности. Господь открыл ему силу, заключенную в этом знаке, силу Воскресения, силу победы над адом и диаволом. Он причащался, исповедовался перед крестом и Евангелием. И Бог открывает тому, кто так — ценою жизни и смерти — держится за Его святыню — Крест, силу, сокрытую в нем, силу любви Христовой к роду человеческому. По свидетельству убийцы Евгения, чеченца Хойхороева, продавшего матери Евгения тело мученика, он сам сделал свой выбор, у него было время подумать. Крестик Евгения был найден в могиле на его обезглавленном теле.

Страдания и смерть за Христа Евгения Родионова и пострадавших с ним поразительно напоминают страдания первых новомучеиников, — гре-

ческих и балканских, пострадавших от магометан и огнепоклонников. Можно вспомнить Иоанна Нового из Янины, Иоанна Кулика из Эпира, пострадавших в XVI веке, великомученика Иоаниа Нового Сочавского, который отказался похулить веру во Христа и после страшных мук был обезглавлеи, и тысячи греческих, сербских и других балканских страдальцев за веру, которых убивали только за то, что они исповедовали себя христианами. Их тоже принуждали сменить веру, их тоже убивали за одно слово «христиаиии» или «православный». Им тоже, как Евгению, после пыток отрубали голову.

Само назваиие «иовомучеиики» пришло к иам от этих страдальцев XVI, XVII, XVIII, XIX и XX веков. Такие страдальцы иемедлеиио причисляются Церковью к лику святых мучеников. От иих не требуется благочестивой жизни до страдаиий. Страдаиие за Христа, за имя Христово, вменяется им в праведность, так как оии умерли со Христом и царствуют с Ним.

Значение этого подвига и молитвеииого почитаиия, которое уже открывается в нашем народе, иевозможио переоцеиить. **Мученики были и будут главиой любовью Церкви, ее славой и торжеством.** По отношению к иашей молодежи в прославлении мученика воина Евгения видится особая милость Божия к нашему времени. Ведь большинство иовомучеников XX века умирало за дело Христово, за заповедь, за вериость Его служению.

Богоборцы ие решались в большинстве случаев требовать от священиослужителей отречения от Христа. Достаточио было ие пойти иа компромисс с совестью, и это воспринималось нашим воцерковленным иародом, как верность Христу. А теперь, когда иарод расцерковлен, многие этого не понимают. Поэтому камни вопиют. Юиоша, который только иачал ходить в церковь, становится учителем благочестия для очень многих теряющих мужество, теряющих подлинное христианское благородство, измалодушествовавшихся православных людей.

Видя крайиюю степень окамеиеиия и безчувствия большиииства иашего народа, Господь, иесомненно, дает людям прикоснуться к мучеиичеству за имя Его, как это было у первых мучеников. Это самое откровеииое зиаме-

Выбор веры. *Художник П. Рыженко.*

ние, рассчитанное на ничего не знающих или все забывших людей. То есть страдание — подвиг не за заповедь, не за верность порученному тебе служению, а за имя Христово, чего почти не было в XX столетии.

Мы, по милости Божией, узнали об одном таком подвиге, причем тоже чудесным стечением обстоятельств — через крест (могила мученика воина Евгения находится рядом с церковью в селе Курилово, и Церковь узнала о нем, когда на этом храме ставили крест).

А таких подвигов, я уверен, было много. Троих наших ребят чеченцы распяли на телеграфных столбах перед Пасхой в 1996 году. Об этом сообщали газеты. К сожалению эти факты не получили адекватного освещения и восприятия среди народа и в Церкви. Но сейчас, когда Господь так поворачивает историю, мы понимаем, что, возможно, придется кровь свою проливать за Православие. И эти факты получают особое звучание и особое осмысление в Церкви.

Мы, прежде всего, поражаемся этой верности. Воин, которого нельзя купить, потому что на нем крест. Он действительно тезоименит этому кресту, он действительно христианин. Такие факты составляют жизнь Церкви. Если мы на них откликнемся, есть надежда, что предательство, охватившее нас, — безразличие, материализм, потребительское отношение к жизни, исчезнет.

Это событие красноречивее всех других фактов говорит о том, что не все потеряно в России, есть надежда. Все десять лет так называемой перестройки, «реформ», растления, уничтожения всего святого в России не достигли своей цели: этот юный гражданин проявил такую стойкость перед силами ада, что на нем «**зло затупилось и оборвалось— Христос победил.**»

Мы должны крепко осознать: что этот подвиг должен стать нравственным и духовным образцом для нашей молодежи. Человек, которого не прельстить, не запугать и не купить. Человек, для которого весь мир не стоит этого символа страдания Христова и верности Господу за него пострадавших. Если у нас будет такая молодежь, если Россия обратится лицом к Небу по молитвам таких мучеников, как Евгений, то Россию не победить. Россия стряхнет с себя узы предательства, материализма, сластолю-

бия, которыми сейчас она опутана и не видит, откуда идет беда. Этот мученик сейчас молится на небе за нас, чтобы мы проснулись.

Мне довелось встречаться с Любовью Васильевной.

Самое главное впечатление, что она человек очень цельный, и второе впечатление — она человек не сломленный. Третье очень сильное впечатление— что она человек не такой, как большинство людей. Ей доводилось слышать в свой адрес упреки. Зачем она третий год оплакивает своего сына? Почему не возвращается на круги своя, на круги этой жизни? Не говорит о недоплате, о низкой зарплате, о том, какие цены в магазинах? Почему не принимает меркантилизм и эту суету? Что она, святая? Что она, сумасшедшая? Что, она не такая, как все?! То есть в глазах мира она выглядит сейчас как юродивая — именно по причине своей правильной оценки происходящего, по причине своего здравомыслия.

Ей это здравомыслие не изменило, несмотря на то, что Любовь Васильевна пережила страшные, нечеловеческие испытания, прошла в Чечне все круги ада. Она смогла разглядеть пружины этой войны и встречалась с теми, кто стоял у ключевых точек.

Глубокого уважения достоин тот факт, что Любовь Васильевна не нуждается ни в каких компенсациях, ни в каких выплатах — она ничего не примет от тех, кто повязан кровью невинных жертв, кровью ее сына, кто развязал эту войну. Для нее нравственный критерий остался главным в этст страшной ситуации. Я уверен, что многие люди будут к ней тянуться, получать от нее духовную помощь и поддержку. В заключение еще раз подчеркну, что просиял подвиг мученика Евгения в дни всеобщего духовного опустошения, предательства и цинизма. Помолимся святому мученику воину Евгению о детях, о будущем России, о святой нашей матери-Церкви и о себе самих, чтобы не предать нам в наш час Господа, как Евгений не предал Его в свой.

Рассказ матери

Появился на свет мой Женя в лесном краю Пензенской области, в селе под названием «Чистая вода». Вся жизнь нашей семьи была связана с лесом. Женина бабушка, моя свекровь, пятьдесят лет отдала выращиванию леса. И я, и Женин отец много лет проработали на деревообрабатывающем комбинате.

Родился Женя в половине первого ночи 23 мая 1977 года. Роды не были тяжелыми. Женя был крепким, здоровеньким ребенком, рост 52 см, вес 3900. Когда я услышала его первый крик, крик о том, что «я пришел в этот мир, встречайте меня, любите меня», такой вырвался вздох облегче-

В детском саду. Женя в шапке с кокардой.

ния, и взгляд совершенно случайно упал на окно. Есть такое выражение: «Родился под счастливой звездой». Когда родился Женя, была глубокая ночь, тёмное небо, на котором яркие крупные звёзды, и в этот момент по небу вдруг начала падать звезда. Я побледнела, сердце стало маленьким, холодным комочком. Врачи и медсестры стали убеждать меня, что это хороший знак, что, значит, у ребенка будет хорошая судьба, да и у меня тоже. Но чувство опасности, страха, напряженное ожидание чего-то не покидало меня очень долгое время. Потом все забылось, и вспомнилось только через девятнадцать лет, когда Женя погиб. Мир не принял моего сына.

Женя рос крепким, очень тихим ребенком. Пожалуй, единственное, что было отличительным в его характере ещё с совсем маленького возраста - это его наблюдательность. Он всегда обращал внимание на то, на что никогда никто внимания не обратил бы. В год с лишним он ещё не ходил, мы забезпокоились, и решили его окрестить. Через месяц после этого Женя пошёл, пошёл твёрдо, уверенно, не спеша.

В четыре с половиной или в пять лет я обнаружила, что при всей его тихости, незаметности он обладает достаточно твёрдым характером. Он стоял в углу, когда приехали мои родители. Они спросили его: «Женя, почему ты в углу?» Он сказал: «Мама поставила». — «А ты попроси прощения, и она тебя выпустит». Он задумался, посмотрел внимательно на них и говорит: «А зачем оно ей?» Повернулся в угол, и снова стал стоять, то есть как бы уже проявил свой характер. Тогда это показалось упрямством, но было уже видно, что парень растет с твёрдым, мужским характером.

Жизнь сложилась так, что мы остались вдвоем с сыном и переехали в Подмосковье, в Подольский район. Мы шли в новое место жительства — поселок Курилово пешком, по той самой дороге, по которой он через четырнадцать лет уйдет в армию, чтобы больше никогда не вернуться. Он держал меня за руку и первое, что он сказал: «Посмотри, мама, какой красивый здесь лес!»

Мы с Женей часто гуляли по лесу вдвоём. Лес у нас был рядом.

Однажды, в жаркий летний день, он стоял на тропинке среди высокого папоротника. Я спряталась, и думала, что сейчас он начнет меня искать, проявит какое-то безпокойство. Тишина. Потом я выглянула, и с удивлением

Любовь Васильевна Родионова.

обнаружила, что мой ребенок даже забыл, что рядом мама, — он так увлеченно разглядывал папоротник, по которому ползали разные букашечки, и с такой радостью на всё это смотрел; и потом, по жизни, каждую травинку он как-то видел особенно. Мне это не дано. Я могу идти по тропинке и машинально срывать растущую на обочине траву, листики, веточки, не замечая этого. Он никогда этого не делал, чутко следил за этим и всегда говорил: «Мама, тебе руки надо завязывать. Это живое!» Рыбок очень любил, возился с ними, пересаживал, кормил... Я в память о нём тоже держу рыбок, но, к сожалению, они у меня не так хорошо себя чувствуют.

Я хорошо помню 1 сентября, когда он пошёл в школу здесь, в Курилово. Мы только переехали из другой области, прошло всего три месяца, у нас ни родных здесь не было, ни знакомых, у него не было ещё друзей. Была школьная линейка. Женя стоял немного растерянный, нарядный, с цветами. И когда он увидел в огромной толпе родителей, меня, я увидела, какой теплотой и радостью блеснули его глаза. Он уже перестал ощущать себя чужим, одиноким.

Учился хорошо. Первая учительница, Надежда Ивановна, изумительная женщина, таких вообще очень мало в школах, а сейчас-особенно. Она любила его, и у него к ней было какое-то особенное отношение. Даже в 8-9-м классе, приходя 1-го сентября в школу, Женя брал с собой, будучи уже взрослым, один цветок и дарил всегда именно ей.

Лет в одиннадцать или двенадцать он вернулся с летних каникул с крестиком на шее. Я удивилась, спросила: «Женя, что это?» Он сказал: «Это крестик. Я ходил с бабушкой в церковь перед школой, так что причастился, исповедался, и это мне дали».

— Женя, сними, ты что, над тобой будут смеяться.

Промолчал, ничего не сказал, но крестика не снял. Потом со временем увидела, что цепочку заменил на верёвочку. Начала как-то по-другому, строго спрашивать: «Ты что, в какое время ты живешь? Ты у кого-нибудь из своих друзей видел такое? И коль тебе уж так хочется носить этот крестик, если тебе действительно это нужно, то почему не цепочка, почему эта грубая верёвка?» Он ответил просто, тихо, но достаточно твердо: «Мне так удобно, и носить я буду так».

Жили вдвоём, привыкли уважать решения друг друга, но несколько раз потом я ещё придиралась к нему по поводу этой верёвочки. Мне казалось, что над ннм смеются друзья, смеются все, потому что он не снимал его никогда, будь то купание на речке, или в бане, или на тренировках, куда он ездил, уже занимаясь в спортивной секции, или дома. На всех фотографнях среди огромной компаннн друзей — крестик, причём на такой толстой веревочке, был только у него. Я не знаю, подшучивали над ним ребята или нет, это сейчас мне уже не узнать. Но он никогда его не снимал.

Наша семья держалась истинной, настоящей любовью. Когда на свете всего два человечка — один старший, другой совсем маленький, н нноткуда нет поддержки — ни моральной, ни материальной, ннкакой вообще, очень важно выжить, и жить достойно. Я всегда работала — сначала на двух работах, потом на трёх, хотела, чтобы Женя не чувствовал себя обделённым. Хотела, чтобы мой сын мною гордился. И Женя видя это очень рано повзрослел. В нашем крохотном жилище (в девятиметровой комнате мы прожили трннадцать лет), он уже в семилетнем возрасте был мужчнной. Я не помню его ребенком.Он всегда был мне, прежде всего, другом, братом, отцом, я не знаю, кем ещё — у меня в Курилово не было ни подруг, ни родных, никого, он один — единственный на свете понимал меня и любил. Мне всегда казалось, что не я его, а он меня воспитывал.

Женя увлекался выжиганнем по дереву, отливкой по металлу. Как-то отлил барельеф, на котором изображены два древнерусских витязя-богатыря. Странно, во всех русских сказках (а Женя их очень любил), рассказывается о подвигах трех богатырей, а у него только два. Кто должен быть третьим? Помните слова из песни о солдатах, не вернувшихся с войны: «Быть может, это место для меня?..»

Когда сейчас я, словно кинопленку, прокручиваю нашу с Женей жизнь назад, в то счастливое, невозвратное прошлое, мне кажется, что в жизни нет ничего случайного. Я вижу в хитросплетеннях тех давних событий скрытый до сей поры смысл. Год за годом он открывается мне всё больше н больше. Учился Женя всегда легко, с удовольствнем, но, уходя в армию, ещё не определил свою будущую профессию. Он владел несколькими смежными специальностями мебельного дела, незадолго до призыва окончнл

автошколу и получил водительские права двух категорий. Но самой первой, ещё детской мечтой, которую он всегда хотел осуществить, было приготовление пищи. Он во всем был добросовестным, старательным, ответственным. Любил готовить и кормить людей. Ему нравилось доставлять людям радость. Недавно один батюшка сказал о Жене: «теперь он кормит людей хлебом духовным...»

Всегда я уважала решения Жени, он — мои, у нас не было разногласий.

Учился Женя легко, все предметы давались ему без напряжения. Учился в общем-то с удовольствием, но закончил только девять классов. Сказал, что ещё не определился, кем он хочет быть. Вообще-то была склонность к приготовлению пищи, любил готовить, и первая мечта была стать поваром. Твёрдое это было решение или ещё нет, но он сказал: «После армии приду, определюсь, тогда пойду учиться». А после девятилетки пошёл сразу работать на мебельную фабрику. Мебель делал хорошо. Работа нравилась. Я была не против, потому что сама я тоже мебельщик, и Саша, его отец, был столяром, плотником, и тоже мебельщиком, мой дед был тоже плотником. Работа ему нравилась. Помимо всего прочего, он получал довольно большие деньги. Я на трех работах столько не получала. И мы начали жить хорошо. В. 1994 году мы получили двухкомнатную квартиру, и жизнь, я думала, всегда будет такой.

Работа раскройщиком, обивщиком мебели, и раскройщиком поролона для шестнадцатилетнего юноши нелегкая. С первой получки он хотел купить магнитофон и поехал за ним на рынок. Возвращается без магнитофона, но такой счастливый, достает из рукава махонького трехнедельного карликового пуделька и говорит: «Мама, посмотри, какая прелесть!» Мне стало как то не по себе: таким тяжелым трудом это всё заработано! Спрашиваю его: «За сколько же ты купил собачку?», а он мне ответил: «Я её не покупал. Это она меня купила. Стояли люди, любовались ею, я подошёл, и она лизнула меня в лицо.» И он её купил...

Когда Жени не стало, его собачка помогла мне выжить, перенести одиночество. Каждый раз я возвращаюсь из Чечни не в холодную пустую квартиру, а возвращаюсь в дом, где меня встречает живое радостное создание.

До армии у Жени было две профессии — мебельщик и шофёра. Я ничем не помогала ему: сам сдавал экзамены, сам ездил. И от этого, может быть, больше было удовлетворения, потому что в принципе он был всегда самостоятельным. С семи лет он утром вставал сам, умывался, одевался, завтракал, уходил в школу. Все это было без меня. Я с шести часов утра была на работе, так что рос он самостоятельным, ответственным. Мне всегда казалось, что в доме у меня достаточно взрослый, если не мужчина, то во всяком случае не ребёнок, а взрослый человек.

Вот сейчас, даже вспоминая это, я не могу сказать, что он был каким-то необычным, чем-то сильно отличался от сверстников. Крестик носил? Да. В храм ходил? Да. Но, так же как и все ребята, любил музыку. Не так часто, но общался с большой компанией ребят, очень хороших ребят, занимался спортом, делал всё это с удовольствием. Не курил, даже будучи в армии. Сказать, что он был совсем открытым? Нет, было в нём что-то такое, чего никогда до конца я не понимала. Женя любил стихи, иногда писал по поводу дня рождения, с малых лет мне писал. Это были детские, не совсем складные, но всегда очень ласковые и добрые стихи.

25 июня 1995 года Женя в последний раз ушёл из дома, из посёлка — его взяли в армию. Долг — это всё. И он, и его ребята из компании, все прекрасно понимали, что есть вещи, которые хочешь, не хочешь, а делать надо. Ни о каком увиливании от армии никогда вопрос не стоял.

Служить Женя попал в пограничные войска, чем очень гордился. В каждом письме, в каждом телефонном звонке он очень подчеркивал, что он пограничник.

10 июля у них была присяга. Они из посёлка вчетвером в один день ушли в армию, и вчетвером они три месяца учились в учебке в Озёрске Калининградской области. К сожалению, я не смогла поехать на присягу, но одна из мам ездила. И когда она вернулась, она сказала: «Люба, первый, кого я встретила у ворот казарм воинской части, это был Женя. Он так ждал тебя». Я до сих пор жалею, что не нашла тогда возможности поехать: не увидела, как мой сын в парадной форме впервые произносил клятву на верность Отечеству, на верность воинскому долгу.

В сентябре, взяв отпуск, я поехала к нему. Его к тому времени уже перевели в Лесное, где он проходил спецподготовку. Три месяца учебки, три месяца спецподготовки, а потом всех из этой воинской части отправляли в «горячие точки»: в Таджикистан, в Дагестан, Ингушетию. Вроде бы никого в Чечню конкретно не отправляли, и Женю в том числе, но во всех этих точках шла война.

Приехала я во время учений на стрельбище (Женина военная специальность-гранатометчик). Командир встретил меня неприветливо. Он сказал: «Вот ещё одна мамаша приехала с требованием, чтобы её сына не посылали в горячую точку». На что я ответила ему: «Ещё не говорила с сыном. Уважаю его решения и каким бы оно не было будет так, как он решит. С

малых лет он в нашем доме — единственный мужчина, и если он примет какое решение, я буду его уважать. Приехала же я потому, что не была на присяге, хочу его увидеть, и просто соскучилась». Начальник изменил своё отношение, даже помог мне добраться до полевого учебного центра, где Женя находился. Начальник все-таки где-то в душе боялся, что я увезу его.

Мы поговорили с Женей. Он сказал: «Да, мам, из этой части всех посылают в горячие точки, и я написал уже рапорт, как и все другие». В части этой было четыреста человек, триста написали рапорты, что они согласны поехать в горячие точки. Мой сын был среди этих трехсот. И я сказала: «Женя, там идёт война, ты даже не знаешь, насколько всё серьёзно. Там уже есть пленные, есть погибшие, и если что случится, ты ведь знаешь, мне не пережить». Он сказал: «Мама, от судьбы ещё никто никогда не ушёл. Я могу выйти на дорогу, и меня задавит машина. Тебе что, от этого будет легче? А плен... плен — это уже как повезёт». Он так и сказал. Мы с ним тогда всё обговорили заранее, как будто нашими языками говорил Кто-то свыше.

Жене дали восемь дней отпуска. Правда, каждое утро и вечер мы должны были отмечаться в части, но целый день был наш! Мы гуляли по городу.

Я вспоминаю это время, как самое светлое в своей не очень-то радостной и весёлой жизни. Мы шли по городу, и я гордилась тем, что рядом со мною идёт взрослый мужчина — красивый, высокий. Я гордилась тем, что это мой сын, что ему идёт военная форма, что на него засматриваются девушки. У него же от смущения щёки были пунцовые. Какая радость во мне была!..

Нам нравился этот город. Какое там было синее небо! Какие красивые деревья, парки, дома... Мы говорили и не могли наговориться. Он успокаивал меня. Говоря, что и в мирной жизни всякое может произойти. Спустя три года после того, как его не стало, я побывала в том же городе и не узнала его! Серый, мрачный, совершенно безрадостный город мне открылся. Хотя я ходила по тем же улицам, по тем же паркам... Всё стало совсем другим, и мне было очень больно от того, что я — одна...

Евгений после присяги.

Дай Бог, чтобы у всех матерей со своими сыновьями были такие отношения, как у меня с сыном. Но даже при всём при том хорошем до конца я не знала своего сына. Ведь что такое армия? Это когда человек из дома уезжает в совершенно незнакомое место, где нет ни родных, ни близких, где пока ещё и нет друзей. Но зато там есть напряжённость вечная: одеться за две секунды, пробежать за какое-то время, поесть тоже по времени, то есть это такой сумасшедший ритм, в который сразу после гражданки очень трудно вписаться. И среди всей этой суматохи, среди этой всей напряженной обстановки, тем не менее Женя писал мне из армии очень нежные трогательные стихи. Он писал мне:

С днем рожденья тебя поздравляю,
Моя милая, нежная мать.
Ты меня извини, дорогая,
Что тебя не могу я обнять.
Я тебе много счастья желаю,
Чтобы много ты лет прожила,
Чтоб всегда ты была молодая
И всегда чтоб со мною была.
Поздравляю тебя, моя мама,
Я словами, от чистой души
Много счастья желаю, здоровья

Ты сто лет для меня проживи.
И еще тебе, мама, желаю,
Чтобы старость тебя не брала,
Чтоб всегда ты была молодая
И всегда чтоб со мною была.

Сколько глубины, теплоты, ласки, тоски по дому в этих коротеньких солдатских стихах, но это говорит о том, что у него была очень нежная душа, которую не очень-то и показывал, которую он скрывал.

13 января 1996 года Женя улетел в командировку под командование Назранского погранотряда. Командировка была рассчитана на шесть месяцев. Я получила только одно письмо, и то не с места, куда его направили, а с пограничного отряда, куда они приехали, чтобы их потом распределили. Он относился к погранотряду особого назначения, мотоманевренной группе, специальность — гранатометчик. У части к нему не было абсолютно никаких претензий, он всё выполнял очень добросовестно, прилежно. Из него получился хороший, ответственный солдат.

Ровно месяц Женя прослужил на заставе, и 13 февраля 1996 года он попал в плен. Женя попал в плен не один, их было четверо: Железнов Саша, Трусов Андрей, Яковлев Игорь и Женя. В плен они попали по халатности офицеров. Тех офицеров, которые, приехав с ними из Калининградской области, думали, что они едут отдыхать; тех, которые прежде, чем обезпечить безопасность солдат, первым делом построили баню. Баня, конечно, очень хорошо, но первая задача должна быть — обезпечить безопасность солдат. К сожалению, ничего они не сделали, но в последующем за что-то получили награды.

Застава стояла на единственной в горах «дороге жизни», которая позволяла боевикам провозить по ней оружие, боеприпасы, пленных, то есть, был очень ответственный участок. КРП, контрольно-регистрационный пункт, где как раз Женя и попал в плен, находился метрах в двухстах от заставы. На дороге стояла будка без света, без связи, без какой-либо огневой поддержки.

После того, как Женю взяли в плен, всё изменилось. Будку отодвинули немножко вглубь от дороги, подальше, выкопали по окопчику возле неё,

наверху на будке поставили пулемёт, а рядом — БТР для огневой поддержки. Почему надо было потерять четырех солдат, чтобы поступить именно так, как надо было поступить с самого первого дня? Если у командиров не было ни ума, ни сердца, ни какой-то ответственности за судьбу солдат, то хотя бы посмотрели, как укреплены были другие заставы. Я проехала по всем заставам — да там целые укрепрайоны были, там были блиндажи, брёвна, мешки с песком... Все почему-то понимали, какой это ответственный участок, кроме, к сожалению, калининградской группы.

Страшно было и то, что, чтобы как-то уйти от ответственности за судьбу солдат, дали мне телеграмму домой, что мой сын, Родионов Евгений Александрович, самовольно оставил часть и что они просят принять меры для его возвращения. Я получила эту телеграмму 16 февраля 1996 года. Эта телеграмма на всю жизнь черной полосой отрезала меня от той свет-

Блокпост, на котором был взят в плен Евгений Родионов

лой, пусть не совсем лёгкой, но нормальной жизни, которую мы прожили с сыном, потому что я знала: никогда Женя не сделает этого. Было страшно, что на него такое могли подумать. Женю все знали как верного, принципиального человека. И вдруг, получив такую телеграмму, я уехала туда, а здесь, дома, по подвалам, стали лазить милиционеры — искать дезертира.

Когда я приехала в часть, передо мной извинились и сказали, что в суматохе не разобрались сразу, погорячились. На самом деле там всё было настолько очевидно, что даже спустя две недели после этого происшествия снегом не до конца засыпало пятно крови на дороге. Видны были там следы борьбы — что не как цыплят их покидали в машину. Как потом рассказывал наблюдающий, он видел, как в три часа подъехала к блокпосту «скорая помощь», он даже слышал крик: «Помогите!» После этого — тишина. Никого почему-то это не взволновало, почему-то не был поднят по тревоге отряд. В четыре часа утра пошли менять ребят, а когда пришли, их уже не было.

Он три с половиной месяца находился в плену. Я знаю, он ждал, он надеялся, что его не оставят, его просто не могут оставить, что его освободят и что всё это кончится, только он оказался никому не нужен. К сожалению, и не он один. Уверена, если бы тогда подняли шум, предали все это огласке, ребята были бы спасены. Как это так, захватили четырех пограничников?! Да, их держали бы в плену какое-то время, но не убили бы. Да и потом, сами боевики предупреждали: «Если начнется наступление на Бамут, мы убьем пленных». Так и сделали. Ребят предали. Боевики затребовали выкуп. Наши командиры даже искать возможностей освобождения солдат отказались — с боевиками, мол, дел иметь не будем. Нам бы тогда, родителям хоть сообщили об этом. Мы бы спасли своих детей. Сохраняли офицеры «честь мундира» ценой жизни наших сыновей. Не своих. Тех простых солдат, которые не откупались, не прятались от армии, которые, как Женя, охотно, честно и добросовестно пошли служить Родине.

Плен испокон веков считался самым страшным, что может случиться с человеком. Плен — это неволя, это издевательства. Жизнь показала, что **чеченский плен — это самое страшное, самое нечеловеческое, изуверское, что вообще может быть на свете.**

Сразу после получения телеграммы и прихода визитеров из военкомата, от горя, от обиды за сына решила добраться туда любым путем. Посмотрела на карте на эту мелкую, едва различимую Чечню и подумала: «Я всю её перерою, руками переберу и найду сына. Живого, изувеченного, мёртвого — любого...»

Три с половиной месяца плена, унижений, издевательств, побоев, которые сын мой и его сослуживцы могли прекратить в любой день. Для этого нужно было сдаться, согласиться на их условия. У ребят был выбор — только протяни руку, крикни «Аллах акбар!», возьми в руки оружие и стреляй в своих — тех, с кем вчера вместе в дозор ходил, ел кашу. Останешься жив, и тебя не тронут, а наоборот, будут называть «братом» сытно кормить — вот и всё, ничего больше не нужно делать!..

Особенно бандиты наседали на Женю, заметив на нём православный крестик. Каждый день ему говорили: «Ты можешь жить. Для этого тебе надо снять крестик, принять нашу веру, стать нашим братом, и всё. И все эти кошмары сразу закончатся». В неполные девятнадцать лет, рядом нет

Подвал - место пыток с дыбой в углу

мамы, нет офицеров, нет наставников, и мальчик делает выбор. Он прекрасно понимает, **что** значит стать «братом» чеченского боевика. Это значит взять оружие в руки и воевать против своих, против таких же мальчишек, как он сам. Я не знаю, хватило ли бы у меня смелости, твердости сделать такой выбор. Я тоже знаю, что такое война, я десять месяцев пробыла на войне, и знаю, что такое плен. Я не уверена, что я нашла бы в себе силы поступить так же.

Нашла я своего сына только через десять месяцев с огромным трудом. Мне пришлось пройти все муки, все круги ада, какие только есть на земле, какие только мог придумать человек. Видно, Господь меня водил по тем дорогам, где я ходила и не подорвалась, хотя мин там было больше, чем камней. Видно, Он меня защищал от бомбежек, не дал мне возможности погибнуть, посчитал, что мой долг, долг матери — найти сына, похоронить его в родной земле; похоронить так, как хоронили наши деды и прадеды, по христианскому обычаю, с отпеванием, преданием земле...

Это я только сейчас всё поняла, а тогда, когда ходила по военным дорогам, я только молча молилась Господу. Но молилась я не о том, чтобы Господь мне помог — я всё время молилась о сыне: «Господи, где бы он ни был, помоги ему, не оставляй его, ведь он совсем одинок. Ты видишь, Господи, его предало государство. Его предали все, он никому не нужен, кроме меня, матери, и Тебя, Творцу и Спасителю. Помоги ему, не оставляй его!».

Когда мытарства мои закончились, похоронила Женю в родной земле, я осталась одна. И это был не менее тяжёлый период в моей жизни. Я металась из одного храма в другой, но никак не находила того, чего душа моя искала. Может быть, Господь дал мне эти два года для того, чтобы как-то глубже почувствовать это всё. Наверное, Он ещё раз дал мне такое страшное испытание, через это тоже надо было пройти, потому что потом, как ни странно, всё начало меняться.

Только два года спустя в наш куриловский восстанавливающийся храм, когда там ставили крест, приехали журналисты из «Русского дома». Им жители сказали: «А у нас есть такой мальчик. Мы, вроде, сейчас все руга-

В этом подвале томились узники

ем молодежь, а вот есть же такие, которым не то, что позавидуешь, а просто достойны всяческого уважения». Журналисты заинтересовались, мы встретились, поговорили. После передачи «Русский дом» о Жене узнали многие.

Не могу сказать сейчас, что я забыла потерю, своего сына, что как-то смирилась с ней, — нет, конечно нет, я никогда, до самой своей последней минуточки не забуду Женю. Но ушло отчаяние, ушло то ощущение, когда не хочется жить, когда чувствуешь себя, как зверек, загнанный в клетку, — со всех сторон не просто отчуждение, а отторжение. Когда ходьба по этим кабинетам административным превращает тебя в ничто, не просто в пыль, вообще в ничто. Просто **душой умираешь, когда тебя никто не то что не хочет или не может понять — тебя просто вообще никто не воспринимает как человека.** Ни боль твоя, ни обида никого не волнует. Думаешь: «Господи, где я живу, в какой стране я живу, среди кого я живу, почему за два года мне ни одного приличного человека в жизни не встретилось!» Правда, как он мог встретиться — я из дома не выходила, кроме кладбища,

никуда. А в чиновничьих кабинетах, к сожалению, и раньше-то людей было мало, а уж теперь и совсем нет.

Когда Женю хоронили, представитель военкомата сказал на кладбище страшные слова: «Вот ещё один мальчик в России отдал жизнь за нефтяную трубу, за чьи-то деньги». Зачем он сказал это? Этими словами мать можно только добить! Ведь ребята, в том числе и Женя, погибают в Чечне за Отечество. За такое, какое есть — его не выбирают. И Анатолий Савельев и Олег Зобов, и тысячи наших мальчиков, которые уже никогда не вернутся, и те, которые в госпиталях годами лежат, разве они о трубах чьих-то, деньгах или наградах для себя думали? Верю, знаю точно, что они воюют и погибают там за Отечество своё! Такое, которое есть сейчас.

Когда на могилу Жени приехали ребята, когда мы начали общаться, они мне начали рассказывать такие вещи, которые, даже если мы читаем много книг, сразу не поймёшь, а тут своими словами просто, доходчиво, понятно. И у меня стало что-то в сознании меняться: не то, что обида и горечь ушли, а просто пришло другое понимание. Потом начали звонить люди, потом начали решаться некоторые вопросы, я и особых усилий не прилагала, чтобы их решить, мне казалось, что они неразрешимы. Всё начало меняться. А самое главное, что начало меняться понимание, отношение.

Только теперь по-настоящему понимаешь, что есть разные люди. Одни, это те, которые живут в другом государстве, «этой стране». Они богатые, а может быть, даже не очень богатые, но сытые, равнодушные, спокойные, которых волнует только своё, то, что относится к их жизни. А есть другие. Они в храмах. Есть очень много священников, которые захотели меня понять, выслушать. А что самое главное — за моего сына молятся. Нет награды выше для матери. Государство «заметило», дало Жене орден Мужества, оценив его гражданский подвиг, и тут же забыло о нём, так же как и обо мне. А вот люди, простые православные люди считают своим долгом приезжать из Москвы, из Рязани только для того, чтобы помолиться, отслужить панихиду по Жене.

Одна женщина, она под Рязанью в монастыре работает, Вера Владимировна мне сказала: «Что ты переживаешь! Да, государство предало твоего

сына. Но Господь Своих никогда не предаёт, запомни это. Сколько бы лет ни прошло, Он всё равно Своих всех знает».

Давно я слышала такие слова: «Душа неродившегося ребенка сама выбирает себе родителей». Навсегда я благодарна Жене за то, что его душа выбрала меня. Ничья другая, только его. Он любил меня такую, какая я есть. Быть может, не всегда справедливую по отношению к нему, не самую красивую, не самую умную. Он понимал меня, он всегда старался мне помочь. Теперь, когда его не стало, мне больно жить. Как будто с меня сняли кожу, и я всё стала воспринимать открыто, напрямую. Мне стало холодно и одиноко в этом мире.

У Жени на могиле стоит огромный двухметровый крест, горит лампада. Крест поставлен на деньги добрых людей.

Когда ставили крест, приехали священники с прихожанами, журналисты, писатели, предприниматели. Были вполне благополучные. Меня это поразило — что здесь нужно этим людям, зачем?! Приехать на могилу к неизвестному мальчику, который никого не спас, не подбивал танки или самолёты. В том понимании, к которому мы привыкли, он не был героем, он просто погиб, добровольно выбрав смерть. И вдруг эти люди приехали на могилу, поклониться кресту, и сказали, что это даже не ему нужно, Жене, а им нужно. Была тогда я поражена, как такие люди, важные, занятые и вдруг на могиле моего никому не известного, тихого сына.

Приезжает женщина из Череповца, в такую даль она приехала, чтобы тоже поклониться Жене, хотя у неё самой сын тоже погиб в Чечне в 1995 году. Приехал совершенно незнакомый человек из Екатеринбурга, и тоже попросил, чтобы я проводила его на могилу к Жене. На день памяти, 23 мая, было много священников на могиле сына. Я даже не ожидала. Как-то к Жене приехал поклониться ветеран Великой Отечественной войны. Он снял с себя фронтовую награду — медаль «За отвагу» и положил на могильный камень...

Вот это перевернуло всё мое сознание. От этого просто совсем другое состояние. И думаешь: «Господи, почему я думала, что в мире вообще уже нет нормальных людей!» Они есть, вот они — рядом. Они, незнакомые, я даже не знаю, как их зовут, но они меня не знают, и почему-то они отклик-

Ханкала. Мать Евгения возле обретенных тел сына и его товарищей

нулись на мою боль. Они, бросив свои дела, едут на могилу, а ведь у каждого из них семья, свои проблемы. Они оценили душой восприняли Женин подвиг. И это придаёт сил.

Чечня — это такая дыра, до ада, в которую вся Россия провалиться может (а за ней весь мир!) без остатка. Поэтому я мечтаю о нашей Победе над силами зла! Я, как и мой сын, сделаю всё, что могу, для Победы! Я хочу, чтобы нечисти, которая мучит и отрезает головы, распинает на телеграфных столбах наших солдат, не было места на земле. Они не имеют права жить на ней! Только под ней, в аду.

От редакции: *Тело Евгения было привезено матерью на Родину 20 ноября 1996 года, в день памяти мучеников Мелитинских. Они были воинами-христианами Римской армии, и за отказ отречься от Христа им отсекли головы. Один из этих тридцати трех воинов носил имя Евгений.*

(Из книги «Новый мученик за Христа воин Евгений Родионов»)

Постигнуть тайну Креста Христова

(Слово на панихиде в день памяти мученика воина Евгения 23 мая 1999 года)

Царство Небесное, вечная память приснопамятному вонну-мученнку Евгению. Он пал на чечеиской войие, принял мученическую кончину , но не снял с себя свой крестильный крест, ие сошёл с креста, жизнь свою положил на той войне, которая, как война против Сербии, война против России, сегодня уже соединяется с самой главной невидимой войной, никогда не прекращающейся на земле.

Мы терпим поражение за пораженнем н хуже, кажется, уже быть не может. Для того, чтобы участвовать в этой войне, мы должны, прежде всего, постараться увидеть нашего врага, понять, против кого мы воюем, увидеть врага н посмотреть ему в лицо. Если мы будем вести эту войну средствамн, которымн она ведётся людьми, не зиающимн Бога, то она всегда будет заканчнваться нашнм пораженнем. Неиавнстью мы никогда не победим иеиависть. Если в нашем духовном сражеиии мы будем исполнены духа жадности, злобы и ненависти, мы, в конце концов, уничтожим самих себя.

Самое главное, чего хочет достигнуть враг — привести всех в состояние отчаяния н безысходности, в то состояние, в котором ои сам пребывает н которое должно привести к особого рода человекоубийству. Мы знаем про ГУЛАГ и мы зиаем про тот геноцид, который совершается сегодня по отношению к русскому и сербскому народу врагамн Православия извне. И вот, грядет самый ужасный, последний геноцид, порождаемый отчаянием, — это самоубийство. Когда будет рождаться поколение самоубнйц, н когда это стаиет — уже становится порою — массовым явленнем. По крайней мере, к этому будет враг подвнгать всё больше н больше тех, кто видит, что жизнь безсмысленна н не понимает, чем оиа отличается от смерти.

Молебен на могиле Жени совершают священники Владимир Переслягин и Виктор Кузнецов.

До тех пор, пока не будем мы укоренены в истине, мы не можем надеяться ни на что, мы будем обречены на поражение. Наша война — война против отца лжи, который всю власть в этом мире имеет только тогда, когда нет у нас истины.

И вот, Крест Христов открывает нам, что есть высота истины. Есть на земле самая великая высота истины — Крест Христов. Крест Христов — в центре Христова учения. Распятие претерпев, Христос открыл роду человеческому жизнь вечную. Его крестная смерть открывает истину глубины Божией любви по отношению к нам: из того мы узнаём, что Бог любит нас, что Он жизнь Свою полагает за нас: **«Нет большей любви, чем та, когда кто душу свою положит за други своя».**

И для мира этого, который всегда был во зле и во лжи (а сегодня эта ложь и это зло достигают последних пределов), проповедь Христова была всегда труднее всего, и учение о кресте было безумием. Но Господь, обра-

Петергоф. Крест на месте рождения цесаревича Алексия.

щаясь к ученикам Своим, к мученику Евгению, ко всем нам, говорит: «Если мир вас ненавидит, то знайте, что он прежде Меня возненавидел. Если бы вы были от мнра, то мир любил бы свое. Но оттого, что Я избрал вас от мира, сего ради ненавидит вас мир».

В этом мнре, который любит себя н свое, н который нн за что не хочет отречься от себя, мученичество есть высшнй акт отречения от мнра; н мученичество есть самая высшая духовность. Это выше всякого подвнга, н во всех наших церковных песнопениях мы прославляем, прежде всего, мучеников. Преподобные н все святые подвигом мученичества измеряют свой собственный подвиг.

Мы удивляемся, как Господь мог явить такое чудо в наши дни. Воин Евгений родился в обычной семье. Он же не монах был, не священник — простой юноша, который прошёл обычное воспитание в школе, н в семье вера не была естественной атмосферой. Он пошёл в армию, как все, как будто, не выделяясь ничем особенным среди других тысяч н тысяч наших русских юношей н, кажется, невозможно было ждать от него такого удивительного подвнга.

Господь показывает это чудо н для нас, маловерных, всё более теряющих надежду на возрожденне России н, как будто, не без основания говорящих о гибели целого поколения. Мы не можем понять, как это чудо произошло, как мог он взойти сразу на такую высоту святости. Но ясно одно: **Сам Господь сегодня предлагает как путеводную звезду этот образ верности для** нашей православной молодежи в эти днн безверия н уныния. Вот каким святым должны молиться нашн матерн о своих погибающих детях.

Спасенне возможно только Крестом Хрнстовым, не только данным нам (при крещеннн и в испытаниях), но и прннятым. Мы призываемся его подвигом верности Кресту постигнуть тайну Креста Хрнстова.

Многие пророки желали увидеть эту славу Господню н не видели, потому что она открывается только в тайне Креста. И все мученики, древние н новые, Царственные мученики, н все святые пробщились Мы сейчас узнаем много о наших новых мучениках н исповедниках Российских. Вот рассказ одного свидетеля страшного события, который знойным летом в трид-

цатых годах в Сибири увидел шестьдесят человек, истощенных, измученных голодом и тяжкими трудами. Это были священники. Среди лета их заставили тащить на себе сани, нагруженные человеческими экскрементами. Так попирали этих святых священников, как Самого Христа, Который был предан поруганию и заплеванию этим миром, желающим утвердить себя за счет попрания Истины и показать свои ценности. Потом им приказали вырыть огромную яму, и стали спрашивать по одному: «Так ты говоришь, есть Бог?» — «Есть», — отвечал он. Раздавался выстрел, он падал в могилу. Потом очередь доходила до следующего. «Есть Бог?» — «Есть», — и снова раздавался выстрел. И так все шестьдесят священников приняли страдание свое за Христа.

Такое страдание приняли все, кто достиг святости. Через страдание достигается самая высшая высота, все высшие заповеди блаженства, все самые драгоценные качества, первейшее из них — смирение, упование уже не на себя и не на людей, а только на Бога; узнавание, что сила Божия совершается в человеческой немощи, в обретении Христова терпения; в научении такому состраданию, когда человек способен страдания другого человека и целого народа воспрнннимать как свои собственные страдания.

В этом ряду святых новых мучеников и стоит мученик Евгений. Мы знаем, что это были долгие, страшные страдания, которые можно сравнить, наверное, только со страданиями великомучеников, бывшими в самые древние времена, когда их расчленяли, обезглавливали, подвергали самым изощренным пыткам, но они свидетельствовали перед миром, что и душа, и тело причастны Кресту Христову, победе Божией, Воскресению Его.

Дай Господь нам, каждому из нас, когда спросят нас, есть ли Бог, если это будет перед вырытой для нас могилой, сподобиться этой милости засвидетельствовать истину, которой жив мир. А если Господь не сподобит нас этой милости, потому что немногие сподобляются её, то в последние времена всеобщей апостасии не предать Бога — засвидетельствовать, что есть Бог — во всех испытаниях нашей жизни, какие бы они ни были.

Хотя мы все знаем, что подвиг мученичества — это уже святость, по всем правилам Церкви апостольским и святоотеческим, мученик за Хрис-

та — это слава Церкви, святой вместе со Христом, тем не менее, мы молились сейчас заупокойной службою. Но это совершается в несомненной надежде, что молитва, «со святыми упокой» и «вечная память», исполнится его скорым прославлением. Аминь.

Протоиерей Александр Шаргунов

Поругание Иисуса Христа.

Всегда с крестом

«Крест — знак избрания Божия, печать Христова. Этой печатью запечетлевает Христос своих! Все святые признавали за непреложную истину, что тот, который проводит жизнь безскорбно, — забыт Богом. Не ищи совершенства христианского в добродетелях человеческих: тут нет его; оно таинственно хранится в Кресте Христове!»

(Игнатий Брянчанинов)

Родился Женя в половине первого ночи 23 мая 1977 года. Рос он крепким, очень тихим ребенком. Пожалуй, единственное, что было в его характере еще с совсем маленького возраста, это его наблюдательность.

На всех фотографиях среди огромной компании друзей Женя везде с крестиком. Он никогда его не снимал...

Вот сейчас, вспоминая все это, я не могу сказать, что Женя был каким-то необычным, чем-то сильно отличался от сверстников. Крестик носил? Да. В храм ездил? Да. Но так же, как и все ребята, любил музыку. Не так часто, но общался с большой компанией ребят. Сказать, что он был совсем открытым? Нет, было в нём что-то такое, чего никогда до конца я не понимала.

25 июня 1995 года Женю призвали в армию.

МУЖЕСТВО

13 января 1996 года Евгений Родионов улетел в Ингушетию.

Ровно месяц прослужил Женя на заставе, и 13 февраля 1996 года он попал в плен. Для четырех пограничников начались три с половиной месяца плена. Три с половиной месяца постоянных унижений, издевательств, побоев. На Евгении, единственном из пленников, был нательный крест. Это вызывало особую ярость у боевиков. Каждый день ему говорили: «Ты

можешь жить. Для этого тебе надо снять крестик, принять нашу веру, стать нашим братом. И все эти кошмары сразу кончатся». Жене предстояло сделать свой выбор. За окончательный и бесповоротный отказ снять с себя крест он был подвергнут мучительной казни. 23 мая 1996 года, в день своего рождения, Евгений Родионов был обезглавлен...

Невозможно представить, что пережила мать за те десять месяцев, когда искала своего сына. Она начала искать Женю, ещё когда он был жив, а нашла его уже мёртвым. Любови Васильевне пришлось пройти все муки, все круги ада, какие только есть на земле. Видно, Господь защитил её , не дал ей погибнуть, посчитав, что её долг, долг матери, найти сына, похоронить его в родной земле. Похоронить так, как хоронили наши деды и прадеды, по христианскому обычаю, с отпеванием, с преданием земле.

Летом 1999 года при налёте на российскую погранзаставу был убит родной брат Хойхороева, убийцы Евгения Родионова. Он был убит на том самом месте, где прежде были захвачены Евгений и трое других солдат. А 23 августа 1999 года, ровно через три года и три месяца после смерти Евгения, в Грозном во время внутричеченской бандитской разборки был убит и сам Хойхороев вместе со своими головорезами-телохранителями...

Андрей Макаров

Преданные, но оставшиеся верными

«***Путь Божий есть ежедневный крест***»
(Исаак Сирин)

Пару лет назад Любовь Васильевна Родионова побывала в Черногории. К тому времени там уже появилась и была переведена на сербский язык брошюра о Евгении Родионове. Митрополит Черногорско -Приморский Амфилохий сказал ей тогда, что её сын в Сербии официально признан святым, православные в этой стране называют его Евгением Русским.

В России Православная Церковь не торопится с его каноиизацией. Как объяснили иам церковные иерархи, в РПЦ процесс причисления к лику святых достаточно долгий. Нужно проверить человека на предмет праведности: не увлекался ли до принятия мучеиичества алкоголем, был ли девственником и т.д. Также необходимы свидетельства об исцелениях, прозрениях и других чудесных явлениях, связанных с обращеиием к мученику. Но самое главное — народное почитание. На могиле Евгения Родионова сейчас стоит крест с надписью: «Здесь лежит русский солдат Евгений Родиоиов, защищавший Отечество и не отрекшийся от Христа. Казнен под Бамутом 23 мая 1996 года». Под этот крест люди, приезжающие специальио к этой могиле из самых отдаленных уголков России, кладут записки с мольбой о помощи. Мне довелось заглянуть в одну из них: «Жеиечка, милый, помоги! У моей дочери муж — мусульманин. Сейчас он бросил её и ребенка, дома не иочует, постояиио пропадает у своих соотечественников-азербайджанцев. А оиа его любит, мучается, да и материальио еле сводит коицы с коицами. Помоги иам!» Что это, если ие народное почитание?

Солдаты «срочники» из подмосковных воинских частей считают, что молитва, обращённая к Жене, спасает от «дедовщины». А Александр Макеев, офицер-десантник, возглавляющий общественный фонд содействия ВДВ, рассказал, что пару лет назад увидел, что солдаты молятся перед его фотографией.

— Ребята в Чечне чувствуют себя брошенными,— говорит Макеев. — Брошенными государством, своими командирами. И они не знают, к кому обратиться за помощью. А Женя им понятен: он такой же, как они. Это, можно сказать, первый солдатский святой.

После этого Любовь Васильевна стала для десантников матерью родной.

Пока в кулуарах РПЦ ждут чудес, простые люди уже канонизировали воина-мученика Евгения в своем сознании. А чудеса тем временем происходят...

* * *

Село Акташ затерялось в горах Алтая. Богом и государством забытый край. Люди, которые приезжают сюда из центра России, рассказывают, что даже столица республики — Горно-Алтайск — до сих пор живет как в 50-х годах. Про Акташ и говорить не приходится.

Здесь находится штаб Алтайского погранотряда, который защищает пересечение российской границы с рубежами трех стран: Китая, Монголии и Казахстана. Два года назад солдаты своими руками построили тут первый в пограничных войсках деревянный полковой храм.

Храм этот — Свято-Евгеньевский, он освящен в честь Евгения Мелитинского — одного из 33-х воинов — христиан Римской армии из города Мелита, которым за отказ отречься от Христа отсекли головы. Погра ничники, правда, говорят, что это, прежде всего, памятник их товарищу Евгению Родионову. Здесь служит первый в новейшей истории российской армии полковой священник отец Варлаам, который сам когда-то был офицером— военным хирургом. Он и написал первую икону «воина Евгения, в Чечне убиенного». Она какое-то время стояла в храме, но скоро бойцы

попросили забрать её с собой на заставу. Пришлось отцу Варлааму писать ещё одну. И эта икона оказалась чудотворной... В начале августа 2003 года в Акташ привезли для полкового храма иконы, кое-какую церковную утварь и землю с могилы Жени Родионова, переданную его матерью. Отец Варлаам решил отслужить панихиду...

— Икону Евгения вынесли на аналой,— рассказывает один из гостей,— мы стояли и слушали службу. Вдруг мы все— присутствующие в храме — переглянулись: из Жениной ладони, в которой он на иконе держит крест, засочилась золотистая струя. Батюшка тоже это заметил, но не мог прервать молитву. Когда же закончил, он обернулся к нам с каким-то просветленным лицом и сказал: «Ну вот, смотрите же!»

Как оказалось, это не первый случай мироточения этой иконы. Отец Варлаам рассказал, что впервые она замироточила 20 ноября прошлого года. Тогда в части был крестный ход памяти Мелитинских мучеников (в этот день Любовь Васильевна привезла тело сына на родину), и икона «заплакала» прямо в руках у рядового Андрея Зяблицкого. Затем то же самое повторилось на Вербное воскресенье. А наиболее обильное мироточение было отмечено в храме 23 мая — в день поминовения Евгения Родионова.

— Влага каждый раз разная, — рассказывает священник. — И запах... Его сложно с чем-то сравнить. Он напоминает густой цветочный аромат.

...А в Подмосковье 23 мая 2003 года случилось другое чудо. На панихиду к могиле Жени собралось человек триста. И все они видели, как перед началом богослужения вокруг солнца образовался радужный круг. По христианской легенде солнце так же играло в день успения Пресвятой Богоматери. На снятой тогда фотографии четко видно, что небо в правом нижнем углу окрашено в цвета российского флага. Разум старается найти этому научное объяснение. Но для тех, кто верит, никакого объяснения не нужно...

* * *

Любовь Васильевна Родионова и сейчас воюет. После гибели сына она 24 раза была в Чечне. Узнавала, чем живут солдаты, привозила с собой тёплые вещи, православные крестики... Сколько посылок она собрала сво-

ими руками— невозможно сосчитать. Солдаты в Чечне не знают, как её зовут. Они встречают её просто: «Женина мама приехала!..»

Каждый день ходит она на могилу сына:

— Здесь— моё прошлое, здесь— моё будущее, на этом клочке земли...

Она не дождалась от российского государства ни единого рубля. Да она и не взяла бы... Она ничего не хочет — только одного: чтобы не добивали. А её добивают...

Не так давно у администрации Подольского района появилась идея назвать улицу в поселке Курилово, где жил Женя, в честь Евгения Родионова. Там и улица всего в четыре пятиэтажки. А название самое что ни на есть идиотское — Центральная.

Не переименовали. Существует в Московской области закон, запрещающий изменения топонимики без учета мнения населения. Поэтому администрация собрала поселковый сход. Три часа местные бабули и вечно пьяные мужики спорили... Не переименовали: нужно же родственников обзванивать, говорить, что адрес изменился...

Вадим Ампелонский

БЕЗЦЕННЫЙ ПОДАРОК

О чем душа в плену молилась,
Куда кровавым следом шла?
Когда глава с плечей скатилась,
О чем подумала душа?..
Лилия Середина.

В светлый и радостный праздник Вознесения Господня трагически оборвались молодые жизни Евгения Родионова и его товарищей Саши, Андрея и Игоря...

В Чечне шла жестокая война...

Рядовой пограничник Евгений Родионов завершал обучение в части спецподготовки погранвойск в г. Неман Калининградской области.

Как он гордился этим! В каждом письме домой писал: — Мама, я не просто солдат, я — пограничник! В его записной солдатской книжке были строки:

Налейте полные бокалы!
Встать! Смирно!
Русь, ты велика!
Я пью за наши идеалы
— За пограничные войска!!!

По окончании учебки Женю, как и других ребят, ждала пограничная застава. Они хотели проверить себя, послужить Родине там, где опаснее. Евгений был в числе желающих.

Ведь кто-то должен служить и там... Зато я вернусь из армии на полгода раньше, обещаю тебе,— успокаивал юноша свою маму.

...Ингушетия. Совсем рядом находилась граница с Чечней. Вместе с другими солдатами Женя нес службу на контрольном пункте, через который проезжали машины, проходили люди, следуя в Чечню и обратно. Блокпост был абсолютно не оборудован: ни света, ни связи, ни огневой поддержки... Бандиты,при численном превосходстве и внезапности легко захватили солдат.

Боевики хотели, чтобы Женя и его товарищи написали своим родным письма и попросили выкуп. Ребята отказались.

Их снова били, снова морили голодом... Не осталось пыток, которые не испробовали чеченские торговцы людьми на юных солдатах. Потом ребят заставляли отречься от православной веры и принять мусульманство, обещая отпустить пленников на свободу. Торг не удался. Избитые, голодные, измученные безконечными издевательствами, они не предали веру и Матерь-Церковь.

А в это время мама Евгеня, не дождавшись от командиров помощи в поисках их бойца, ходила по селам и аулам, пытаясь хоть что-то узнать о пропавшем сыне. В неё кидали камнями, чеченские женщины и старики кричали на неё, угрожали ей смертью. И только простые российские солдаты с жалостью смотрели на неё, давали поесть, спрашивали, есть ли новости о сыне.

В лицо матери главарь ваххабитов Хойхороев кричал:

— Он бросил тебя. Он плохой сын, непокорный и упрямый. Но мы упрямее и сильнее! И мы убиваем всех, кто не подчинится нам. Он сам не захотел. Наше терпение не безгранично. Мы умеем убеждать людей. А кто не хочет — убьём любого. Придёшь ещё раз — и тебе конец, не испытывай судьбу!

Припадок ярости «свободолюбивого горца» перед слабой безоружной женщиной, по возрасту годившейся ему в матери, показал, что ничего не добились бандиты от Жени и его друзей.

Озверевшие бандиты жестоко казнили Евгеня, отрезав голову непокорному пленнику.

Обезглавленное тело Жени так и не рассталось с крестиком. Руки бойца крепко прижимали его к груди, как самую большую драгоценность в жизни.

Этот крестик стал символом победы Православия над силами зла, и к Распятому на нём Христу воин-мученик Евгений обращал последнюю молитву.

Не узнаем мы, о чем думали эти мальчики, коротая последнюю ночь перед смертью. Но Господь знает и последние слова, и последние размыш-

ления мучеников. Бог — свидетель их выбора. Они предпочли смерть предательству. И Господь укрепил их своею благодатью.

Забрав всех четверых и завернув их в фольгу, мать отправилась на Ханкалу. Для кого-то это будет «груз — 200», а для неё — самое дорогое на этой земле.

В этой трагедии еще не будет поставлена точка. В лаборатории города Ростов-на-Дону матери Евгения не отдадут тело сына — нет головы. И она снова поедет в Бамут.

А Женя будет ей сниться подростком в солдатской шапке, которого крепко держат за руки страшные боевики. Мальчик кричит: «Мама, спаси меня! Помоги мне!»

От этих снов можно было сойти с ума. Тем не менее, мать солдата снова пойдет к убийце и скажет: «Верни голову сына».

Тот засмеётся и уйдёт, а через какое-то время принесёт ей несколько кусочков черепа. Суеверный потомок хазар боялся его и мёртвого и поэтому разбил отрезанную голову прикладом автомата, чтобы не преследовал на том свете...

Милостию Божией за полторы тысячи километров от Бамута в родном поселке Евгения — Курилове. Земля поселкового кладбища распахнет свои объятия, принимая тело воина-мученика Евгения Родионова.

На похоронах не будет тех, кто забрал у матери крепкого, жизнерадостного сына на два года, а забрав, уже не вернёт никогда. На Лубянке не скоро узнают, что ребят похоронили — слишком долго идут бумаги...

Через год 479-й погранотряд расформируют, знамя сдадут в архив, солдат, погибших при защите рубежей России, тоже... в архив.

Среди неприметного сельского кладбища в глаза бросается табличка-указатель: «Кавалер ордена Мужества — Евгений Родионов».

Послесловие...

Написано много икон воину-мученику Евгению. Во многих храмах России появились его иконы. На Алтае возносит молитвы Свято-Евгеньевский храм...

Образа мученика Евгения-воина продолжают мироточить, оплакивая нас.

На его могилу едут с Поволжья, Санкт-Петербурга, Чувашии, Украины... из-за рубежа...

Одиннадцать детских организаций в России названы его именем...

Его любят солдаты, его помощи просят в Чечне, в тюрьмах и там, где трудно...

А участники прошлых войн снимают с груди боевые ордена и кладут ему на могилу — как национальному Герою...

О нём знают в Америке, Японии, Германии... В Сербии его называют святым Евгением Русским. Его чтут повсюду...

Священник Георгий Ханов

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ЛУКИ
(гл. 21 ст. 12–9)

Прежде всего того возложат иа вас руки, и будут гиать, предавая в сииагоги и в темиицы, и поведут к правителям и владыкам за имя Мое.

Будет же это вам для свидетельства.

Итак положите себе иа сердце, ие обдумывать заранее, что отвечать.

Ибо Я дам вам уста и премудрость, которой ие возмогут противоречить, ни протнвустоять все протнвяшиеся вам.

Предаиы также будете всеми; и иекоторых из вас умертвят.

И будете иенавндимы всеми за имя Мое.

Но и волос с головы вашей ие пропадет.

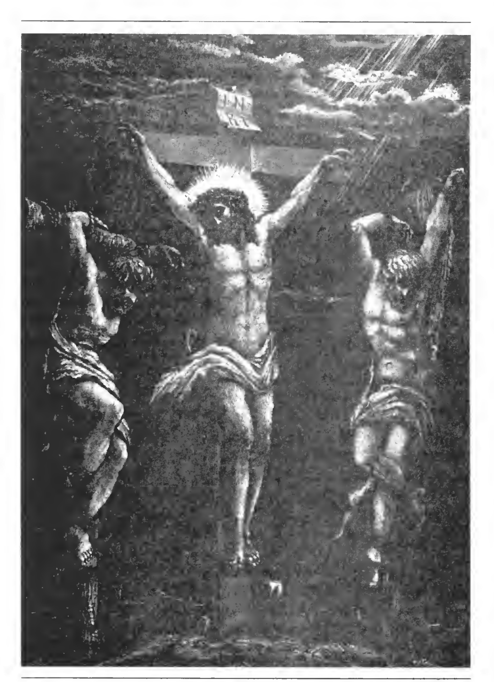
Терпеиием вашим спасайте души ваши.

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИОАННА
(гл. 15 ст. 17–2)

Сне заповедую вам, да любите друг друга.

Еслн мнр вас иеиавидит; зиайте, что Меня прежде вас возненавндел.

Если бы вы были от мира сего; то мир любил бы свое; а как вы ие от мнра, но Я избрал вас от мира потому иеиавидит вас мир.

Помните слово которое Я сказал вам: раб не больше господииа своего. Еслн Меия гиали; будут гнать и вас: если Мое слово соблюдалн; будут соблюдать и ваше.

Но все то сделают вам за имя Мое, потому что не зиают пославшаго Меия.

Если бы Я ие пришел, и ие говорил им; то ие имели бы греха, а теперь ие имеют извинения во грехе своем.

Неиавидящнй Меня неиавидит и Отца Моего.

Если бы Я ие творил между иими дел, каких никто другой ие делал; то ие имели бы греха; а теперь и видели и возиенавидели и Меня Но да сбудется слово, иаписаниое в закоие их: возиеиавидели Меня иапрасио. (Пс. 68, 5.)

Когда же придет Утешитель, которого Я пошлю вам от Отца, Дух истииы, который от Отца исходит; Ои будет свидетельствовать о Мие.

А также и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со Миою.

Сие сказал Я вам, чтобы вы ие соблазнились.

Изгоият вас из сииагог; даже иаступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу.

Так будут поступать, потому что не познали ни Отца, ии Меия.

Евангельские чтения на праздник мучеников

Сквозь ужасы чеченского плена

«Кто молнией промчался по Земле,
Тот светом облечен под небесами».
(Иеромонах Василий (Росляков),
убитый сатанистом на Пасху
в Оптиной пустыни, в возрасте 32 лет.)

18-летнего Евгения Родионова, вместе с ещё тремя солдатами, взяли в плен в ночь с 13 на 14 февраля недалеко от селения Галашки. «Плен испокон веков считался самым страшным, что может случиться с человеком. Плен — это неволя, это издевательства. Жизнь показала, что чеченский плен — это самое страшное, самое нечеловеческое, изуверское, что вообще может быть на свете», — говорит Любовь Родионова.

Чеченские головорезы убили Евгения Родионова 23 мая 1996 года — в праздник Вознесения Господня, в чеченском селении Бамут. В день смерти у Евгения был день рождения — ему как раз исполнилось 19 лет. Мать немного не успела — тогда она была в каких-то семи километрах от места казни. И российскими войсками Бамут был взят на следующий день. О смерти сына мать смогла узнать лишь в сентябре. За бешеные деньги один из чеченцев согласился указать место захоронения.

«Когда я приехала в конце февраля, рядовой солдат, живой, стоил 10 миллионов. В августе рядовой солдат, живой, стоил 50 миллионов, когда они уже были в роли победителя. У Мелиховой за её сына требовали 250 миллионов, потому что он офицер. Была уже ночь, когда я с сапёрами украдкой при свете фар раскапывала яму, в которую бросили тела четверых ребят. Я стояла и только молилась. Доставали останки — одного, потом другого. Я уже узнала его сапоги, стоптанные так, как снашивал только он, но все говорила: «Я не поверю, если не найдете Жениного крестика». И когда кто-то крикнул: «Крестик, крестик!», — я потеряла сознание».

* * *

И.о.председателя отдела Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными Силами протоиерей Дмитрий Смирнов говорит, что **«вопрос о канонизации рядового Евгения Родионова будет решен положительно — это вопрос времени».** Запрос об этом в Синодальную комиссию по канонизации уже сделан.

Сейчас же у входа в школу, где учился Евгений, установлена мемориальная доска героя-пограничника. Вышли документальные фильмы, посвящённые ему. Много книг и статей написано о нём. Нательный крестик Евгения Родионова хранится в алтаре московского храма. Ему пишутся иконы...

Важно не только выжить

«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя».

(Ин. 15. 13)

Когда говорит мать погибшего Евгения Родионова. Зал встречает её стоя. Невозможно остаться спокойным, глядя на эту женщину, вынесшую невыносимое. И вот теперь, вся в черном, встала она перед огромным залом и голосом, источающим боль, страдание, рассказывает нам о своём Жене. Я невольно вспомнила Любовь Тимофеевну Космодемьянскую, которая вот так же стояла перед тысячами людей и рассказывала о своих детях — о Зое и Шуре. Боже мой, промелькнуло во мне, ведь и сейчас идёт война, нисколько не уступающая в своей кошмарной безчеловечности, жестокости, в своем насилии той, что уже в нашем сознании — история. Эта война не только в Чечне — она везде. И плачут тысячи матерей по своим детям, погибающим кто под пулей, кто под наркотической иглой, по пропавшим без вести, потерявшимся в этом жестоком мире — в мире, где они оказались не нужны, одиноки, где они потерялись. Мне часто задают вопросы молодые, зная о моей твердой позиции: «Маша, а не пустое ли слово «патриотизм»? За что я должен любить Родину, когда всё разваливается, приходит в

упадок? За что любить государство, неспособное достойно обезпечить жизнь стариков и детей?» Действительно, за что? За что, в конце концов, отдал жизнь этот замечательный парень — Женя?

Принцип по которому его воспитывала мать был таков: важно не только выжить, но жить достойно.

Мать не видела, как её сын впервые, надев военную форму, давал присягу на верность Родине, но она знала, как для него это было важно и ответственно. Он написал заявление, в котором просил отправить его добровольцем на границу с Чечней, а в письме к матери сообщил: «Не волнуйся, зато вернусь на полгода раньше, ведь кто-то должен служить и там!» Узнав об этом, Любовь Васильевна не была против, она всегда серьезно и уважительно относилась к решениям сына.

Вот трогательное поздравление маме с днем рождения:

Поздравляю тебя, моя мама,
Я словами от чистой души.
Много счастья желаю, здоровья,
Ты сто лет для меня проживи.

Так они простились. 479-й погранотряд особого назначения отправился на Кавказ.

Сто дней находились они в плену у исламского боевика Р. Хойхороева. Их казнили 23 мая, в день рождения Жени. Вряд ли это было случайностью. Перед смертью бандиты дали Евгению последний шанс: они вновь предложили ему снять крест, отречься от веры отцов, но Женя отказался. Смерть была страшной — ему отрезали голову.

Телами убитых, и этим торговали «джигиты». Семнадцать унизительных переговоров провела Любовь Васильевна с бандитами. При этом её часто оскорбляли, избивали. Новые условня, новые цены... Однажды, на стадии полного истощения душевных и телесных сил она готова была упасть без чувств. Вспоминая, она признаётся: «Я хорошо помню одну ночь этой чёрной осени. Шла я по каменистой дороге после очередной выматывающей душу встречи с бандитами и думала: «Господи, пусть сейчас кто-нибудь выстрелит в меня. Пусть я упаду и больше не встану! У меня нет больше сил!»

Как одно из условий было требованне о разминнрованнн злополучного Бамута. Мать убитого добралась до своих, попросила: «Мой сын погиб. А я не могу забрать его. Кто решится помочь мне?..» И вместо необходимых пяти добровольцев — саперов к ней подошли двадцать.

И сейчас с благодарностью вспоминая их, Любовь Васильевна говорит: «Моя вечная благодарность тем, настоящим героям. Когда сейчас ругают молодёжь, мне есть что возразить. Я видела н вижу на Чеченской войне потрясающих парней! Могу проклясть чеченских боевиков, их бандитское устройство, Но как могу я проклясть землю, политую кровью моего сына? Бамут для меня всегда будет н страшным н святым местом».

В то время похищение людей в Чечне стало прнбыльным бизнесом. Участвовали в этом грязном деле не только бандиты, но н так называемые посредники, которые, подобно такснстам, собнрались на площади, н за деньги или в обмен предлагали свон услуги в пonсках пропавших. Через таких посредников Любовь Васильевна вышла на Хаттаба, БЕСаева н др.

Трн дня мать погранннчника была заложннцей у Шерванн, брата небезызвестного кровавого кромешника, изчадия ада — Шамиля БЕСаева.

«Они себя называют: воины Аллаха, шахиды, я бы по-другому их назвала — шакалы они, если матерям перебивают хребет и всё что можно отбить».

Так в сердцах характиризует «борцов за свободу Ичкерии» мать замученного героя России.

21 сентября она, наконец, узнала, что ее сын находился у чеченского главаря Р. Хойхороева, но был убит со своими товарищами. Хойхороев сам рассказал ей об этом. Чтобы забрать тело из могилы, Любови Васильевне семнадцать раз приходилось приезжать на переговоры с бандитами, ей выдвигались всё новые условия. Два раза солдаты и офицеры добровольно рисковали своими жизнями. Наконец, когда все условия были выполнены, Любовь Васильевна отправилась на эксгумацию. При свете фар раскопали засыпанную воронку от авиабомбы, стали извлекать тела. «Я стояла на краю этой воронки, — вспоминает Любовь Васильевна,— и просто вслух произнесла от безсилия что-либо изменить фразу, которую, наверно, помнят все те люди, которые были со мной: «Если не будет на нём крестика, то это не Жеия, потому что я знала, что мой сын никогда его не снимал». Опавшая листва, промозглая, копаная земля — и вдруг один солдат крикнул: «Крестик!».

В 97-м году Любовь Васильевна вновь поехала в Бамут. Взяла горсть гвоздей и маленький походный топорик, с которым Женя всегда ходил в походы. Нарубила веток, огородила и посадила там, на месте гибели и захоронения сына четыре деревца из России — два клена и две рябинки. Помолилась, поплакала. Была осень, октябрь.

Через два года вновь почувствовала, что надо снова там побывать. Собираясь в дорогу она посмотрела по телевизору репортажи о начале второй Чеченской войны, под обещания нового тогда президента «мочить» бандитов. Любовь Васильевна отметила, что ничего не изменилось. Та же кровь, тот же страх и неуверенность в солдатах. Та же бедность — солдаты брались за ледяное железо снарядов голыми руками, незащищенными перчатками. Всё страшно — болезнь увечье. Но страшней развала на войне, — ничего нет. Тогда то мать погибшего солдата подумала: «Не могу я проехать в Бамут, минуя наши блокпосты с пустыми руками. Захотелось что-то привезти солдатам обделённым всеми, порадовать их, утешить.

Чтобы в том чужом, враждебном, страшном далеке они бы почувствовали, что о них помнят, что их любят.

Она пришла к главе администрации Подольского района, объяснила все как есть. Работает сторожем. Накопила отгулы и хочет поехать в Чечню, на место гибели сына. Если есть желание, просит помочь собрать солдатам подарки. Сама отвезет и раздаст.

Получилось удивительное: с помощью администрации Подольского района и прихожан московских храмов груза набралось на целый самолет, Так началась первая поездка помощи для матери героя России. Ныне их уже более сотни!

Мария Мономенова

НЕ ОТРЕКШИЙСЯ ОТ ХРИСТА

После молитвы в храме, мы сели в микроавтобус, доверху наполненный гуманитарной помощью. Ее собрали прихожане для российских солдат, воюющих в Чечне. Наш путь лежал в поселок Курилово Подольского района.

Три с половиной месяца продолжались пытки и мучения в плену. Вначале они заставляли одного пытать другого — чтобы стать мусульманином, нужно было отказаться от Христа и убить своего товарища. Но ничего у бандитов не получилось, поэтому солдатам до конца пришлось испить горькую чашу чеченского плена, о котором все наши воины, прошедшие дорогами новой Кавказской войны знают, какое этоневероятное изуверство...

...Любовь Васильевну мы застали в школе, где она встречалась с ребятами. Когда я увидел её, она показалась мне удивительно знакомой. Я вспомнил свою маму Александру Петровну, которая трудом своим делала «все для фронта, все для Победы». Как они похожи!

Любовь Васильевна среднего роста, у неё внимательные серо-карие глаза.

Любовь Васильевна подвела нас к мемориальной доске и погладила рукой портрет сына, высеченный на камне. Здесь же изображён орден Мужества, которым награждён Евгений. А рядом в гильзе из-под снаряда стояли живые красные гвоздики...

Когда мы входили в подъезд скромного пятиэтажного дома, на стене увидели надпись, сделанную ребятами: «Женя жив! Он вернется!!! Это точно».

Чистенькая квартира Родионовых. В прихожей сразу бросается в глаза пограничная фуражка зеленого цвета... Нас с лаем встретил симпатичный серый пудель. Любовь Васильевна рассказывает, что Женя купил собаку с первой получки в 1992 году.

Любовь Васильевна сказала: «Пять лет назад мне приснился сон. Земля — черная, жирная. Я иду по ней, оборачиваюсь и руками след свой заравниваю. Такой земли я никогда не видела... Настолько жирная, что к рукам не липнет. Почему-то тогда я подумала, что в мой дом пришла беда... А уже через три дня получила страшную телеграмму... У меня есть мечта, чтобы те, кто встал на место Жени, довели всё до конца. Чтобы эти бандиты, эти нелюди были уничтожены. Они залили кровью всю землю...»

Любовь Васильевна продолжала: «Я отвезла нашим солдатам в Чечню 6000 крестиков, иконки, православную литературу... Видимо, там, где проходит граница между жизнью и смертью, им очень нужен Господь! Не знаю, как это объяснить, но солдаты не просто берут эти крестики, они ещё и головы наклоняют, чтобы я надела крестик и благословила. Я это делаю с болью и любовью как мать! Поскольку не знаю, будет ли солдат жив завтра».

По восемь месяцев в горах живут без всяких удобств 18 — 19-летние ребята. И Любовь Васильевна живёт постоянными поездками в Чечню с гуманитарной помощью нашим солдатам. Это тёплые варежки, носки, конфеты, печенье, сигареты и фонарики. Ребята ждут её приезда и называют мамой. Помимо подарков она везёт своё материнское благословение и каждого солдата считает своим сыном. Она не боится уже никого. Не признаёт никаких партий и комитетов: «Я твердо убеждена, что флаг матери, — самый чистый!»

Сотни тонн ценного груза переправила она к нашим солдатам в горы. Но и обратно мать возвращается не с пустыми руками. Печальный «груз 200»— останки неизвестных солдат везёт она на Родину, чтобы похоронить недалеко от Ногинска на Богородском кладбище.

Прошло совсем немного времени, и к могиле Жени Родионова потянулись со всех концов России люди, простые верующие и монахи, чтобы почтить память русского солдата, отдавшего жизнь за Христа. Людская молва сама нарекла его новомучеником Евгением.

Когда мы с Любовью Васильевной шли на кладбище, она ещё раз напомнила, что Жеия казнён не только в день своего рождения, но и в день Вознесения Господня. И храм возле кладбища, где лежит Жеия, тоже носит название Вознесения Господня! Этот храм упоминается в летописи с 1600 года, а в 1812 году был сожжён и разграблен французами. Именно в 1996 году — в год гибели Жени — храм Вознесения Господня стал восстанавливаться по промыслу Божию!

А я уже пишу картину молитвенной памяти о новом мученике за Христа, воине Евгении. Эта картина будет о прославлении всех сынов Отечества за подвиг мученичества, не предавших Христа и Россию.

Валерий Балабанов, Нар. худ. России.

Он душу России спас...

«Вся Россия должна увидеть, что Евгеннй Родионов— это национальный герой, это событие должно быть поставлено посредине Церкви, на свещннце, да светит всем в нашем доме...»

О работе над картиной «Молитва о русском воине» рассказывает народный художник России Валерий Балабанов.

...Мое сердце плакало, когда я работал над картиной «Молитва о русском воине», посвященной всенародной любви и памяти о новом мученике

за Христа воине Евгении Родионове. Эта картина о прославлении всех сынов Отечества за подвиг мученичества, не предавших Христа и Россию, в сущности сораспятых Христу, стяжавших Венца Святости.

К Светлому празднику Святых жен-мироносиц, к 25-летию новомученика Евгения Родионова с Божией помощью я завершил работу над картиной «Молитва о русском воине». И первой, кто увидел эту картину, была мама Евгения— Любовь Васильевна Родионова. Она, с трудом сдерживая душевное волнение, боль сердечную и слезы. На мой взгляд, лучше великого поэта Николая Алексеевича Некрасова не скажешь об этой картине:

«Средь лицемерных наших дел
И всякой пошлости и прозы,
Дни я в мире подсмотрел
святые, искренние слезы
То слезы наших матерей
Им не забыть своих детей.
Погибших на кровавой ниве»...

Кто, как не мать, потерявшая сына, безконечно чувствует свою неразрывную связь с ним. Сын для матери никогда не будет мёртв. У Бога все живы! Матери являют собою живую связь Земли и Неба. Именно матери Росснн приезжают на подмосковное Богородское кладбище, чтобы проводить в последний путь «груз 200»— останки сынов Отечества, погибших в 1-й и во 2-й чеченской войне. Именно матери России разыскивают своих сыновей, павших за Родину, среди мемориальных плит, на которых вместо имен только номера... 263 номера: «Солдат неизвестный, Солдат неизвестный. Солдат неизвестный...» до самого горизонта.

«Не проходи, остановись.
Ты сердцем подвига коснись.
На век запомни эти плиты.
На век запомни тех, кто пал
За нас с тобой в бою убитый».

И явлены мне на Богородском кладбище Богородицы России... И это плачь Богородицы, и это моление Богородицы, и это Покров Богородицы...

Любовь Васильевна Родионова смотрела на картину и вспомнила: «Как-то на могилу к Жене приехал ветеран Великой Отечественной. Снял с себя фронтовую награду — медаль «За отвагу», положил на могильный камень и сказал: «Я, дочка, знаю, что такое война. И считаю, что он достоин этой медали. Он душу России спас!».

И сегодня мы молимся за души новомучеников российских воинов, чтобы вечная память о них осталась в душах и сердцах народа нашего!

Слава России! Слава Матери! Слава Воину! Слава Подвигу! И вечная память, которой нет без вечной жизни!

Валерий Балабанов, нар. художник России.

Жизнь после смерти

Портреты солдата, зверски убитого чеченскими бандитами, среди верующих почитаются как иконы, а на его могилу приходят паломники со всей России.

Посмертно рядового Родионова наградили орденом Мужества. На его могиле почти все время горит лампадка, и сюда идут и идут люди. Приезжают специально из самых удаленных уголков России, из других стран поклониться русскому солдату, не предавшему ни родины, ни веры. Ветераны в знак уважения оставляют у могилы свои медали. Люди, попавшие в беду, пишут записки, прося его о помощи.

Опалённый войной сербский мальчик.

Евгений хранил сербов от натовских бомб

Легенда о нем дошла до Югославии: сербские солдаты и русские добровольцы просили заступничества у святого Евгения под натовскими бомбежками. Появились Женины иконы, пока неофициально. На всех он — с нимбом над головой. Начались чудеса и на Украине— у одного священника замироточил образ Жени Родионова...

Речь о канонизации с формулировкой «воин-мученик Евгений (Родионов) и иже с ним пострадавшие воины Андрей, Игорь, Александр » уже шла. Занимавшийся этим делом иерей Константин Татаринцев собрал все нужные документы, но пока дело не движется.

Плечи развернуты, юный солдат стоит как на параде. Камуфляж, плащ, вокруг головы — нимб. На этой иконе Евгений похож на былинного богатыря. Он уже стал народным святым, а это, может быть, важнее официальной канонизации.

Максим Чижиков

Чем ночь темней,
Тем ярче звезды,
Чем глубже скорбь,
Тем ближе Бог.

(А. Майков)

Его Бог нам послал

Евгений перед армией работал на мебельной фабрике.

Разговариваю с Натальей Жуковой, заместителем директора той Подольской мебельной фабрики, где Евгений Родионов трудился перед армией.

— Каким вы запомнили его?

— Очень тихим, скромным, собранным, исполнительным.

— У вас работало много молодёжи?

— Да, много.

— Он любил веселиться в компании этих ребят, сверстников?

— Нет. Женя этого как-то сторонился. Нельзя сказать, что он резко избегал сверстников. Или был патологически нелюдимым или превозносился над ними. Нет. Он был другой. Не такой, как большинство... Шумные компании, были, мне кажется, ему даже неприятны, чужды. Он был другим.

— Каким?

Пауза. Собеседница не может сразу подобрать слова. Потом отвечает:

— Он не был мрачным, индивидуалистом... Нет. Женя был живым, как и другие его погодки, общительным, доброжелательным. И, в тоже время, даже среди своих сверстников и друзей, он был, как бы, в стороне от них внутренне. Был всё время, как бы, сам в себе. Сосредоточенным на чём-то своём.

— Он избегал компании ребят?

Опять собеседница в затруднении. Подыскивает точные выразительные слова, пытается выявить образ.

— ... Нельзя так вот определённо, резко что-то разграничивать. Нет. Я же говорила, что он был ничем с виду не отличавшимся особо пареньком. Если к нему подходили друзья и что-то спрашивали, он охотно вступал в разговор, был общительным. Сторонился он только чрезмерного шума, разгульного веселья,... пустого времяпрепровождения, грубых развлечений.

— Как к нему относились сверстники?

— По-разному. Некоторым, конечно, не нравилось такое. Казалось заносчивостью. Но в основном все любили его, уважали и даже за эту сдержанность, целомудрие.

— Он на фабрике был хорошим работником?

— Да, очень хороший! Аккуратный, исполнительный. За такое усердие он был переведён из тяжёлого, подготовительного цеха на отделочные работы,— клейку и подгонку поролона на каркас мебели. Это — особая работа. От неё очень многое зависит. Весь вид изделия зависит, главным обра-

зом, от этой операции. Если форма поролона плохая, он приклеен небрежно, неаккуратно, то все труды многих мастеров «на смарку» пошли... Это исправить уже никак нельзя. Эту вещь можно уже списывать, выбрасывать. Можно сказать, что это важнейшее звено в мебельном производстве. От него зависит если не всё, то очень многое. И вот на этом ответственном месте работал Женя. Такое было оказано ему доверие руководством.

— В армию он уходил от вас?

— Да, я выдала ему в последний раз его трудовую книжку.

— Какие были чувства?

— Жалко было с ним расставаться. Что греха таить? Немного теперь среди молодёжи таких добрых и трудолюбивых парней. Все с ним с сожалением прощались. Такое не часто бывает. Любили его немногословного, тихого, но очень доброго.

— Он говорил что-нибудь на прощанье?

— ... Нет. Скорее я его спросила: «Женя, после армии ты вернёшься к нам, сюда?»

— И что он ответил?

— Ничего. Пожал неопределённо так плечами, и всё. Поблагодарил и пошёл. Я вслед ему крикнула: «Ты возвращайся к нам, Женечка! Мы будем ждать тебя! Будем очень рады...». Он обернулся, чуть улыбнулся так... неопределённо, покивал головой. То ли пообещал, то ли, скорее всего, поблагодарил за приглашение. Всё вроде бы «как положено», как у всех всегда при таких расставаниях. Хорошо, душевно, обычно, но ... чувствовалась особость, значимость момента. Чувствовалось, что мы уже не встретимся. Что мы... как бы стоим по разные стороны невидимой черты. Что мы расстаёмся навсегда...

Успокаивая свою тревогу, я сказала себе тогда, что мол это — нормально, так всегда при таких расставаниях бывает.

Он был прав. Конечно же глупо давать обещания. Два года — срок большой. Кто знает, что с нами всеми будет за это время. Тем более, по нынешним временам. Может и фабрика к тому времени развалится. Так оно, правда, и случилось. Через полтора года фабрику пришлось закрыть.

Политика правителей наших — против нас. Открытые границы, экспорт недорогой мебели из-за рубежа — задушил, разорил нас. Поэтому несерьёзно было моё приглашение Жени вернуться к нам обратно через два года. Своим молчаливым, сдержанным прощанием и уходом, Женя усилил в сердце эту неуверенность в жизни, во всём происходящем. Острое ощущение тщетности наших потуг земных, преуспевания… Дела, суета, хлопоты… всё показалось на тот момент пустым, ненужным. Этот, вроде бы обычный уход, увольнение одного из работников, стал — важным, большим событием. Его уход, как бы на время вырвал меня из потока повседневных забот и поставил перед бездонностью вечности.

Долго я не могла вернуться обратно в окружающую действительность.

Теперь я уверена в том, что он **предчувствовал**, своим нутром, подсознанием, духом своим **знал,** что уже не вернётся к нам. Точнее, тогда я не осознавала, только могла почувствовать, что **он уже не с нами, он избран для чего-то очень важного.** Это уже другой человек. Вот это его неожиданно явленное величие, отдалённость, меня тогда, помню, удивили. Это уже не Женя, а какой-то другой человек, значительный, внушающий некоторый страх, робость.

— Вспоминаете ли вы о нём?

— Ещё бы! Часто. У меня и муж, тоже ведь — Евгений.

Благодарны мы судьбе, что знали, видели, работали с Женечкой. Он многому нас научил в человеческом плане. Если бы не его подвиг — сильный урок для нас всех. Мы не смогли бы пережить и банкротство, закрытие фабрики, развал всех наших дел. Женю Бог нам послал, привёл к нам на фабрику. Он явился для нас Божьим предупреждением: «Не держитесь за тлен; доходы, приобретения, деловые успехи… Не убивайте из-за них в себе — главное, вечное… Душа — важнее всего!..». Он укрепил нас в Вере. Мы и до этого были прихожанами. Храм восстановили. После того, что произошло с Женей, мы окрепли более, уверились в Боге, что Он — основа всего. Женя научил нас быть собранными, строгими к себе, к своим поступкам.

— Не только для вас, вашей семьи он приходил в этот мир. Но и для всех нас, русских. Он был среди нас для того, чтобы укрепить в эти смут-

ные, безумные времена. По всей видимости перед очень большими испытаниями для нас. Особенно для того, чтобы поднять дух молодёжи иашей, которую сильно зажали в диавольские клещи разложения, безверия, злобы?

— Да, конечно. Ои особенно нужен детям нашим, у которых отняли всё духовиое, положительиое. Примеры добра, вериости.

Недавио, перебирая старые ведомости, я иашла последнюю Женину роспись. При получении им трудовой книжки от меия. Тогда, когда ои уходил от нас в армию, он и расписался в журнале о получении своей книжки для военкомата. Расплакалась, глядя иа его роспись. Живой ведь тогда ещё был, когда расписывался!..

Поправляю собеседницу:

— Ои и теперь, всегда — живой. «У Бога, все — живы», говорит Писание. А мученик Евгений — в особенности!

— Да, — соглашается оиа. — Я имею ввиду только то, что по жизни, в реальиости. Вот ои стоял, рядом и ... теперь вот нет его с нами. Где ои?..

— В Царствии Небесиом, где же ему быть, за его подвиг верности Спасителю.

— Да. Это так. Только вот рано. Не положено так по нормальиому-то. Ои иам в дети годится, а его уже иет с нами... раньше иас ушёл. Каково это матери-то, Любови Васильевие?..

— Ей тяжело досталось... как иикому, — тяжело вздохнув соглашаюсь с ней. — Только у Бога — Свои сроки, Свой замысел о каждом из иас.

— Навериое, — согласио кивает головой Наталья Жукова.

Слушая собеседницу, я утверждаюсь вновь в том, что подвиг, как все наизначительнейшее в этом мире, не возникает «из ничего». Он готовится, собирается, зреет и... совершается.

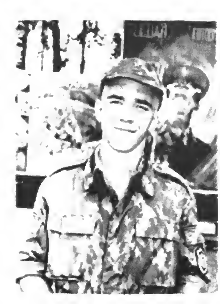
Рассказ русской женщины, заместителя той мебельной фабрики, на которой перед армией работал Евгений Родионов, подтверждает это.

Священник Виктор Кузнецов

РОССИЯ

Святые воины

Уже более десяти лет на территории искусственно образованной большевиками «Чеченской республики», а по сути на землях, где испокон веков проживало русское население, в основном казаки,— ещё задолго до того, как там появились чеченские племена, гонимые другими народами за разбой и работорговлю,— идёт самый настоящнй геноцид русских. При молчаливым покровительстве правящего Россией клана на своих исторических землях, в своих же родовых станицах от рук чеченских бандитов-головорезов погибло несколько сотен тысяч русских людей. Если до 90-го года здесь проживало около 400 тыс. русского населения, то сейчас осталось всего несколько тысяч, одних стариков. Их убивали только за то, что они русские, православные. И поныне правящие власти стараются сделать все, чтобы мы забыли, что Грозный — это русский город, что Наурский, Шелковской, Надтеречный районы, насильственно отторгнутые от Ставропольского края, и многие другие,— это казачьи земли, которые в результате геноцида исконного населения сейчас заселены чеченцами. Что это, как не государственная политика, которая преследует одну цель— убрать русских с Северного Кавказа? Умалчивается, что Чечня — это часть Российской земли, политая кровью нашего народа, кровью казачества, наших православных предков, чьими могилами она освящалась многие века, ибо не на жизнь а на смерть, с малолетства и до последнего вздоха, стояли казаки охраняя границы нашей Российской Империи, совершая подвиги русские войска, укрепляя мощь и неприступность нашей Державы.

Несметная рать героев, положивших душу свою за Веру, Царя и Отечество, пополнилась в наши дни во время Чеченской войны. Нашим воинам пришлось столкнуться с невиданным в истории России зверством и террором, направленным против России, русского народа, в результате чего примерно из каждых сорока человек, проживавших ранее в Чечне, в живых остался один. Западные, прозападные, антирусские, русофобские СМИ и так называемые лица «правозащитной национальности» стараются до

неузнаваемости исказить нашу историю, пороча русских и обеляя преступления бандформированнй, состоящих из арабо-чеченских н прочей нечисти изменников и наёмников-террорнстов. Тужатся поменять местамн добро н зло, цинично цитируя выражение нашего пнсателя Ф.М. Достоевского о слезе ребенка, не желая признавать, что первая слеза пролилась из глаз русского ребёнка, у которого бандиты садистски замучили родителей, надругались над его братьями н сестрами, а потом убили его самого.

Задача сатанинских сил — отнять у нашего народа право на наше жизненное пространство, выкупленное за многие века русским мужеством, служеннем Богу н Росснн, отторгнуть от России Северный Кавказ, по праву издавна ей прннадлежащий н на заре хрнстианской истории принявший православную веру, насильно, прн поддержке масонского Запада, кровавыми жертвоприношениями омусульманить его. Все века этому противостояли русскне люди, которые до конца жизнн шли за Хрнстом. Прнмеры хрнстианской жертвенности во имя нашей России, нашего народа были явлены н в нашн дни. Например, кровавая трагедия в русском городе Святой Крест, ныне Буденновск и явление там Божией Матерн, в память о котором была написана Ее икона «Святокрестовская». Кощунственное похищение и убийство православных священников Анатолия Чнстоусова н Петра Сухоносова с применением изуверских пыток. Был совершён определённо сатанинский акт, когда в Страстную Пятницу потомки хазар распяли на телеграфных столбах трёх русских парней, замучнв их до смерти. Также в этом ряду н подвиг православного воина Евгения Родионова и с ним его товарищей-сверстнмков Александра, Андрея, Игоря, заплативших своими жизнями за отказ стать предателями принявшими мусульманство. И сколько еще таких христианских подвнгов, о которых мы пока не знаем, совершено нашим воинством в Чечне, сколько русских жизней заплачено за эти годы, чтобы мы с вами могли остаться православнымн в своём Отечестве н молиться в православных храмах! Онн исполнили свой долг перед Богом и перед Россней. Теперь дело за нами, теперь мы должны выполнить свой долг перед ними н пред Богом, должны поведать мнру о святости подвига наших солдат, об нскупительной жертве, прннесённой нашим народом за Веру Православную.

Не случайно гроб замученного в орде князя Михаила Тверского, стоял как раз на месте будённовской больницы, на которую напали басаевские бандиты и где было явление Божией Матери. У Бога они уже прославлены. Но наш долг прославить их и на земле. Это даст нам силы победить нашествие иноверцев, захвативших н поработивших нас, и освободиться из вавилонского плена. Да помогут нам в этом наши святые воины Христовы! Убеждены, что в скором времени мы с вами будем праздновать прославление сонма Новомучеников, на Кавказе просиявших. Помоги нам Бог! Аминь.

Сопредседатели Движения в защиту православной нравственности М.Ф. Бугай и В.Д. Сологуб

ЗА ВЕРУ И ОТЕЧЕСТВО ЖИВОТ СВОЙ ПОЛОЖИВШИЕ

Вместе встретили они самые страшные дни своей жизни, вместе сделали свой выбор — рядовой Евгений Родионов, младший сержант Андрей Трусов, рядовой Игорь Яковлев, рядовой Александр Железнов.

Андрей Николаевич Трусов родился 21 ноября 1976 года в сельском пригороде Орла в семье Николая Александровича и Нины Николаевны Трусовых. Крещён Андрей был в трёхмесячном возрасте священником храма Иверской иконы Божьей Матери. Крестины проходили на дому, так как мальчик имел врожденную грыжу. Уже после крестин грыжу удалили, и мальчик больше ничем не болел. В детстве Андрея нянчила ныне здравствующая бабушка Татьяна Ивановна, которой в войну пришлось пройти немецкие концлагеря под Штутгартом. Через восемь лет в семье Трусовых родился младший брат — Евгений. С детства Андрей помогал родителям по хозяйству на приусадебном участке. До девятого класса учился в орловской школе 30. После школы окончил ПТУ 22 по специальности пчеловод-водитель. Эту сугубо мирную профессию выбрал он сам. Чтобы призвали в погранвойска, сам сходил в военкомат. А когда пришла повестка, сразу же убыл в пункт сбора. Домашние даже котлет на дорогу

пожарить не успели. Тело воина Андрея Трусова похоронено на погосте храма Святителя Николая рядом с деревней Лепёшкино. На школе, где учился Андрей, установлена памятная доска.

Игорь Владимирович Яковлев родился 26 января 1977 года в деревне Петровское Тербунского района, Липецкой области в крестьянской семье Владимира Ивановича и Анны Васильевны Яковлевых. Игорь был младшим, поздним ребёнком и имел двух старших сестёр Галину и Наталью. Крещён был трёх лет от роду в церкви Вознесения Господня в селе Бурдино. До третьего класса ходил в школу в Петровском. С четвертого по девятый — в соседние Тербуны. Ходить приходилось пешком в любую погоду по пять километров. С двенадцати лет Игорь помогал родителям в тяжеёлом деревенском труде: работал штурвальным на комбайне, пахал на тракторе, ухаживал за домашней скотиной. В детстве жизнь Игоря дважды подвергалась смертельной опасности. Один раз в пять лет провалился под лёд, катаясь на санках, но был спасен соседкой. Анна Васильевна удивлялась, что он даже не заболел тогда. Другой раз, уже в юности, чуть не замёрз в сильный мороз в дороге. Когда его отогрели, дома сказал: «Святитель Николай помог». Что стояло за этими словами, теперь не узнать. Роста Игорь был невысокого — в отца, физически крепок, вынослив. Отличался немногословностью, ровным спокойным характером. Из школы приносил только хорошие и отличные оценки. СПТУ окончил с отличием. Товарищей имел старше себя, жалоб от него никогда не слышали ни сёстры, ни родители. К службе в армии готовился: помимо тяжелого деревенского физического труда, занимался гирями, бегом. Обрадовался, что попал в пограничные войска. Письма с его службы были лаконичными: «Всё хорошо. Всем доволен». Когда сестра Наталья привезла тело Игоря из Ростова, на похороны пришло очень много народа из соседних деревень. Возможно, среди пришедших попрощаться с Игорем были двое юношей из соседних Тербунов, ставших впоследствии воинами Шестой роты Псковской воздушно-десантной дивизии. Учились они, по-видимому, в одной с Игорем школе и легли на соседнем погосте.

Александр Михайлович Железнов родился 10 августа 1976 года в районном центре — городе Вача Нижегородской области. Родители Алек-

сандра Михаил Иванович и Нина Ивановна крестили сына в семилетнем возрасте вместе с родившейся в том же году сестрёнкой Катей. Крестины проходили в июле 1983 года в Храме Святой Живоначальной Троицы в селе Арефьево, который за время своего существования никогда не закрывался. В этом же году Александр пошёл в Вачинскую школу, где проучился до восьмого класса. Когда мальчику было двенадцать лет, произошла трагедия. Внезапно на глазах матери погиб отец Саши — Михаил Иванович. Нина Ивановна работала нянечкой в детском саду и все работы по дому и подсобному хозяйству легли на лечи Александра. Может быть, поэтому учеба в школе давалась ему с трудом. После восьмого класса пошёл в вечернюю школу и ПТУ, где учился на слесаря. Мать вспоминала, что сын вообще не курил, и в общении был прост, не любил драться и ссориться. Телосложения был плотного, роста среднего (около 170 см). Александр был неприхотлив, заботился о матери и сестре. После смерти отца в

семье стал ощущаться недостаток во всём, и покупки необходимых вещей делали по очереди: в этом месяце — Кате, в следующем — матери, в следующем — Саше. А он всё отказывался в пользу сестры и Нины Ивановны: «Мне зачем — мне в армию». Когда мать хотела похлопотать в военкомате, чтобы сына — последнюю опору семьи — послали служить поближе к дому, он категорически отказался. Хотел служить в Пограничных войсках, только всё сокрушался: «Как же вы без меня будете?». С первой волной поехал служить на чечено-ингушскую границу. Письма со службы присылал шутливо-бодрые, начинавшиеся со слов: «Привет из санатория...» или «Привет из пионерлагеря...». Похоронили Александра на Вачинском кладбище на горе.

Разные были эти ребята. Они отличались не только характерами, но даже речь выдавала в них жителей разных областей. Но общего все же было больше. Это были крепкие ребята из крепких работящих семей. Формирование мужских качеств проходило у них в безвременье первой половины 90-х годов, когда многие семьи познали нужду и безработицу. Тогда никто из них не погрузился в отверзшийся вдруг мир губительных развлечений. Они честно подставили свои юношеские плечи и понесли тяготы вместе с отцами и матерями, став опорой и надеждой своих семей до армии. В пору, когда в стране господствовала идеология, пронизанная ненавистью к Родине, никто из них не подумал об уклонении от службы. Рождённые в безбожные времена, мальчики были крещены в Православии. Житель Подмосковья Евгений посещал до армии церковь, остальные ребята — нет. И церквей в их селах не было и нет до сих пор. Один крест был найден в могиле — воронке под Бамутом — нательный крестик Евгения. Но единый мученический крест выпал им всем четверым.

Попав в плен, никто из ребят не написал домой писем с просьбой о выкупе и даже не дал своих адресов бандитам. В лютом чеченском плену это было сделать непросто. От момеита, когда они опустили шлагбаум перед санитарной машиной, набитой боевиками, и до своего смертного часа — были вместе. Любовь Васильевна Родионова и Нина Ивановна Железнова видели камеру с отогнутой решеткой в Бамуте. В ней держали воинов. Это помещеиие было свидетелем последних дней пограничников. Как они

укрепляли друг друга, как подбадривали — мы уже никогда не узнаем. Но выбор — стоял перед всеми четверыми.

Благой плод бывает от благого древа. У каждой семьи пограничников был свой подвиг. Родители воинов прошли через страшный позор обвинения в дезертирстве — чтобы скрыть факт пленения солдат, командование заставы в каждую семью направило телеграммы о самовольном оставлении части. А за телеграммами — участковые с обыском и пересуды односельчан и соседей. Потом — мучительная неизвестность. Все матери молились о сыновьях, заказывали службы. Любовь Васильевна ходила по бандитским отрядам, искала сына. Под Бамут искать тела погибших сыновей ходила вместе с Ниной Ивановной Железновой, выбирать ребят из наскоро засыпанной воронки пришлось по косточкам. Нину Николаевну Трусову и Наталью Владимировну Яковлеву вызвали телеграммами в Ростов. Собственноручно одевали дорогие косточки в новую форму.

Ранее отмечалась та необычайная для нашего времени почтительность и забота, с которыми отнеслась Любовь Васильевна Родионова к останкам своего сына. Теперь известно, что так же поступили близкие Андрея, Игоря и Александра. Никто не похоронил своих детей в казённом цинке. Тела были переложены в гробы и отпеты по православному обряду. Хотя родители воинов не были знакомы со Священным Писанием, в этих совершенно разных семьях существовал особый климат моральной чистоты, присутствовало вполне определённое христианское понятие о грехе и определённое понятие о праведности.

Так было попущено Богом, чтобы на рубеже третьего тысячелетия именно в России для солдат Евгения Родионова, Андрея Трусова, Игоря Яковлева и Александра Железнова вопрос о верности Отечеству слился с вопросом о верности Православной вере. Отказ от Христа означал отказ и от Родины, и от матери. И все четверо ценой страданий и самой жизни дали единый ответ на этот главный для каждого человека вопрос.

Юрий Юрьев.

Россия — непобедима!

«Раб Господень, девятинадесятое лето от рождества земного ныне завершает, начинает же житие надвременное. и вечное, возрожденный во Царствии Божии, Евгений, мученик всехвальный».

(Из службы св.мученику Евгению,
составленной протоиереем Валентином Сидоровым).

Любовь Васильевна исходила всю Чечню, зная, что сын её попал в плен по чужой халатности: «у командиров не было ни ума, ни сердца, и никакой ответственности за судьбу солдат».

Три с половиной месяца Евгений с собратьями по несчастью находился в плену; он ждал и надеялся, что не оставят, что их освободят. Но, увы, они оказались никому не нужны. Жизнь в чеченской неволе была невыносима, солдат подвергали самым страшным, изуверским надругательствам.

Долгое время Любовь Васильевна отыскивала останки убиенного сына. Всё было безуспешно, пока бандиты не дали ей понять, что за это нужно платить: для чеченцев всё решают деньги. Тогда она за тело сына отдала всё, что у неё было, оставшись без средств к существованию и без квартиры.

Глубоко тронутые этим случаем, всколыхнулись массы, главным образом, бедного населения: посыпались пожертвования — свидетельство того, что христианская душа нашего народа жива.

Вид обезглавленного и обезображенного тела единственного сына наполнил сердце Любови Васильевны нестерпимой болью и ненавистью. Она поклялась мстить всем тем, кто был виновен в гибели сына. Эти чувства иссушили её душу. Три года спустя она почувствовала необходимость избавиться от такого тяжёлого состояния. На исповеди священник разрешил её от данной клятвы. «Мне возмездие и Азъ я воздам», говорил Спаситель. Высший суд свершается без участия людей.

Простив убийц, она «отошла в сторону». Спустя некоторое время начали поступать сведения о гибели то одного, то другого чеченского преступ-

Этот окровавленный православный крестик в руке раненого мальчика, привел убийц в ярость.

(г. Беслан. 1 сентября 2004 г.)

ника. Вскоре пришло ещё одно сообщение о том, что прямой убийца Евгения погиб в Грозном вместе со своими телохранителями.

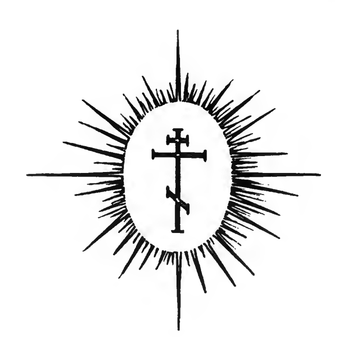
Когда Евгений был ещё в школьном возрасте, мать всегда просила его снимать крест, когда он идёт в школу или находится на людях, дабы избежать насмешек невоцерковленных товарищей . Сын молча слушал, но креста никогда не снимал. Не снял он его и тогда, когда его зверски истязали чеченские изуверы, требуя отречения от Христа.

В подвиге молодого воина в чеченской войне его вера превысила всё, что от мира сего. Он не отрекся от Христа, и его земная жизнь на этом завершилась. Но он заслужил жизнь вечную и мученический венец.

Евгений Родионов — представитель именно того поколения, которое многие считают потерянным. Однако в окружении кровавых нелюдей он не дал разлучить себя со Христом. Крест был оставлен на его теле и после отсечения головы.

В этой нелепо ведущейся войне в Чечне никто не сделал для России больше, чем воин Евгений. Он перешагнул через 75 лет атеизма и утвердил православную веру. **Его мученическая кончина доказала, что и сегодня Православие живо в России, что эта земля, как и в прежние времена, рождает мучеников за Христа и тем самым— она непобедима.**

Татьяна Концевич

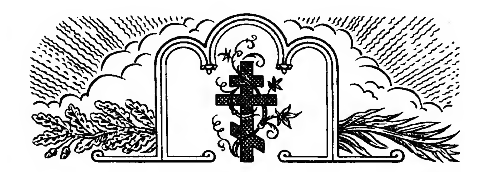

Воин Христов

...Крест, который оставался на Евгении и после отсечения головы, не был захоронен вместе с телом воина. Истлевший шнурок хранится у матери, а сам крест передан в московский храм святителя Николая и лежит в алтаре.

— Не была посрамлена и великая материнская любовь,— пишет одна из московских газет.— Приумножившись в сердцах людей, которые помогли вернуть ей то, что можно было вернуть. Но в целом окружающий нас мир— иной. Родители равнодушны к детям, дети не почитают своих родителей. И Евгений явился к нам именно в том поколении, которое многие считают погибшим, потерянным. Много о нём теперь написано, есть и фильмы, но каким он был — мы знаем очень мало. Образ его продолжает оставаться таинственным. В этот майский день на могилу русского солдата съезжаются православные из разных областей страны, чтобы отслужить молебен и почтить память мученика, не давшего разлучить себя со Христом.

Газета «Карелия»

Вечная память

В августе 2002 г. мне позвонил военный священник с горного Алтая — отец Варлаам. Ему срочно нужно было связаться с матерью Евгения Родионова, замученного в Чечне за отказ снять крест и принять ислам. Оказывается, в одном из погранотрядов на Алтае решили открыть церковь во имя святого мученика Евгения — в память Евгения Родионова, и в память его тезоименитого Небесного покровителя. Маму Евгения Управление погранвойск России готово было за казённый счёт отправить в Горный Алтай — на освящение храма. И всё с Божией помощью состоялось. Любовь Васильевну мы нашли, и она попала на освящение храма, построенного в честь её сына, который хотя и не причислен к лику святых, но вполне достоин канонизации за свой христианский подвиг. Освящение храма состоя-

лось 10 августа. И вот новый звонок отца Варлаамия: 20 ноября в храме был молебен и крестный ход в честь мученика Евгения (храмовый праздник). Один из солдат, держал в руках храмовую икону с изображением воина Евгения —воина. Молебен и крестный ход снимали на видеоплёнку. И прямо во время съёмок крестного хода икона в руках солдата замироточила. Отец Варлаамий говорит, что на плёнке хорошо видно, как истекает миро по храмовой иконе. От иконы исходило сильное благоухание, несмотря на сильный холод и ветр. Миро истекало из нижней перекладины креста в руках Святого мученика Евгения.

Нет ли здесь очередного указания на святость подвига Евгения Родионова, в память которого был открыт этот храм? Убиенный мученик Евгение, моли Бога о нас!

Владимир Мельник.

Твоя жизнь — не твоя

Необычной была эта служба в храме апостолов Петра и Павла в усадьбе Знаменка возле Петергофа...

Крестообразно сложив на груди руки, двигались к причастию приехавшие в храм бойцы погранотряда. В пятнистой камуфляжной форме благоговейно подходили они к Чаше со Святыми Тайнами, а с дьяконских дверей алтаря смотрел на них облачённый в такую же пятнистую форму новый мученик за Христа воин Евгений Родионов...

Вставший в дверях алтаря рядом с образом Божией Матери он - в этом 2001м году, ему бы исполнилось всего двадцать четыре года! - мог бы стать сослуживцем этих подходящих к Святому Причастию пограничников, но Господь судил ему другой путь.

Увы... Произведённые в последние десятилетия реформы, так основательно перемешали все нравственные понятия в общественном сознании, что сейчас мы гораздо легче понимаем и объясняем, почему тот или иной

человек пошёл на подлость, воровство или предательство, нежели людей, которые среди безудержной продажности н измены продолжали сохранять свою честь и верность Родине, даже когда приходилось жертвовать для этого своей собственной жизнью…

«Он три с половнной месяца находился в плену, — рассказывает Любовь Васильевна Родионова.— Я знаю, он ждал, он надеялся, что его не оставят, его просто не могут оставить, что его освободят н что всё это кончится, только он оказался никому не нужен. К сожалению, н не он один.

Иногда, когда заходит разговор о новом мученике за Христа воине Евгении, приходится слышать, дескать, Ельцин, разумеется, сволочь, а чеченцы — звери… Но зачем, спрашивается, Евгений Родионов пожертвовал своей молодой жизнью, чего он добился этим, чего хотел доказать?

Эти рассуждения свидетельствуют только о болезни, поразившей наше общество, о том духовном опустошеннн, которое вызывает она в людях…

Совершённый подвнг не бывает напрасным…

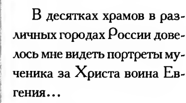
Его предало правительство, пославшее необученных парней на эту войну. Его предали отцы командиры, сдавшие его прямо в руки чеченских головорезов.

Только он не предал никого.

Он переступил через свой страх, через свои обиды и одержал победу, которая даётся труднее всего... Он одержал победу, которую должен одержать в себе каждый человек, если желает спасения и своей Родине и самому себе.

Девятнадцатилетний Евгений Родионов прошёл через немыслимые мучения, но не отрекся от православной веры, утвердив её своей мученической кончиной. Он доказал, что ещё живо Православие, что ещё и сейчас, после стольких десятилетий свирепого атеизма, после стольких лет безудержного демократического разврата, Россия — жива!

В десятках храмов в различных городах России довелось мне видеть портреты мученика за Христа воина Евгения...

И вот этот, иконописный образ его...

Облаченный в пятнистый камуфляж, в полный рост, встал мученик воин Евгений по левую сторону от Царских Врат. По правую сторону — царь-мученик Николай Второй.

И это соседство, и само появление мученика за Христа воина Евгения в храме Петра и Павла в Знаменке,

имении, принадлежавшем главнокомандующему войсками гвардии и Петербургского военного округа, великому князю Николаю Николаевичу, не случайно.

Сохранилось письмо, которое прислал семилетнему Николаю Николаевичу император Николай Первый...

«Пишу тебе в первый ещё раз... с благодарным к Богу сердцем вспоминая, что тобою наградил нас Господь в минуты самые тяжкие (великий князь родился 27 июля 1831 года, когда бушевала эпидемия холеры, и то там, то тут вспыхивали холерные бунты — *Н.К.)* для нас, как утешение и как предвестник конца наших разнородных бедствий. Вот и семь лет тому протекло, и вместе с этим, по принятому у нас в семье обычаю, получил ты саблю!!! Великий для тебя и для нас день. Для нас, ибо сим знаком посвящаем третьего сына на службу будущую брату твоему и родине; для тебя же — тем, что получаешь первый знак твоей будущей службы. В сабле и мундире офицера **ты должен чувствовать, что с сей минуты вся будущая твоя жизнь — не твоя, а Тому принадлежит, Чьим именем получил ты сии знаки.** С сей минуты ты постоянно должен не терять из мыслей, что ты безпрестанно стремиться должен постоянным послушанием и прилежанием быть достойным носить сии знаки, не по летам тебе данные, но в возбуждение в тебе благородных чувств и с тем, чтобы некогда достойным быть своего звания. Молись усердно Богу и проси Его помощи»...

Это письмо не просто из другого времени, оно — из другой, непохожей на нашу России, где просто немыслимыми были ставшие нынче обыденными предательства.

И смотришь на образ воина Евгения и думаешь, что безсильными перед ним оказались семьдесят лет советского атеизма и десятилетие демократического разврата, хватило у него духовных сил, чтобы перешагнуть через разверзшуюся в истории Святой Руси пропасть и встать рядом с Царём-мучеником.

Для того и встали они здесь, чтобы помочь нам поднять до сих пор ещё лежащие в руинах храмы наших душ.

Я смотрел на молодых пограничников внимавших проповеди настоятеля храма Петра и Павла отца Евстафия, и думал о том, как чудесно, призвал сюда этих ребят мученик за Христа воин Евгений.

В пятнистой камуфляжной форме благоговейно подходят молодые пограничники к Чаше со Святыми Тайнами, и с дьяконских дверей алтаря смотрит на них облаченный в такую же пятнистую камуфляжную форму новый мученик за Христа воин Евгений Родионов.

Николай Коняев

Дивен Бог во святых Своих

27 апреля 1876 г. в газете «Русский инвалид» появилось сообщение о подвиге русского унтер-офицера Фомы Данилова во время боевых действий в Средней Азии.

Попавшему в плен к кипчакам (так в то время называли воинственных туркмен) Данилову мусульмане дважды предлагали принять ислам, соблазняя богатством и хорошими должностями и угрожая, в противном случае, мучительной смертью. Оба раза Данилов с негодованием отвергал эти предложения, сказав:

— В какой вере родился, в такой и умру...

После третьего отказа Данилова расстреляли из ружей, но нарочно только тяжело ранили и оставили его, истекающего кровью, умирать на жаре. Мученик умирал еще около часа.

Смерть русского солдата засвидетельствовали очевидцы, расходясь, они говорили, что «русский солдат умер как батыр».

«Это известие, — записал Ф. М. Достоевский в своем «Дневнике писателя» (январь 1877 г.), — ... прошло как-то без особенного разговора в обществе, да и газеты... не сочли нужным особенно распространиться о нём».

«О, — прибавляет он, — я вовсе не хочу сказать, что наше общество отнеслось к этому поразительному поступку равнодушно, как к не стоящему внимания. Факт лишь тот, что немного говорили или, лучше, почти никто не говорил об этом особенно. В народе, конечно, эта великая смерть

не забудется: этот герой принял муки за Христа и есть великий русский; народ это оценит и не забудет, да и никогда он таких дел не забывает. И вот я как будто уже слышу некоторые столь известные мне голоса: «Сила-то, конечно, сила, и мы признаём это, но ведь всё же — тёмная, проявившаяся слишком уж, так сказать, в допотопных, оказёнившихся формах, а потому — что же нам особенно-то говорить? Не нашего это мира; другое бы дело сила, проявившаяся интеллигентно, сознательно. Есть, дескать, и другие страдальцы и другие силы, есть и идеи безмерно высшие — идея общечеловечности, например»...»

Ничего не изменилось с тех пор.

Зимой 1996 г. в Чечне бандитами был пленён русский солдат Евгений Родионов. Ему предложили снять крест, который он носил с 12-ти лет, принять ислам и тем сохранить свою жизнь. Юноша отказался. После трехмесячных издевательств и пыток, 23 мая 1996 г., в день своего 19-летия, он был обезглавлен боевиками. Его мать — Любовь Васильевна — с огромным трудом и риском разыскала и выкупила его останки.

«Случись подобный факт в Европе, — писал Достоевский, — то есть подобный факт проявления великого духа, у англичан, у французов, у немцев, и они наверно прокричали бы о нём на весь мир. Нет, послушайте, господа, знаете ли, как мне представляется этот тёмный безвестный Туркестанского батальона солдат? Да ведь это, так сказать, — эмблема России, всей России, всей нашей народной России, подлинный образ её, вот той самой России, в которой циники и премудрые наши отрицают теперь великий дух и всякую возможность подъёма и проявления великой мысли и великого чувства».

Как всегда, психологически верен Достоевский:

«Фома Данилов (и Женя Родионов, прибавим мы) с виду, может, был одним из самых обыкновенных и неприметных экземпляров народа русского, неприметных, как сам народ русский... Может быть, даже не очень молился, хотя, конечно, Бога всегда помнил. И вот вдруг велят ему переменить веру, а не то — мученическая смерть. При этом надо вспомнить, что такое бывают эти муки, эти азиатские муки! Пред ним сам хан, который обещает ему свою милость, и Данилов отлично понимает, что его отказ

непременно раздражит хана, раздражит и самолюбие кипчаков тем, «что смеет, дескать, христианская собака так презирать ислам». Но несмотря на все, что его ожидает, этот неприметный русский человек принимает жесточайшие муки и умирает, удивив истязателей. Знаете, господа, ведь из нас никто бы этого не сделал. Пострадать на виду иногда даже и красиво, но ведь тут дело **произошло в совершенной безвестности**, в глухом углу; никто-то не смотрел на него; да и сам Фома не мог думать и наверно не предполагал, что его подвиг огласится по всей земле Русской. Я думаю, что иные великомученики, даже и первых веков христианских, отчасти всё же были утешены и облегчены, принимая свои муки, тем убеждением, что смерть их послужит примером для робких и колеблющихся и ещё больших привлечёт ко Христу. Для Фомы даже и этого великого утешения быть не могло: кто узнает, он был один среди мучителей. Был он ещё молод, там где-то у него молодая жена и дочь, никогда-то он их теперь не увидит, но пусть: «Где бы я ни был, против совести моей не поступлю и мучения приму», — подлинно уж правда для правды, а не для красы! И никакой кривды, никакого софизма с совестью: «Приму-де ислам для виду, соблазна не сделаю, никто ведь не увидит, потом отмолюсь, жизнь велика, в церковь пожертвую, добрых дел наделаю». Ничего этого не было, честность изумительная, первоначальная, стихийная. Нет, господа, вряд ли мы так поступили бы!... Тут именно — как бы портрет, как бы всецелое изображение народа русского... Я прямо полагаю, — заключает Достоевский, — что нам вовсе и нечему учить такой народ».

Слышите ли, господа реформаторы, до земли склонившиеся перед Европой и Америкой, только и умеющих бомбить мирные города и издеваться над безпомощными военнопленными?

«У народа есть Фомы Даниловы, и их тысячи, — провидел Достоевский, — а мы совсем и не верим в русские силы, да и неверие это считаем за высшее просвещение и чуть ли не за доблесть... Мы гнушаемся, до злобы почти, всем тем, что любит и чтит народ наш и к чему рвётся его сердце».

Полноте, возразят упитанные господа либералы, глаз у вас нет, что ли? Взгляните вы повнимательнее на т. н. русский народ: на всех этих испитых бомжей, роющихся в помойках, на этих бестолковых тёток, почти поголов-

но курящих и ничего, кроме телесериалов, не желающих знать, на этих подростков, слоняющихся без дела по замусоренным улицам с банками пива, безпорядочно, почти публично совокупляющихся, обколотых наркотиками... О чем говорить?

«Но, видите ли, я осмелюсь высказать одну даже, так сказать, аксиому, а именно: чтоб судить о нравственной силе народа и о том, к чему он способен в будущем, надо брать в соображение не ту степень безобразия, до которого он временно и даже хотя бы и в большинстве своем может унизиться, а надо брать в соображение лишь ту высоту духа, на которую он может подняться, когда придёт тому срок. Ибо безобразие есть несчастье временное, всегда почти зависящее от обстоятельств, предшествовавших и преходящих, от рабства, от великого гнета, от загрубелости, а дар великодушия есть дар вечный, стихийный, дар, родившийся вместе с народом, и тем более чтимый, если и в продолжении веков рабства, тяготы и нищеты он всё-таки уцелеет, неповреждённый в сердце этого народа».

Под каждым словом нашего великого писателя я подписываюсь.

P. S. Известно, что среди народа православного возникло почитание воина Евгения Родионова, как мученика, пролившего кровь за Христа.

«Трудно служить своему Отечеству, во главе которого стоят его предатели, — пишет священник Тимофей Сельский. — Но все же именно это служение способно вдруг совершить в человеке удивительное нравственное преображение. Несколько таких примеров дала чеченская война, когда пленные русские ребята отказывались принять ислам и становились мучениками за Христа, хотя в мирной жизни, кажется, особо не усердствовали к церкви... И вот — предварили нас во Царствии Божием со всеми нашими познаниями в области экклезиологии».

Авторитетный пастырь о. Дмитрий Смирнов, возглавляющий отдел Московской Патриархии по взаимодействию с вооруженными силами считает:
— ...Подвиг Жени Родионова абсолютно хрестоматийный: человеку предлагают принять ислам, а он отказывается и идёт на смерть. Как замечательно, что в наши дни это возможно... Я верую и исповедую, что **Евгений Родионов совершил подвиг, достойный канонизации».**

Твои сыны, Россия!

На долю Евгения Родионова выпала до обидного короткая жизнь, вся его биография умещается в несколько лаконичных строчек. Все они отныне и навеки вошли в славную историю русского воинства, стали символом солдатской чести, верности православной вере и Отечеству.

Сейчас это хорошо укрепленный блокпост, а в то время КРП представлял собой простую будку — без связи, света и даже элементарных защитных сооружений. Стоял блок — пост на дороге, по которой чеченские бандиты перевозили оружие, боеприпасы и пленных. Именно здесь в три часа ночи 14 февраля неопытных и практически безоружных пограничников подло захватили чеченские бандиты. Ребята отчаянно сопротивлялись (об этом убедительно свидетельствовали оставшиеся на дороге пятна крови), звали на помощь (их крики слышали на заставе), но: офицеры слышали крики подчиненных, видели, как позднее выяснилось, даже отъезжавшую от будки машину «скорой помощи», но, настроенные на отдых, всерьёз произошедшее не восприняли и тревоги не подняли. Позднее, пытаясь скрыть свою халатность (а точнее, преступление) и избежать ответственности, «отцы»-командиры доложат вышестоящему начальству, что солдаты: дезертировали из части.

Бросив дом и работу, солдатская мать сразу выехала на Северный Кавказ.

За несколько лет она вдоль и поперек исходила всю Чечню. Под Мескер-Юртом и Гудермесом присутствовала при вскрытии захоронений и эксгумации находившихся в них тел казнённых чеченскими головорезами российских военнослужащих. Встретилась со многими чеченскими главарями. Сумела добиться «высочайшей аудиенции» у Масхадова, Басаева Хаттаба и Гелаева. Последние уверяли Любовь Васильевну в том, что Евгений жив, и обещали помочь разыскать его. Между тем они прекрасно знали, что солдат-пограничник давно зверски казнён их подчиненными.

Более трёх месяцев Евгений Александрович Родионов находился в плену под чеченским селом Бамут. Чеченский плен, потомков хазар, как доказали

события последнего десятилетия, — самое страшное из того, что может случиться с человеком.

Евгений Родионов прошел через все выпавшие на его долю испытания, но не отрёкся от православной веры, а утвердил её своей мученической смертью. Своим подвигом он доказал, что Святая Русь, как и в прежние времена, способна рождать мучеников за Христа. **И пока у неё есть такие сыновья, Россия непобедима.**

Имя и подвиг Евгения Родионова будут жить в веках.

Д. Белебенцев

Три дуба под Бамутом

Телевизионный «Русский Дом» поведал эту историю. Не можем и мы обойти её стороной. Не имеем права.

Весна 1999 года. Подмосковье. Подольский район.

То, что поведала мать солдата, не может уместиться ни в какую телепередачу и должно быть доведено до каждого русского по духу человека. Это— рассказ о юном исповеднике христианской веры, совершившем свой подвиг в конце уходящего столетия. А ещё это рассказ о мире, в котором мы живем, о войне, в которой мы участвуем, о нашей Родине и о нас самих.

Крещён Евгений был в детстве. Как и большинство советских людей, родители его в 70-х годах редко вспоминали о Боге. Сын же, с детства отличавшийся упорством, был другим. В двенадцать лет — шёл «перестроечный» 89-й год — он надел на себя крестик и уже более не снимал его. Любовь Васильевна как-то стала увещевать мальчишку: «Ты хотя бы иногда, на людях, прячь крест, не показывай, что носишь его». «Никогда, мама, так больше не говори»,— попросил сын.

Рос он физически крепким и занимался боксом. Даже добился второго места в турнире, но внезапно ушёл из секции, сказав только: «Не могу бить людей по лицу». В дальнейшем ходил на борьбу. А ещё он хорошо готовил. После армии хотел стать поваром, хотя и стеснялся распространяться на эту тему.

Духовное состояние сына оставалось для матери загадкой. «Я ведь сейчас сама у него Вере учусь,— говорит она,— а тогда всё внимание работе

уделяла. Нужно ведь было накормить, одеть. Опять же, чтобы обделеиным он себя ие чувствовал. Женя рос без отца, с мужем мы разошлись. Но сын любил иас обоих. Из-за этой любви никого больше себе не искала. Жила для сына».

Мальчик он был иезамкнутый, друзья были. Но что-то в себе Женя иосил, что-то обдумывал. Ездил иа службы в Подольский храм. Всегда иосил иа себе христианский пояс «Живый в помощи Вышняго в крови Бога Небесиого водворится...» В иём и в армию поехал. Когда пришла повестка — в военкомат сразу пошёл, от службы ие увиливал.

Как парня крепкого, Евгения определи в пограничные войска. Из «учебки» ои писал иежные, полные любви, стихи. Читая их, она уже тогда почувствовала, что сын словно прощается с ией. Хождеиие по кругам земного ада для Любови Васильевны началось с получения телеграммы, извещавшей о том, что ее сын самовольно оставил свою воинскую часть.

Некоторое время прошло в переписке с воиикой частью. Она убеждала, что сын ие мог дезертировать. Ей ие верили — по подвалу дома стали рыскать милициоиеры. Почувствовав беду, в конце февраля мать решила ехать к последнему месту службы сыиа — иа чечено-ингушскую граиицу. ..

Тогда в марте она решила идти к Сергею Ковалёву, иаходившемуся с «Комитетом солдатских матерей» в станице Орджоникидзевская. Сей «Комитет» **почему-то оказался состоящим из одних чеченок**, получавших от Ковалева гуманитарную помощь. В окружении их, явио рисуясь, господии правозащитник 1 заорал иа Любовь Васильевну: «Зачем ты пришла ко мне? Ты вырастила убийцу, ои приехал убивать мирных жителей!» «Интеллигентнейший человек», между прочим, «совесть» теперешних демократов. Больиая совесть. Недаром ои заработал себе ордеи от Дудаева.

В иачале своих хождений ей повстречалась Любовь Герасимовна Мелихова — мать другого военнопленного. Её сын был офицером и «чехи» (чеченцы)— требовали за иего выкуп в размере 250 миллионов. Она дала Любови Васильевие важный и почти пророческий совет: «Твой сын, кроме тебя, никому ие нужен. Ты обойдешь всю Чечню, всех их бандитских главарей. Никогда перед ними не рви на себе волосы, не валяйся в пыли. Веди

себя достойно». Она так и старалась поступать в дальнейшем, насколько хватало сил. Все так и вышло.

Поиски сына привели Любовь Васильевну в станицу Асиновскую. С теплотой вспоминает женщина местного настоятеля — отца Василия. Он с православной общиной принял её, накормил, предложил пожить при храме, осмотреться — новичку в Чечне опасно вдвойне. В этом же храме она приняла первое причастие Святых Тайн Христовых.

На мой вопрос — как же она искала сына? — Любовь Васильевна поясняет, что для чеченцев всё решают деньги. Подходишь к любому, кто по возрасту может быть боевиком, и, показав фотографию, предлагаешь деньги. Он становится посредником и берётся за поиски. Он же обеспечивает твою безопасность, чтобы ему не лишиться обещанных денег. Без них никого ты не интересуешь. Мать сокрушается, что с самого начала поисков не знала этих «особенностей», может быть, и сына удалось бы спасти...

Как и предсказала Мелихова, Женина мама обошла всю Чечню. Была у Масхадова, Гелаева, иорданца Хаттаба. Кстати, именно у Хаттаба удалось сделать фотографию «Полароидом», на которой сей полевой командир оказался в кадре с Родионовой. Обычно бандиты вместе с женщинами не фотографируются. В дальнейшем эта и другие фотографии стали своего рода пропуском при переходе на территории других чеченских банд.

Вопрос, в кого целятся чеченские дети, остается

А ещё солдатская мать молилась Богу, молилась своими словами и жива осталась вообще-то чудом. Эта женщина поименно знает матерей, которым чеченцы отрезали головы. Помнит, как с отцом одного контрактника ходили к Шамилю БЕСаеву. Этот «чеченский Робин Гуд» (по представлению некоторых «наших» журналистов) на

людях и перед телекамерами держался добрым героем, а когда его посетители вышли из аула, то под горой их окружил отряд басаевского братца — Ширвани. Беззащитную и помертвевшую от горя женщину «доблестный воин ислама» свалил с ног и принялся избивать иогами и прикладом. Причём избил её так, что когда она доползла до иаших, то три дня пролежала в палатке на животе, будучи не в состоянии ходить. Отца же того контрактника Любовь Васильевиа увидела потом в Ростове среди неопозианных трупов.

Не погубили солдатскую мать ни минные поля, ни бомбежки, ни бандиты. Особенно тяжело приходилось у ваххабитов — уж больио они наседали иасчет принятия ислама, угрожали. В каждой деревие было развернуто чечеиское телевидение и однажды по иему показали дерево с появляющейся иа иём «чудесным образом» иадписью— «Аллах акбар». И когда к матери привязались особенно сильио, она сказала ваххабистам: «Покажите мне это дерево». Отстали.

Миого о чём может рассказать эта женщина. Например, о высокогориом лагере в Шатойском районе, обращение с пленными в котором было изощрённо жестоким. Из его 150 обитателей в живых осталось 55 человек. Двое солдат — Клочков и Лимонов — стали «мусульманами».

Они предали, перешли иа сторону врагов. Думали, что просто поменяют Веру в плену, а потом, вернувшись домой... Нет, обратного хода иет. Это первый шаг. Второй — когда иовообращённых в ислам русских парней заставили расстреливать своих же товарищей по иесчастью, что они и делали в лагере. Есть много свидетелей тому. Но самое страшное случилось потом, когда до лагеря добралась группа матерей и к ним выпустили пленных. Костя Лимонов, окруженный чеченскими и иностранными телевизионщиками, сказал своей матери Любови: «У меня нет матери, у меня есть только Аллах. Я не Костя, я — Казбек». Его мать осела иа землю и иа глазах пожелтела и засохла, как сломанная ветка. Не было истерики, оиа тихо сгорела, еле слышио произиеся: «Лучше бы ты умер».

Вспоминая увиденное, Любовь Васильевиа всякий раз благодарит своего сына за то, что ои ие предал её, ие предал своей Веры.

В этом же лагере в плену иаходился священник Сергий из ОВЦС РПЦ. Там же ваххабиты истязали иесгибаемого отца Анатолия Чистоусова, иа-

стоятеля храма Архистратига Михаила в г. Грозный. Бандиты предложили за иерея Сергия из Москвы выбор: либо обменять его на телохранителя Аллы Дудаевой — Иналова, находившегося в нашем плену, или же миллиард рублей выкупа. Любовь Васильевна сдружилась с матерью священника — Раисой Тимофеевной, также бывшей в Чечне. Но, по мере борьбы за судьбу своего сына, та стала все больше склоняться к представителям ОБСЕ и разных зарубежных гуманитарных организаций. Неудивительно, что вскоре отца Сергия обменяли по второму варианту. Он обещал не оставить пленных ребят и добиться их освобождения, но быстро забыл, чего обещал, ушёл на повышение. Отца же Анатолия никто из официальных лиц священноначалия не собирался ни на кого менять и его домучили до смерти чеченские изверги.

«Вот если бы все священники были, как отец Анатолий, или как отец Василий из станицы Асиновская»,.. — произносит Любовь Васильевна. После этого случая она разошлась с матерью отца Сергия, будучи не в состоянии принять непонятные объяснения Раисы Тимофеевны о разнице столичного и «провинциального» духовенства. Христос один. Служба — одна. Престол — один. Причастие — Одно!...

Евгения Родионова казнили 23 мая 1996 года в день его девятнадцатилетия. Мать находилась тогда в семи километрах от него. 24 мая Бамут был взят, а через две недели оставлен российскими войсками в силу очередного предательства — соглашений в Назрани.

О том, что её сын был взят в плен чеченским главарем Р. Хойхороевым, Любовь Васильевна узнала только 21 сентября того же года. Тот сначала врал, говорил, что Женя погиб во время бомбежки. Потом нервничал и, хватаясь за кобуру, все-таки рассказал, что именно он казнил сына.

Шестнадцать раз Хойхороев ставил разные условия выдачи тела Жени. Тянул время, чтобы тело сильнее разложилось и не было видно, каким образом он казнил Евгения. К тому же существовал приказ Масхадова, который, естественно, не афишировался,— обезображенные тела не выдавать. В конце концов, Хойхороев отправил мать искать могилу на... минном поле. При этом погиб помогавший Любови Васильевне капитан, подорвавшись на мине. У него осталось двое детей...

Дерево, возле которого были казнены русские воины

Не выдержал даже находившийся при Хойхороеве представитель ОБСЕ Ленард, начавший просить за измученную русскую женщину. Бандит, в конце концов, милостиво согласился отдать тела четверых пограничников, запросив сорок миллионов рублей. Таких денег у матери не было. Но на Ханкале её нашел очередной посредник: «Давай сколько у тебя есть. Я покажу, где их зарыли. Буду ждать на окраине Бамута. Клянусь».

Мать знала, что верить нельзя. Чеченцы всегда врут. Но в этот раз произошло чудо — в назначенное время её и полковника Попова с саперами на окраине опустевшего Бамута ждал посредник. Он указал квадрат: сто на сто метров. Пришло отчаяние. Как же найти? С момента гибели прошло более полугода, земля была завалена опавшими листьями. «Не бойся, мама, обязательно найдем»,— утешали солдаты. Там, у реки, она стала просить Бога обрести тело сына. Денег нет. Сил, после десяти меся-

Бамут повержен.

цев блуждания по Чечне, тоже нет. В любой момент могут нагрянуть чеченцы — ведь они находились на территории «свободной Ичкерии».

Сопровождавшему её полковнику Попову Любовь Васильевна сказала, что не повернт, пока не увидит креста Жени. И тут раздались крики солдат: «Крест! Крест!» Было одиннадцать часов вечера. В ночной темноте, при свете фар — разрытая воронка, в ней три тела. Два солдата обезглавлены. И на одном из них сияет, как золотой, простенький крестик сына (позже мать сказала, что на множестве виденных ею во время опознания трупов в Чечне и Ростове, нательных крестиков не было. Очевидно, «чехи» срывали их с убитых). Голова, вернее, череп одного из солдат нашли вблизи от воронки, а тело Евгения так и осталось без головы.

На календаре было 23 октября. Много лет назад, в этот же день, но только двадцатью годами ранее, Любовь Васильевна вышла замуж...

Но на этом хождения по чеченскому аду не закончились. Пока женщина перевозила тело сына в Ростов, он снился ей, и всё просил: «Мама, помоги!» И тогда мать солдата вновь решила идти в Чечню, чтобы не оставить там голову Евгения.

За время пребывания в Чечне Любовь Васильевна пересмотрела немало голов и даже черепов и всякий раз у неё не возникало сомнений — не он. Сейчас же она без колебаний узнала: это он — её Евгений. Уложив голову

в сумку, выбнралась из Чечни. В Ростов возвращалась поездом. В вагоне к ней пристала проводница: « Что вы там везете? Такой запах» . Женщина показала. «Сумасшедшая»,— закричала проводница н привела врача. Мать ответила: « Я то — нормальная...»

Далее начались мытарства, связанные с отправкой тела Евгения на Родину. Денег не было ни копейки. Квартира в Подмосковье, в которой они жили с сыном, заложена. Вырученные деньги пошли на уплату «чеченских услуг». Командование почему-то посчитало, что не их забота заниматься отправкой н похоронами солдата. Пришлось давать телеграмму самому Николаю Бордюже — тогдашнему директору ФПС (ныне глава президентской администрации н секретарь Совета безопасности России). В телеграмме говорилось, что если никто не отправит тело сына на Родину, то она, мать, привезёт его на Лубянку н там, под окнами самого Бордюжи, сожжет его вместе с собою. Это был крик отчаяния. Генерал Бордюжа ответил ей телеграммой, в которой подробно расписал, что она получит после похорон сына. И всё. Эту телеграмму она хранит до снх пор.

Помог матерн генерал Персеянинов, встреченный ею в госпитале. Узнав обо всём, он изумился н организовал отправку тела её сына домой. После Любовь Васильевна всё же поехала в Москву к генералу Бордюжа. Зачем? Она толком н объяснить не могла. Наверное, просто хотела посмотреть ему в лицо.

Николай Бордюжа для разговора с Родионовой собрал, по её словам, «целый военный совет». Ей-то может, н надо было только услышать от него человеческое: «Прости, мать». Но как вошла в кабннет, увидела лица тех, кто там был, поняла — «Стена». Военные стали выражать недовольство. «Вы, мамаша,— говорили они,— нас от государственных дел отвлекаете». Не выдержав, измотанная женщина сдернула со своей обритой от вшей головы парик, закричала: «Посмотрите, во что вы меня превратили. Вы забрали у меня молодого и здорового сына. Теперь вы говорите, что искали его. Это я его искала и нашла. Вы даже похоронить его не можете!» Николай Бордюжа перепугался такой решительности матерн н предпрннял какие-то действия. Деньги (по линин Московской области) выделили, но опять-таки меньше, чем требовалось.

Дома мать переложила сына из «цинка» в гроб, укрыла саваном. Друзья Жени выбрали хорошее место для могилы на ближайшем погосте. Во время службы пела в хоре бывшая классная руководительница Жени. На пятый день после похорон сын приснился Любови Васильевне радостным и сияющим. В этот же день, пролежав долгое время на могиле сына, скончался от инсульта его отец Александр.

Слушая Любовь Васильевну, порой казалось, что смотрит на меня Родина-Мать с военного плаката, только негрозная и призывающая, а спокойная и уставшая. Говорила она тихо, без пафоса. В судьбе её Евгения как бы сошлись судьбы многих российских солдат. Она знает, кто друг, а кто враг. Кто воевал против них, кто предавал,— тот против России. Она лично знает всех сколько-нибудь заметных участников и героев этой войны. Знает и Иуд.

Когда выступавший перед матерями депутат Государственный Думы и известный демократ Сергей Юшенков предложил закопать три вагона с неопознанными трупами в Ростове и вбить колышек (не крест — колышек!), то женщины чуть не разорвали его.

Она знает не понаслышке, чем в Чечне занимались все эти «врачи без границ», представители ОБСЕ и другие иностранные наблюдатели.

Она знает, где отдыхала «в плену» корреспондентка НТВ Елена Масюк — об этом Любови Васильевне рассказал убийца её сына Хойхороев, презрительно именуя журналистку Масючкой.

Она обзывала последними словами генерала Лебедя, когда тот приехал подписывать Хасавьюртские соглашения. «Вот так, как я сижу напротив Вас, я сидела напротив Лебедя, когда он приехал сдавать Чечню»,— вспоминает она.

Родина-Мать задавала вопрос «отмороженному» федеральному воинству, когда оно обыскивало её на блок-постах, а в это время мимо проносились грузовики с бандитами. «Почему вы не выполняете свой долг?» Этот вопрос она задавала и эксгумационным командам, когда они не отрывались от своих лежаков, когда нужно было собирать безымянные останки российских солдат, в изобилии разбросанных по всей Чечне.

Воинские палатки. Чечня. Зима 1997г.

Она мыла полы в офицерском общежитии в Ханкале и знает генералов, прошедших эту войну,— тех, кто ничего не понял и заливал водкой остатки совести, и тех, кто, потеряв сыновей, оставались людьми. Такими были генералы Пуликовский и Тихомиров. Последний согревал её своим человеческим участием и снабжал продуктами.

Родина-Мать помнит, с какой надеждой смотрели все на генерала Шаманова. Почему нельзя было разговаривать так, как он? Захватили «чехи» по— подлому двадцать одного человека. Тогда генерал снимается со своей бригадой, подходит к ближайшему аулу, вызывает чеченцев на переговоры: «Если не вернёте наших бойцов к вечеру — этого села не будет. Слово Шаманова». К назначенному времени все люди были возвращены.

Она помнит встреченных ею в плену полковников Новожилова и Макиенко. Предельно измождённые, но с несгибаемой силой духа. Без всех этих людей России там делать было бы нечего. Сильные духом понесли на себе крест Чеченской войны.

Л.В. Родионова и ген. В. Шаманов.

Слушая Любовь Васильевну, я понял, в чем заключается ужас этой войны: она не в разрушительности оружия, которое применялось в Чечне, а в состоянии душ воевавших людей. Характеристика, которую даёт эта женщина встреченным ею людям, поистине ужасна: «Был там один хороший чеченец-учитель. Я потом видела на распространявшихся на территории Чечни видеокассетах его расстрел. Басаев застрелил его, как врага ичкерийского народа».

Один человек повстречался,— почти за год блужданий! Мы все как-то пытаемся сгладить острые углы этого вопроса, дипломатично утверждая, что режим или некие силы пытались поссорить чеченский и русский народы. Всё это не так! Вопрос не в том, что вайнахи воевали против славян. Вопрос в том, КАК они воевали. Дома у матери хранятся видеокассеты о войне, снятые самими чеченцами, кассеты о борьбе с «Российской Империей». Эта «борьба» заключается в съемках безконечных казней русских солдат. «Русский Дом» показал часть одной такой кассеты, явно щадя наши души.

На этой же кассете запечатлена казнь другого солдата. Любови Васильевне всё кажется, что это её сын. На левом боку лежит связанный русский солдат. Над ним склоняется с огромным ножом чеченский бандит, поднимает голову солдата, проверяя— в кадре ли он, и начинает отрезать голову, но не до конца... Голова застывает, а тело бьется в конвульсиях. Бандит помоложе хочет добить тело из автомата, но головорез говорит: «Не надо», и они тащат ещё живого солдата в могилу, чтобы закопать. Живого... Эти кассеты они снимали для себя, так сказать для «внутреннего пользования». На подобного рода тематике воспитывается подрастающее поколение чеченцев.

Сказать, что мать ненавидит их или проклинает,— значит, ничего не сказать. И уж точно, не мне учить её прощать врагов. Это — враги Отечества, враги Веры. Они пролили кровь мученика, а она — его мать.

Но адское пламя вырвалось не только из бандитских душ. Как встретили дома женщину, для которой война ещё не закончилась? Зная, куда и зачем она поехала, на работе её... сократили. У нас ведь рыночные отношения, то есть нами управляет Мамона. Квартира, которой я поначалу порадовался, отремонтирована уже новыми жильцами, выкупившими её. Деньги за залог её у матери пошли на уплату чеченцам за тело сына. Таким образом, Любовь Васильевна оставит место, где они жили с сыном, его комнату — когда будут оформлены все документы. Окружающие, зная всю эту историю, считают Любовь Васильевну ненормальной. В век, когда некоторые пытаются побыстрее избавить себя от похоронных хлопот, даже если он сын единокровный. Им зачастую непонятно благоговейное отношение к останкам усопшего. Сейчас такое отношение можно встретить, наверное, лишь в описаниях жизни первомучеников христианских, да в Житиях Святых. В свою очередь, Любовь Васильевна, работая сторожем за четыреста рублей, не понимает окружающих, впадающих в панику из-за повышения цен на колбасу. По её мнению, есть в жизни вещи и поважнее.

Живёт мать абсолютно одна. Она ходит на могилу сына, расположенную недалеко от дома, и тем утешается. В сентябре 1998 года, она совершила ещё одну поездку в Чечню. С трудом нашла врезавшееся в память место — три дуба под Бамутом, где её сын пролил кровь. Оказывается,

Бамут с Лысой горы.

горные реки меняют русло в зависимости от времени года. Та воронка, в которой нашли тела пограничников, поросла крупной ежевикой. Мать сделала над могилой плетень. «Наверное, искала смерти», — сознается она сама. Но Бог не допустил смерти. В Троице-Сергиевой Лавре один монах объяснил ей, что наложить на себя руки проще всего, но тогда она точно никогда не встретится с сыном.

Она носит имя одного из главных духовных даров Божьих — Любови. Будто про неё говорит Апостол: «Любовь долготерпит, милосердствует,

любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не безчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине, всё переносит» (Пл. 1 Кор. Ст. 4-8).

Перенесённый и не прекращающийся для неё и поныне ужас мог бы сломить любого здорового мужика. Но то, что эта хрупкая женщина носит в себе правду чеченского Армагеддона, насыщенную скорбью, болью и страданиями, оставаясь при этом живым человеком,— это является ещё одним Божьим чудом. Если бы это содержимое излить как тяжелую огнедышащую лаву на Москву «новых и новейших русских», то в мгновении воспламенились бы содержащие ложь газетные развалы, полопались бы от жара экраны телевизоров, ежеминутно вгоняющих яд в подсознание миллионов спящих душ, задребезжали бы всем своим безсмысленным содержанием столичные ларьки и в образовавшиеся расселины попроваливались бы выпившие кровь страны банки и биржи...

Для Бога ничего невозможного нет. Может, он и оставил мать Евгения — исповедника Веры Христовой, чтобы пробудить нас, чтобы поворотили мы свои сонные лица к небу и уразумели: врата ада раскрылись и его хвостатые обитатели разбежались по душам людей, и они — кто с гранатометом, кто в лимузине — расправляются с нами без жалости и сострадания. Над теми, кто опирается на Бога, они не властны,— Креста даже с убиенного не сорвут. Но много ли таковых?

За Веру и Отечество живот свой положившие — это пополнение Воинства небесного. Они наши заступники, молитвенники. Наша надежда. Но есть и другое — полтора миллиона в год погибших в пьяном чаду или от передозировки наркотиков, в поножовщине, самоубийц, жертв насилия и абортов. Это — наша национальная трагедия. И поможет нам её преодолеть Бог, который есть Любовь.

Юрий Юрьев

Воин в красном плаще

Он был облечен в одежду,
Обагренную кровью.
(«Откровение» Иоанна
Богослова гл. 19, ст. 13)

Мне дали маленькую икону. На иконе был изображен юноша в красном плаще, правой рукой он крепко сжимал Крест. Внизу надпись: «Новый мученик за Христа, воин Евгений».

СЫН

Единственный сын Любови Родионовой Евгений родился 23 мая 1977 года. Этот желанный ребенок принес в дом огромную радость. Спокойный, ласковый, с милым серьезным личиком, он почти не болел, редко кричал по ночам, хорошо кушал. Тревожило одно — малыш довольно долго не ходил. Пошел только в год и два месяца — после того, как родители, по совету бабушек и деда, окрестили его в ближайшем храме.

Получилось так, что Евгений вновь попал в церковь лишь летом 1989 года. И опять благодаря бабушкам. Две Марии, матери отца и мамы Евгения, крепко дружили и вместе, по старинному православному обычаю, привели внука исповедаться и причаститься перед учебным годом... И тут только выяснилось, что у паренька нет на себе нательного крестика...

КРЕСТ

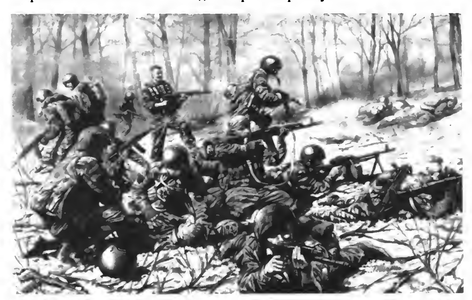
Какие слова нашёл тогда батюшка, на самой первой Жениной исповеди, никто не знает. И уже не узнает. Возможно, он рассказал ему старинную притчу, образ, родившийся ещё у первых христиан в тяжкие времена гонений: «Крестик — это колокольчик на шее овцы. Чтобы Пастырь мог скорее услышать её, когда она в беде». С тех пор мальчик стал носить крест не снимая. Продел толстую прочную веревку — «так надежнее».

Постепенно друзья Жени сами стали делать крестики. Дети приспособились отливать распятия в специальных формочках. Сегодня именно такие массивные самодельные кресты очень распространены в Чечне. Их там мастерят солдаты. Стараются, чтобы вышли потяжелее. Нашим мальчикам очень трудно на той войне. Морально, физически,— как угодно. И им просто необходимо постоянно ощущать присутствие православного креста на своем теле.

ТРОИЦА

Любови Васильевне, чтобы прокормить себя и ребенка-школьника, пришлось разрываться на трёх работах. И Женя рос абсолютно самостоятельным. Не только сам готовил себе еду, сам делал уроки, один без мамы ходил в храм.

В 18 лет Женю призвали в армию. С армией его мечты не были связаны. Но он, как и все ребята из его компании, был убеждён, что есть вещи, которые не обсуждают. Евгений ушел из поселка Курилово Подольского района Московской области 25 июня 1995 года. Новобранца определили в погранвойска. 10 июля 1995 года он принял присягу.

СЛУЖБА

Мы на удивление мало знаем о том, как служил Евгений. Его часть в городке Лесное под Калининградом давно расформирована, нет даже памятной доски. Женя очень гордился, что он — пограничник, что занят настоящим делом, которое нужно Родине.

ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ

На встречах с боевиками ей все время говорили: «Твой сын жив. Точно жив. Но он в плену». И после этого многозначительно замолкали, оценивали, сколько можно «содрать» с несчастной. И рассчитав, что тут сильно не поживишься, пришли к страшному решению.

Любовь Васильевна ничего этого не понимала. Думала, Женю ищут и военные. Верила, найдут, не оставят. «Он же государственный человек, не за себя стоял, за Родину».

...Любовь Родионова нашла своего ребенка. Но лишь через девять месяцев. И уже мёртвого. И даже за его останки бандиты потребовали с несчастной одинокой женщины 4 миллиона тогдашних рублей — примерно 4 тысячи долларов. И все эти деньги (ВСЕ!!!) выплатила она сама. Никто не дал ей ни единой копеечки! Вдумайтесь только — одинокая женщина, без какого то ни было «официального прикрытия», сама «вела переговоры» с самыми отпетыми и жестокими убийцами. Любовь Васильевна до сих пор по ночам слышит автоматные очереди и, сжимаясь, ждет удара! Ведь она тоже была в плену. От исламских бандитов Любовь Васильевна и узнала подлинную историю крестного пути своего сына.

КАЗНЬ

С первого дня 100-дневного плена, увидев на шее Жени Крест, бандиты пытались его «сломать», заставить принять их веру. Жаждали принудить его пытать и убивать таких же, как и он наших солдат. Евгений категорически отказался. Его избивали. Твердили: «Сними крест и будешь жить!!!» Евгений не снял. И тогда его хладнокровно казнили. Страшно, как в древнем иудейском жертвенном ритуале,— живому отрезали голову — Крест снять не посмели. И именно по нему, этому скромному распятию, мама узнала потом своего мальчика.

ЧУДО

Для того чтобы выкупить тело Евгения, Любовь Васильевна продала все. Вещи, квартиру, часть одежды. Перевезла Женю домой только 20 ноября 1996 года. Похоронила. И всё... Она осталась одна. Практически без жилья, без средств, без элементарной моральной поддержки. Люди шарахались от несчастной, как от прокажённой,— «своих бед навалом». Даже орден Мужества сына ей вручили тихо.

Но в это самое время в самых разных частях России стали происходить невероятные вещи. Еще в 1997 году я побывала в новом тогда реабилитационном православном детском приюте. Там одна из девочек-бродяжек рассказывала мне о неком солдате — «высокий такой, в красной плащ-палатке», который «назвался Евгением, взял меня за руку и привёл в церковь». Я ещё удивилась, красных плащ-палаток вроде не бывает, потом ахнула: «Да это же плащ мученика!»

Дальше — больше. По многим церквам пошли рассказы о неком «Божественном воине в огненном плаще», помогающем в Чечне пленным солдатам найти путь к свободе, показывающем им мины и растяжки... О нём же я услышала и от солдатских матерей в мае 1999-го: «Есть такой Святой воин Евгений — мученик. Он, говорят, в плену ребятам помогает. Мы на него, на его молитвы перед Господом очень надеемся».

В госпитале Бурденко раненые военные утверждали, что знают некого солдата Евгения, который им помогает, «особенно когда подступают боли»... Многие клянутся, что видели его на иконе. Мало того — «воина в красной плащ-палатке» знают и заключенные: «Он помогает самым слабым, поднимает сломленных...»

В 1997 году была издана книга «Новый мученик за Христа воин Евгений». И сразу от священника Вадима Шкляренко из Днепропетровска пришёл рапорт о том, что «фотография на обложке книги МИРОТОЧИТ... Миро светлого цвета, с лёгким запахом хвои». Я сама почувствовала такой же неповторимый терпкий аромат, когда в доме Любови Васильевны приложилась к фотографии её сына, Воина Евгения...

МАМА

Не зиаю как, но все эти чудеса, гремевшие по всем приходам, до поры до временн оставались иеизвестными для одного, причём главного в этой истории человека,— Жеииной мамы. На всё промысел Божий. И лишь когда оиа, отвержеииая всем миром, дойдя до последней черты отчаяния, решилась на страшиый, иеобратимый шаг, какая-то светлая и радостная сила (по ее собственному призианию) буквальио подняла ее на ноги, и оиа физически ощутила присутствие сына. «Ты сейчас нужна многим»,— проиеслось в созиании.

С тех пор всё изменилось. К матери убитого за Веру солдата дивным промыслом потянулись люди. «Это оиа, его мама!..»— твердят всюду. «Да какая я «особенная» то?»— искреине удивляется Любовь Васильевна.— Я ещё только иа пути к Богу. Мие дарят иконы с изображеиием Жени. Их у меня уже более 90. Говорят, спасибо, мне ваш Евгений помог. Показывают, как его лики мироточат... А я, я просто, чем могу, помогаю людям. Сейчас, по воле сына (ие сама, а именно по его **воле**!), так, как сделал бы ои, собираю посылки и сама привожу их нашим солдатам в Чечню. Сама, одна, хожу по блок-постам, военным частям, госпиталям... Мой пропуск— моя молитва. Но вы знаете, какие потрясающие у иас в Чечне служат ребята! Почти в каждой солдатской палатке— Женины иконы. И не только в палатках. Там маленькие такие иательиые образки делают...»

Мать Евгения, пройдя свой крестный путь, уже способна без ужаса думать о мучителях сыиа. И совсем ие торжествовала, узнав, что убийцы Евгения — главарь банды Хойхороев вместе со всей командой — спустя три года и три месяца погибли от рук своих же бандитов.

На могилу Жеии, особенно в день его рождения (и мученической смерти) 23 мая, сотни людей собираются. «А какие у иас чудеса тогда случались! Каждый год радуга. Мы уж ждём, зиаем. В прошлом году встало четыре белых креста облачных. Священников приезжает миого. Некоторые по Жеие ие панихиду, как по мёртвому, а молебны служат. Православиые со всей Руси едут. Записки возле могилы меж камешков кладут — Матери, потерявшие детей в Чечие, пишут родители, которые боятся отпускать своих сыновей в армию, девушки, мечтающие встретить иастояще-

го, доброго, верующего человека... Одна из Саратова три года ездила, сейчас вышла замуж за батюшку. Хотя я эти записки не читаю. Ведь не мне это всё написано. Ему. Жене, моему мальчику. Верят в него. Любят. Надеются. Недавно в храме мне листочек с молитвой подают. От кого — не известно. А там: «Услыши нас, слабых и немощных, с верой и любовью поклоняющихся пресветлому твоему образу...»

Вот я и думаю, может, права была та докторша, что ещё в роддоме мне сказала, что светлая, как звездочка, у сына моего жизнь будет».

Елена Григорьева

Этот... Бамут.

Мать солдата

«В мире скорбны будете. Но дерзайте, ибо Я победил мир». *(Ин. 7. 12)*

13 февраля 1996 года, молодых солдат послали дежурить на контрольно-регистрационный пункт, в двухстах метрах от заставы.

— Мне говорят, что я мать святого, а я была просто матерью солдата... — говорит Любовь Васильевна Родионова, рассказывая о своем сыне, почитание которого как мученика за Веру началось в Русской Православной церкви...

На Алтае, в поселке Акташ, освящен Свято-Евгеньевский храм, Иконы мученика Евгения появляются во многих церквах...

И в Санкт-Петербурге, в храме Петра и Павла, на Знаменке идет обычная служба.

Но вот двери отворились, и в церковь вошла женщина с чистым русским лицом, так странно знакомым собравшимся в храме, что невольно все головы повернулись к алтарю, где слева от Царских Врат, рядом с Богородицей, стоял облаченный в камуфляжную форму святой мученик воин Евгений Родионов.

И схожи были лица воина на иконе и женщины, вошедшей в храм, что дыхание неземной тайны трепетом пробежало по храму, и собравшиеся, не сговариваясь, повинуясь единому для всех движению души, опустились на колени...

Дивным и подобным чуду был миг этой встречи Любови Васильевны Родионовой со своим сыном...

А служба шла своим чередом...

Пропели «Отче наш»...

«Святая святым...» — прозвучал голос священника отца Евстафия, и он вышел из дверей алтаря со Святыми Дарами.

— Со страхом Божиим и верою приступите! — возгласил дьякон, хор запел «Благословен грядый во имя Господне...», и началось причастие.

А с дьяконских дверей алтаря смотрел на прихожан облачённый в пятнистую камуфляжную форму новый мученик за Христа воин Евгений Родионов... В этом году ему исполнилось бы всего 24 года, но он уже прошёл свой Путь.

...Напомним, что в 1996 г., когда началась «ингушская» командировка русского солдата Евгения Родионова, был годом президентских выборов...

Еще на новогоднем детском празднике в Кремле Ельцин сказал, что будет баллотироваться на пост президента России на второй срок.

Дальше события развивались стремительно и трагично...

8 января банда Салмана Радуева напала на больницу дагестанского города Кизляр.

10 января, погрузившись в автобусы и КАМАЗы, 250 бандитов покинули Кизляр, увозя с собой 165 заложников. Ельцин улетел тогда в Париж на похороны Ф. Миттерана, и военные попытались блокировать колонну боевиков в станице Первомайской.

Как бы в ответ на это 16 января в Грозном чеченские боевики захватили 30 русских энергетиков, а 17 января захватили в турецком порту Трабзон теплоход «Абхазия», следовавший в Сочи. На борту находились 120 пассажиров и 45 членов экипажа.

Так продолжалось до 18 января. Освобождены были 82 заложника. 26 военнослужащих погибли. Ельцин, вернувшийся с похорон Миттерана, приказал считать операцию по освобождению заложников в Первомайской завершенной. Радуеву и его бандитам с частью заложников удалось уйти.

И уже 5 февраля резко обострилась обстановка в Грозном, в город начали стягивать бронетехнику.

8 февраля боевики Ахмеда Закаева захватили православных священников — отца Анатолия и отца Сергия... В этот же период захвачены протоиереи Алексий и Петр Сухоносов.

Об этих событиях не могли не знать в Назранском погранотряде, тем не менее, 13 февраля 1996 года молодых, необстрелянных солдат послали дежурить на необорудованный, незащищенный контрольно — регистрационный пункт, в 200-х метрах от части.

К тому же досматривать разрешалось далеко не все машины.

В ту ночь «уазик» остановился сам. Из него высыпалось 15 хорошо вооруженных бандитов Хойхороева. Несколько мгновений, и четверо наших солдат были захвачены в плен...

Ни одному из пленённых не суждено было вернуться из чеченского ада.

— Вот видите... — показывает Любовь Васильевна фотографию, запечатлевшую её сына с друзьями-одноклассниками. — Брали Женю вместе с этими ребятами в армию... Вот этого зовут Андрей, вот это мой Женя, это Игорь, а это Саша...

— То есть те же самые имена...

— Об этом я только теперь, два месяца назад, сообразила... Ребята, слава Богу, живы... Но всё равно... Как будто те ребята их заменили... Всех... Кроме Жени...

Любовь Васильевна Родионова за тысячи километров от Чечни почувствовала, что с сыном случилась беда...

Зимний вечер в поселке
Зажигает огни.
Что-то очень уж долго
Нет письма из Чечни...
А на улице сильно
Разозлился мороз.
Фотография сына
Пожелтела от слез.
Стали впалыми щеки
От безсонных ночей,
И глаза с поволокой,
Как застывший ручей...

Эти стихи Любови Васильевны из тех холодных февральских дней 1996 года...

Письма она так и не получила, вместо него пришла из Чечни телеграмма полковника Буланичева.

«Эта телеграмма на всю жизнь черной полосой отрезала меня от той светлой, пусть не совсем лёгкой, но нормальной жизни, которую мы прожили с сыном,— вспоминает Любовь Васильевна. — Было страшно, что на него могли такое подумать. Женю все знали как верного, принципиального человека. И вдруг, получив такую телеграмму, я уехала туда, а здесь дома, по подвалам, по даче, стали лазить милиционеры — «искали дезертира»...

Полковник подло пытался сбросить с себя ответственность за судьбу своих подчинённых захваченных чеченскими бандитами. А раз так, значит, с Женей случилась беда, и никто в этой беде не собирается — телеграмма неопровержимо свидетельствовала о этом! — выручать его.

— Я посмотрела на карте Чечню... — говорит Любовь Васильевна. — И подумала, что я её руками переберу, а Женю найду...

Появления Любови Васильевны в части не ожидали.

В результате нескончаемых реформ солдатами в нашей армии служат теперь преимущественно те ребята, родители которых не сумели откупить их от армии... В основном — из деревень и городов нищей русской глубинки...

И командование воинских частей совершенно правильно рассчитывало, что очень немногим из родителей захваченными боевиками солдат, удаётся собрать денег на столь дальнюю дорогу. Поэтому телеграммы с подлой формулировкой СОЧИ (самовольное оставление части) сотнями уходили к родителям. Избегая неприятностей и осложнений для карьеры, полковники и генералы торопливо предавали своих попавших в плен солдат...

В принципе, можно объяснить и трусоватую нерадивость младших офицеров. За те нищенские зарплаты, которые и выплачивались-то нерегулярно, трудно требовать от людей, чтобы они служили как надо... Но командиров частей, крупнозвездных офицеров и генералов понять труднее.

И жалованье они получали побольше и не собственную жизнь защищали, а только карьеры, предавая солдат.

Оговоримся сразу, что не все офицеры, не все генералы вели себя так...

Мы знаем, что были и такие, как генерал Шаманов или полковник Буданов, которые ради того, чтобы сберечь солдат, готовы были рискнуть и карьерой, и самой своей жизнью.

И шли, и рисковали...

И, может быть, именно поэтому те офицеры и генералы, которые и дальше собираются торговать с чеченцами ходовым товаром — жизнями русских солдат, и добиваются, как показывает ход судебного процесса, еще упорнее, чем сами родственники Эльзы Кунгаевой, обвинения и осуждения полковника Буданова. И не празден, не празден этот разговор. Ведь не только ради осуждения, подобных Буланичеву, офицеров ведётся он.

— Я уверена,— говорит Любовь Васильевна,— если бы тогда подняли шум,— как же так, ведь взяли на территории Ингушетии, ребята остались бы живы...

Сейчас, исходив всю Чечню, Любовь Васильевна убеждена, что ее сын с сослуживцами попал в плен по халатности офицеров.

Страшная мысль о том, что Евгению не на кого надеяться, не от кого ждать помощи, поразила её. Командование заставы даже ночлега не предложило матери, проехавшей тысячи километров, и в тот же день она уехала из Галашек во Владикавказ.

— Будь на то моя воля, я бы все военкоматы пропустила через стиральную машину,— говорит Любовь Васильевна.— Всех — от генералов до полковников... В армию забирают, а потом матери никто не ответит, где её сын, что с её сыном...

Горькие слова... За ними — круги чеченского ада, через которые шла Любовь Васильевна в поисках сына.

И никакой помощи, никаких знакомых вокруг...

Несколько дней Любовь Васильевна оббивала пороги во Владикавказе. Обратилась даже в комиссию по урегулированию осетино-ингушского конфликта.

Наконец ей объяснили, что существуют комиссия по розыску военнопленных в Ханкале, и Родионовой надо зарегистрироваться там.

Когда Любовь Васильевна приехала в Ханкалу, оказалось, что комиссий целых три. Общая комиссия по розыску военнопленных, была комиссия МВД по розыску военнопленных , и своя комиссия у пограничников...

И работа в этих комиссиях тоже шла очень активная. Одни комиссии организовывались, другие реорганизовывались, а в свободное от организаций и реорганизаций время занимались поиском военнопленных. Искали так... Родители пропавших солдат отыскивали посредников, которые за весьма немалые деньги приносили к КПП в Ханкале вести о захваченных в плен русских солдатах.

В Чечне похищение людей было поставлено на промышленную основу, и на всё имелся прейскурант. Столько-то стоил человек... Столько-то — его труп... Столько-то известие, что сын жив... Столько-то письмо от него или фотография... Можно было купить и видеозапись... Ну, а купив информацию о нахождении сына, можно было обратиться в какую-либо ко-

миссию по розыску военнопленных или во все сразу, зарегистрироваться там, и ждать, что его обменяют на какого-нибудь осужденного в Москве или Петербурге чеченского бандита.

Если бы Евгений Родионов был другом Березовского, корреспондентом НТВ или хотя бы каким-нибудь генералом или представителем Президента, его бы и обменяли. Но он был простым солдатом, а на простых солдат обмен чеченских бандитов из лагерей России не распространялся…

— Понадеявшись на эти комиссии, я упустила время…— признается Любовь Васильевна.— Надо было сразу искать самой». Впрочем, это ведь легко сказать— искать самой. Жила она всё это время в Ханкале, в казарме. Пять миллионов рублей, которые Любовь Васильевна привезла с собой, быстро перекочевали в жадные руки чеченских посредников, высасывающих из матерей деньги за каждое слово информации о судьбе их сыновей.. Любови Васильевне пришлось идти работать в офицерскую гостиницу, чтобы иметь возможность продолжать поиски Евгения…

Всё-таки и тогда ещё надежда, что кто-то из власть предержащих поможет ей спасти сына, не покидала её.

Увы… Произведенные в последние десятилетия реформы так основательно перемешали понятия в общественном сознании. Нет никакого сомнения, что смешивание понятий о добре и зле, подлости и благородстве, честности и продажности осуществляется целенаправленно и осознанно. Без расшатывания нравственных норм в общественном сознании едва ли удалось бы врагам нашей страны сделать то, что они сделали.

И, конечно же, едва ли удалось бы переименовать чеченских уголовников в «борцов за свободу» своего края. Р. Хойхороев, подло захвативший русских солдат в Ингушетии, сделал это не для того, чтобы защитить Чечню, а для того, чтобы обогатиться, вытребовав с их родителей выкуп.

— Когда я с мамой Саши Железнова приехала, чтобы забрать трупы наших сыновей…— рассказывает Любовь Васильевна,— чеченцы рассказывали нам, что они предлагали нашим сыновьям написать письма с просьбой прислать денег… А кто мог собрать такие деньги? Откуда такие деньги нам найти? У Нины Железновой не было денег даже на дорогу в Чечню… Она из Нижегородской области, из поселка Вачино… Чего у неё брать? У них в

семье денег и на хлеб-то не всегда есть... Это здесь, в Подмосковье, можно добыть, но и мне таких денег не собрать было бы... Ребята отказались писать. Женя тоже... Он сказал, что у меня больное сердце н денег у нас нет...

Но, может быть, мы напрасно критикуем Хойхороева за его тупость? Дело ведь не в том, что он не сумел сообразить, что Гайдар с Ельциным задолго до него сумели подчистую обобрать родственников захваченных им мальчиков. Хойхороев и не собирался думать об этом. Ведь захватить в плен внука Ельцина или какого-нибудь родственника Гайдара, за которых ему могли бы заплатить необходимые сотни тысяч долларов, он не мог, значит оставалось только одно — выбивать деньги с деревенских парней. И никакие объяснения — в этом и заключается психология головореза— не интересовали его.

Когда мальчики сказали, что их родители не смогут найти таких денег, для них начался ад. Их избивали, морили голодом н снова избивали. Не было пыток, которые бы ни нспробовали чеченские торговцы людьмн на восемнадцатилетних русских парнях.

— Мне больно об этом рассказывать...— говорит Любовь Васильевна.— Больно думать... Я до сих пор не могу понять зачем... Если перед тобою враг, убей... Но зачем мучить? Чего чеченцам от этого? Сломать человека? Уничтожить как человека?

Конечно же, сломать...

Конечно же, уничтожить...

Это совершенно ясно, хотя православному человеку н невозможно понять это...

Невозможно понять н другое.

Представьте себе на минуту, что вы прнезжаете в русскую деревню н видите: посреди неё сделана земляная тюрьма, в которой содержат украденных из Москвы и Петербурга чеченцев... По вечерам пьяные и обкуренные мужики отстреливают этим чеченцам пальцы, отпиливают бензопилами головы...

Как вы себя поведёте? И как вели себя соседи Р. Хойхороева, которые не участвовали в его зверствах? Ведь они знали: Хойхороев торгует люль-

ми, знали о том, что он подвергает свои жертвы изуверским пыткам... Ведь это же невозможно было скрыть от односельчан!

— А этого и не скрывал никто,— говорит Любовь Васильевна. — Никаких секретов. Там все родственники. И вот я слышу, что надо пожалеть мирную чеченскую женщину. А если она неделями не кормила наших детей, которые у неё сидели в подвале?! Она что, не могла им кусок лепешки дать? Даже их чеченские дети измывались над нашими ребятами?! Пленные, которым удалось освободиться, рассказывают, что чеченские дети и стрелять на них учились, и палками насмерть забивали... Это - нелюди!- Посмотрите... Мы говорим, что есть боевики и есть мирное население... Но издевались над пленными не только боевики. Деньги из бедных матерей наших солдат тянули не только боевики. Нет. Я другой такой нации не знаю. Я все-таки считаю, что не имеют они права жить рядом с нормальными людьми. Вот говорят о правах человека, а почему не говорят о правах русских пленных? Ладно, этот Ковалев не боится Суда Божия за своё гнусное вранье... Но ведь он лжец вдвойне. Разве наши русские дети не имеют права на жизнь?»

Поругание Христа

Гуманизм, как известно, перенял все идеалы христианства, но при этом резко ограничил пространство, отведённое в нашей

жизни для Бога. Атеистический гуманизм, который насаждался советской школой, вообще решил обойтись даже без упоминания Высших Сил.

И пока наше общество сохраняло стабильность и определённую сытость, подобный гуманизм способен был поддерживать общественную нравственность, но нелепо ожидать, что его бумажные конструкции способны понести тяжесть хаоса и безвременья.

Основанные на этом советско-атеистическом гуманизме ссылки на особую ментальность горных народов нелепы, как и попытки романтизировать средствами кинематографа торговлю людьми, а также «джигитов», захватывающих роддома и больницы...

— Чечня — это черная дыра, в которую может провалиться вся Россия, весь мир... — говорит Любовь Васильевна Родионова.

Для того чтобы не случилось этого, и совершил её сын свой подвиг!

Это Евгений Родионов и такие, как он, заслонили своими жизиями чёрную дыру чеченского зла, как некогда Александр Матросов закрыл своей грудью амбразуру немецкого дота.

Евгений Родионов — преодоление кризиса гуманизма. Его судьба указывает путь, на котором может быть преодолен этот кризис. Путь этот единственен. Это путь возвращения нашего мира, в котором не оставлено было места Богу, к Богу...

Николай Коняев

Сейчас не время плакать

«Всякое благое дело без скорби не совершается»
(прп. Варсонофий вел.)

Любовь Родионова— уникальный человек. То, что пришлось пережить ей,— не дай Бог никому. После подобных испытаний люди если не ломаются, не сходят с ума, то замыкаются в себе, обозлившись на весь мир. Сегодня, когда Любовь Васильевна в очередной раз привозит в Чечню «свою гуманитарную» помощь, солдаты и офицеры из уст в уста передают историю о том, как она искала сына, попавшего в плен во время «первой чеченской» войны.

Пропал— значит, дезертир

«Найди себе боевика, стань его любовницей, и он быстро поможет найти сына,— заявил Любови Родионовой вальяжный полковник из комиссии по розыску военнопленных,— а за так, кто будет искать, я что ли?»

«Надо ещё разобраться, как ваш сын попал в плен, — строго посмотрел следователь военной прокуратуры, — если в безсознательном состоянии, это одно дело, а если пошёл своими ногами— это другое...»

А сына в это время пытали исламские боевики...

В это же время военная прокуратура Нальчика возбудила против пропавших солдат уголовное дело по трём статьям.

Любовь Васильевна поплакала, собрала вещи и... поехала в Чечню искать сына.

Вы можете представить американку, разгуливающую по Багдаду или, скажем, по Приштине в поисках пропавшего сына-солдата?

Я — не могу. У нас же в ту «первую чеченскую» войну сотни матерей пытались сами найти своих пропавших без вести сыновей.

Командование федеральных сил в Моздоке выдало Родионовой справку, что «такая-то ищет на территории Чечни своего сына. Просьба оказывать содействие». Дата, подпись. Всё, на этом помощь властей закончилась.

Десять месяцев Любовь Васильевна скиталась по Чечне. За это время хорошо узнала многих как с той, так и с другой стороны. Несколько недель она работала уборщицей в генеральской столовой на базе федеральных сил. Потом была в лагере Хаттаба. Затем снова у наших. Потом опять у боевиков... Поиски были безуспешны, пока один из местных жителей не подсказал, что без денег в Чечне делать нечего. «Без больших денег», — пояснил он. Любовь Васильевна была потрясена: откуда ей взять такие деньги, которые просят чеченцы? Разве что квартиру продать... Пришлось срочно собираться обратно.

Ищи могилу ночью...

Покидая Чечню, женщина не знала, что один раз она была совсем близко от сына — в станице Асиновская. В семи километрах от неё, бандюги пытали русских солдат. Среди пленников был и рядовой погранвойск Евгений Родионов.

Поразительно для изуверов — вчерашние «салаги» проявляли в плену невиданную стойкость. Ведь прекратить мучения было легко: стоило согласиться принять ислам -«истинную веру» и встать в ряды защитников «свободной Ичкерии».

Даже в плену Евгений не снимал крестик с груди, за что и принял страшную смерть. Когда «борцы за истинную веру» убедились, что нельзя сломить дух русского парня, они решили отрезать ему голову. Женя был живой, когда нож бандита полосовал его горло... Дикая расправа— от дикого хазарского поверья — у врага надо отрезать голову, иначе он будет преследовать тебя всю жизнь.

Любовь Васильевна ничего этого не знала, до поры до времени. Она заложила собственную квартиру. Но, когда вернулась в Чечню с деньгами, было уже поздно. Евгений вместе с тремя сослуживцами лежал в воронке от авиабомбы, засыпанный землей на скорую руку.

За четыре тысячи долларов нашлась «добрая душа», согласившаяся показать матери могилу сына. Учитывая, что кроме Женечки там ещё лежали трое солдат, получилось по тысяче долларов за каждого. Недорого, по чеченским меркам. Посредник указал место. «Ищите здесь, но забрать тело можно только ночью,»— предупредил он.

«На дело» они поехали ночью, как и обещали. Что было дальше, Любовь Васильевна помнит отрывками. Ночь, грязь, нашли, отрыли, она стоит на краю воронки. На дне ямы лежат тела русскнх солдат. И там Женин нательный крестик!..

Рядового Родионова посмертно наградили орденом Мужества. Правда по тихому, скромно, пристыженно. После этого, как водится, в кабинетах перестали интересоваться судьбой солдатской матерн (там н раньше-то не особо тревожились).

— Считаю, что мой сын погиб не только за Веру, но н за Отечество, — говорит Любовь Васильевна,— и скажу честно: не дай Бог, было Женечке поступить иначе. Конечно, я бы простила его н приняла, но где-то в глубине души сидела бы боль: мой сын — предатель.

Сейчас не время плакать

Она потом видела солдат, которые в отличие от её сына выбрали жизнь. Избитые, изнасилованные, нсколотые наркотиками, они по приказу бандитов расстреливали своих товарищей. «Хорошо, что Евгений не поступил так же», — говорит Любовь Васильевна.

С тех пор в Чечне появилось святое для неё место — окрестности селения Бамут, земля, политая кровью её сына. Любовь Родионова стала регулярно прнезжать туда. В конце концов состоялась н её встреча с убийцей сына — Хойхороевым. «Ты смелая женщина,— сказал ей изувер,— я тебя уважаю».

Когда началась «вторая чеченская» война, Любовь Васильевна смотрела новости и думала о своём. «Они же там без перчаток, им холодно»,— мелькнула мысль, когда на экране появились артиллернсты, подававшне голыми рукамн снаряды к орудию.

Любовь Васильевна обратилась в монастырн, к местным властям, просто сердобольным людям: кто чем может— помогите. Так она собрала гуманитарную помощь. Отвезла в Чечню. «Сначала я, было, обозлилась на всех,— вспомннает Родионова,— но потом поняла, не надо нскать виноватых в том, что случилось со мной. Сын погиб в Чечне за нас, защнщая меня, близких, родных. Сейчас не время плакать, надо помогать».

А жить ей помогает помощь простых людей, ие облечённых ни властью, ни полномочиями. Вот что написали ей, иапример, пограничники Назранского погранотряда: «Вся граница Вас вспоминает каждый день. Вы для нас стали не только мамой своего сыиа, но и мамой всех пограничников отряда». После таких весточек у Любови Васильевны и появляются новые силы. Ведь любой человек по-иастоящему живёт до тех пор, пока кому-нибудь нужеи.

Валерий Федоров, «Российская Газета»

Полёт над адом

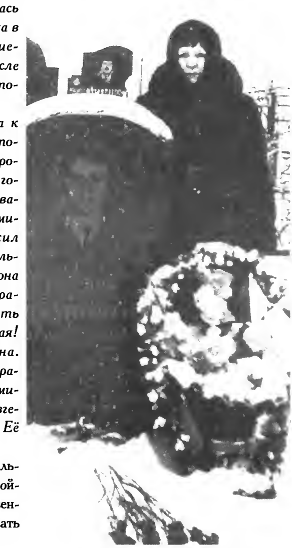
...У ворот комендатуры я сфотографировал простую русскую женщину Любовь Родиоиову, которая искала своего сына, пропавшего без вести. Вместе с ией мы ездили под Мескер-Юрт и какое-то село под Гудермесом, где шла эксгумация тел наших солдат. Тогда, в иачале октября 1996 года Любовь Родиоиова знала иемиогое: сыиа взяли в плен боевики и увезли в горы. Оиа иеоднократно встречалась с чеченскими главарями, умоляла, требовала, просила вернуть ей сына. Ей снисходительно обещали помочь и Масхадов, и Гелаев, и Басаев. Говорили, что Евгений жив — здоров, «иаходится в гостях». Хотя оии уже иавели справки, зная, что сына казнили их подчииёииые, те, которые, по Бабицкому, «выпукло чувствуют» войну и иесправедливость.

Я проезжаю по улицам Грозиого, который ие видел другим. И ловлю себя иа мысли, что оставил бы иекоторые дома такими, как оии есть — разбитыми и ущербными в память о тех солдатах и офицерах, которые полегли на этих улицах за две войны. Оставил бы в назидание людям, допустившим огромиое зло, выплеснувшееся наружу, сметя тысячи жизией. В иазидание тем, кто привел Чечню в дикость средневековья ради собственных амбиций и неуёмной жажды власти. В иапоминание тем уродам, кто продолжает стрелять, взрывать и резать, истребляя себе подобных.

Юрий Петров

Война начинается с тыла

Последний раз Любовь Васильевна Родионова была на море в прошлой жизни. Прошлая жизнь для неё закончилась 13 января 1996 года, когда в командировку, в Ингушетию улетал ее сын. После этого была только пустота...

Теперь она приехала к морю, хоть чуть-чуть поправить здоровье, которого почти не осталось. В гостинице была забронирована комната, и когда администратор предложил номер 2305, она машинально согласилась. Наутро она прибежала к администратору в слезах... Двадцать три — ноль пять!.. 23 мая! День рождения ее сына. День его смерти. 23 мая православные христиане поминают воина-мученика Евгения. Евгения Родионова. Её сына...

— Россия воюет не только на Кавказе. Страшная война идёт в душах соотечественников, которая умеет убивать

и словом и делом. Помните, как «афганцы» впервые споткнулись о чиновничий цинизм: «Я вас туда не посылал»? Теперь опалённые чеченской войной сталкиваются с ещё большим равнодушием. Кто на войне долго думает о жизни и смерти? Лучше отослать «похоронку на родную сторонку». Все эти безобразия — в копилку некоторых командиров. И Жениных в том числе. Это они, привыкшие к комфорту и власти над солдатской судьбой, прежде, чем по всем правилам воинской науки организовать оборону в условиях боевой обстановки, заставили солдат соорудить... офицерскую баню.

Женю и его товарищей похитили февральской ночью из обычной будки, вокруг которой не было и намека на окоп или мешки с песком. В то время, боевики пытали сына, командиры не предприняли никаких усилий, чтобы вызволить пленных. Конечно же, проще рыскать по чердакам в Подмосковье, чем идти в ваххабитское село, подставлять себя под пули. Ещё лучше списать всё на боевые потери. Да разве могут эти люди прислать в Москву всю правду о собственном предательстве, малодушии, разгильдяйстве?! Да им после этого надо будет попроситься на скамью подсудимых!

26 февраля 1996 года эта женщина накрыла ладонями то место, где была Чечня, и сказала себе: — Я руками перекопаю землю, но привезу тебя домой, сынок! Переносный смысл тех слов окажется горькой реальностью: через девять месяцев ей придётся рыть замёрзший грунт, где на двухметровой глубине будут покоиться останки её убитого сына и трёх его товарищей... Она нашли и привезла его домой.

В. Ампелонский

Жизнеописание христолюбивых воинов

Жизнеописание воина Андрея Николаевича Трусова

Андрей родился 21 ноября 1976 года в г. Орле в семье Нины Николаевны и Николая Александровича Трусовых.

Большое влияние на воспитание Андрея и его младшего брата Евгения (на 8 лет младше Андрея) оказала бабушка Татьяна Ивановна. Крещён в честь святого равноапостольного Андрея Первозванного в 3 месяца на дому священником.

Занимался хореографией, ходил в театры, очень любил волейбол. До 9 класса учился в школе 30 города Орла (до 1991 года), а затем поступил в профессионально-техническое училище 22 города Орла, которое дало ему профессию пчеловода-водителя (окончил в 1994 году).

18 декабря 1994 года Андрей призван в ФПС. Сначала «учебка» в Калининградской области — город Багратионовск, затем в Немане. В 1995 году служил на российско-польской границе, потом на чечено-ингушской границе.

Вот как вспоминают о нём его родители:

«Был неприхотлив, всю учебу в старших классах проходил в одном костюмчике. Не боялся никакого труда. Надо огород вскопать — «Я сейчас, мухой!». Со всеми ладил, легко находил общий язык, поэтому его везде любили: и в школе, и в училище, и в деревне Овсянниково. Андрей был очень веселый, «с юморком». Прекрасно копировал, подражал. Голос был низкий, басом. За веселый нрав, басовитый голос, высокий рост (около 180 см) и щегольские усики он получил от товарищей

прозвище «поручик». Оно сохранилось за ним н в армии. Очень любил он музыку. Был необыкновенно послушен, достаточно сказать один раз «Не делай!». Никуда от дома не уходил, ни с кем не дрался. Был очень общителен. Был на май у нас в городе большой концерт. Он так хотел пойти с остальными ребятами, а это время надо было ехать в деревню сажать картошку. Он так просил, так просил его отпустить. А потом молча вздохнул н без слов так н поехал трудиться на огороде. Серьёзно готовился к службе в армии. Презирал уклонистов. Был у него друг — тоже Андрей, его двоюрный брат. Тот был комиссован из армии из-за травм, полученных из-за неуставных взаимоотношеннй. Андрей Трусов говорил — «жаль, что не отслужил в армнн.

Придётся мне и за него послужить. — А потом, подумав, добавил — Видимо, ему крепко досталось...». Того Андрея сбивает насмерть поезд через два года в пустынном месте, где все прекрасно видно, а сам поезд проходит один раз в сутки...

Пошёл сам в военкомат, сам брал себе повестки. Был очень аккуратен, был чистюля».

14 февраля 1996 года — пленение. Маме Андрей снился в этот день. «Мама, мама...» — он позвал в день пленения ночью в 3 или 4 часа ночи, как обычно звал её, будучи малышом, чего-либо испугавшись. 17 февраля была получена страшная и постыдная телеграмма о том, что сын её — дезертир.

Ещё сон приснился маме: «Он идёт с пригорка, высокий и красивый с большой сумкой. Обнимаю его, а он высокий, что я не достаю. Наклонила его, а он мне говорит — Я ухожу. — Я говорю: куда? — Он отвечает — Мам, я туда ухожу. — Нет, как это ты уйдешь? Я тебя не пущу...». Это сон Нина Николаевна видела в дни гибели Андрея.

Бабушка Татьяна Ивановна (1931 года рождения) была угнана в Германию на работы, а в конце войны оказалась в концлагере Ленберг (недалеко

от Штудтгарда). Её в колоне немцы день и ночь гнали в крематорий и не успели. Отбили наши. Вернулась к себе в Орловскую область в 1945 году зимой. Жизнь начинала в землянке на пепелище её дома в деревне. Ей приснился такой сон. «У меня есть ещё один внук. Их забрали в армию в один день, одного — утром, другого — вечером. И вот, во сне, иду искать их. Иду, иду и вижу большой мост. Вдруг разрыв моста. Я по насыпи и бережком, бережком. Вот одна пропасть. Я её бочком — бочком, и перешла. А затем другая пропасть. Её перейти никак не могу. На том берегу — человек. Как туда пройти? — спрашиваю его. А он молчит. Тут толпа людей, и я с ней вернулась. Тогда я отчетливо поняла, что один внук жив, а Андрея в живых нет. И это чувство было очень твердо, хотя про Андрея ещё ничего не было известно».

Он не пил, только, когда в армию провожали, немного... Когда уезжал в армию, обнял брата Женьку.

Андрей Трусов был казнен 23 мая 1996 года вместе с Женей Родионовым, Игорем Яковлевым и Александром Железновым — девятнадцатилетними защитниками Отечества, которые отказались нарушить присягу, и остались верными долгу ценой своей жизни.

Андрей Трусов награждён орденом Мужества (посмертно). Тело воина Андрея Трусова похоронено на погосте храма Святителя Николая в селе Старцево рядом с деревней Лепёшкино.

Земляки по достоинству оценили подвиг своего героя. На стене школы, в которой он учился, повешена мемориальная доска.

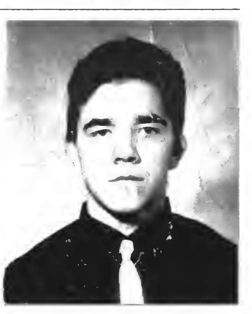
Жизнеописание воина Игоря Владимировича Яковлева

Игорь родился 26 январе 1977 года в семье Анны Васильевны н Владимира Ивановича Яковлевых в селе Петровское Тербунского района Липецкой области. Все родственники по отцовской линии издревле жили н

живут здесь. Он был младшнм ребёнком после двух старших сестер Галины н Наталин. Крещён Игорь был по православному обычаю в храме села Бурдино в 3-месячном возрасте. Дважды смерть ходила рядом, однако судьба хранила его для будущих нспытаний. В пять лет он катался на санках и провалился под лед, однако даже не заплакал, а стоял и разговарнвал с другом, по грудь в ледяной воде. Его спасла соседка — броснла свою шаль и вытащила. Он спокойно пришёл домой в мокрой насквозь одежде и даже не заболел. В 16 лет Игорь возвращался с другом из соседней деревни. К ночи ударил сильный мороз за 30 градусов, н они стали замерзать. Мать случайно от соседки узнала о беде, быстро снарядила за ними лошадь. Привезли его обмороженного н едва живого, а он в доме увидел в углу икону Николая Угодника н, показывая на неё, сказал: «Это он меня спас». В тот момент с ним случилось настоящее просветление. Начальную школу окончил в родном селе, а с 4 по 9 класс ходил учиться в районный центр пешком несколько километров. С 12 лет работал штурвальным на комбайне н профессию себе выбрал по примеру отца — комбайнера. Больше всего на свете любил пахать землю. Отличался немногословностью, ровным спокойным характером. Из школы прнносил только хорошие н отличные оценки. Товарнщей нмел старше себя. Когда

порой его обижали, жалоб от него не слышали ни сёстры, ни родители. К службе в армии готовился: помимо тяжёлого деревенского физического труда занимался гирями, бегом. Закончил СПТУ 4 по специальности «тракторист-машинист широкого профиля» с отличием. Ещё мальчишкой получал грамоты и благодарности за работу на земле. Родители во времена его юности строились и он, чтобы облегчить им жизнь, с малых лет сам пошёл работать. Никогда и никуда его не водили за ручку. Любил повторять: «Я сам, если надо, пройду». От долга в семье никто никогда не прятался. В армию пошёл как положено, по первому же требованию. Был призван осенью 1995 года в пограничные войска и учебу прошёл в г. Неман Калининградской области.

Письма из армии писал лаконичные: «За меня не волнуйтесь — у меня всё нормально». Никогда Игорь ни на что не жаловался.

Вот его послужной список:

в/ч 2631 (июнь 1995 г. — август 1995 г.) — стрелок.

в/ч 3807 (август 1995 г. — сентябрь 1995 г.) — водитель.

в/ч 3807 (сентябрь 1995 г. —

Родители Игоря

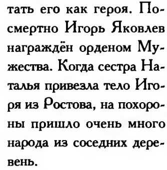

Воинские почести кавалеру ордена Мужества

декабрь 1995 г.) — механик-водитель.

в/ч 3807 (декабрь 1995 г. — май 1996 г.) — наводчик 3 погранзаставы 2 маневренной группы.

Он был сильным, спокойным, никогда не терял присутствия духа. Таким его и запомнили односельчане. Боевики надеялись сломить его и других трёх воинов до последней минуты отступления из Бамута. Спустя несколько лет были убиты оба брата Хайхороевы и погиб чеченец-посредник. Есть только Бог, знающий всё, и много односельчан, которые продолжают ходить на могилу Игоря и почитать его как героя. Посмертно Игорь Яковлев награждён орденом Мужества. Когда сестра Наталья привезла тело Игоря из Ростова, на похороны пришло очень много народа из соседних деревень.

Панихида на могиле воина Игоря Яковлева

Возможно, среди пришедших попрощаться с Игорем были два юноши из соседних Тербунов, ставшие впоследствии воинами Шестой роты Псковской воздушно — десантной дивизии. Учились они, по-видимому, в одной с Игорем школе и легли на соседнем погосте.

Жизнеопнсание вонна Александра Михайловича Железнова

Александр Железнов родился 10 августа 1976 года в районном центре Вача Нижегородской области. Родители Александра — Михаил Иванович и Нина Ивановна Железновы — крестили сына в семилетнем возрасте вместе с родившейся в том же году сестрёнкой Катей в Храме Святой Живоначальной Троицы в селе Арефьево в 20 километрах от Вачи, который за время своего существования никогда не закрывался. Храм в 2002 году будет отмечать 300-летие со дня основания. В его стенах до сих пор сохранилось первозданное благолепие и богатое убранство. Во время крещения был очень собранным и спокойным. В 1983 году поступил в школу города Вачи, где проучился 8 классов. На глазах Нины Ивановны Сашин отец упал, разбил себе голову и скончался на пятые сутки. Тогда Саше исполнилось 13 лет. Господь берёг Александра. Нина Ивановна работала нянечкой в детском садике, а после гибели мужа трудилась на трёх работах, стараясь достойно поднять детей в нужде перестроечного времени. Все работы по дому и подсобному

хозяйству легли на плечи Александра, и он работал в семье за всех. Ему стало трудно успевать учиться в школе. В 1991 году после восьмого класса Саша перешёл в вечернюю школу, которая одновременно давала и профессиональное образование. Он получил в ней диплом слесаря. Александр был очень неприхотлив. Будучи простым, он очень привлекал к себе людей, и к нему все очень хорошо относились. Но настоящих друзей у него было человек пять. Он никогда не курил, и никогда не пил, не любил ни драться, ни приставать. После армии он собирался работать, а о женитьбе и не думал, так как он ни с кем из девочек не дружил. После смерти отца в семье стал ощущаться недостаток во всём, и покупки необходимых вещей делали по очереди. Когда мать хотела похлопотать в военкомате, чтобы сына — последнюю опору семьи, — послали служить поближе к дому, он категорически отказался. Хотел служить в пограничных войсках, только всё сокрушался: «Как же вы без меня будете?». В учебном центре ФПС в Багратионовске, что под Калининградом, сдружился с Андреем Трусовым. Так получилось, что командир части, где служил Саша, из этих

же мест. В строевом отделе служила прапорщиком его односельчанка. Они всячески старались отговорить его от командировки в горячую точку. Его же ответом было — «не останусь, ведь я с этими ребятами год прослужил». Он сдружился со своими товарищами по оружию, их посылали туда, где нужно было Родине, и остаться — значило бы спрятаться за чью-то спину. Так он понимал свой долг. Письма со службы присылал шутливо-бодрые, начинавшиеся со слов: «Привет из санатория » или «Привет из пионерлагеря...». 16 февраля 1996 года мать Железнова получила телеграмму от командира воинской части полковника Буланичева о том, что ее сын, якобы, самовольно оставил часть. Она, как и родители трёх других солдат — сослуживцев, пережила ужас подозрений и издевательств со стороны чиновников и некоторых окружающих. Нина Ивановна приняла решение самой ехать в Чечню. Вместе с Любовью Васильевной Родионовой они вывезли останки в Ростов, а затем и домой. Мать сама переложила

Сашино поздравление маме из армии.

каждую косточку из цинкового гроба в деревянный гроб и облачила в воинскую форму. На похороны пришло очень много народу. Похоронили Александра на Вачинском кладбище на горе.

В книге памяти, изданной в Нижнем Новгороде, приведён такой рассказ Нины Николаевны Железновой о своём сыне:

«Когда Саше исполнилось 13 лет, у него умер отец, а я осталась одна с двумя детьми. Все мужские дела легли на Сашины плечи. Пришлось ему самостоятельно вникать в работу. И не было того, с чем Саша не мог бы справиться. Правда, сначала ему приходилось туго, но у Саши было огромное желание всё уметь. Как сын был горд, когда сам чинил свет, сантехнику. Его сверстники отдыхали, а Саша трудился, и, лишь когда не было дел, шёл гулять, но всегда мне говорил, где находится, если мне будет нужен. Я не представляла, как буду 2 года без Саши, и Саша, в свою очередь, очень переживал за нас, не за себя — нет, что ему будет трудно в Армии, а как он нас оставит. У него была ещё и бабушка, которая жила одна, и за неё он отвечал, и знал, что и в её доме всегда нужны мужские

У гроба сына.

руки. К Саше все относились хорошо, у него не было врагов, он был простым, добродушным парнем. Попал Саша в пограничники, за год службы ни одной жалобы, но я то ведь знала, какой там «санаторий».

Саша очень волновался за нас, как мы без него трудно нам, и писал: «Мам, потерпи, ещё немного осталось». Где-то через пол года службы Саша начал писать про Кавказ, что ему очень хотелось бы туда, а я согласия своего не давала, в конце концов. И, вдруг, в декабре 1995 года я получаю коротенькое письмо: «Мам, прими это письмо спокойно. Я уезжаю в Дагестан» и всё. Но попали они в Ингушетию. Саша мне прислал очень хорошее письмо о том, как там красиво, какие там горы. Он как будто чувствовал, что я приеду туда в эти горы. 16 февраля 1996 года пришла телеграмма, что Саши нет в части. И тут начались мои мытарства. Ребят обвинили, что они сами ушли с поста. Зачем тогда ему было ехать туда с таким желанием. Я поехала в Чечню. Только там я узнала, что произошло на самом деле. Но до поездки я уже немного знала — ребята были в карауле ночью, их было четверо и они попали в плен. Ночью ехал микро-

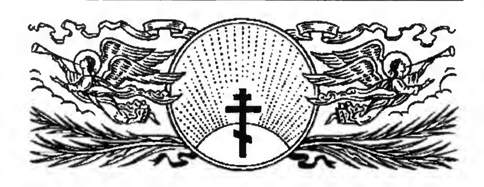
У портрета сына — героя

автобус. Ребята закрыли шлагбаум и попросили показать груз, вот за что они и поплатились. Выполнили ребята свой долг до конца, хотя могли и укрыться от опасности. Я видела боевиков — они вооружены до зубов и в глазах ненависть. А наши доверчивые ребята не поняли многого. Ребят нашли в Бамуте в сентябре 1996 года. Они были закопаны наспех. Мы с мамой Жени Родионова доставали их из этой ямы вместе с эксгумационной группой. Это надо было всё перенести. Посмотрел бы на это Ельцин. Как он мог такое допустить? Кто будет отвечать? Как нам теперь жить без своих сыновей? Одни вопросы и нет ответа».

Часто бывало, Нина Ивановна прижмётся к могиле Александра и беседует с ним, совершенно не замечая времени, наступления темноты и холода. Замерзая, она допускала мысли о том, как хорошо было бы сейчас уйти из этого мира навстречу к Сашеньке. «Но как же тогда Катя? Кому она будет нужна?» И всякий раз Нина Ивановна находит силы преодолеть малодушие и добрести до дома. Без Господа такой Крест не понести и, на выше названные вопросы, ответа не найти. Промыслом Божиим выбран воин-пограничник Александр Железнов для исповедания твердости духа русского воина, стояния в правде и истине перед лицом врага и смерти. И он в этой духовной брани выстоял.

Защищая границу Отечества земного, воины Евгений, Андрей, Игорь и Александр обрели Отечество Небесное.

Фотографии и текст священника Константина Татаринцева

Я — Христианин

Из рассказа русской матери:

«Много лет назад 23 октября мы с мужем поженились. И 23 же октября двадцать лет спустя своими руками я выкопала сына из земли и привезла домой, похоронила. Надпись на памятнике « Прости, сынок» — это как моя вечная вина перед ним. Он погиб в семи километрах от меня, я не могла его найти...»

«Поиски вели только мы, матери. Ходили по чеченским аулам, по горам, под обстрелами со смертельным страхом и обидой в груди. И надеялись только на Бога! Мы понимали прекрасно: никто нам не поможет, наши дети никому не нужны».

Десятки фотографий сына раздавала Любовь Васильевна жителям чеченских сел и аулов, собирая малейшие сведения. Не раз появлялись посредники, обещавшие за выкуп найти сына. Теряя надежду на помощь своих, она встречалась с главарями банд: Басаевым, Хаттабом... В Бамуте она разыскала Хойхороева, того, кто убил Женю. И даже за мёртвого— с нее опять потребовали выкуп.

«Была уже ночь, когда я с саперами украдкой при свете фар раскапывала яму, в которую бросили тела четверых ребят. Я стояла и только молилась, чтобы среди них не было Жени. Я не могла, не хо-

тела верить, что его убили. Доставали останки— одного, потом другого. Я уже узнала его сапоги, стоптанные так, как снашивал только он, но все говорила: «Я не поверю, если не найдете жениного крестика». И когда кто-то крикнул: «Крестик, крестик!»,— я потеряла сознание».

Чеченская война отняла у неё единственного сына. В комнате все осталось по-прежнему: фотографии, его книги на полках, любимый аквариум. Жизнь для неё остановилась. И только крики « аллах, акбар!» безсонными ночами, и только трупный запах из разрытой могилы, который невозможно забыть, и только кадры чеченской хроники заставляют её вновь и вновь вспоминать ту страшную правду о войне, которую знает только она. Её рассказал в присутствии представителей ОБСЕ тот, кто убил сына.

От наших пленных солдат требовали отречения от Христа и после этого, если кто твёрдо не захочет этого сделать, в ход идут побои, издевательства, унижения, изощренные, жесточайшие пытки. Если и это не помогает, третий выход— только смерть.

Евгений Родионов не предал ни мать, ни Родину, ни Веру. Орден Мужества посмертно, мемориальная доска героя-пограничника при входе в школу, где он учился, память и могила сына в родной земле. Это всё, что осталось у матери. Что же дает ей силы продолжать жить, оставаясь со своей страшной правдой о чеченской войне ?

«Конечно, мне тяжело, что сынок погиб. Но то, что он оказался достойным сыном Родины, не отказался от Христа, от Православной Веры, меня утешает. Я не знаю, как бы я пережила, если бы он поступил иначе».

В. Шкурко

СИМ ПОБЕДИШИ!

Он принял мученическую смерть за Христа, за Веру Православную. Это подвиг редчайший. С одной стороны, его смерть вызывает скорбь, с другой вселяет бодрость. Константин Великий увидел крест и сказал: «Сим победиши!» Так и мы, видя, то, что свершилось, говорим: «Только Верой мы победим!» Потому что если оглянуться вокруг, — ничто нас не спасёт.

Жил Женя среди нас, в очень трудное время, пожалуй, более трудное, чем советское, когда было безбожие. Безбожие вынести легче, развращение — труднее. Но он в развращённое время сохранил Веру. Казалось бы, от него требовали немного — снять крестик. Отказаться от Христа. Он не отрекся!

Его смерть наводит на многие мысли. Если есть такие люди в нашей стране, значит Россия не погибла и не погибнет никогда. Вера присуща русскому человеку, она будто спит, но в определённый момент пробуждается. Мы можем жить и побеждать только Верой.

Даже в советское время, когда пришёл час опасности, она пробудилась в народе. Зоя Космодемьянская — это тоже подвиг веры, пусть в коммунизм, вера в какую-то святыню. Вера — всегда высота духа, поэтому она ведет и побеждает. Поэтому мы и в Отечественную войну победили. В русском человеке генетически заложены основы Православной Веры, христианской морали, нравственности. Люди часто считают себя безбожниками, не зная, что вера живёт в них. И спасибо этому молодому человеку, который за всех нас пострадал и показал, чем мы можем победить.

Евгения Родинова казнили, но не убили, он будет в веках жить в народной памяти, а самое главное — в Царстве Небесном. Поэтому унывать не надо. Русский человек жив и будет жить верой. Спасибо его матери, поклонимся и пожелаем ей здоровья и сил вынести этот крест, тяжёлый, но спасительный. **Сим победиши!**

Священник Димитрий Дудко.

Бог дал ему силы

И вот за то, что ты смиренна,
Что в чувстве детской простоты,
В молчаньи сердца сокровенна,
Глагол Творца прияла ты, —
Тебе Он дал своё призванье,
Тебе Он светлый дал удел:
Хранить для мира достоянье
Высоких жертв и чистых дел.

А.С. Хомяков

Долго собирался вначале написать статью о Евгении Родионове, дабы напомнить читателям о важном дне, годовщине подвига светлого юноши, постоявшим ценой своей жизни за честь Отечества нашего и за Православную веру. Наконец статья была написана. Перед напечатанием её я обратился к маме Воина-мученика:

— Любовь Васильевна, есть мысль опубликовать обширную статью о Вашем сыне. Ведь в этом году будет пятнадцатилетняя дата подвига Жени.

— Делайте. Правда в последнее время у меня возникли и опасения по этому поводу.

— Какие? Мы постараемся их избежать.

— Пишут во многом не о том. Вот к примеру. В одной газете пишут, что сына моего расстреляли. В другой, что голову ему отрубили. Сейчас мне принесли газету, где сказано что ему отпилили голову. Все забывают что я ещё — жива!... (Пауза) Я ещё — жива!!... А потом разве так важно, отрезали, отрубили или отпилили? Это самое важное?... Зачем нужно смаковать это?...

Осторожно дополняю слова Любови Васильевны:

— Что о людях? Вон уже всех заставили пережить американское смакование истязания самого Господа нашего Иисуса Христа в широко демонстрируемом фильме Гибсона!

Любовь Васильевна продолжает:

— Ужасно, когда смакуют зверства. Есть определенные силы, которые это насаждают. Какая разница как нелюди это делают?... Важно, то что они это сделали. И важно то, что Женя к примеру и ребята не испугались. Вот что важно. Важно что эти по сути еще мальчики, смогли выстоять, выдержать. Нашли в себе силы. Трудно пришлось, конечно и Жене, но **Бог дал ему эти силы.** Сам бы он может, и не смог бы столько их в себе найти. Недаром он перед армией ходил в церковь, молился. Вот откуда силы! Вот что важное!.. Борьба в душе. И **верный Выбор!** Это — главное. Об этом надо писать.

Сейчас издано много книг о Жене. Они разные. Писать хотят о нём греки и сербы. Много пишут. По разному... Я не могу никому запретить... но надо быть осторожными с Женей... и со мной.

— Любовь Васильевна. Мы постараемся, чтобы то, что будет написано, было взвешеным, правдивым и без особых жестокостей.

— Вы говорите без «жестокости?» Но нельзя преступников обмазывать шоколадом. Вы знаете что в том доме, в Бамуте, над подвалом, где мучили, издевались над Женей и его товарищами, жёны бандитов развешивали белье своих детей. Как это?... Нормально?...

Можно конечно, как это делают некоторые наши священники, обниматься, фотографироваться вместе с их муллами. Но я при этом думаю, что в это время тысячи пленников страдают как мой Женя в ямах, наверняка и у кого то из родственников этих «правоверных». Они что то не помогают освобождению наших пленных, тех над кем там жестоко издеваются их соплеменники, единоверцы. Они что об этом не знают?.. Притворяться, «дружить» этим двум сторонам легко, «толерантно» будто бы. Но честно ли это? Можно конечно все приглаживать. Многое можно. Сегодня возможно и такое, что семья убийцы Жени — бандита Хойхороева — получает пособие на детей, как на потерявших кормильца, в отличие от многих русских матерей на старости лет потерявших, там, в Чечне своих сыновей, честно защищавшим страну и нас с вами, настоящих кормильцев, а не бандитов. У многих из наших погибших солдат тоже остались дети, дети героев. Наши, многие матери и жёны не получают до сих пор положенных по-

собий и пенсий, их разворовывают чиновники. А жёны бандитов исправно получают немалые пособия и за детей, и за дома в которые они вселились, убив настоящих хозяев, — русских, терских казаков. И что любить их теперь прикажете?

К этому легко призывать тем, кто там не был. Кто прячет своих детей здесь, тех, кто прячется за мамины и жёнины юбки. Все эти «миротворцы», «добренькие» храбрые только здесь, в далёком тылу, под надёжной защитой наших мальчиков, которые брошены там всеми, на произвол судьбы, преданы, окружены отовсюду врагами. Пишут и говорят что Женя погиб, а я считаю, что это не так. Он не «погиб». Его — предали и убили! Это большая разница. Говорят что нации не причём. Но почему то в Чечне ненависть просто клокочет, даже в малых детях. И что это тоже нормально?... Вахабизм? Да его там не было. Это специально созданное зверство. **Нникакого отношения к традицнонному нсламу он не нмеет.** Он появился там только в последние годы. Его привнесли извне. И они его легко приняли и стали зверствовать. Это разве «нормально»?...

Там, в горах, чеченцев уже нет. Они все в казачьих станицах и по городам русским разбрелись. Им сейчас вольготно. Воюют же против наших солдат наёмники со всего света — арабы, китайцы, негры и, что прискорбно,— украинцы Унсовцы. Кого только там нет... — И что это ваххабиты?... Просто платные убийцы со всего света. И наши мальчики защищают нас. Сдерживают эту страшную массу, чтобы она не хлынула сюда на нас.... Как же тут умалчивать о чём-то? Разве можно?

Можно конечно и рассуждать красиво. Но тот... кто так говорит и рассуждает о мире и терпении к ним, почему то детей своих туда не посылает. Нет их детей там. Прячут от армии. А наши русские мальчики должны защищать страну сегодня от этих, а завтра от других псов войны проплаченных Западом. Должны! На то они — мужчины. Если они будут прятаться за мамины юбки, то что, тогда будет со всеми нами?... Женя не прятался и его не укрывала.

— Низкий поклон вам Любовь Васильевна! Помогай вам Господь.

Беседу с Любовью Васильевной Родионовой провёл священник Виктор Кузнецов

КРЕСТ

(Светлой памяти новомученика,
воина Евгения Родионова, погибшего в Чечне)

«Сними нательный крест, сними! —
Сатрап не унимался, —
Останешься живым, пойми...
Решайся! Миг остался!»

Смеясь озлобленно, над ним
Глумились изуверы.
Но был сейчас непобедим
Он под покровом веры.

Удар в лицо, ещё удар,
Бандитских лиц оскалы,
И дикий крик: «Аллах акбар!»
Летел, врезаясь в скалы.

Была даль горная чиста,
Был склон в цветах весь синий.
И, не отрекшись от Христа,
Упал солдат России.

И покатилась голова...
Стекала кровь с кинжала,
И тихо алая трава
Молитву вслед шептала.

Его душа ушла в полет,
Ее отпели птицы.
А мать живого сына ждёт...
А он — на все века вперёд —
Безсмертным возвратится.

Николай Тальков

ЗДЕСЬ ЛЕЖИТ
РУССКИЙ СОЛДАТ
ЕВГЕНИЙ РОДИОНОВ
ЗАЩИЩАВШИЙ ОТЕЧЕСТВО
И НЕ ОТРЕКШИЙСЯ ОТ ХРИСТА
КАЗНЕННЫЙ ПОД БАМУТОМ
23 МАЯ 1996 ГОДА

Искушение Иисуса Христа

Евангелие от Матфея

Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола.

И, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал.

И приступил к Нему искуситель, и сказал: если Ты Сын Божий; скажи, чтобы камни сии сделались хлебами.

Он же сказал ему в ответ: написано: не хлебом одним будет жить человек но всяким словом, исходящим из уст Божиих.

Потом берет Его Диавол в святый град, и поставляет Его на краю храма,

И говорит Ему: если Ты Сын Божий, бросься вниз; ибо написано: Ангелом своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не претнешься о камень ногою Твоею.

Иисус сказал ему: написано также: не искушай Господа Бога твоего.

Опять берет Его Диавол на весьма высокую гору, и показывает Ему все царства мира и славу их,

И говорит Ему: все это дам Тебе, если, падши поклонишься мне.

Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана; ибо написано: Господу Богу твоему покланяйся, и Ему одному служи.

Тогда оставляет Его Диавол; и Ангелы приступили и служили Ему.»

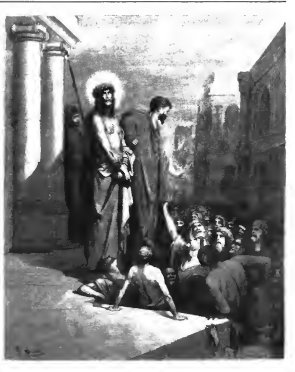
(гл. 4 ст. 1—11)

О борьбе с искушениями

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Благодарение Господу Богу, дорогие во Христе братия и сестры, что Господь нас хранит, Господь нас любит. Святая Церковь во дни Великого поста предлагает нам для углубления нашего покаяния, для ревности об исправлении себя воспоминания о страданиях Христовых. Потому что ничто так не благоприятствует, не содействует искренему раскаянию, как воспоминания о страстях и смерти Господа нашего Иисуса Христа. Потому что ни что иное, как наши с вами грехи, возвели на Крест, на смерть Богочеловека. И вы сегодня, дорогие, слышали, как Святое Евангелие нам нарисовало ужасную картину страшных мучений, страданий и смерти Богочеловека, Который за нас с вами прииял все эти невыносимые, тяжкие страдания и муки. Ужасна была ночь, начавшаяся для Господа нашего Иисуса Христа Гефсиманскими скорбями. Ужасны были и утро, и день пятницы... Да, эта ночь началась для Богочеловека ужасными, тяжелыми искушениями. Прежде всего Он претерпел жестокую внутреннюю борьбу с Самим Собою, тягостные душевные страдания, бывшие предвкушением Его мук и страданий крестных. Он скорбел, Он ужасался перед чашей Своих страданий. И окончилась эта ночь предначинательными страданиями Его во дворе первосвященника Каиафы. Утро и день пятницы были уже утром и днём Его самых ужасных страданий и самой унизительной, тягчайшей Его смерти. Но в ту ночь тяжёлому искушению подвергся, дорогие, не один только Спаситель. В ту страшную ночь тяжёлым искушениям подверглись Его возлюбленные ученики — апостолы, а также и враги Его. Пред Его учениками стоял вопрос: либо победить искушения и разделить участь своего Божественного учителя, то есть принять страдания и смерть вместе с Ним, либо поддаться страху и изменить любви к Нему, оставить Его одного среди страданий, скорбей, среди врагов Его.

А перед врагами Его стояло другое искушение: либо внять здравому рассудку, голосу совести и отказаться от своих злобных замыслов — предать на смерть Его, либо воспользоваться удобным случаем и удовлетворить свои всевозможные страсти и предать на смерть Спасителя, соделавшись таким образом свершителями чудовищного преступления — богоубийства.

Пилат выводит Иисуса к народу (Ин. 19, 4—12).

Так что всем в эту страшную ночь, страшное время, предстояло величайшее искушение, испытание, и всем надо было бодрствовать и ограждать себя щитом молитвы, чтобы при помощи её восторжествовать над искушениями. Поэтому в эту ночь Сам Спаситель как никогда духовно бодрствовал и как никогда усиленно молился, и Своим ученикам Он внушал так же бодрствовать и молиться, говоря: **бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна** (Мф. 26, 41). Но никто из них, кроме Спасителя, не бодрствовал и не молился. Ученики Его не молились потому, что были отягчены сном. Они спали. Враги же бодрствовали, но — греховно. Они строили свои ковы: как бы предать Спасителя на смерть, как удовлетворить свои разнообразные страсти. Поэтому все они в эту ночь под бременем искушения — как и апостолы, так и враги — пали. И только Один духовно бодрствовавший и неустанно молившийся Отцу Своему Небесному Спаситель одержал победу над этими искушениями.

Ход и исход этого искушения, которому в эту страшную ночь подверглись и Спаситель, и ученики Его, и враги, весьма для иас с вами, дорогие, поучительны и должны быть всегда перед иашими глазами, чтобы нам одержать победы над своими искушениями. Прежде всего история этого испытания показывает иам, что при известных обстоятельствах иногда и лёгкие искушения одерживают верх над искушаемыми. И наоборот: бывает, что и самые сильные искушеиия побеждает человек. И вот к тому-то христианин и должеи стремиться: чтобы одерживать победы иад подстерегающими его искушениями.

...Страстные порывы души предотвращаются только постоянным, бдительным иаблюдением, постоянной борьбою с иими, ио из врагов иикто ие бодрствовал, никто ие старался бороться со своими страстями. Наоборот: их бодрствование, все их внимание было обращено иа изыскивание средств к тому, чтобы удовлетворить свои страсти. И вот страсти получили полную свободу, и они идут от одного преступления к другому преступлеиию. Таким образом, катятся в погибель. Кроме этого, иемощны человеческие силы — оии укрепляются только благодатной помощью свыше, которая испрашивается лишь через молитву. И человек, испросивший Божьей помощи, торжествует победу над искушениями. Потому что своими силами иевозможно победить искушения. А враги Христовы — оии ие молились. И как оии могли молиться, когда их души утопали во всякой злобе, во всяких страстях? Поэтому и неудивительио, что своими иемощными человеческими силами, притом извращенными страстями, оии ие могли противостать искушению, и под ударом искушеиия оии пали, и пали безвозвратно.

Дорогие во Христе братия и сестры! Немало среди иас людей, которые также подвержены разиообразиым страстям и порокам, людей, для которых по этой причине всякое легкое искушение, иеизбежно случающееся с каждым, может оказаться роковым в деле их спасения, гибельным. Очеиь легко может статься, что и мы станем злодействовать, подобно врагам Христовым, станем предателями для своих друзей и зиакомых и погубим ближиего своего, и вообще причиним миого бед ближним, если ие будем бодрствовать иад собою и ограждать себя. Во избежание такого исхода необходимо постоянно очищать свою душу от различных страстей, которые жи-

вут н воюют в ней, укреплять свою душу нравственно, тем самым давать ей силы для борьбы с нскушениями. А если нашу неочищенную душу постигнет нскушение, то в таком случае обязательно надо удвоить бдительность и усилить свой молитвенный подвиг. Только посредством этих добродетелей мы можем себя спасти от нскушений н одержать победу над ними, угаснть разжженные стрелы лукавого.

Более сильному нскушению, конечно, подверглись ученики — апостолы Христовы, хотя они и любили Спасителя, любили нскренно, любили от всего сердца. Когда они давали обещанне быть Ему вернымн, то были искренни, и готовы были за Него душу положить. Но враг человеческого рода для испытания их прнберёг для ннх сильное нскушенне. Он подвергает их опасности, опасности смерти вместе с Богочеловеком. И страхом перед смертью, перед страданиямн он колеблет их мужество, их терпенне, нх верность, нх любовь к Спасителю. И вот, неограждённые молитвою н бодрствованием, ученики Христовы пали. Хотя пали, конечно, не безвозвратно, не без восставления, как враги Хрнстовы. Это н нам хороший урок — не быть самонадеянными, не ндти навстречу нскушениям н опасностям, если надеемся только на свон собственные силы. Чем меньше надежды на самнх себя, чем меньше духовной дремоты, тем больше надежды на Божию

помощь, тем больше успеха в деле отражения искушений. И это да будет уроком для всех!

И, наконец, самому сильному искушению подвергся Господь наш Иисус Христос, Который все эти искушения победоносно отразил. Все стрелы лукавого, вся злоба адская была сосредоточена, направлена на Спасителя. Ему пришлось перенести самые тяжелые, ужасные душевные и телесные страдания. Прежде всего — неверность, малодушие Его любимых учеников, предательство Иуды, отречение Петра. Он питал к ученикам такую любовь, воспитывал их для апостольского служения! А они оказались такими неверными! И, конечно, этим они причинили глубокую боль любящему сердцу Спасителя. И много других искушений предстояло Спасителю, когда неправедные судьи обвиняли Его — Судью всей Вселенной, когда нечестивые рабы осуждали Его, обвиняли Его, распинали Его. Конечно, Он мог бы, как Создатель всей твари, явить Свою Божественную силу, посрамить всех Своих врагов. Но, послушный воле Отца Своего Небесного, Он совершает спасение человеческого рода не со славою, не в силе, а самоуничижением, смиренным перенесением страданий и смертью Своей.

Итак, Господь победоносно отразил все искушения. Отразил потому, что Он готовился к Своим искушениям: Он бодрствовал, молился Отцу Своему Небесному.

И вот этою всесильною Небесною помощью Он все эти искушения отразил.

Дорогие во Христе братия и сестры! Немало искушений встречает каждого из нас. Тем более сейчас — в наше смутное н тревожное время, когда над миром надвигается черная туча, в том числе н над нашей страною, и над Церковью. И мы стоим ныне в ожидании всяких нспытаний. Каждый должен это помнить н ограждаться бодрствованнем н молитвами. Никогда нельзя забывать предостереженне Спасителя нашего, Который придёт вторично на землю: **бодрствуйте, потому что ие зиаете нн дня, ии часа, в который приидет Сын Человеческий** (Мф. 25, 13). Бодрствуйте, трезвитесь н молитесь потому, что пред Пришествнем Хрнста Спасителя будут великие на земле страхования, ужасные явления. Как Святое Евангелие нам открывает: **восстанут лжехристы н лжепророки и дадут знамения н чудеса, чтобы прельстить, если возможио, н избранных. Вы же берегитесь...** (Мк. 13, 22-23). Будут великие знамения, чудеса. И поэтому Спаситель предупреждает и говорит: **как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого** (Мф. 24, 27). А всем этим ложным пророкам, которые придут именно с той целью, чтобы обмануть, прельстить даже избранных, Господь говорит: **ие верьте** (Мф. 24, 26). Однм словом, великие ждут испытания каждого верующего во Христа. Господь призывает: **смотрите же за собой, чтобы сердца ваши ие отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно** (Лк. 21, 34). И апостол Павел говорит: **Как днем, будем вести себя благочинно, ие предаваясь нн пированиям и пьянству, ии сладострастию н распутству, ни ссорам и зависти** (Рнм. 13, 13). Но **облекитесь, как избранные Божин, святые и возлюбленные, в милосердие, благость, смиреииомудрие, кротость, долготерпеине, снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого нмеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы. Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупиость совершеиства. И да владычествует в сердцах ваших мир Божий, к которому вы и призваны в одном теле, и будьте дружелюбны. Слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякою премудро-**

стью; научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу (Кол. 3, 12-16). Поэтому, дорогие братия и сестры, бодрствуйте, трезвитесь, храните свою православную веру в Распятого и Воскресшего Господа нашего Иисуса Христа. А наипаче почаще произносите в сердце своём эти слова: ***Иисусе, Сыне Божий, помяни нас, егда приидеши во Царствие Твоем.*** Аминь.

Архимандрит Кирилл (Павлов)

«Не всякий говорящий Мне: «Господи! Господи!..» войдет в Царствие Небесное, но исполняющий волю Отца Моего небесного».

(Евангелие от 25, 11)

ПОРЯДОК КАНОНИЗАЦИИ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Правила, которыми руководствовалась Русская Православная Церковь при причислении подвижников к лику святых, в общих чертах напоминают правила Церкви Константинопольской. ***Основным критерием канонизации служил дар чудотворений, проявленный при жизни или по кончине святого.*** Сама канонизация имела три вида. Наряду с ликами святых по характеру их церковного служения (мученики, святители, преподобные и др.) в Русской Церкви различались святые и по распространенности их почитания — местнохрамовые, местноепархиальные и общенациональные.

Право канонизации местнохрамовых и местноепархиальных святых принадлежало правящему архиерею с ведома Митрополита (по-

зднее — Патриарха) всея Руси и могло ограничиться лишь устным благословением на почитание местного подвижника. По причине таких устных благословений при рассмотрении истории русских канонизаций можно обнаружить довольно большое число святых, не имеющих письменного определения на их почитание, однако в действительности почитающихся, при этом имеющих большую известность, торжественные службы и чинопоследования.

Право канонизации общецерковных святых принадлежало Митрополиту или Патриарху всея Руси при участии Собора русских иерархов.

В монастырях почитание подвижников могло начинаться по решению совета монастырских старцев (так, в частности, началось почитание Митрополита Филиппа в Соловецком монастыре, преподобного Иосифа Волоцкого в его монастыре и др.), которые позднее представляли дело на утверждение местного епископа.

Церковному празднованию памяти святого предшествовала работа епархиальной власти по удостоверению в подлинности чудес при гробе почившего (а часто — и в нетлении мощей), затем устанавливалось торжественное богослужение в местном храме и назначался день чествования святого, составлялась особая служба, писалась икона, а также «житие» с изображением чудес, удостоверенных дознанием церковной власти.

Кроме такого соборного почитания и празднования дней святых, прославленных Богом, христиане отмечали память еще не канонизированных Церковью подвижников особым богослужением — панихидой.

Поскольку церковная память — это народная память, то часто именно она давала материал для канонизации того или иного святого. В этом смысле постоянная (во все времена) и повсеместная (во многих приходах и епархия) молитвенная память об упокоении со святыми подвижников часто являлась первым шагом к канонизации сего подвижника. При этом многочисленные свидетельства о таких святых порою изобиловали большим числом повествований о чудесах, ими

совершенных. (Подчеркнуто сост. сб.). На осиове всего сказанного иеобходимо отметить н такой факт, что большая часть святых Вселенской Православиой Церквн не нмеет какого-либо формального, документальиого свидетельства о причтении их к лику святых, например, подвижники из патериков, однако все оин виесены в национальиые святцы и даже русские календарн-святцы без формальных установлений. Это может являться осиованием для утверждеиия, что всякие достоверные письмеиные своды, жития в Православной Церквн имели право считаться достаточным свидетельством о реальных подвнгах н чудотворениях не прославленных еще Церковью подвижников. Эти жития в дальнейшем могли рассматрнваться как одно из условий канонизации этих подвижников.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР КАНОНИЗАЦИИ СВЯТЫХ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

...В месяцесловах этого времени указано до семидесяти усопших, почитавшихся Русской Церковью святыми, из иих двадцать два имели общецерковиое почитание. Каждый из этих святых был прославлеи прежде всего даром чудотворений, что являлось достаточным условнем причтеиия угоднnка Божия к лику святых. Даже если угодником был явлеи подвиг нсповедничества или страдания за веру (князь Михаил Черниговский и боярии его Феодор, Великий князь Михаил Тверской), то летописец акцентирует внимание ие иа исповедничестве, а на чудотворениях...

...Инициатором канонизацин могли быть различные иосители церковного сознания — князь, епископ, народ, частное лицо. Напрнмер, почитание блажеииого Прокопия Устюжского началось по частной инициативе одного лица, пришедшего в Устюг, построившего часовню иад могилой блаженного и поместившего в ней образ Прокопия. Утвердилось это почитание, конечно, после благословения церковной власти, да н то, иадо думать, по требованию устюжских «ратных людей», которым было явленне блажеииого Прокопия прн походе на Казань в 1471 году.

СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Современный период иачинается Поместным Собором Русской Православной Церквн 1917-1918 гг. По существующей в Церквн традиции

святые, канонизированные в отдельных Церквах, вносились в списки святых другими Поместными Церквами. Так, святой Иоанн Русский, канонизованный Константинопольской и Элладской Церквами, был внесен в списки святых в Русской Православной Церкви 1 июля 1962 года. В Русской Церкви существует соборное празднование святых. В такие соборы входят все канонизованные ранее святые одной местности.

В Русской Церкви есть общий праздник «Всем святым в земле Русской просиявшим», который возник еще в средневековой Руси, а в последнее время повторно подтвержден к празднованию на Поместиом Соборе Русской Православной Церкви 1917-1918 гг. В этот день Церковь чтит всех святых угодников Божиих, как прославленных, так и неизвестных людям, но ведомых Богу.

В русской Православной Церкви канонизация святых являлась подтверждением и благословением уже имевших место фактов **иародно-церковных почитаиии** усопших подвижников благочестия: церковная же власть освящала это почитание и торжественно провозглашала подвижника веры и благочестия святым.

О ПРАКТИКЕ КАНОНИЗАЦИИ СВЯТЫХ В ЦЕРКВИ

Канонизация всегда мыслилась церковным сознанием как факт проявления в Церкви святости Божией, действующей через облагодатствованного подвижника благочестия. Посему во все времена основным условием прославления святых было проявление подлинной освященности, святости праведника. Свидетельством такой святости могли быть:

Вера Церкви в святость прославляемых подвижников, как людей, Богу угодивших и послуживших пришествию на землю Сына Божия и проповеди Святого Евангелия (на основании такой веры прославлялись праотцы, отцы, пророки и апостолы).

Мученическая за Христа смерть или истязания за веру Христову (так, в частности, в Церкви прославлялись мученики и исповедники). (Подч. сост. сб.). ***Чудотворения, совершаемые святым по его молитвам или от честных его останков — мощей (преподобные, молчальники, столпники, мученики-страстотерпцы, юродивые и др.).***

4. Высокое церковное первосвятительское и святительское служение. (Так, Симеон Солунский говорит, что в Константинополе, в великом храме Апостолов, издревле мощи архиереев полагались внутрь жертвенника, как и мощи святых ради благодати божественного священства).

5. Большие заслуги перед Церковью и народом Божиим (канонизация царей, князей и равноапостольных).

6. Добродетельная, праведная и святая жизнь, не всегда засвидетельствованная чудотворениями (так прославлялись благоверные князья, княгини и некоторые преподобные).

7. В 17-м веке, по свидетельству Патриарха Нектария, три причины признавались истинной святостью в людях: православие безукоризненное; совершенне всех добродетелей, за которыми следует противостояние за веру даже до крови; проявление Богом сверхъестественных знамений и чудес).

8. ***Нередко свидетельством о святости праведника было большое почитание его народом, иногда еще при жизни. По кончине подвижника почитающие его христиане составляли ему службу, тропарь и кондак, писали икону и житие. В основе таких почитании также лежит какая-то сверхъестественная помощь от усопшего подвижника, по причине отсутствия записей о таких чудесах, Церковь могла канонизировать праведника на основании его большого народного почитания.*** (Подч. сост. сб.). (Так, в частности, совершалась канонизация некоторых святых на Соборах 1547 и 1549 годов, где свидетельством святости подвижников приводилось большое их почитание и, отсюда, множество икон, житий, служб).

В целом, основания к канонизации святых в истории Церкви не были единообразны, ибо в каждом отдельном случае при прославлении находились особые причины, которые могли зависеть как от подвига спасения подвижника (будь то мученик, преподобный или юродивый), так и от тех духовных потребностей, которые в каждый исторический момент Церковь находила необходимыми для блага и спасения своих чад. (Подч. сост. сб.).

При многообразии причин и оснований канонизации святых в различные исторические эпохи существования Церкви, одно осталось неизменным: всякое прославление святых есть явление святости Божией, оно всегда совершается по благоизволению и волеизъявлению Самой Церкви...

...В исследованиях, относящихся к предлагаемой канонизации, были также изучены жития, чудеса, труды и подвиги всех нижепоименованных подвижников. Их многообразные подвиги духовного совершенствования призваны озарить путь к спасению современному христианину. В своей жизни они показали следующие добродетели: ***любовь к ближним, служение Отечеству,*** благотворительность и храмоздательство, постничество, аскетический подвиг и творчество иконописания, строгая христианская жизнь, ***терпение и твердость в вере,*** забота о Церкви, смирение, постничество и пример почитания святых, старчество, молитвенность и подвиг ученого монаха, ***самопожертвование*** и безкорыстие, смиренномудрие и любовь к ближним, труд просветителя, богослова, аскета и проповедника, образ пастыря, пример сострадания, снисхождения к людям и **верности Богу,** глубокое богословствование, образ молитвенности и пример всецелой отданности для служения Богу. (Выделено сост. сб.).

Цит. по кн. **«Канонизация святых».** *Материалы Поместного собора РПЦ, посвященный юбилею 1000-летия Крещения Руси. Троице-Сергиева Лавра, 6-9 июня 1988 г.*

Духовное значение

Пленарное заседание 12-х Международных Рождественских образовательных чтений состоялось 26 января в храме Христа Спасителя. Докладом «Канонизация новомучеников и духовное возрождение Отечества» заседание открыл председатель Синодальной комиссии по канонизации, митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков). По словам иерарха, духовное осмысление эпохи гонений на Церковь в XX веке при-

водит к «удивительному, парадоксальному» выводу: для Церкви это было «время, с одной стороны, вселенской скорби, а с другой — славы и торжества; время подвига одних и, к сожалению, духовного падения других». Митрополит Ювеналий убежден, что ***пример мучеников чрезвычайно важен для современного человека, окруженного ложными представлениями о духовном. Поэтому необходимо не только хранить память о пострадавших за Христа, но и изучать их жития.*** (Выделено сост. сб.).В качестве примера митрополит Ювеналий привел управляемую им Московскую епархию, особенность церковной жизни которой состоит в том, что в каждом благочинии выбран один день в году, когда отмечается особо память того или иного священномученика. Этому дню посвящаются крестные ходы, катехизические беседы, дела церковной благотворительности и т.д.

Ждём решения

17 декабря 2003 г. на пресс-конференции в Храме Христа Спасителя Председатель Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами протоиерей Димитрий Смирнов отметил, что ***он верует и исповедует, что Евгений Родионов «совершил христианский подвиг, достойный канонизации,»*** и выражает надежду, ***«что скоро, как только мы получим дополнительные сведения, она состоится».*** *На официальном сайте отдела священник Константин Татаринцев утверждает, что прославление возможно по формуле: «воин-мученик Евгений (Родионов) и иже с ним пострадавшие воины Андрей, Игорь и Александр».* Далее сообщается, что все материалы переданы в комиссию по канонизации.

Газета «Русский Вестник»

Свет и во тьме светит

Главный редактор «Русского Вестника» А.А. Сенин обратился к матери воина Евгения Родионова с просьбой высказать отношение к положению вокруг памяти её сына.

— Любовь Васильевна, Вас мало кто знает по имени-отчеству, все называют Вас мамой Жени Родионова. Как Вы пережили гибель сына?

— Бог дал мне суровое испытание: мой единственный сын Евгений попал в плен к чеченским боевикам. Попал не потому, что он плохой солдат, а потому, что в условиях гражданской войны без границ в плен может попасть любой человек, генерал или священник, как, например, отец Анатолий Чистоусов, которого я знала лично с 1996 года.

Долгих десять месяцев я искала своего сына среди боевиков и ваххабитов. Никому мой сын оказался не нужен, кроме матери. Тела четырех солдат-пограничников, которых убили чеченцы за то, что они отказались изменить присяге, остались верны долгу и Родине, даже под пытками не предали православной веры, я нашла и привезла на Родину. Среди них был и мой Женя. Женя погиб в свой день рождения 23 мая 1996 года. В 1996 году в этот день был праздник Вознесения Господня. Семнадцать раз я встречалась с бандитами, чтобы выкупить тело сына, которое они превратили в товар. Чеченцы рассказывали мне страшные вещи о казни Жени, десятки раз смакуя подробности отрезания головы. Опознала я сына по нательному крестику. Крестик этот он сделал своими руками и никогда нигде не снимал.

Не всегда мы с ним понимали друг друга: я была четверть века членом КПСС, вступала в партию не ради карьеры и собственной пользы. А Женя с десяти лет начал ходить в храм и носить крестик. Впервые я по-настоящему пришла в храм в станице Асиновской в Чечне. Там, на войне, произошло полное переосмысление жизни и смерти.

Но Родина, границы которой мой сыночек защищал в Чечне, приняла его тело неласково. Я и мой сын жили в Московской области. Я и сейчас

живу там же, хотя квартира наша была отдана под залог на выкуп тела Жени. Вернуть залог и оставить квартиру в моём распоряжении помогли добрые люди, и более всех один добрый человек. Впоследствии он стал священником.

— Жителей Курилова хоронят на административном кладбище у храма Вознесения Господня. Тамошний молодой священник, о. Александр Филиппов, недавно бывший профессиональным массажистом, отказался отпевать моего сына без оплаты.

К Жене на могилу приезжают и приходят люди со всей России, с Дальнего Востока и Прибалтики, из бывших советских республик — Украины, Казахстана и из стран далеких — Америки, Германии, Франции. Приезжают днем и ночью, священники и военные, генералы, и очень много детей, часто целыми классами. В храм они почти не заходят, потому что он всегда, кроме воскресенья, закрыт. Мне больно за Церковь, которая уничижается недостойными служителями.

Невозможно перечислить все храмы, в которых я бывала, в которых исповедовалась и причащалась святых Христовых Тайн, не только в Москве. Панихиды служатся на могиле Жени всегда кем-то из приезжающих православных священников.

— *Любовь Васильевна, Вы часто бываете в Чечне и в госпиталях, где лечатся наши воины, получившие ранения и увечья в боях. Расскажите, чем Вы занимаетесь и что могли бы сделать государство и Церковь, чтобы облегчить их страдания?*

— После похорон сына я осталась совсем одна с болью и обидой в душе. Жить не хотелось. Разве что затем, чтобы отомстить за сына. Но ровно через три года и три месяца погиб его убийца. Бог воздаёт каждому по заслугам. А мне Создатель послал священников, которые не только помогают мне в духовном развитии, но и помогают солдатам в Чечне и госпиталях. Россия пропустила через Чечню всех молодых и крепких ребят, потеряла десять тысяч убитых и столько же раненых.

На сегодняшний день только по официальным данным без вести пропавших в Чечне наших русских солдат насчитывается 1500 человек. Многие из них наверняка находятся в рабстве, терпят страшные мучения и уни-

жения. А комиссия по розыску сидит в Москве и ни разу в Чечню не выезжала.

В первую чеченскую войну наши военнопленные никому не были нужны — ни государству, ни Церкви, отчего большинство из них погибли, в том числе и мой сын.

То же происходит и сейчас. Ведь в плену находятся наши близкие, наши дети, они так нуждаются в нашей помощи! Поэтому я хочу обратиться с такой просьбой. Наши архипастыри имеют контакты с мусульманскими иерархами. Может быть можно наладить какой-то обмен этих несчастных по религиозной линии? Ведь даже крыло мухи имеет вес на весах у Бога, а здесь столько людей, столько мольбы о спасении! Их нельзя оставить без молитвенной и реальной помощи!

Стараюсь делать то, что мне по силам, живу по завету святителя Луки Крымского: «Не можешь делать большое дело — делай маленькое, но честно и с любовью». В последнее время я живу тем, что стараюсь облегчить тяготы службы нашим солдатам в Чечне, вожу туда необходимые для них вещи как бытового обихода, так и предметы православной, культурной и патриотической направленности. Я была в Чечне 25 раз, отвезла и раздала в солдатские руки свыше 600 тонн груза, собранного и закупленного в основном на деньги небогатых православных верующих и просто добрых людей как в России, так и в других странах. В моей деятельности очень многие помогают. Это и батюшки, и самые разные люди. Я не представляю никакого фонда или политической партии, не принадлежу ни к какому поли-

тическому движению. Может, поэтому люди и доверяют мне, что разуверились в подобных организациях!

— Я не ищу ни славы, ни наград. Я просто солдатская мать, и мой сын честно выполнил свой воинский и гражданский долг — не стал предателем, не изменил вере Православной. За это он любимый и почитаемый в народе герой. Он принес России не позор, а славу и честь. На его примере воспитывают детей, его поступок уважают даже неверующие, не говоря о православных.

Мой сын, погибая, не думал о том, будут его канонизовать или нет. Он просто остался честным порядочным солдатом и в первую очередь православным солдатом. Когда ночью, при свете фар от машины мать из земли выкапывает своего сына своими руками, то ей в голову не приходит мысль, что от убийц, продавших могилу за четыре тысячи долларов, надо взять расписку с печатями о том, как имеино они отрезали сыну голову и за что. У меня другая задача была — любыми путями забрать сына, похоронить в родной земле по-христиански.

Твердо убеждена, что место каждому из нас определяет Господь. И от того, будет ли у меня печать с сургучом о канонизации моего сына или не будет, его место Там, на Небесах не изменится. Я верю, что сын не в аду — в аду он уже был. Сто дней и ночей плена — это и есть ад. За Православную веру и Отечество отдал жизнь мой сын, поэтому мне небезразлично отношение к нему и со стороны государства, и со стороны Церкви.

Факты мироточения (а недавно и кровоточения) икон Евгения, коих уже засвидетельствовано и передано в комиссию по канонизации множество (икон написано свыше полутора сотен), чудесные явления, связанные с Женей, существуют. А как объяснить то изумительное появление в небе белых крестов из облаков, которые наблюдают собирающиеся почтить память моего сына в его годовщину 23 мая? И ещё в этот день вокруг солнца образовался яркий радужный круг. Видели это множество людей, только в прошлом году их собралось более трёхсот. Это запечатлено на фотографиях.

Меня на земле не держит ничто, кроме сознания, что я нужна людям - солдатам, офицерам, отстаивающим жизни верующих и неверующих в Рос-

сии. Если бы не было наших воинов в Чечне, если бы они не расплачивались своими бесценными жизнями и искалеченными телами за преступления политиков, то теракты, подобные на Дубровке или последнему взрыву в московском метро, давно стали бы обыденным делом. Наша армия нужна нам. Но и мы ей нужны, необходимы, как воздух. Не перчатки и тельняшки нужны ребятам в Чечне, а знание того, что народ с ними, а они для народа; что они делают правое, богоугодное дело. А перчатки — лишь один из многих способов этого выражения нашей любви и благодарности им. И не столько мандарины или яблоки нужны в госпиталях раненым, сколько любовь, духовное утешение, признание в том, что искалечили парнишку не за нефтяную трубу или грязные доллары, а за Вас, за меня, за всех нас, за Россию-матушку; что не безцельна его жертва, его личная трагедия, она высока, полна смысла и нужна людям. Мы, которых Христос учил: «возлюби ближнего, как самого себя», должны помочь безногому, безрукому инвалиду не потеряться в такой безжалостной к нему жизни.

Думаю, что Жене не было бы стыдно за меня, за то, что я делаю. Всеми своими делами я стараюсь не посрамить честь сына. Женя — один из тысяч и тысяч достойно погибших за Отечество своё, за веру своих предков, за солдатскую честь. Я никогда не добивалась его прославления, больше всего на свете он нужен мне живой. Но если бы он был канонизован, в его лице были бы признаны святыми и все погибшие воины во всех последних войнах за Отечество своё. Простой солдат, не полководец, не князь, не адмирал.Рядовой солдат России. Плоть от плоти родной земли, близкий и понятный миллионам. Как бы подняло это русский дух, как воодушевило бы армию на ратные подвиги, да и просто на добросовестную воинскую службу!

Есть силы, которые боятся этого как огня. Это и внешние, и, к сожалению, внутренние силы. Они не препятствуют показному возрождению Православия, но намертво стоят там, где появляются ростки возрождения внутреннего, где проявляется дух патриотизма и крепость в отстаивании отеческой веры. Борьба за души человеческие идёт невероятная. Кто-то считает, что в России нет уже нормальных людей, все наркоманы или извращенцы, и у власти доллар. Слава Богу, это не так. У нас замечательных людей ещё очень и очень много.

Всегда готова рассказать людям ту правду о войне в Чечне, которую знаю я, рассказать о нашей армии, о её тяготах и радостях, об удивительных солдатах и офицерах, которые в наше время, страшное время, когда в обычной-то жизни остаться порядочным человеком почти невозможно, в условиях войны сохранили и честь, и совесть, и веру.

— Спасибо Любовь Васильевна, за то, что Вы согласились поделиться своими болями. Позвольте выразить Вам глубочайшую признательность за огромнейшие труды во благо возрождения России. Светлое имя воина мученика Евгения Родионова не замарать никому!

Газета «Русский Вестник»

Всё решается не только на земле

Радиопередача радиостанции « Радонеж »

«... *Хвалу и клевету приемли равнодушно
и не оспоривай глупца*»
(А.С. Пушкин, 1836 г.)

Сергей Герасимов: Добрый вечер, дорогие братья и сестры! Сегодняшняя программа выходит в день памяти Собора новомучеников и исповедников Российских. И сегодня мы будем говорить о тех новомучениках, которые пострадали за Христа в XX и начале XXI века. Если говорить о теме сегодняшней беседы более узко, то она будет посвящена нашему современнику — воину, мученически погибшему за Христа в Чечне, Евгению Родионову. Я думаю, дорогие радиослушатели, о подвиге этого человека вы все прекрасно знаете. В ней будут принимать участие известиые московские священники, у которых мы взяли интервью.

Нам удалось связаться с о. Константином Татаринцевым. Вот запись интервью с зав. сектором военно-воздушных сил Синодального отдела Московской Патриархии по взаимодействию с вооруженными силами.

Священнпк Константин Татарннцев — Прежде всего, мне близка история, связанная с подвигом Евгения Родионова. С подвигом, который отмечен Родиной Орденом мужества и о котором шла речь в недрах Церкви — о возможной канонизации Евгения. Потому что, в частности, я собирал материалы, доступные для меня и объездил семьи ещё трёх солдат — Андрея Трусо-

ва, Игоря Яковлева и Александра Железнова, которые погибли вместе с Евгением Родионовым. Я встречался с их родителями и собирал материалы по просьбе Святейшего Патриарха Алексия. То есть та формула, которая приведена в статье, не выдумана: «мученик Евгений Родионов с убиенными вместе с ним воинами Александром, Игорем и Андреем». Этот вопрос рассматривался как раз со Священноначалием: люди, которые пострадали вместе с Евгением Родионовым — нет ли каких-нибудь обстоятельств, мешающих их канонизации? Они вместе переживали плен, друг друга поддерживали, одинаково приняли страшную мученическую смерть. Так вот, сам подвиг воинский их уже безусловен: он отмечен Орденом мужества, каждый из них посмертно получил такой орден, такую высшую воинскую награду. А что касается духовных аспектов, мне довелось повстречаться с Любовью Васильевной, познакомиться, собрать материалы и вместе, соборно написать статью, которая всколыхнула православный мир...

Свидетели есть! И когда мы собирали эти материалы, помимо Любови Васильевны, свидетелем этой истории может быть также представитель ОБСЕ Леннарт, который помогал Любови Васильевне найти Хойхороева. Он свидетельствовал о всех тех разговорах, которые происходили между Любовью Васильевной и этим убийцей. В этих разговорах принимала участие и мама воина Александра Железнова — Нина Ивановна. Поэтому уже, по крайней мере, три человека могут свидетельствовать об этом. Но есть ещё свидетельства, которые не прямым, а косвенным образом свидетельствуют о необычности этого случая и о правомерности постановки вопроса о канонизации Евгения Родионова. Так, например, мироточение обложки книжечки, где рассказывается о его подвиге. Это свидетельство священника Украинской Православной Церкви Московского Патриархата я приводил наряду с прочими свидетельствами. Как Господь покарал убийц Евгения Родионова? Брат Хойхороева был застрелен в перестрелке с русскими пограничниками на том самом месте, где эти четыре солдата-пограничника были взяты в плен. Сам убийца Хойхороев был смертельно ранен и умер не где-нибудь, а в Бамутском госпитале, в больнице от тяжёлых ран, полученных в перестрелке со своими соплеменниками в Грозном. Сколько людей, узнав об этой истории, потянулись к тому, чтобы узнать как

Искушение (Мф. 4, 1—11).

можно больше о Жене! Появилась потребность молитвенно просить его заступничества, особенно для тех, кто находится в тяжёлых условиях, в окопах, рискуя своей жизнью. В Сербии воины, узнав об этой истории, писали ему иконы и просили его молитв. И они получали молитвенную помощь, потому что слава об этом имени так быстро разнеслась, по всей православной земле — не только ограниченной Московским Патриархатом, но и в других наших братских Поместных Православных Церквах. И то, что не искусственно, а естественно имя Жени прославилось, Любовь Васильевна никаких к этому специальных усилий не прилагала, это очевидно. Просто она как мать совершила материнский подвиг: под бомбежками, в голод, в разруху, рискуя жизнью, рискуя быть изнасилованной, убитой,

она искала своего сына. И это подвиг просто материнский. Она его совершила, и он сам по себе самодостаточен.

Группа, приехавшая в поселок Курилово Подольского района на съемки фильма о постановке креста на местную церковь, узнала об этой истории и заодно сняла репортаж о Жене. Этот маленький, снятый сюжет о её сыне и показанный в «Русском доме», сам подтолкнул события к их развитию.

Сама Любовь Васильевна к какому то ажиотажу никак не причастна. Наоборот, она другой человек, ей очень больно, когда происходит суета, шум. Она не приветствует, когда искуственно взвинчивается что-то. Некорые и священники заявляли ей, что этот вопрос будет точно решен, «на Архиерейском соборе канонизируем»... Другие священники говорят о том, что «Женя давно уже во святых»... Только величайший такт, только мудрость... А для тех людей, которые соприкоснулись с подвигом — и воинским, и христианским — это ещё и надежда, и упование, и вера... Мне представляется, что пройдет какое-то время и вопрос этот будет решен, по моей вере, по моему убеждению, положительно. И не канцелярией той или иной комиссии, а связью таинственной и мистической Церкви Небесной и Церкви земной».

А.Т.: Нам удалось связаться еще с одним из сотрудников Отдела, возглавляемого о. Дмитрием, иеромонахом Саввой (Молчановым).

Иеромонах Савва (Молчанов): Мы все считаем воина Евгения истинным мучеником за Христа. И мы все убеждены, что его канонизация — это только вопрос времени. Становится ясно, что у Комиссии по канонизации не хватает доказательств противного. Ну, что тут можно сказать...

Синодальный отдел по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными органами готов помочь и оказать содействие членам комиссии в организации командировки в Чечню, где они, без сомнения, получат дополнительные свидетельства. Женя Родионов будет канонизирован — это просто вопрос времени. Мы все — вся Церковь — в это верим!

С.Г.: Мы хотим еще представить вам, уважаемого протоиерея Александра Шаргунова, который с самого начала является сторонником прославления Жени в лике святых. На престоле в храме св. Николая в Пы-

жах хранится святыня — крестик Жени, который он не снял в момент своего мученического подвига.

Протоиерей Александр Шаргунов: Секретарем Синодальной комиссии по канонизации рассуждает, что воина Евгения Родионова новомучеником нельзя назвать, во-первых, потому, что «надо определённо заявить, что эпоха новомучеников и исповедников Российских, как бы мы ее ни растягивали, уже закончилась. Мы можем провести границу по 1970-м, в крайнем случае, по 1980-м годам, когда в мир иной отошли последние исповедники, вышедшие из лагерей». Итак, получается, что гонения на Церковь кончились, новых мучеников больше не будет. Не может быть, между прочим, речи о прославлении, скажем, убиенных Оптинских иноков или убиенного ваххабитом иерея Игоря Розина, или протоиереев Анатолия Чистоусова и Петра Сухоносова замученных в Чечне. Книга Апокалипсиса вообще закрыта, наступило принципиально новое время! Очевидно, эпоха «тысячелетнего царства»... Не хочется верить, что о. Максим исповедует такую откровенную ересь. Само название «новомученики» мы восприняли с XVI, XVII, XVIII, XIX веков в связи со страданиями на Балканах греческих и сербских христиан, которых убивали только за то, что они отказывались похулить веру во Христа и принять магометанство (между прочим, как мы видим, буквально то же, что было с воином-новомучеником Евгением!). Церковь в прославлении святых не может быть ограничена никакими внешними обстоятельствами их подвига. В том числе, если они проявили свою верность Господу на войне. Напротив, Церковь относит слова Спасителя о том, что «**«нет большей любви, чем кто душу свою положит за други своя»** в исключительной степени к православным воинам. И благословение преподобным Сергием на Куликовскую битву схимонахов Александра и Андрея всегда свято хранится в памяти Церкви. Новый мученик Евгений Родионов был убит не в бою, а в плену. У всех пленников была возможность остаться в живых ценою отречения от Христа и принятия ислама. Мы знаем, что, как правило, в Курилово, где погребен воин Евгений приезжают целые паломнические автобусы во главе со священниками.

Интересно, обнаруживала ли когда-нибудь какая-либо комиссия факты о том, что вел сознательную церковную жизнь, скажем, тот воин из 40

мучеников севастийских, который в самый последний момент предпочел быть со Христом и принять смерть?

Если хочешь узнать правду Христову (здесь же идет речь не о каких-то рядовых вещах, а о том, что касается святости Церкви, явленной так удивительно в наше теплохладные отступнические времена!), если хочешь узнать правду Христову, потрудись: исполни своё служение Богу! Хотя, конечно, легче всего сидеть в уютном кабинете, рассуждать, всё подвергать сомнению, сочинять интервью, которое на самом деле объективно, по духу своему, похоже на исполнение, простите меня, политического заказа тех, кто якобы заинтересован в установлении политического мира в Чечне. А также тех, для кого Русская Православная Церковь — враг 1 в сегодняшней России. В заключение я хотел бы напомнить о том, что тело Евгения было привезено матерью на Родину не случайно 20 ноября 1996 года, в день памяти мучеников Мелитинских. Они были воинами-христианами Римской армии, и за отказ отречься от Христа им отсекли головы. Один из этих 33 воинов носил имя Евгений...

С.Г.: Беседа по этому вопросу у нас есть:

«Любовь Васильевна, расскажите нам, пожалуйста, о той беседе, которая состоялась у вас с убийцей — Р. Хойхороевым, и что он на самом деле вам рассказал о том разговоре, который был у него с воином Евгением в плену?

Л.В. Родионова: С Хойхороевым я встречалась 17 раз. Месяц я ездила и торговалась по поводу выкупа могилы, и поэтому приходилось встречаться очень часто. И он, и боевики из его отряда, рассказывали о том, как погиб мой сын. Почему я именно об этом часто спрашивала: когда я услышала первый раз, что мой сын был так изуродован, я просто не могла с этим жить. И мне хотелось все до тонкостей узнать. В последнюю встречу, когда уже выкапывали тело сына — речь шла как раз об этом. Он мне говорил: «Ты вырастила плохого сына, борзого сына (так он говорил). Он не любил тебя, он мог бы жить. Мы предлагали ему жизнь. Ведь он же прекрасно понимал уже, что не его взяла в этой ситуации!» Женя и его друзья сто дней и ночей были в плену. И только одно могло спасти им жизнь: если бы они перешли на сторону бандитов. То, что их исламские

Л.В . Родионова

бандиты держали при своей банде — неслучайно. Во-первых им нужны были хорошие бойцы, а Женя и его друзья были спецназ пограничный, их неплохо готовили. Хойхороев мне рассказывал об этом неоднократно. Он и в таких мирных беседах, был откровенен, и потом, когда за автомат хватался, в присутствии Леннарта (это был представитель ОБСЕ), в присутствии десятка бандитов. Хойхороев всё время говорил, что Женя мог бы жить. **«Мог жить!..»** Ему нужно было только **сменить веру**. Это обязательное и непременное условие. Если он снимет крестик свой и примет ислам, он становится их братом. И тогда — только тогда! — ему будут доверять. И второе условие: он обязательно должен воевать на стороне бандюг. Хойхороев сто раз мне говорил: «Когда бы закончилась эта война, они бы, чеченцы, могли — если бы Женя захотел, дом там ему купили и жену дали, а если бы захотел — домой вернулся». Вот это было! Как мне это объяснить? Перед Богом я повторяю, что это было на самом деле! Поверьте мне! Ладно, если бы это один человек сказал, но если это говорят шесть-семь раз, и каждый раз делая упор на то, что он мог жить... Этого не забудешь. Есть и примеры, когда другие — остались как бы — живые. Их заставили отречься от своей веры. Таких судили 16 апреля 2002 года назад в Ростове-на-Дону. Они предали веру, приняли ислам, воевали на стороне бандитов. И им на самом деле чеченские бандиты сохранили жизнь. Просто ваххабиты выбросили их за ненадобностью. Они их как людей сломали, а потом выбросили! Их судили: им дали по 15 лет с конфискацией имущества. Не случайно в этой войне было та-

кое: насильственное навязывание этого ваххабизма. И представьте себе парня, который никогда не скрывал, что на нём крестик, никогда! Женя был не из тех ребят, которые носили крестик по моде. Он всегда ходил с крестиком. Это не было данью моде, уверяю вас! На всех фотографиях, которые у меня до сих пор сохранились, он всегда с крестиком. Все ребята раздеты — лето, жара, ни на ком крестика нет: только на нём одном. Он не стыдился этого ни в бане, ни на соревнованиях, как будто крестик прирос к нему. То, что на Жене остался его маленький окровавленный крестик!... Это говорит само за себя.

Вы знаете, мне было так больно, как будто меня ударили хлыстом по лицу!

В разговоре на этой Комиссии я всё время чувствовала, что мне не верят, на меня смотрят не как на человека, который рассказывает правду, а так: ну, мать, это она из любви к сыну... Мне было очень больно! Мы друг друга не то что не поняли, мы не приняли друг друга! Мне было очень больно тогда.

Мне перед Богом лгать совсем уж ни к чему! Это было именно так, причём это повторялось неоднократно. И потом, спустя уже два года, в 1998 году в ноябре месяце я поехала на это страшное и проклятое место. И тогда я снова встретилась с Хойхороевым, ещё раз его спросила: «Скажи, что это было не так, я не могу с этим жить!» Потому что, вдумайтесь, когда матери рассказывают подробности, как всё это было, — с

Рязанский «мусульманин»

этим жить нельзя!.. На что он ответил: «Нет, я рад бы сказать другое, но это было именно так!..»

Когда я привезла тело сына, то возненавидела всё вокруг. Потому что - как же так, я одна искала не только своего сына, а всех четверых искала?.. Столько слёз пролила, столько раз могла погибнуть... Только потому, что я каждый раз молила Господа: «Помоги мне, позаботься о моём сыне, ведь у него никого нет!» И Бог о нём позаботился, Он помог мне его найти! И это тогда, когда, казалось, уже с этим нельзя жить, Хойхороев снова заявил: что да, у тебя был вот такой «плохой» сын, который не захотел жить, хотя он мог жить. Никогда не поверю, что Хойхороев лгал мне, пугал меня, нет! Они в такие минуты искренни. И потом, вспомните: 1996-1997 гг. — это были годы, когда чеченцы вовсю распоясались, они тогда никого и ничего не боялись.

Тот же Леннарт — свидетель одного из таких разговоров, его ведь при необходимости можно найти. Это уже не моё дело, а допросчиков из Комиссии. Чувствуя их повышенно подозрительное ко мне отношение, я сказала им: «Если вам действительно интересно, пожалуйста, поезжайте в Чечню! Я дам вам адреса, узнавайте!..»

Все это меня очень больно ранит, я хочу только одного. Мне хочется попросить. Когда вы произносите имя Жени Родионова, когда вы соотноситесь как-то с этим горем, будьте добрее, будьте осторожнее.

С.Г.: Любовь Васильевна, никто из Комиссии в Чечню не поехали, как вы им предлагали это сделать. «Храбрости» хватило лишь на то что доставить вам оскорбление и боль.

Хойхороев не один, а все из его окружения мне сто раз пересказывали, повторяли тот ужасный момент, когда Женя погибал и когда у него был выбор.

С.Г.: Простите нас великодушно, Любовь Васильевна.

В заключение нашей программы, мне хотелось бы привести небольшую цитату из работы известного русского религиозного философа Николая Бердяева. В его книге «О назначении человека», Бердяев обсуждает три направления этики, которые существуют в человеческом обществе» этику закона, этику искупления и этику творчества.

По поводу этики закона он пишет: «В безличном характере этики закона — её ограничения. Это есть этика социальной обыденности. Она проходит мимо личности и создает фарисейскую психологию христианского законничества. Она приводит к лицемерию и ханжеству»...Особенно обращает внимание Бердяев на «садистический характер психологии законничества» и использует в этой связи термин, свойственный науке психологии, указывая на «садистическую основу такого закона».

ЗА ХРИСТА ПОСТРАДАВШИЕ

Несколько лет назад стало известно о подвиге Евгения Родионова, оказавшегося в плену с тремя другими воинами-пограничниками в первую чеченскую кампанию.

Они неразлучно несли свой Крест — Крест унижения и побоев, пыток и надругательств. Никто из них не дал домашних адресов бандитам и не написал писем с просьбой о выкупе. Родители ребят перенесли горечь осуждения и обвинения в самовольном оставлении детьми воинской части.

Нужно отметить, что в подобных серьезных вопросах Церковь не имеет права на ошибку. Любая ошибка очень больно может ударить по авторитету Церкви, и осторожность, взвешенность в принятии подобных решений — необходимы.

В плен к чеченским боевикам попал единственный сын и оказался не нужен никому, кроме матери. Конечно, её действия были обусловлены любовью к сыну. А разве не любовью должны быть обусловлены все поступки христианина? Разве не безграничной любовью «до обожествления» обусловлены крестные муки Того, который изображен на кресте?

«Предупреждал его... — сказал Хойхороев Любови Васильевне. — В любом случае у них был шанс. Принять нашу веру, стать нам братьями. Твоему я сказал, чтобы снял с шеи свой крест. Он не снял. Не мы его, считай, убили, а он сам себя убил».

Сейчас Любовь Васильевна Родионова чем может старается облегчить тяготы службы нашим солдатам на Кавказе. Она была в Чечне много раз,

отвезла и раздала в солдатские руки свыше 600 тонн груза, собранного и закупленного в основном на деньги небогатых православных верующих н просто добрых людей, как в России, так и в других странах. Это стало смыслом её жизни — её служением. Да разве не стоит за это в ноги поклониться этой самоотверженной женщине, настоящей христианке, за её труды?

Действительно, канонизация воина Евгения для некоторых лиц очень неудобна и нежелательна в наше время «по политическим мотивам». Нам всячески пытаются навязать идеи так называемой толерантности н терпимости, а на самом деле войиа в Чечне имеет ещё н религиозную окраску. Оказывается, н в наше время, когда «бандиты не имеют национальности н вероисповедания» появились христианские мученики, принуждаемые отречься от Христа. Если продолжать рассуждать на эту тему, то конечно уже не так уютно будет сидеть на соседних креслах с представителями ислама на всевозможных межрелигиозных форумах.

И самое страшное будет, если признать святость этих русских ребят н поставить их на должную высоту для примера и назидания всем русским воинам. Окажется, что величие воинского подвига состоит не только в умении метко стрелять н быстро бегать, но н в крепости Православной веры, в стремлении исповедовать её до конца, даже до самой страшной и мучительной смерти. Для врагов России будет самым страшным, если наша армия начнет осознавать себя не просто «вооруженными силами», а христолюбивым воинством.

Мнение ***прот. Димитрия Смирнова*** — *Председателя Отдела и его сотрудников вполне однозначное:* «Подвиг Жени Родионова абсолютно хрестоматийный: человеку предлагают принять ислам, а он отказывается н идёт на смерть. Как замечательно, что в наши дни это возможно. Когда я вижу его фотографию, у меня слёзы выступают, для меня он как ангел. Молодой мальчик, всего девятнадцать лет, и в то же время в нём такая дивная, непоколебимая твердость!.. Я верую и исповедую, что Евгений Родионов совершил подвиг, достойный канонизации. Я счастлив, что именно наш Отдел собирал материалы к его прославлению...Собственно, с подвигом Жени Родионова я познакомился через публикации н только потом

начал общаться с Любовью Васильевной, и у меня никогда не было сомнений в том, что всё было так, как она говорит. Я ей верю...»

Что ж, как заметил отец Димитрий Смирнов: «...мы сделали все, что могли, а дальше действовать Господу. Все может измениться: и состав Комиссии будет меняться с годами, с десятилетиями; и процесс почитания Евгения, безусловно, будет шириться».

Владимир Мельник

Кому мешает мученик Евгений Родионов?

Мы не можем определенно, с фактами и источниками, ответить на этот вопрос. Однако, не можем не отметить те международные и внутриполитические тенденции, на фоне которых появились материалы, в которых не в дискуссионной даже, но безапелляционной форме навязывается невозможность канонизации Евгения Родионова. Глобальный контекст. 1. Это дискуссия в Совете Европы, провоцируемая левыми евроинтегристами, о необходимости отторжения Чечни от России, введения туда «миротворческих сил» по косовскому образцу. 2. Поездка прежнего президента Чечни Ахмада Кадырова в Саудовскую Аравию, где ему была обещана поддержка исламского образования, т.е. «мирное»

Бывшая русская женщина

завоевание Чечни ваххабизмом. Следует обратить виимаиие на координацию действий «европейских интегристов» с радикальным исламом и американскими демократами против «консерваторов». В «евроисламском» проекте Россия как суверенное государство отсутствует (как, впрочем, и государствениости как таковые — власть, переходит к международным надгосударствеиым структурам). *Локальный контекст.*В преддверие антиродионовских публикации состоялась презентация Сборника «Преоодлевая государствеиио-конфессиональные отношения», разработанного под руководством главы центра стратегических исследований Приволжского федеральиого округа С. Градировским (с этой фигурой ассоциируется проект «русский ислам», а сам сборник-это обоснование «равноудаления» РПЦ от Российского государства, коиечио же, исламизации, см. (Кому и для чего нужна «многосубъектная конфессиональиая политика»), иа котором выступил советник главы «совета муфтиев России» Равиля Гайнутдина по связям с вооружеиыми силами «русский мусульманин» С. Мельков. Он заявил о своих страхах в связи со слишком активной работой Русской Православной Церкви в армии. «Виноватыми» в этой активности оказались Председатель отдела по связям с Вооружеииыми Силами протоиерей Димитрий Смирнов и советник Администрации Президента России Б.М. Лукичев, который «потворствует» нормальному процессу воцерковлеиия Российской армии.

Очевидно, что фигура Евгения Родиоиова, как мучеиика, убиенного ваххабитами, это кость в горле тем, кто хочет превратить иашу православную Россию в «евразийский халифат». Евгеиий Родиоиов как герой мешает тем, кто хочет ввести в Чечню «миротворческие силы» и отторгнуть Кавказ от России. Для иих такие святые и герои опасиы, ибо мешают пропаганде об «оккупационной Российской армии в свободной Чечне». Этим планам «русского ислама», отторжения Кавказа мешает активность Русской Православной Церкви, им необходимо «карманное Православие».

Антон Волынский

Обязательно состоится

Интервью с протоиереем Димитрием Смирновым,
Председателем Синодального отдела РПЦ по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями

— Отец Димитрий, в чём сегодня вы видите задачи Отдела по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями?

— Главная задача Отдела — готовить почву для возрождения военного духовенства для нашей российской армии, флота, а также для других силовых структур: уголовной исполнительной системы, МВД и везде, где в этом есть потребность у личного состава. Это наша долгосрочная перспектива. В настоящее время мы довольствуемся тем, что создали секторы, каждый из которых взаимодействует с отдельным видом и родом войск, с министерством и так далее. Конечно, путь совершенствования этой системы безконечен. Силовые структуры в России — это пять миллионов мужчин, население целой страны, такой, как, например, Грузия. Понятно, для того чтобы сделать это если не идеально, то по крайней мере системно, потребуется много сил, людей, времени, так как нужно изменить советскую бездуховную ментальность.

Тем не менее работа идёт, и главный итог на сегодня заключается в том, что на все запросы силовых структур в отношении Церкви Отдел давал адекватный ответ и оказывал реальную помощь. Жители Грозного очень просили, чтобы на Рождество Христово и на Крещение у них была служба, — и силами нашего Отдела это было организовано. На богослужении в Грозном было несколько десятков причастников, и сам факт совершения этих служб оказал большую поддержку православным жителям города. Их осталось очень немного, и можно представить, как им там трудно приходится.

Наша стратегическая задача — это христианская миссия в армии в самом широком смысле слова. Мы начали с выпуска газет, потому что это самый простой способ катехизации и духовного просвещения, напоминания о том, «где мы, что мы». Через газеты, которые мы выпускаем, наш Отдел связан со всей страной. Газета «Мир всем» распространяется по всем учреждениям УИС в России, а газета «Победа» выходит приложением к «Красной звезде», то есть поступает в каждую воинскую часть.

Могу сказать, что процент воцерковленных людей в армии приближается к общероссийским данным.

Наша ближайшая задача — наладить постоянные связи со всеми учебными заведениями силовых структур. Там готовят офицерские кадры, и наше присутствие необходимо для того, чтобы компонент духовно-нравственного развития присутствовал в их образовании.

В Комиссии лежат сотни дел, которые требуют своего рассмотрения, и это процесс долгий. Комиссия сочла предоставленные ей сведения недостаточными для канонизации, это не означает, что вопрос закрыт навсегда. Если бы от меня, грешного, здесь что-то зависело, то я бы постарался канонизацию Жени ускорить, насколько это возможно, поскольку его подвиг, как некий кристалл, который вбирает в себя свет, освещает правильное понимание того, что вообще происходит в Чечне.

Его прославление как святого, его икона оказали бы очень сильное воздействие на наших воинов.

Подвиг Жени Родионова тоже абсолютно хрестоматийный: человеку предлагают принять ислам, а он отказывается и идёт на смерть. Как замечательно, что в наши дни это возможно. Когда я вижу его фотографию, у меня слезы выступают, для меня он как ангел. Молодой мальчик, всего девятнадцать лет, и в то же время в нём такая дивная, непоколебимая твердость!

Я верую и исповедую, что Евгений Родионов совершил подвиг, достойный канонизации. Я счастлив, что именно наш Отдел собирал материалы к его прославлению. Отдел подвел итог тому, что происходит в церковном народе: во-первых, подвиг получил широкую огласку, во-вторых, возникло стихийное почитание.

К нам в Отдел были сотни обращений из разных мест от разных людей по поводу канонизации Жени. Отдел обязан реагировать на то, что присылается в канцелярию, — и мы среагировали. Наши сотрудники собрали все материалы. С Любовью Васильевной я знаком давно, она десятки раз ездила в Чечню и награждена орденом Русской Православной Церкви. Она воцерковлена. Она исповедуется, причащается и соблюдает посты. Её социальная помощь нашим воинам и русскому населению, оставшемуся в Чечне без призора, имеет огромный масштаб. Отдел старается этому содействовать, у нас на приходе было собрано несколько караванов с гуманитарной помощью. Любовь Васильевна организует её отправку и передачу в Чечне, её там знают, она человек очень энергичный и многого может добиться.

У меня никогда не было сомнений в том, что все было так, как она говорит. Я ей верю.

Как уже свидетельствовал митрополит Ювеналий, глава Комиссии по канонизации, когда он приступал к исследованию жизни Царственных страстотерпцев, у него мнение было одно, а когда исследование было завершено, он стал их почитать, он уверовал в их святость. И для многих, кто стал вникать в его жизнь, Женя Родионов сделался близким человеком, они начали его почитать. Такое стихийное почитание возникло во многих местах, например, на Балканах он очень известен.

Задача Отдела — духовное окормление армии, и, проявляя это попечение, мне бы хотелось, чтобы Евгений Родионов был прославлен, в нашей работе это бы очень помогло.

Мы сделали все, что могли, а дальше действовать Господу. Всё может измениться: и состав Комиссии будет меняться с годами, а почитание Евгения, безусловно, будет шириться.

Есть много канонизированных святых, особенно древних, которых мало кто знает, и даже после канонизации никакого реального почитания их не возникает, и имена их известны только специалистам. А Женю Родионова знают миллионы.

Недавно произошла канонизация Царственных страстотерпцев, а ранее — отца Иоанна Кронштадтского. А у меня, например, ещё до прославления отца Иоанна в России, с тех пор, когда его только за рубежом просла-

вили, дома висела его бумажная иконочка. У Святейшего Пимена тоже в кабинете висел портрет отца Иоанна. Так что если у кого-то в кельях присутствуют изображения Жени, то это вполне допустимо. Ещё раз подчеркиваю, что канонизация Жени церковной миссии в воюющей армии поможет...

С Церкви никто не снимал задачи проповеди. Она продолжает дело Христа на земле теми средствами, которыми это возможно. Люди оказывают доверие Церкви, и если мы этого доверия не оправдываем, мы согрешаем.

Газета «Церковный вестник»

Обращение

Среди православного народа сегодня хорошо известно имя воина Евгения Родионова. За подвиг, совершённый перед Отечеством, он был награжден высшей солдатской наградой. Свою награду выдал ему и наш благодарный народ, называя его ласково и с любовью Женей, как обращаются в семье к любимому сыну или брату. За подвиг, который он совершил как христианин, ценой жизни отказавшись принять ислам и сохранив на себе нательный крест, православные уже почитают Евгения святым мучеником и молятся ему как святому покровителю Русского воинства. Почитание распространяется не только среди мирян, но и среди нашего духовенства, тем более, что многие верующие были свидетелями чудес, происходивших на его могиле, например, во время панихиды 23 мая 1999, в день его убиения, вернее, в день его двойного рождения — земного и в жизнь вечную.

Вместе с Евгением погибли ещё трое солдат. Они так же стояли перед выбором — принять ислам или смерть, и так же приняли мученическую кончину. Вот свидетельство мамы Жени Л.В. Родионовой: «Женя погиб вместе с Сашей Железновым, Андреем Трусовым, Игорьком Яковлевым. Все они жили не так далеко от Москвы: это Нижегородская область, г. Орел и Липецкая область. Это оказались тоже очень достойные ребята. Я счастлива, что смертный час они всё-таки встретили вчетвером, может

быть, им как-то было хоть немножечко лучше». Среди них один Женя был крещёный. Но они совершили гражданский подвиг, никто из них не стал предателем. Все оказались достойными людьми. У Андрея тело тоже было без головы. Меня утешает, что Женя погиб в достойном обществе, среди них не оказалось предателей».

Тела всех четырёх солдат, которые носили следы пыток и истязаний, ценой своего мужества Любовь Васильевна сама вывезла из оккупированного боевиками Бамута в Ростов-на-Дону. Так что к её свидетельство составлено не понаслышке. Ей хватило мужества и далее рассказывать об этом, невзирая на собственную душевную боль и физические страдания. Но от того, что православной общественности их имена неизвестны, подвиг воинов Александра, Андрея и Игоря не становится менее значительным. Они вместе с Женей стояли перед выбором, принять ислам и остаться живыми или отвергнуть его и принять смерть, тем самым исповедуя Христа. Они выбрали второе.

Недавно в прессе прошла информация, что на ближайшем Соборе Русской Православной Церкви воина-мученика Евгения Родионова собираются причислить к лику святых. Сердце любого православного христианина откликается на это с радостью, тем более, что канонизация юного солдата, отдавшего жизнь за Веру и Отечество станет хорошим примером для воспитания православного воинства. Своей смертью, своей кровью они крестились во Христа, предпочтя смерть со Христом, чем жизнь вне Его. Кроме того, они исполнили заповедь Господа нашего Иисуса Христа, отдав жизни свои «за други своя», совершив самый высокий человеческий и христианский подвиг, который Господь приравнивает к Своему. Они отдали свои жизни за веру Православную, не посрамив Русский народ. Неужели мы можем забыть их подвиг, неужели Церковь оставит их за своей оградой, не приняв их в лике святых? Они вместе взошли на крест и вместе остались в жизни вечной. Дело только за нами, членами Церкви, прозреть в их воинском подвиге подвиг христианский.

Это поможет не только нашим воинам укрепиться в православной вере, но и покажет нашим врагам, что такой подвиг является среди наших солдат не единичным, что на него способны наши многие защитники Отечества,

как ежедневно подтверждают военные события в Чечне и желание новобранцев послужить своему народу и России.

Сопредседатели Движения в защиту православной нравственности М.Ф. Бугай и В.Д. Сологуб

Ходатайство

Мы просим священноначалие нашей Русской Православной Церкви внимательнейшим образом отнестись к вопросу канонизации воинов Евгения Родионова и иже с ним мученически пострадавших за исповедание Православной веры и Отечество наше.

Достаточно доказательным и основательным образом подтверждается отсутствие каких либо препятствий для канонизации воина Евгения Родионова и иже казнённых с ним за стояние в вере Православной «..даже до крови; проявление Богом сверхъестественных знамений и чудес» (п. 7 книги «Порядок канонизации...» Поместного собора 1988 года).

Принимая во внимание тот факт, что противостояние с носителями экстремистской инославной агрессии не прекращается, а длится. Бандиты открыто проявляют себя как борцы с «неверными», то есть явно демонстрируют себя, не столько освободителями своей территории, (эту территорию никто не собирается занимать), но более того, они выказывают себя как непримиримые противники Православия, потерявшие человеческий облик фанатики. Свои амбиции укореняют вглубь, утверждая их в религиозной, уродливой основе. Для посрамления этой античеловеческой ереси. Для утверждения поругаемой ныне христианской Православной веры. Должно не откладывая более канонизировать христианских мучеников, воинов Евгения и иже с ним пострадавших.

Принимая во внимание их широкое, многочисленное почитание православными верующими. «Обожествляют» воинов — новомучеников очень многие, а не только его многострадальная мать. Множественны случаи мироточения фотографий, писанных изображений воина Евгения Родионова, миогие чудеса, зримые небесные явления связанные с обращением к

иему, на Крестных ходах, панихидах посвящениых ему и иже убиенных с ним за Отечество и веру Православную... Миожатся случаи чудесных избавлений в острых, особенно воеиных опасиостях, засвидетельствованных случаев явиой помощи при обращеиии к умучеииым воииам.

На осиовании этого, от лица множества православных верующих, солдат Россни противостоящих ие обычному врагу, а врагу вооруженному крайней, фанатически обострённой формой инославия. Мы обращаемся к Архиерейскому собору с иапоминанием о том, что вопрос о канонизации воина — мученика Евгения и иже с ним убиенных, которых почитают практически все верующие РПЦ и православные за границей — необходимо рассмотреть. Пройти мимо этого вопроса иельзя. Так как расхождение, непонимание, напряжение между «верхом» и «низом» в нашей РПЦ накопилось достаточно сильиое. И по этому вопросу в частности. Оио подходит к черте разъединения и это осознается многими. Раскол ие нужеи ни вам «верхам», ни нам «низу». Единство истинное, а не только декларируемое в иашей Русской Православиой Церкви иам нужно всем. Призываем вас ие поддаваться на лукавствия определённой части ссоборников, демагогически витийствующих « доброжелателей », на деле же предательски подталкивающих нас к разъединению и смуте. Мы ждём от вас мудрых решений, врачующих иаши нынешние болезни на благо и здравие иашей Матери — Русской Православной Церкви, едиными чадами которой мы с вами являемся. Одно из целебиых лекарств в ваших действиях, будет **положительное решение о каноиизации воииов — мучеников Евгения и иже с ним пострадавших.**

Ваших благих, осеиёиных Святым Духом решений ждёт многомиллионная паства, измождённый многими лишениями и беззакониями мира сего православный русский народ, видящий в нашей Церкви едииственную отраду и утешеиие. Этого от вас ждёт и иаша Армия — защитница, которая в освященном образе воина Евгения Родионова обретёт живое духовиое зиамя в своём трудном, ратном подвиге за иас, за Отечество наше, за веру нашу Православную.

Смиренные перед Господом,
прихожане московских церквей (25 подписей).
Сентябрь, 2004 г.

«За XX век Русская Православная Церковь дала миру 20 тыс. имен людей, пострадавших за веру»

Протоиерей Димитрий Смирнов

О РУССКОМ СОЛДАТЕ
(пишет американская газета «NEW YORK TIMES»)

Плечи развернуты, юный солдат стоит, как на параде. Камуфляж, до блеска начищенные башмаки, на плече автомат, вокруг головы — нимб. У него лицо человека, для которого долг — это всё. Так описывает газета **New York Times** изображение солдата Евгения Родионова, мученически погибшего на чеченской войне. Портреты Евгения Родионова, которые среди многих верующих почитаются как иконы, расходятся по всей России, пишет **New York Times**. На одних он в форме, на других — в традиционном для иконописных образов облачении, на одних он вооружён, на других — держит крест. Где-то его представили в военной форме рядом с Никола-

ем II и членами его семьи под изображением Спасителя. Однако во всех случаях он показан как святой — с нимбом вокруг головы.

К лику праведников его причислила не Церковь, а народное почитание. Иногда случается так, что реально живший человек становится своего рода символом, средоточием чувств, господствующих в определённый момент в душе народа, и является в его сознании святым. Таким может быть первый шаг к официальной канонизации, отмечает газета, рассматривая этот новый для современной России феномен народной святости.

История рядового Родионова, рассказанная в брошюрах, песнях, стихах, проповедях в интернете, стала некоей притчей о русской набожности и героическом патриотизме. «19-летний Евгений Родионов прошёл через немыслимые страдания, — приводит газета слова, сказанные о солдате в статье, размещённой на одном из российских сайтов, — но не отрекся от православной веры, а утвердил её своей мученической смертью. Он доказал, что сегодня, после десятилетий воинствующего атеизма, после многих лет необузданного нигилизма, **Россия, как и в прежние времена, способна рождать мучеников за Христа, а значит, она непобедима».**

Когда слух о солдате — мученике начал распространяться по России, в маленькой деревне неподалеку от Москвы, где 51-летняя мать Евгения ухаживает за его могилой на склоне холма возле старой церкви, стали появляться паломники. Некоторые ветераны в знак уважения оставляют у могилы свои медали. Люди, попавшие в беду, пишут записки, прося его о заступничестве. В одном из храмов неподалеку от Петербурга образ солдата-мученика, представленного в полный рост, в современной военной форме, находится у алтаря рядом с иконами Богородицы, Архангела Михаила и императора Николая II — последнего царя, расстрелянного большевиками и канонизированного в 2000 году. Александр Макеев, офицер-десантник, возглавляющий фонд помощи солдатам, говорит, что видел солдат, преклоняющих колени в молитве перед образом рядового Родионова. «Они в Чечне чувствуют, что их бросило государство, бросили и высокие командиры, — заявил он. — Они не знают, кого просить о помощи, но понимают, что Женя — один из них». В сознании этих молодых людей Евгений — их сверстник, современник — солдат, своей смертью доказав-

ший нечто такое, что для представителей поколения, выросшего прн социализме, оказывается прорывом в совершенно нную сферу.

Среди фотографий сына, которые мать Женн Любовь Родионова раскладывает на столе в кухне, несколько ламнннрованных открыток, из тех, что солдаты носят с собой. На открытках его изображенне с надпнсью «Мученик Евгений» и молитва: «В страданиях получил он от Тебя, Господи Боже наш, мученический венец. Твоей силой он ниспроверг своих мучителей, победил высокомерие демонов. Его молитвами спасн душн наши!» Верующне утверждают, что иногда от его образов исходит мироточение и благоухание, как от самых чтимых православных икон. Мнроточит н икона в доме матерн его. Любовь Родионова рассказала, что смогла найти тело сына и узнать, как он погиб, во время передышки в войне, когда чеченские боевики за большне деньги возвращали пленных н тела тех, кого оин убнли.

Рядовой Родионов, гордился тем, что носит военную форму н выполняет свой долг перед страной, заключает статью о российском солдате-мученике американская газета..»

За Православие и Россию

Прошло девять лет, как в Чечне был убит Евгений Родионов. Хоругвеносец Степан Воробьёв пншет:

«В понедельник, 23 мая 2005 года Союз Православных Хоругвеносцев по традицнн почтил память святого Новомученика воина Евгения Родионова честные останки которого покоятся на сельском погосте села Сатино-Русское Подольского района Московской области.

Как обычно, в этот день — день рождения н одновременно день мученической кончины воина Евгения — со всей России: из Великороссин, Малороссии, Белоруссии, н даже Сербни, к скромному сельскому кладбнщу съехались тысячи людей. Курсанты военных училищ. воспитанники детских военно-патрнотических обществ, целые приходы со свонми священ-

никами, казаки, представители Православно-патриотических организаций, старики и молодые, военные и гражданские люди. На небе с самого утра — ни облачка. Жарко лучится солнце. Еле слышно потрескивают свечи. Печальные песнопения панихиды перемежаются с радостными пасхальными напевами, и всему этому вторят соловьи из кладбищенской рощицы. Подходят детишки из православных гимназий, читают стихи. Казаки атамана Ивана Кононова посмертно награждают воина Евгения орденом. Старушки вытирают кончиком своих платков слёзы и шепчут молитвы. Люди передают записки, возжигают свечи, возлагают цветы. Все подходят и прикладываются к кресту на могиле мученика.

У могилы всех встречает мать Жени — Любовь Васильевна Родионова. Мягкие черты лица, добрый и открытый взгляд, простая и искренняя речь. В её глазах — любовь и печаль всех матерей, потерявших своих детей на полях сражений. Она могла бы озлобиться, возглавить какой-нибудь очередной «Комитет солдатских матерей». Но не так поступает русская мать. Любовь Васильевна стала помогать нашим воинам. Через её руки уже прошли тысячи тонн одежды, продуктов, подарков, которые она отвезла нашим солдатам в Чечню, на границу, в госпитали.

Мы чаем, что скоро произойдёт официальная канонизация Воина Евгения, который, мы в это верим, уже сейчас борется за Русь в стане Святых Воинов во главе с небесным Архистратигом Архангелом Михаилом» заканчивает свой текст Степан Воробьёв.

Однако время идёт, а народ живёт всё хуже. Украина вступает в НАТО. Латвия проводит парады местных эсэсовцев, в России создали институт юных комиссаров, и начинается крупномасштабное гонение на Русских Патриотов под кодовым названием «Покушение на рыжего беса», который может взять и отключить Москву от энергопитания и водоснабжения. На фоне целенаправленного уничтожения 1000-летней Русской Империи всё более странным выглядит отказ Комиссии по канонизации нашей же Русской Православной Церкви прославить Воина Мученика Евгения Родионова. Хотя за это прославление по сути дела ратует вся Православная Россия. Иконы Воина Евгения кровоточат на его могиле, в небе во время чтения акафиста появляются три больших белых креста, что говорит о том,

что Евгений со товарищи уже прославлен там — на Небесах. Чины же из Комиссии ничего не хотят видеть и знать.

Нам сообщил в статье «Церковный Вестник»,
Что на могиле Жени нет чудес,
И доказательств нету — хоть ,ты тресни! —
Хотя я видел в небе белый Крест.

Огромный Крест стоял в высоком небе,
Пока звучал торжественно молебен,
И чисто пел звенящий женский хор,
Мне Крест во сне является с тех пор...

Но то не верят, словно фарисеи,
Христу кричат: «Сойди, сойди с Креста?»
«Ты не святой!»— кричат они всё злее, —
«Мы знаем, ты не соблюдал поста?»

«И мать твоя в ближайший храм не ходит,
И на кассетах точно не поймёт,
К тебе, или к другому смерть приходит,
И чью главу в руках палач несёт...»

«Зачем она в Чечню теперь летает,
Зачем солдатам крестики везёт,
Зачем Шаманов не постясь, не каясь,
Даёт ей персональный самолёт?»

Что им ответить? — Женя Родионов,
Не жил как столпник или святой аскет,
Но, всё же, други, Женина икона
Должна была увидеть белый свет.

Хотя бы потому, что те солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Быть может, не всегда бывали святы,
Но всё же превратились в журавлей.

И потому, что Родина страдает,
И потому, что чёрная чума
По миллиону Русских убивает,

И просто так: чтоб не сойти с ума,

И потому, что в мире есть Надежда,
Спаситель наши искупил грехи,
И потому, что против лжи есть нежность,
В своих молитвах, нас Женя, помяни!

Мы — хоругвеносцы, представители СПХ и СПБ, будучи свидетелями многих чудес, связанных с воином Евгением, продолжаем настаивать на канонизации Евгения Родионова в лике святых мучеников. Нас поддерживает вся Православная Россия.

Л.Д. Симонович, «Союз Православных хоругвеносцев».

Крест — знамя любви Спасителя к людям

«Нет больше той любви,
как если кто положит
душу свою за други своя».
(Ин. 15, 13)

...Воспоминание о Кресте, о пострадавшем на нём ради спасения людей Христе Спасителе, о тех благодатных средствах, которые Он даровал ***всем труждающимся и обремененным*** (ср.: Мф. 11, 28) для их нравственного подкрепления, — всё это может ободрить и освежить христианскую душу, облегчить и успокоить её скорби и томления...»

...Бог поругаем не бывает, строго отмстит Он поправшим крестные заслуги Его и дарованное туне спасение» — так каждому небрегущему о своём спасении вещает Крест Христов, чтобы как-нибудь устрашить и устыдить всякого человека, ещё не потерявшего совести окончательно. Не вострепещет ли всякая душа от страха, помышляя о своей виновности пред РаспятымХристом?

Но вместе с грозным напоминанием о суде и мздовоздаянии строгом Крест напоминает тем, кто не радел о своём спасении, и о том, что ещё не всё потеряно для них, если они не закоснеют в своих грехах; что Крест Христов, будучи знамением будущего Суда, вместе с тем есть и знамя любви, беспредельной, безграничной любви к нам Спасителя и Господа, что эта именно бесконечная любовь довела Его до Креста, до смерти, а потому, что бы ни было, отчаиваться не следует. Господь готов в любую минуту принять наше покаяние и простить нас.

Да, для каждого из нас он вразумительно говорит, что претерпевший на Кресте мучительнейшую смерть Господь наш Иисус Христос возлюбил нас наибольшею любовью — любовью до положения за нас самой души Своей. И какая любовь человеческая, даже самая самоотверженная, мо-

жет сравниться с любовью Господа нашего Иисуса Христа к нам! **Христос, когда еще мы были немощны, в определенное время умер за нечестивых. Ибо едва ли кто умрет за праведника; разве за благодетеля, может быть, кто и решится умереть. Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками** (Рим. 5, 6-8).

Христос Свою беспредельную любовь к нам доказывает тем, что Он, будучи Истинным Богом, восседающим на Престоле славы Своей, сходит с Неба на землю, делается человеком, вступает в тягостные условия жизни человеческой, терпит лишения, скорби, труды, с лишком тридцать лет носит в Себе мысль, что Он должен тяжко пострадать на Кресте, три с половиною года терпит при Себе Иуду, предателя Своего, и обращается с ним как с другом, наконец, подвергается ужаснейшим унижениям, мучениям, смерти — и при всем том нимало не охладевает в Своей любви к человеческому роду, который довел Его до Креста!

Напротив, Он день и ночь с полной любовью заботится о спасении людей, наставляет их с терпением и снисходительностью, благотворит им, врачует их, воскрешает мертвых, прощает людям их злобу и ожесточение, плачет об их упорстве и погибели, молится Отцу Небесному даже за Своих распинателей, прося отпустить им тягчайший грех — грех христоубийства. Жертва любви, принесенная за нас Богочеловеком, так велика, что мысль человеческая теряется, когда старается обнять и уяснить ее себе. Невозможна любовь, большая любви к нам Богочеловека, положившего душу Свою даже не за друзей, а за врагов Своих.

Обыкновенно, по естественному закону и по чувству справедливости и благодарности, на любовь отвечают любовью, любовь одной стороны вызывает любовь стороны другой. Потому и мы на безпредельную любовь к нам Спасителя должны отвечать полной, готовой на все жертвы любовью к Нему. Любим ли мы Господа нашего за Его безграничную любовь к нам?

Ответом на этот вопрос служит наша жизнь, наше поведение. Признаком истинной любви людей к Нему Сам Спаситель поставил исполнение ими Его заповедей: **Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня** (Ин. 14, 21). Поэтому если в жизни нашей осуществляется Закон

Христов, если мы исполняем Его заповеди и соблюдаем слово Его, то мы истинно любим Его. Если же мы поступаем вопреки заповедям Христа, то либо совершенно не любим Его, либо любим только на словах.

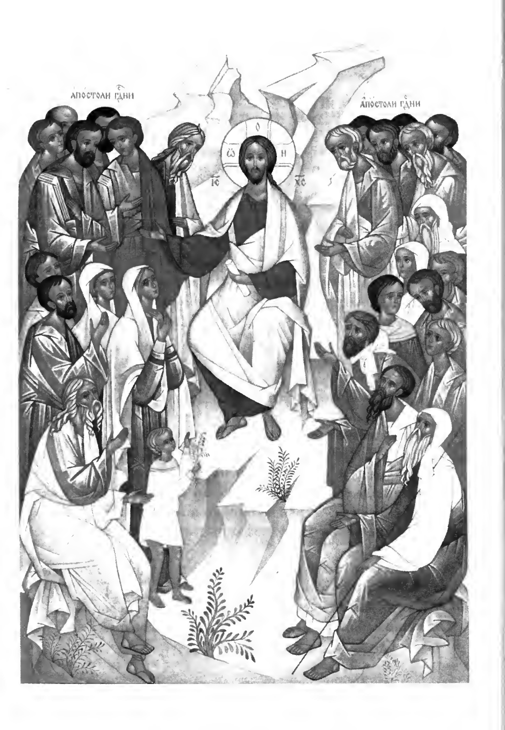
Одну из заповедей Христовых мы слышали из Евангелия. **Кто хочет идти за Мною,** — говорит Господь, — **отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною** (Мк. 8, 34). Эта заповедь Христова требует от нас, чтобы мы отверглись себя, то есть отказались от своего самолюбия, от всех греховных пристрастий и греховных дел и вообще от своей воли, подчинив её безпрекословно воле Божией. Она требует также, чтобы мы взяли крест свой, то есть терпеливо и покорно несли тяжёлые труды самоисправления и самоусовершенствования, труды, сопряжённые с исполнением всех наших обязанностей, лишения, скорби, несчастья — вообще всё то, что пошлёт нам Промысл Божий. Заповедь требует далее, чтобы мы следовали за Христом, то есть чтобы мы любили учение Христово и Закон Христов и свою жизнь направляли по примеру Его жизни, в духе любви самоотверженной.

Другая заповедь, исполнять которую также повелел Сам Господь, заключается в любви к нашим ближним. Заповедь новую даю вам, — сказал Господь ученикам Своим, — **да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою** (Ин. 13, 34 и 35).

Значит, мы тогда только будем истинными учениками Господа и наша любовь к Нему только тогда будет истинной любовью, когда мы будем исполнять и заповедь о любви к ближнему — любви, подобной той, какою Он возлюбил Своих учеников, то есть когда мы возлюбим своих ближних так, что душу свою готовы будем положить за благо и спасение их.

Итак, братия и сестры, не поленимся совершать спасительный подвиг воздержания, поста и молитвы, но, напротив, постараемся усугубить подвиг покаяния с чистосердечным желанием нравственного очищения с тем намерением, чтобы достигнуть вечного спасения и вечной славы с Воскресшим Христом Спасителем нашим. Аминь.

Архимандрит Кирилл (Павлов)

АПОСТОЛИ ГДНИ
АПОСТОЛИ ГДНИ
Ο Ω Ν
IC XC

Евангелие от Матфея

И Он отверзши уста свои , учил их, говоря:

Блаженны нищие духом; ибо их есть Царство небесное.

Блаженны плачущие; ибо они утешатся.

Блаженны кроткие; ибо они наследуют землю.

Блаженны алчущие и жаждущие правды; ибо они насытятся.

Блаженны милостивые; ибо они помилованы будут.

Блаженны чистые сердцем; ибо они бога узрят.

Блаженны миротворцы; ибо онибудут наречены сынами Божиими.

Блаженны изгнанные за правду; ибо их есть Царство небесное.

Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня.

Радуйтесь и веселитесь; ибо велика ваша награда на Небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас.

Вы – соль земли. Если же соль потеряет силу; то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на попрание людям.

Вы - свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы.

И зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме.

Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела, и прославляли Отца вашего небесного.

Не думайте, что Я пришел иарушить Закои или пророков: ие иарушить пришел Я, ио исполиить.

Ибо истиiио говорю вам: доколе ие прейдет иебо и земля, ии одиа иота или ни одиа черта ие прейдет из Закона, пока ие исполиится все.

И так кто нарушит из заповедей сих малейших, и научит так людей: тот малейшим иаречется в Царствии небесном: а кто сотворит и научит; тот великим наречется в Царствии небесном.

(гл. 5 ст. 2-19)

Евангелие от Луки

Никто, зажегши свечу ие покрывает ее сосудом, или ие ставит ее под кровать, а ставит иа подсвечиик, чтобы входящие видели свет.

Ибо иет иичего тайиого, что ие сделалось бы явиым, ии сокровеииого, что ие сделалось бы известиым и ие обиаружилось бы.

(гл. 8 ст.16-17)

Евангелие от Иоанна

Я – свет пришедший в мир, чтобы всякий верующий в Меия ие оставался во тьме.

(гл.12 ст. 46)

Новые мученики и исповедники

В праздник новых мучеников и исповедников Российских, мы вспоминаем не только тех, кто принял страдания в годы коммунистических гонений, но и тех, кто пострадал за Христа в наши дни. Мы знаем имена убиенного иеромонаха Нестора, убиенного иеромонаха Василия и других Оптинских иноков, убиенного архимандрита Петра и многих других невинноубиенных православных христиан, среди которых немало священников, монахов, девиц и детей.

Сегодня нужно выделить из этого сонма нового мученика и исповедника — воина Евгения, принявшего смерть за Христа. Мы слышали уже о других христианских мучениках чеченского плена — о убиенном протоиерее Анатолии, о трёх юных солдатах, распятых в Великую Пятницу несколько лет назад, о других мучениках этой войны. И вот теперь — Евгений Родионов.

Маленькая заметка о нём с опозданием в два с лишним года наконец появилась в патриотическом журнале. Промелькнул сюжет в телепередаче «Русского дома» — и всё. Как будто ничего особенного не случилось, и можно забыть о нём. В то время, как вся Россия должна бы увидеть, что это её национальный герой, в то время, как это событие должно быть поставлено посередине Церкви, на свещнице, да светит всем в нашем доме. Что же произошло?

Мать опознала тело сына по нательному крестику. Поразительно, что даже с мертвого они не сняли крестик — не посмели.

Что такое нательный крестик? Почему так ненавидит его сатана и делает всё, чтобы никто его не носил, или носил просто как безсмысленное украшение?

Многие, наверное, слышали рассказ о юном Ленине, о том, как в детстве в приступе ярости в ответ на настойчивые приглашения пойти в церковь он выбежал из дома на снег, сорвал с себя крестик и стал топтать его. То, что произойдёт потом с Россией, будет связано с этим эпизодом его биографии. Я помню, как в шестидесятые годы одна молодая женщина ис-

пытывала после принятия крещения дьявольские нападения. Ночью на неё сквозь сон навалилась такая тяжесть, что она, осознавая присутствие нечистого, не могла пошевелить рукою, чтобы перекреститься. Голос ласковый и гипнотически-повелительный сказал ей: «Сними крестик, ведь он такой маленький». Она уже было послушно потянулась к крестику, но когда коснулась его, пришла в себя, прочла «Отче наш», перекрестилась и услышала, как дьявол с тяжким стоном отошёл от нее.

Другой молодой человек в те же годы рассказывал, какие искушения он пережил после крещения. Дьявол начал внушать ему, что внешнее необязательно, пусть в сердце будет вера: зачем крестик носить на шее, можно сказать, напоказ? Когда он уже был готов снять свой крестик, Господь сказал ему во сне: «Крестик — это колокольчик на шее овцы, чтобы Пастырь мог скорее услышать ее, когда она в беде». Однако и после этого в храм он продолжал ходить крайне редко. Даже на Пасху однажды, вернувшись усталым после командировки, решил не ходить и лёг спать. Но среди ночи он внезапно проснулся от обжигающего грудь огня, и когда невольно схватился за то место, откуда огонь исходил, то в руке его оказался нательный крестик, который продолжал жечь руку и всё тело охватывал радостным огнём. Он взглянул на часы: было ровно двенадцать. В храмах начинался пасхальный крестный ход. Он вскочил и побежал в ближайшую церковь, и с тех пор жизнь его переменилась.

Мы не знаем, какие духовные переживания были связаны у Евгения с его нательным крестиком. Вполне возможно, что никаких особенных не было. Кроме веры, что это — Крест Христов. С Крестом Христовым в руке изображаются на иконах Христовы мученики.

А что было с теми, кто сняли свои крестики? Диавол никогда не успокоится, пока не завладеет человеком до конца. Им приказали расстреливать своих же пленных, если они хотят сохранить себе жизнь. А потом, после этого, одного из них заставили перед телекамерой отказаться от родной матери, перед всем миром сказать: «У меня нет матери, у меня есть только Аллах».

Любовь Васильевна, мать нового мученика Евгения сказала: «Что может быть тяжелее для матери, чем потеря сына! Но то, что он оказался

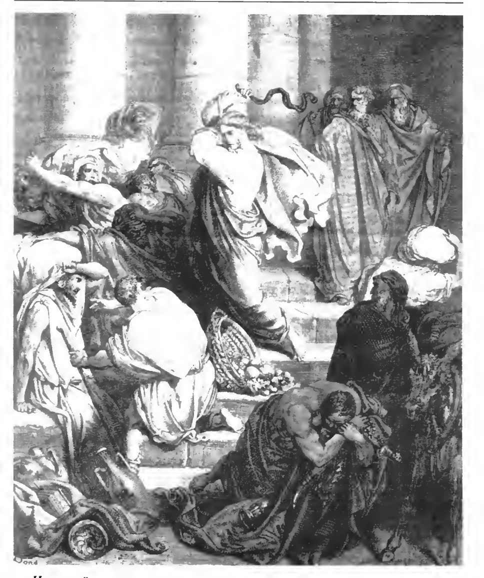
достойным христианином, утешает меня. Если бы он отрёкся от Христа, от православной веры, от России, от матери, я не могла бы это пережить».

Постараемся осмыслить подвиг нового мученика Евгения. Прежде всего, сама картина истязаний пленных многое раскрывает. Не было пытки, физической или нравственной, через которую они не прошли. Если они уступали, их опускали ещё ниже. Никто не может представить все ужасы, которым они подвергались. Как рассказывал один молодой человек, переживший чеченский плен: «Вначале они заставляли меня пытать другого. А потом того, другого — меня». Только диавол может додуматься до такого. Заставить людей убивать друг друга по очереди с тем, чтобы разрушить всякую связь между людьми. Мы призваны быть едиными во Христе, а здесь — единство в диаволе. Чтобы никто не верил никому, никто не доверял никому и все боялись друг друга. Чтобы никто не сопротивлялся торжествующему злу — то, чего диавол добивается в сегодняшнем мире. Чтобы человек почувствовал, что он абсолютно один, одинок как диавол, как тот, кто в аду. Чтобы кругом была выжженная пустыня, чтобы люди не знали, куда они идут, чтобы все были охвачены смертельным страхом.

Мученический подвиг Евгения, обстоятельства его смерти заставляют задуматься, во-первых, о том, что накопление зла столь велико в мире, что нам не избежать новых гонений на Церковь. И во-вторых, о том, как мы должны достойно подготовиться к новым испытаниям.

Кто были эти потерявшие человеческий облик чеченские убийцы и малодушно забывшие человеческое достоинство русские предатели? Если бы не «перестройка», все они были бы комсомольцами, какими в недавние годы были их отцы и деды.

Но в сегодняшнем мире зло достигает ещё больших глубин. Разве вы не знаете, что через телевидение, через порнографические видеофильмы, через рок-музыку, которая предельно демонична, молодежь с детства учат, как пытать и расстреливать других людей? Для многих юношей, вскормленных на этой культуре, кажется нормальным и возможным сделать из пыток развлечение. К одному батюшке подошла в храме женщина и рассказала, что у неё четверо детей и двое из них — младших — уже связались с сатанинской сектой. Она со слезами просила батюшку помолиться за этих

«Иисус, войдя в храм, начал изгонять продающих и покупающих в храме; и столы меновщиков опрокинул...И учил их, говоря: Не написано ли; Дом Мой домом молитвы назовется для всех народов; а вы сделали его вертепом разбойников»

(Мк. 15, 18.)

детей, чтобы они вернулись ко Христу. Самое поразительное, рассказывал батюшка, когда он благословил их крестом, это вызвало у них злобную ярость к нему. Как страдает мать! Дети маленькие, а сатана уже крепко держит их в своей власти.

В день памяти новых мучеников и исповедников Российских мы призываемся воспринять подвиг мучеников наших дней как особенный призыв к молодежи, потому что молодежь, как известно, всегда полна страстей, а атмосфера вокруг сегодня губительная. Наши враги хотят погубить всех. Если человек не желает ограничивать себя в чем-либо (а этот принцип внедряется сегодня в массовое сознание во всем мире), где возьмёт он силы не уступить сатане без колебаний, когда придёт час испытаний?

Мы все воины Христовы. Но скорее как те воины, которые в речах смелы, но ещё не нюхали по-настоящему пороха, и дело покажет, каковы они в действительности. Мы иногда, может быть, слишком легко, не задумываясь, повторяем слова о том, что в годы гонения явилась не только великая слава новых мучеников Российских, но открылся позор небывалого в истории Церкви отступничества. Человек может пройти через любые пытки и через смерть и спастись. Но отречься от веры, отречься от всего, что является краеугольным камнем души, сказать, что вся моя жизнь сплошная ложь, что я не верю в Христа Бога, не люблю моих родителей, что мне наплевать на мое Отечество и на Церковь, и остаться живым — что делать человеку после этого с его жизнью?

Чтобы стало понятнее, через какие испытания проходил Евгений (его мучили в течение трёх месяцев) и другие мученики, приведём свидетельство православного человека, прошедшего через ГУЛАГ и не выдержавшего пыток, а потом покаявшегося. «Самое трудное — не пытки, — сказал он. — Они могут начать пытать вас сегодня, а завтра ещё кого-то, и у вас будет время для отдыха. Но они всегда, как бесы, внимательно наблюдают за вами, и хотят любой ценой заставить вас сказать ложь или хулу на Бога. У них нет времени бить вас каждый день с утра до вечера, но они могут заставить вас сказать что-нибудь против вашего друга или против Бога. Когда вас пытают, после часа или двух часов страданий боль начинает стихать. Но после отречения от Бога от одного сознания, что ты предал Бога,

боль не прекращается. Духовная боль несравненно мучительнее телесной. Что делать человеку после этого, чтобы не сойти с ума? Только молиться. Без покаянной молитвы невозможно выжить».

Много раз, рассказывал этот человек, у него восставал ропот на Бога: «Если Ты существуешь, почему Ты позволяешь быть всему этому?» Но были моменты, когда милосердие Божие касалось его, и он мог сказать: «Господи, прости меня. Боже, помоги мне». И этого было достаточно, чтобы знать, что Бог есть и что Он не оставляет его Своей любовью. Этот человек говорил, что ему трудно вспоминать о том, что было, — не пытки, не палачей, он их простил. Но трудно простить себя, хотя он знал, что Бог никогда не напомнит ему его отступничество.

Между прочим, мать Евгения сказала, что она лично не находила в себе сил простить убийц и молиться за них после всего, что она насмотрелась, когда искала в Чечне своего сына. И только после того, как ей в руки попали известные стихи, переписанные в заточении Великой Княжной Ольгой, в ней начало что-то меняться:

...И у преддверия могилы
Вложи в уста Твоих рабов
Нечеловеческие силы
Молиться кротко за врагов.

Она стала просить Бога дать ей постигнуть смысл слов Царя — мученика в письме, отправленном из Тобольска Царской дочерью: «Отец просит передать всем, на кого он может иметь влияние, чтобы они не мстили за него, что зло, которое в мире, будет ещё сильнее, но не зло победит, а любовь».

Самое существенное, что можно сказать о воине Евгении — он участвовал в страданиях за Христа. Они убили его, потому что он был христианином. Его подвиг — оправдание нашего пребывания в сегодняшнем аду. Всё золото мира, вся ложь средств массовой информации, вся военная мощь ненавистников России стоит за войной в Чечне, за тем, что происходит сегодня с нашей Родиной. И он показал, что Православная вера сильнее.

«Мученик Твой, Господи, Евгений во страдании своём прият венец нетленный от Тебе, Христа Бога нашего. Имеяй бо крепость Твою, мучите-

лей низложи, сокруши и демонов немощныя дерзости. Того молитвами спаси души наша». Невозможно найти более точных слов, чем этот общий тропарь мученикам, который мы каждый день поём в церкви.

Значение его мученического подвига в том, что он показывает, что есть христианское достоинство и что есть человеческое достоинство в мире, где поругание Церкви доходит до показа на всю страну богохульного фильма, до публичного кощунства над иконами в центре Москвы и поругания человека в тотальном растлении детей и молодежи. Его подвиг говорит об очень важном для нашего времени — о тайне неразрывного единства целомудрия и мужества, без которого не бывает мученичества. Они били его в грудь, по спине, они отбили ему легкие и почки. Наше тело — инструмент, через который враг хочет достать нашу душу. Ему надо растлить тело, чтобы сделать душу уступчивой злу. Сластолюбцы не могут быть мучениками за Христа, а только возлюбившие чистоту, как свидетельствует жизнь Церкви от святого мученика Вонифатия до преподобномученицы Елизаветы.

Этот подвиг даёт сегодня всем желающим возможность увидеть, что существует духовный мир, и что духовный мир важнее, чем материальный. Что душа дороже всего мира. Его мученичеством как бы спадает завеса со всех событий и обнажается суть: он напоминает, что наступают испытания, когда человек не может жить по совести и правде, не может быть просто честным гражданином, воином, верным своей присяге, не может не быть предателем всех, если он не христианин.

Человек может стать диаволом. Поэтому мы должны быть очень осторожными и внимательными к себе. Каждый должен наблюдать за собой, пресекать всякое, самое малейшее уклонение ко злу, потому что зло, однажды принятое и нераскаянное, неприметно разрастаясь, может заполнить всю душу. Диавол очень хитёр. Христос говорит, чтобы мы были готовы отсечь свою руку или ногу, или вырвать глаз, но только не уступить диавольскому соблазну.

Наступают трудные времена для христиан. Но те, кто ищут чистоты и истины, милостью Божией обретают способность к сопротивлению. Бог сократит, сокращает эти времена, и мы дожны понять, что духовное сопротивление в сегодняшней России важнее всякого другого.

Мы должны готовиться не только к пыткам, голоду и другим испытаниям. Прежде всего мы должны духовно и нравственно готовить себя к тому, чтобы сохранить душу свою и своё лицо, Божий образ в человеке, незамутнёнными. Мы должны доверять Богу и знать, что Он не оставит Своих. Это не слова, не просто красивые слова — это жизнь, о которой свидетельствуют тысячи новых мучеников и исповедников Российских, новый мученик Евгений и все святые мученики наших дней, и о которой призваны свидетельствовать мы. Аминь.

Протоиерей Александр Шаргунов

ХРИСТОЛЮБИВОЕ ВОИНСТВО

Молитва — путь стяжания Духа Святого,
Животворящая сила Духа Божия
(Святит. Филарет Московский).

Верующие предки наши когда-то могли молиться за Россию, неверующее потомство уже не может. Постепенно исчезновение в народе молитвы за свою Родину есть убыль большой и деятельной силы.

Представьте себе — как это бывало в старину — десятки миллионов верующих в Бога и жарко любящих свою Отчизну русских людей, вдох-

новленных одной молитвой: «Господи, помоги нам» (если, например, шла война). Они выходили из храма приподнятые, с наплывом благодатной силы, с неодолимым желанием исчерпать все средства для обороны. Десятки миллионов воль, соединяясь в одну, Могучую, приобретали бесстрашие, которое не могло не увенчаться чудом — победой.

Народ, отвыкающий молиться вообще и в частности за Отечество, теряет самый могущественный способ возбуждать в себе силу. Отвыкающий молиться народ теряет отвагу. В момент несчастия он не чувствует в себе жизненный упругости, теряет опору в вечности. Такой народ плачевно сдаётся пред бедой, над которой его благочестивые предки смеялись бы.

Варварские, бедные народы религиозны и потому победоносны. Бедствия побуждают их искать помощи свыше и получают её. Чудо воскресения начнётся тогда, когда мы поймём, что жизнь наша божественна, что она заслуживает не только глубокого уважения, но и героической обороны и прежде всего молитвенной.

Как оправдать войну?

Одним из величайших заблуждений является так называемое учение о непротивлении злу силою, обнаруживающее полное непонимание того, что такое совершенное и несовершенное бытие и каково их взаимоотношение. Это учение противоречит христианской истине прежде всего тем, что оно проповедует бездействие, **христианство же призывает к действенной любви и считает бездействие великим грехом,** не позволяя отказываться о; выполнения принадлежащих нам жизненных задач. Оставаясь жить в обществе и пользуясь его благами, он, конечно, соучаствует и в войнах и в борьбе с преступностью, но наиболее безопасным и удобным для себя образом сваливая опасность и неудобства на других.

Благословляя государство в его существе, в его жизни и идеале, Церковь не спешит благословлять отдельные конкретные акты государства и не ниспадает до уровня политического фактора или средства. **Церковь благословляет христолюбивое воинство и молится о нём.** Ибо только оно позволяет государству выполнять своё назначение, т.е. осуществлять и охранять благо всех и каждого. Но Церковь не благословляет того, что

само воинство может перестать быть христолюбивым и совершать тяжкие грехи. *Не* благославляет и не оправдывает Церковь совершаемых на войне грехов и убийств: грех для неё всегда остается грехом. Но осуждая грех, она не забывает о совершаемом во грехе добре. *Когда начинается война, Церковь молится ещё о христолюбивом воинстве, дабы Бог охранил его от грехов и простил ему грехи, им совершаемые, и благославляет его на великий подвиг жертвы.*

Пока существует самолюбие и страсти человеческие, христианская религия. как подлежащая свободному и постепенному усвоению людьми, не может заставить народы сложить с себя доспехи бранные и расковать мечи свои на орала и копья на серпы. Пока существуют войны между народами, святая Церковь благославляет оружие правого, приносит молитву об успехе этого оружия против неправды и насилия, дозволяет первому призывание Бога на помощь и дарует ему упование этой помощи.

Осуждая войну из-за самолюбия и гордости, из-за мирских выгод и приобретений, земных целей и корыстолюбия, Церковь молится за воюющих, когда они вступают в брань невольно, повинуясь необходимости, защищая Отечество своё или целость и святость Христовой веры, т.е. собственное духовное бытие своё.

Совместен ли крест Христов с мечом воина? Такая мысль может тревожить душу, ослаблять усердие к своему званию, заставлять завидовать другим родам жизни, доводить до уныния и даже отчаяния духовного.

Почему-то Сам Бог мира и любви благоволил именовать Себя Богом браней. И что говорить о земле? — На самом небе, после того, как мятежный архангел возмутил покой его, открылась нужда ополчаться и ратовать: сонмы Ангелов образовали из себя сонмы воинов, вследствие чего Архистратиг их — Михаил — изображается постоянно во всеоружии воина, и была небесная битва.

С другой стороны, звание воина, по самому существу своему, весьма близко к самой высокой степени совершенства христианского. Ибо, в чем состоит это совершенство? В том, чтобы для вечности и спасения не любить ничего паче Бога, чтобы не прилепляться сердцем ни к чему в мире и быть выше всего, чтобы для вечности спасения уметь оставить, в случае

нужды, всё самое любезное, как-то: отца и мать, жену и детей, все радости жизни и самую жизнь? *Посему звание сие сходится, в сем отношении, с состоянием самого строгого подвижничества христианского и постоянно напоминает собою о временах древних, когда христиане приносили в жертву своей вере всё, самую жизнь.* Не должно ли всё это радовать и утешать воинов?

Пока находящиеся в других состояниях успеют вступить на этот путь, воины уже поставлены на нем десницею Божиею; пока другие достигнут возможности отказаться добровольно от привязанности к миру и его благам, им иго сих привязанностей снято рукой самого Промысла. После сего остаётся только благоразумно пользоваться духовными преимуществами своего звания и проходить его так, чтобы не погубить мзды своей, венца за труды свои. *Подвизаться законно, значит уметь отражать не одних врагов Отечества видимых, но и врагов своего спасения невидимых, кои суть наши злые пожелания и страсти; значит, среди всех самых тяжких положений жизни хранить в сердце веру в Царствие небесное и верность Отечеству земному; послушание к начальникам и любовь ко всем; значит быть кротким, воздержанным, богобоязненным и правдолюбивым.* Без сего все труды и подвиги наши примут, может быть, некую малую награду на земле, но не помянутся на Суде небесном.

Отпор злу

Пока в человеческой душе живет зло, меч будет необходим для пресечения его внешнего действия, — меч сильный и в своей неизвлеченности, и в своём пресекающем ударе. Но никогда меч не будет созидающим. Меч служит внешней борьбе, но во имя духа; и потому, пока в человеке жива духовность, призвание меча будет состояться в том, чтобы его борьба была религиозно-осмысленна и духовно чиста.

Самое сопротивление злу, как таковому, всегда остаётся делом благим, праведным и должным. Чем труднее это сопротивление, чем с большими опасностями и страданиями оно сопряжено, тем больше подвиг и заслуга сопротивляющегося. *Это значит* ***принять меч во имя Божьего дела.***

В этом принятии своей судьбы и меча человек «полагает свою душу», но утверждает свой дух и его достоинство. Он принимает не только бремя смерти, но и бремя убийства; и в бремени убийства не только тягостность самого акта, но и

Чечня. Генерал Шаманов в бою

тягостность решения, ответственности и, может быть, вины. Его духовная судьба ведёт его к мечу; он принимает её; и меч становится его судьбой. И в этом исходе, в этом героическом разрешении основной трагической дилеммы он не праведен, но прав.

Христос учил не мечу; он учил любви. Но ни разу, ни одним словом не осудил он меча, ни в смысле организованной государственности, для коей меч является последней санкцией, ни в смысле воинского звания и дела.

Христос учил любви; но именно любовь подъемлет многое: и жертву неправедности, и жертву жизни. Да, взявшие меч погибают от меча; но именно любовь может побудить человека принять и эту гибель. Взявший меч готов убить; но он должен быть готов к тому, что убьют его самого; вот почему приятие меча есть приятие смерти, и тот, кто боится смерти, тот не должен браться за меч. Ибо браться за меч имеет смысл только во имя того, за что человеку действительно стоит умереть: во имя дела Божьего на земле. Безсмысленно браться за меч тому, кто не знает и не имеет в мире ничего выше самого себя и своей личной жизни. Для этого нужны не худшие люди, а лучшие, люди. Сочетающие в себе благородство и силу; ибо слабые не вынесут этого бремени, а злые изменят самому призванию меча...

Так слагается один из трагических парадоксов человеческой земной жизни: именно **лучшие люди призваны к тому, чтобы вести борьбу со злодеями — вступать с ними в неизбежное взаимодействие, понуждать их злую волю, пресекать их злую деятельность.**

Голос совести необходим каждому из людей; но правителю и воину больше, чем кому бы то ни было. Правитель или воин с заглушенною или извращённою совестью не нужны никому — ни делу, ни людям, ни Богу; это уже не правитель, а тиранствующий злодей; это не воин, а мародёр и разбойник. Их спасение именно в голосе совести. Они должны твердо знать, где, в чём и почему их деятельность отступает от заветов праведности, и допускать этот строй поступков и установлений не более, чем этого требует необходимость борьбы со злодеями.

Тот, кто сопротивляется злодеям силой и мечом, — тот должен быть чище и выше своей борьбы; иначе не он поведет её и не он завершит её победой, а она увлечёт его, исказит его обличье и извергнет его, сломленного, униженного и порочного. Владеет силой и мечом может лишь тот, кто владеет собою, т.е. своими страстями и своим видением; ибо если человек не владеет собою, то меч и сила овладевают им, не они будут его орудием и средством, а он сам станет их средством и орудием; тогда он «погибнет от меча» не физически, а нравственно и духовно: силы его будут растрачены, душа его будет изуродована и борьба проиграна. *Вот почему* ***очищение души есть основное условие победы в борьбе со злом.***

Если объединить все государственное начало понуждения и пресечения. В образе воина, а начало религиозного очищения, молитвы и праведности в образе монаха, — то решение проблемы выразится в усмотрении их взаимной необходимости друг для друга.

Воин, как носитель меча и мироприемлющего компромисса, нуждается в монахе как в духовнике, в источнике живой чистоты, религиозной умудренности. И самый меч его становится образом огненной молитвы поражающей врагов видимых.

Монах, как живой хранитель чистоты и праведности, приобщается через воина бремени мира, его страданию и его героической неправедности; он уже не отрешается и не замыкается в своей праведности; он бережёт и

строит её не для себя; он не отвёртывается от зла и злых обстояний, а вступает в борьбу с ними, становясь соратником воину, разделяя его страдания, благословляя и осмысливая его подвиг, сохраняя для него чистоту и умудрение. Монах выступает как бы ангелом — хранителем воина; и самая молитва его уподобляется огненному мечу поражающему врагов невидимых. Таков прп. Сергий, благославляющий Дмитрия Донского и дающий ему в спутники двух меченосных послушников. *Ибо **не страшна смерть тому, кто идет на неё из любви к Божьему делу;** и не страшно временное отступление от праведности тому, кто выходит из любви к Богу; и не страшен суд слепых и холодных тому, кто сам судит себя лучом Божьим и сам первый знает, где отступил от «гуманности» из любви к божественному. Не человеку судить человека за такую любовь и за такое служение; не человеку, а Богу.* А перед Ним — верный носитель меча предстанет «в день Суда» с тем «дерзновением» (I Иоанна. IV. 17), которое даётся истинною любовью.

Святитель Филарет Московский

Обязанности христианского воина

Кому принадлежит название солдата ?

Всем вообще военным людям, начиная с Генералиссимуса до последнего нижнего чина.

Так, стало быть, это слово почётное?

Конечно, если звание защитника Церкви, Государя и Отечества достойно уважения, то имя солдата, которым выражается это звание, - есть почётное.

Почему же нижний чин пользуется сим почетным именем-когда оно принадлежит солдату и Генералиссимусу?

Потому что каждый нижний чин обязан с таким же радушием, рвением и самоотвержением выполнять каждое слово своей Военной присяги, как и сам Генералиссимус.

А в чём заключается эта присяга?

В том, что каждый военный чин в присутствии священника, как свидетеля присутствия Христова, под сению своего полкового знамени обращается и клянётся Всемогущему Богу перед святым Его Евангелием и Животворящим Крестом Господним в том, что будет он верно и нелицемерно служить, во всём повиноваться, не щадя жизни своей, до последней капли крови, и всё то исполнять в точности, что в форме присяги изъяснено.

Каково же вознаграждение Христианскому воину за точное и радушное исполнение присяги его?

Утешение совести, уважение товарищей, любовь начальства, радость родных, милость Царская и милость Божия. Если же он пожертвует ещё за исполнение присяги, в каком бы то ни было случае, здоровием или жизнию, тогда Церковь Божия сопричтёт его к лику пострадавших за истину и станет ежедневно молиться о нём; а Господь дарует ему Царство Небесное.

Какие обязанности имеет Христианский воин относительно своего собственно военного звания?

Как воин есть защитник Церкви, Государя и Отечества не только в военное, но и в мирное время то обязанности, лежащие на Христианском воине, многочисленны и многообразны. Иные касаются до него в мирное, иные — в военное время; иные касаются лично его самого, как воина, другие — различных его служб, должностей, оружия, военного его одеяния, Святыни, ему вверяемой для охранения и проч.

Что после Святыни Веры, безопасности Государства, вверяется ещё Христианскому воину самого священнейшего для его собственно звания?

Знамя его полка.

Что значат наши знамена Христианские-Русские ?

Божественная всепобеждающая Сила неразлучна со знаменами истинно верующих, так это же самое явление и опять в мире повторилось и победами Св. Равноапостолького Царя Константина вполне подтвердилось. — Он до тех пор тесним и преследуем был как внутренними, так и внешними своими врагами, пока, по ночному видению и по повелению самого Бога, призывавшего его к вере Христианской, не сделал креста в место знамени и не стал носить его перед войсками; и с того времени не только всегда

одерживал победы, но и до самой смерти своей ие потерял ии одного сражения. — По его примеру, как у преемников Св. Константина, так у всех уверовавших во Христа Государей, вошло в обычай и долг изображать иа знамёнах или Св. Крест, или другие знаки Веры. Таким образом и иаше — Русское, служит не только вечным памятником чудесиой помощи Божией первому Христианском) Царю и Его армии во всех её битвах, ио и выражеиием иесомым веры и крепкой иадежды Христианских воинов, что Тот же Всесильный Бог, который так чудесио вспомоществовал Равиоапостольиому Царю в боях Его с противниками, ниспошлёт и им всеодолевающую силу свою для поражения и врагов.

Зиамя есть Священная хоругвь, под сенью которой в мириое ли то, или военное время соединяются Христианские воины одного полка. Оно - общая святыня, слава и честь однополчан.

Как Христианскому воину следует приготовляться к войне?

Кроме совершенной исправиости своего оружия и проч., а также и самого твёрдого зиания военной своей иауки, ои обязан еще прибегнуть к Господу Богу с пламенною молитвою о благопоспешеини предприятию, чистосердечно раскаяться во всех своих согрешеииях. примириться с теми, с кем враждовал прежде, от сердца простить оскорбивших его; ежедневно после утреиией и вечериией молитвы припоминать себе слова присяги своей; положить твёрдое намерение вести впредь жизнь более строгую — Христианскую; а во время похода на войну воздерживаться от всего, что помрачает ум, воспаляет страсти и оскверняет совесть.

А для чего это?

Во-первых, для того, что ои готовится на дело святое, и именно — защищать Православиое своё Отечество: как же приступить ему к

сему великому делу без очищения совести? Во-вторых, для того, что первый день боя с неприятелем быть может последним днём его жизни: как же предстать ему пред судилище Христово с обремененною грехами душою? В третьих, для того: чтобы в трудных и опасных обстоятельствах не изменить, Боже сохрани, долгу своего звания и не подпасть под клятву Божию; в-четвертых, для того, чтобы за прочные и несправедливые дела не лишиться благоволения Божия и невидимой небесной защиты в бою; наконец, и для того, что Сам Бог повелевает: аще же изыдеши ополчитися на враги твоя: и да сохранитися от всякаго слова зла.

Каков быть должен Христианский воин в бою с неприятелем?

Мужествен и храбр, помия, что, заслоняя грудью своею Церковь, Государя и Отечество, он делает дело святое и Богоугодное, и в сей уверенности, твёрдо надеясь на Бога — Поборника правому своему делу и Всесильного Помощника и Защитиика своего, - ничего не страшиться, говоря себе мысленно: **Господь просвещение мое и спаситель мой, кого убоюся; Господь защититель живота моего, от кого устрашуся. Се очи Господни иа боящияся Его, уповающия иа милость Его: Избавити от смерти души их, и препитати я в глад.**

Каков должен быть он тогда, когда окружат его такие опасности, что, по-видимому, не предвидится никакой надежды к сохранению жизни?

Бодр и непоколебим духом, и. несмотря на опасности, хладнокровно продолжать своё дело, веруя что если Богу угодно, то или Сам он спасёт его от смерти, повелев Ангелам Своим охранять его, чтобы не коснулось его какое зло и даже рана телу его: или спасет самою смертию. которая принесёт ему нетленный венец, и душа его будет в руце Божией. Он должен при сём припоминать себе так же и слова, сказанные Самим Господом избраннику Своему: **«Не бойся, с тобою бо есмь, ие прельщаю: Аз бо есмь Бог твой, укрепивый тя, и помогох ти, и утвердих тя десницею Моею праведиою. Мой еси ты. И аще преходити сквозь воду, с тобою есмь, и реки ие покрыют тебе: и аще сквозь огонь пройдеши, ие сожжешися, и пламеиь не опалит тебе, яко Аз Господь Бог твой, спасай тя».** И слова Спасителя: **«ие убойтеся от убивающих тело, души же ие могущих убити».**

Мы выезжаем с Ханкалы.

Но если неприятель в несравненно больших силах нападет на нашу армию: как тогда обязан поступать Христианский воин?

Уповая на помощь Божию, сражаться без ропота и с таким же хладнокровием, как и тогда, когда бы неприятель равносилен был нашим войскам, — твёрдо веруя, что для Господа Сил нет ни малейшей разницы спасти многих или малых и что не многочисленностью войск, а укреплением духа их свыше приобретаются, победы. Ибо Слово Божие говорит: **«Аще же изыдеши иа браиь иа враги твоя, и узриши кони и всадники и люди множайшыя тебе, да не убоишися их: яко Господь Бог твой с тобою. Яко Господь Бог ваш идый пред вами, споборствует вам на враги ваша и спасет вас».**

Неужели и до самой отставки своей должен он безропотно довольствоваться тем самым жалованьем и чином, какие получил при первом поступлении своём в службу?

Если б и такова была воля Божия, то роптать на неприбавку жалованья и непроизводство в высшей степени чин, — всё же тяжкий грех: во-первых, потому, что всем в мире распоряжает Промысел Божий по Своему милосердному усмотрению, а не по нашему желанию, и даёт нам то и столько, чту и сколь потребно для нашего преуспеяния и Его премудрою домостроительства; во-вторых, потому, что ни чин, ни богатства нейдут дальше могилы: а в-третьих, потому, что на страшном и Праведном Суде Христове Христианский воин судиться будет не за то, почему он не дослужился высоких военных чинов и не приобрёл себе богатства, а только за то, почему не в точности исполнял присяжную службу свою в том чине. какой ему само Провидение Божие назначило. Так если он боится Бога и желает уго-

дить Ему. то и чина и содержания его, какие бы они ни были, весьма достаточно для того, чтобы заслужить Царствие Небесное. Пусть, как можно пламеннее, молится Богу, да предаст и волю, и желания свои в Его Святую волю да служит усерднее...

А если Христианского воина ранят или изувечат вѢ бою, либо он впадёт в тяжкий, долговременный и опасный недуг и проч., какие обязанности имеет он к восстановлению своего здоровья и чем должен поддерживать дух свой во время страданий?

Первая обязанность его обратиться к Господу Богу с молитвою и тотчас же вввериться врачу чтобы замедлением не усилить корня болезни; вторая — непременно исполнять советы и предписания врача; третья — по мере возможности нести издержки, необходимые для средств, восстанавливающих здоровье, потому что дело идёт о добре, превосходящем всякую цену и ценность, т.е. о жизни; четвертая — все неприятности и болезненные страдання переносить мужественно, терпеливо и постоянно, благоговея тогда же в глубине души к судьбам Премудрого и Человеколюбивого Бога, Который даже и скорби и болезни ниспосылает нам не без промыслительного попечения Своего о нашем спасении; и возводя мысль свою к страданиям Самого Иисуса Христа, божественным примером терпения Его и покорности воле Отца Небесного успокаивать, укреплять и возвышать дух свой. А раненый и изувеченный воин имеет полное право утешать и успокаивать дух свой еще и тем, что сии болезненные раны и сию мучительную потерю членов потерпел он в деле Святом и Богоугодном, т. е. защищая грудью своею Церковь Божию и Православное Отечество.

В. Троянский СПб., 1854.

Правила православного воина

В Российской Империи войска имели военных священников, которые учили солдат Закону Божию, молитвам, наставляли их во всём, что касалось долга и нравственности, шли с полками в поход, на войну, плыли на кораблях, совершали Божественные службы, молебны, панихиды по уби-

енным, нередко сами погибали. Было много случаев, когда священник с крестом в критическую минуту (например, когда в битве погибли командиры) вёл солдат вперед, не имея никакого оружия. Было много священников, награждённых за храбрость Георгиевским крестом, а главное — они учили русского солдата, как правило, православного, верующего человека быть справедливым при исполнении воинского долга, не забывать о заветах Христа, погибать, но не давать Родину в обиду врагам, быть милостивым к побеждённым, не мстить им, помогать бедным и несчастным и на чужой земле. После 1917 года не стало в армии священников, новые поколения солдат в большинстве своём вырастали вне веры, однако Дух Христов, издавна, исторически привитый русской армии, не исчез. Во время второй мировой войны народы мира поражались красоте её духа, её жертвенности, немстительности, способности придти на помощь поверженному врагу просто как человеку. Тысячу лет русские люди были православными, — Христос и ныне зовёт нас, *не* умолкает церковный благовест, гудят колокола... Сотни лет Закон Божий был главной книгой для простого человека. Мы гордимся нашими дедами, создавшими мощную державу, Российскую Империю, которая защищала православный мир. В мире было равновесие сил, так как мы, сильные, не отнимали ничего ни у кого, мы вели войны только справедливые. Очень хорошее было душевное устроение у наших дедов и прадедов, воинов прошлых веков, — не пришло ли ныне время подумать о возрождении?

ПОНЯТИЕ О ХРИСТИАНСТВЕ

Христианство есть как бы продолжение жизни Иисуса Христа на земле. Христианин по самому названию своему принадлежит к числу учеников

Христовых и должен быть последователем земной жизни Его. Впервые стали называть себя христианами жители города Антиохии, бывшие учениками Апостолов. Мы называемся христианами не потому только, что родились в христианстве, но потому, что веруем во Христа Спасителя душ наших и по вере своей крестились во имя Его. Всякий крестившийся совершенно предает себя Христу, хранит деятельную веру в Него, служит Ему, исповедует Его, поклоняется Ему и под руководством Святой Церкви Его при всех обстоятельствах жизни неуклонно следует за Ним. **Вне Церкви нет спасения.** Уклоняясь от Богослужения и не соблюдая уставов Церкви, мы неминуемо уклонимся от Самого Христа и утратим жизнь духовную, в которую вступили чрез Святое Крещение и к которой призываемся благодатию Его. В Церкви хранятся глаголы жизни вечной. В ней и чрез неё мы познаём тайны Царствия Божия, ею, а не сами собой, вводимся в духовно-христианскую жизнь.

О ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЕ И ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАНАХ

Мы называемся православными, такими христианами, которые веруют и должны веровать во Христа правильно, согласно с тем, как учит тому Православная Церковь, Православный — «правильно славящий» Бога.

Но одной веры тут недостаточно. Вера без дел, по свидетельству апостола Павла, «мертва» и не может быть спасительной (равным образом и дела без веры к спасению не ведут). «Ни добрая жизнь без правой веры не может принести нам пользы, ни вера без добрых дел не приведёт нас к Богу», — сказал святитель Савва Сербский в XIII столетии.

Мы должны всегда памятовать, что наше Православие не только неразлучно с добрыми делами, но и заключает в себе источник всякого подвига в добродетельной жизни. До тех пор будет велико и славно наше Отечество, непобедима наша армия, пока крепка в нас Православная вера, а мы сами послушны установлениям Церкви.

О ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Православная Церковь есть самим Богом установленное общество верующих, которые, единодушно исповедуя божественность Иисуса Хрис-

та, признают, что Он — Сын Божий, истинный Бог, принявший на Себя плоть человеческую и в ней, как истинный человек, пострадавший. Он умер на Кресте за нас и тем освободил нас от вечной смерти.

Общество таких верующих, освящая себя Богослужением и Таинствами, стремится к исполнению закона Его, данного в основание бытия как каждого лица в частности, так и всего человечества. Другими словами, Церковь Христова, Церковь Православная есть свыше учрежденное собрание благочестивых людей, соединенных между собою верою, законом Божиим, Таинствами и единомыслием хранением заповеданной Господом любви друг к другу, любви, о которой Он Сам сказал: О сём **познают вси, яко мои учеиицы есте, аще любите друг друга.** А это значит, что того только и можно назвать православным христианином, членом Православной Церкви, кто любит ближнего настолько, насколько возлюбил нас Христос, Сын Божий, предавший Себя смерти, чтобы даровать нам безсмертие. Если сказать кратко, Церковь есть одно великое семейство людей, истинно верующих в Господа нашего Иисуса Христа. Она есть единая, святая, соборная и апостольская Церковь. Единая потому, что имеет одну главу — Христа, один Божественный закон.

Святая потому, что все христиане очищены и очищаются от греха пречистою кровью Христа, на Кресте Им пролиянною.

Соборная потому, что собирается, или составляется, из людей всех времен и народов, к ней принадлежат все истинно верующие, где бы они ни были — за гробом ли, в селениях праведных, или живут сейчас, рассеянные по разным странам видимого мира.

Апостольская потому, что сохраняет учение, принятое от Апостолов, непосредственных учеников Христа Спасителя и управляется пастырями и учителями Церкви, которых они, Апостолы, поставили вместо себя, и которые преемственно посвящаются архиереями.

О МОЛИТВЕ

Молитва есть исполненное благоговения и чистоты сердца обращение, живое и действенное слово человека к Богу, или разумная, но вполне проникнутая чувством своего недостоинства, наша беседа с Ним. Ею мы про-

сим у Бога того, в чём нуждаемся. Ею благодарим Его за милости, которые непрестанно чувствуем н должны чувствовать. Ею мы, как разумные н словесные существа, можем восхвалять, воспевать и славить пресвятое Имя Его. Ею, наконец, постоянно устремляя сердце к Богу, взывая к Нему, как дети к отцу, можем возвратить потерянное ослушаннем перед Ним блаженство, такое состояние, о котором люди на земле не могут нметь ясного представления. Без молитвы человек есть мертвец, так как она — воздух и пища души.

Земное существование наше есть не что иное, как приготовление к жизни небесной, н этому прнготовлению более всего способствует молитва. Однако у нас, поневоле, много времени уходит на заботы о земном. Поэтому необходимо применяться к времени и месту. Для этого молитвы можно разделить на утренние н вечерние, читаемые перед принятием пищн и после принятия, перед началом всякого труда или учения, перед отправлением в путь, при входе в храм, в бедственных обстоятельствах, перед сражением н во множестве разных, других, случаев.

Благоговение молящегося выражается не только словами молитвы, но ещё н земнымн н поясными поклонамн, стояннем на коленях, воздеяннем глаз н рук к небу, целованнем освящённых изображений н предметов, возжжением перед нконамн лампад, воскуреннем ладана н, наконец, крестным знамением, самым важным знаком достойного обращения к Богу.

О КРЕСТНОМ ЗНАМЕНИИ

Крестное знамение есть символ воспрнннятого намн звания хрнстиан, и первая прннадлежность каждого священного или духовного занятия.

Крестное знамение должно совершать неспешно, с сердечным вниманием и глубоким сознаннем того, что крест есть символ нашего искупления.

Каждое наше пробуждение от ночного сна должно сопровождаться немедленным наложеннем на себя крестного знамения: большой, указательный и средний пальцы правой руки складываем вместе, а безымянный н мизинец пригибаем к ладони.

Тремя сложенными пальцами прикасаемся ко лбу со словамн «Во имя Отца», потом чуть нnже груди со словамн «н Сына», затем к пра-

вому и левому плечам — «и Святаго Духа!», опустив руку, заключаем: «Аминь».

Три первых сложенных пальца обозначают нашу веру во Святую Троицу, то есть, что Бог есть один, а в ипостасях (лицах) троичен. Два прочих пальца — вера наша в то, что в Господе нашем Иисусе Христе два естества — божественное и человеческое, что Он — Сын Божий — стал человеком во всей полноте (кроме греха), не переставая быть Богом, что он Крестною смертию Своею даровал нам жизнь и воскресение.

О БОЖЕСТВЕННОЙ ТРОИЦЕ И О БОГЕ ЕДИНОМ ПО СУЩЕСТВУ

Нет и не было в мире народа, который бы не веровал ни в какое божество. Люди простые и необразованные и без просвещения чувствуют, что верховное существо — Бог — есть. Язычники, иудеи, магометане — так или иначе, но верят в Бога.

Но что Бог есть Отец, Сын и Святый Дух, что Он один по существу, а в лицах троичен — никто не может знать, если не принадлежит к христианству. А мы, православные, твердо верим, что Бог Отец послал нам Сына Своего Иисуса Христа, Который, чтобы стать Спасителем нашим, сошел с небес, воплотился на земле, пострадал и умер на Кресте, воскрес из гроба, восшел на небеса и сидит ныне одесную Отца.

У нас есть Дух Святый, Который, чтобы сделать нас святыми, живет и действует в нас, Которым мы действуем, мыслим, молимся.

Веруем, знаем, исповедуем и, не сомневаясь втроичности Бога нашего, утверждаемся в той истине, что Бог есть Дух Вечный, Всеблагий, Всезнающий, Всеправедный, Вездесущий, Всемогущий, Неизменяемый и Всеблаженный.

Бог есть Существо совершеннейшее.

Мы, люди, создания Бога, ограниченные в своём бытии местом и временем, не можем видеть Его, но, одаренные от Него разумом, можем размышлять о Нём, называть Его своим Отцом и взывать к Нему, как дети к отцу. Мыслить о Боге, молиться Ему — значит привлекать к себе благодать и всепрощающее милосердие Его.

Таким образом, когда мы достойно взываем к Отцу, Сыну, Святому Духу о спасении, тогда Бог слышит нас и благотворно действует в нас силою Святого Духа.

ЗА ОТЕЧЕСТВО

Покаемся братия и воины! И станем служить Отечеству с ещё большим усердием. К защите Отечества от внешних и внутренних врагов призваны можно сказать Самим Христом вы, православные, христолюбивые воины! За вас и сама Святая Церковь ежедневно просит Бога, возглашая в храме прошения «о благопоспешении и укреплении христолюбивого воинства», приглашая и всех чад своих к молению «о всем христолюбивом воинстве», то есть о православных войсках наших.

Перед началом всякого дела христианин говорит: **Господи благослови**, а по окончании: **Слава Тебе, Господи** (или: **Благодарю Тебя, Господи Боже мой**). В «Молитвослове» есть и более пространные молитвы на эти случаи, но у воина не всегда есть время на таковые. Однако, когда время всё же имеется, то лучше произносить молитвы пространные, — они дают возможность глубже почувствовать их слова.

Молитва православного воина

Молитва Кресту читается перед сном, а когда на посту — перед полуночью. **Огради мя, Господи, Силою Честного и Животворящаго Твоего Креста, и сохрани мя от всякаго зла. Аминь.**

Эту молитву можно читать при наступлении любой опасности, особенно во время военных действий.

Перед сном

В руце Твои, Господи Иисусе Христе, Боже мой, предаю дух мой; Ты же мя благослови, Ты мя помилуй и живот вечный даруй ми.

Утренняя молитва воинов

О, Боже наш! Подаждь силы нам в день сей и вечно служить Тебе и Отечеству.

Вечерняя заря

Господи! Спаси, сохрани, помилуй нас, осени во тьме ночной нас, воинов, и Россию всю, и огради их Крестом Твоим от вражьих сил, и праведный ниспосли нам сон.

Православные воины! Обратите особенное внимание на эти краткие, но глубоко назидательные молитвы.

МОЛИТВА ПЕРЕД СРАЖЕНИЕМ

Господи Боже сил, Боже спасения нашего, Более творяй чудеса Един, призри в милости и щедротах на смиренныя рабы Твоя и человеколюбно услыши и помилуй нас: се бо врази наши собрашася на ны, во еже погубити нас и разорити святыни наши. Ты же, вся ведый, веси, яко неправедно восташа на ны. Темже грешнии и недостойнии в покаянии со слезами молимся Ти: помози нам, Боже, Спасителю наш, и избави нас славы ради Имене Твоего, да не когда рекут врази наши: Бог оставил еси их, и несть избавляяй и спасаяй их: но да уведят вси языцы, яко Ты еси Бог наш и мы людие Твои, под державою Твоею всегда хранимии.

Востани в помощь нашу и разруши лукавые советы мыслящих нам злая; суди обидящие ны и побори борющия ны, православному же воинству и воинству народов, в союзе с нами сущих, подаждь во мнозем дерзновении и мужестве о имени Твоем победити; а им же судил еси положити на брани души своя за Веру, Царя и Отечество, тем прости согрешения их, и в день праведного воздаяния Твоего воздаждъ венцы нетления. Ты бо еси заступление, и победа, и спасение уповающим на Тя, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу,ныне и присно и во веки веков.Аминь.

Святитель Филарет Московский

Божии знаки

23 мая этого года, в 8-ю годовщину смерти мученика Евгения Родионова, в Курилове собрался православный люд со всех концов России и ближнего зарубежья — тысячи паломников, приходы со своими пастырями, подразделения пограничников, десантников. Автобусами, легковушками и пешком добирались люди. Пришлось здорово тесниться в окрестностях сельского кладбища. Не зря православные приехали сюда, ибо Господь Милосердный послал и в этот день Свою особую милость.

Уже прошёл крестный ход, много раз вновь прибывшие батюшки служили панихиды. Каждому приехавшему мама Жени Любовь Васильевна Родионова подарила иконы солдата-мученика. Иконки были заламинированы, и каждый обладатель считал необходимым приложить её к Женину кресту и таким образом освятить.

Приехавшая из украинского Житомира паломница К. тоже приложила свою икону к кресту, после чего с изображением произошло следующее. Под пленкой ламината стал проступать красноватый контур изображенного на лицевой стороне воина. Типографский брак исключался, потому что на обратной — чистой стороне его прежде не было. И вторoе. При написании иконы не использовались подобные краски. Поэтому происходящий буквально на глазах переход от пурпурного до насыщенно-вишневого цвета, мелкими точками повторивший Женин облик, вызвал потрясение у очевидцев события. Присутствовавшие при этом фотокорреспонденты многих столичных и центральных СМИ зафиксировали сенсацию.

Кстати, один из фотокоров ИТАР-ТАСС в этот же день приобрёл собственный опыт познания святости девятнадцатилетнего мученика. Когда репортёр приготовился к съемке могильного креста, в одно мгновенье расступились собравшиеся над селом дождевые тучи, и яркий луч лёг на крест. Этот свет исчез также стремительно, как и проявился, а у потрясенного фотографа осталось впечатление фантастического события, которому профессионал с многолетним стажем не смог дать разумного объяснения.

СВЯТОЙ ВОИН

Автор музыки и стихов Елена Олсуфьева

Он охранял тогда наш тихий сон,
Он защищал всю Родину — Россию.
А крестик на груди младой
Путь указал — судьбу святую.

Припев: Евгений — мученик за нас,
Евгений веру сохраняет.
Его душа, как голубь в облаках,
К Спасителю всех направляет.

Его в горах сам дьявол искушал,
Все звал в антихристскую веру.
Его с друзьями страшно избивал
И угрожал жестокою расправой.
Припев:

В бешенстве затрясся ото зла
Враг в озверевшем чёрном взоре.
Нож и чеченская рука,
Его лишили жизни вскоре.
Припев.

Залились кровью их леса.
Земля смиренно взяла тело.
Открылись Жене Рая небеса,
Душа легко и радостно взлетела.
Припев.

По воле Божией, неземной,
Мать всё же сына отыскала.

Теперь лежит в земле родной
Евгений — Русь всю охраняя.
Припев.

Спешите, люди все к нему,
Молитесь о спасении России.
Дай Бог таких сынов тому,
Кто верит, — Бог всесилен.
Припев.

Воина Евгения рисуют на иконах

Несмотря на то что комиссия пока не причислила Евгения Родионова к лику святых, многие православнее считают его «народным святым».

С конца 90-х годов ряд общественных организаций настаивает на канонизации рядового Родионова как мученика за веру. Иконы с его изображением пишутся и используются в крестных ходах.

Отец Михаил Дудко, секретарь отдела внешних церковных связей РПЦ, заявил Ъ, что... «почитать Евгения Родионова как мученика можно и без решения о канонизации». По словам отца Михаила, «Евгений Родионов широко почитается среди православных верующих по всей России».

Причислить Евгения Родионова к лику святых предлагает и главный редактор газеты «Завтра» Александр Проханов. По его словам то, что солдат до сих пор не канонизирован, — ненормально. Он подтверждает «на могиле Евгения происходят чудеса: исцеляются больные, мирятся враги». Рассчитывать на то, что руководство Министерства обороны сможет походатайствовать о причислении Евгения Родионова к лику святых не приходится. «Генералитет сейчас погружен в уныние и меркантилизм, военная реформа захлебнулась, — считает он. — Сейчас достаточно и того, что Евгений Родионов — народный святой».

Олег Кашин, Павел Коробов.

С Именем Христовым за други своя!

«У России есть только два союзника — её армия и её флот».

Александр III

Каждый искренне любящий Бога человек без колебаний готов принести себя в жертву за своих близких, за свою Веру, за своё Отечество. Но с наибольшей силой такая жертвенность проявлялась в среде русского воинства, по достоинству именующегося «христолюбивое воинство».

Русский народ со времени своего крещения глубже всех народов впитал в себя свет Божественной Истины, всей своей детской чистой душой последовал за Христом, показывая всему миру чудеса подвижничества за веру. Но русский народ, будучи в мирное время народом — тружеником, как один становился в строй в годину вражьих нашествий. С именем Христовым шёл он в неравный бой на врага и всегда побеждал духовно, даже если битва складывалась для русских ратей неудачно. Защищая свою веру, твердо уповая на Гос-

пода, на его Промысл, на заступничество Пресвятой Богородицы, смело выходил русский воин на неравную схватку, «и бился один с тысячью, а двое — с десятью тысячами». И это не аллегория — зачастую соотношение сил было неравным. Как пример — битва дружины Евпатия Коловрата с огромным войском Батыя в земле Рязанской, бой 200 «детей боярских» против 20 тысяч конников Тебердей-мурзы в битве при Молоди, героизм защитников Баязета и Брестской крепости. Только благодаря крепкой и твердой вере в Господа нашего Иисуса Христа стали возможны такие невероятные с точки зрения обывательской логики чудеса мужества и героизма. Действительно, только вера в Бога, в обязательное последующее воскресение для жизни вечной, а, главное — нелицемерная, настоящая христианская любовь, любовь к Богу и ближним своим, к Отечеству своему могла подвигнуть русских воинов на подобные безпримерные подвиги.

Множество русских воинов прославлены Церковью в лике святых. Среди них и князья — полководцы Александр Ярославич, прозванный Невским, и Димитрий Иванович, прозванный Донским, храбростию своею побуждавшие воинов смело идти в бой против более сильного по земным меркам противника; и простые воины-иноки Александр Пересвет и Родион (Андрей) Ослябя, павшие на Куликовом поле; и благочестивый адмирал, заслуженный флотоводец Феодор Ушаков; и Иоанн Русский, попавший в плен к безбожным агарянам, но от веры Православной не отрекшийся. Сонмы святых русских воинов возносят молитвы свои к Воскресшему Господу за русскую армию, за победу русского оружия!

Даже во времена безбожия не оставлял Господь земли русской, русского воинства. Существуют многочисленнейшие свидетельства Божией помощи нашему войску в самые трудные периоды Великой Отечественной войны. Многие воины, которые не отверглись Христа, удостоились видения Пресвятой Богородицы, покрывающей Своим омофором русские полки на поле Курской битвы; другие же свидетельствуют о том, что в самый критический момент боёв за Кенигсберг в апреле 1945 года у немцев вдруг перестало стрелять всё оружие, а над русскими полками появилась Сама Пресвятая Матерь Божия. Воистину, чудны дела твои, Господи!

На командирском месте — замполит Юра. Здесь на бэтэрах ездят стоя. В случае подрыва просто выбросит из машины.

И в настоящее время, несмотря на безбожные десятилетия, не оскудела вера в сердцах русских воинов. По-прежнему они проявляют чудеса жертвенности, христианской любви, твёрдости в вере. Всем известен пример простого солдата Евгения Родионова, который даже под страшными пытками не снял с себя креста и был за это зверски умучен безбожными агарянами. Но сколько подобных примеров, о которых неизвестно широкой общественности! Наверняка их множество. Сейчас, слава Богу, всё больше и больше частей и соединений российской армии окормляется Русской православной Церковью. Возрождаются духовные традиции русского христолюбивого воинства, укрепляются его духовные основы. На Северном Кавказе, идя в бой против безбожных агарян, простые русские парни вслух призывают Имя Божие, возглашая: «Христос Воскресе!». И если будет у русских воинов твёрдое упование на Бога, на его Промысл, вера в будущее воскресение в жизнь вечную, то такому воинству не будет страшен ни один враг.

Христос воскресе! Воистину воскресе!

Сергей Пахмутов

Значит я нужна

Любовь Васильевна делится с собеседниками:

— Очень давно я услышала такие слова: «Душа неродившегося ребёнка сама выбирает себе родителей. Я всегда благодарна Жене за то, что его душа выбрала меня. Ничья другая, только его. Он любил меня такую, какая я есть. Быть может, не всегда справедливую по отношению к нему, не самую красивую, не самую умную. Он понимал меня, он всегда старался мне помочь. Когда его не стало, мне стало больно жить, как будто с меня сняли кожу, и я всё стала воспринимать напрямую. Мне стало холодно и одиноко.

Вся жизнь нашей семьи была связана с лесом. Женина бабушка, моя свекровь, пятьдесят лет отдала выращиванию леса. И я, и Женин отец много лет проработали на деревообрабатывающем комбинате. Жизнь сложилась так, что мы остались вдвоем с сыном и переехали в Подмосковье, в Подольский район. Мы шли в новое место жительства — поселок Курилово пешком, по той самой дороге, по которой он через четырнадцать лет уйдёт в армию, чтобы больше никогда не вернуться, он держал меня за руку и первое, что он сказал: «Посмотри, мама, какой здесь красивый лес!»

Есть такое выражение: «Родился под счастливой звездой». Когда родился Женя, была ночь. И я увидела из окна родильного дома, как на фоне ясного ночного неба стремительно падает вниз яркая звезда. Очень хорошо помню тот момент, потому что с тех пор знаю, каким бывает от страха сердце — маленьким и холодным комочком. Со временем это забылось, и вспомнилось только тогда, когда Женя погиб.

Мир не принял моего сына.

Окончив девять классов, Женя пошёл работать на мебельный комбинат. Работа раскройщиком, обивщиком мебели, и раскройщиком поролона для шестнадцатилетнего юноши нелёгкая.

Женя был самым обычным, ничем не выдающимся парнем. Живым. Не засушенным. Таким, как его друзья. Учился в школе. Ходил на трени-

ровки. Был общительным, жизнерадостным, с ясными глаза и красивой улыбкой. В храм ходил в Подольске или в соседнем селе Дубровицы. Крестик носил. Обычный железный крестик на толстой чёрной верёвочке. Это было тогда — непривычно. Наша семья держалась истинной, настоящей любовью. Когда на свете всего два человечка — один старший, другой совсем маленький, и ниоткуда нет поддержки — ни моральной, ни материальной, никакой вообще, очень важно выжить, и жить достойно. Всегда я работала — сначала на двух работах, потом на трёх, хотела, чтобы Женя не чувствовал себя обделённым. Хотела, чтобы мой сын мною гордился. И Женя, видя это, очень рано повзрослел. В нашем крохотном жилище (в девятиметровой комнате мы прожили тринадцать лет), он уже в семилетнем возрасте был мужчиной. Не помню его ребёнком. Он всегда был мне, прежде всего, другом, братом, отцом, я не знаю, кем ещё — у меня в Курилово не было ни подруг, ни родных, никого, он один-единственный на свете понимал меня и любил. Мне всегда казалось, что не я его, а он меня воспитывал.

Как то, за что-то я поставила Женю в угол. Но когда бабушка хотела отменить наказание, сын заупрямился: «Буду стоять столько, сколько мама велела!». Что это? Твердость характера? Детское упрямство? Или верность данному слову?

Женя увлекался выжиганием по дереву, отливкой по металлу. Как-то отлил барельеф, на котором изображены два древнерусских витязя — богатыря. Странно, во всех русских сказках (а Женя их очень любил) рассказывается о подвигах трех богатырей, а у него только два. Кто должен быть третьим? Помните слова из песни о солдатах, не вернувшихся с войны: «Быть может, это место для меня?..»

Когда сейчас я, словно кинопленку, прокручиваю нашу с Женей жизнь назад, в то счастливое, невозвратное прошлое, мне кажется, что в жизни нет ничего случайного. Вижу в хитросплетениях тех давних событий скрытый до сей поры смысл. Год за годом открывается он мне все больше и больше. Учился Женя всегда легко, с удовольствием, но, уходя в армию, еще не определил свою будущую профессию. Он владел несколькими смежными специальностями мебельного дела, незадолго до призыва окончил

автошколу н получил водительские права двух категорий. Но самой первой, еще детской мечтой, которую он всегда хотел осуществить, было прнготовление пищи. Был добросовестным, старательным, ответственным. Ему нравилось доставлять людям радость. Недавно один батюшка сказал о Жене: «теперь он кормит людей хлебом духовным...»

Всегда я уважала решения Жени, он — мои, у нас не было разногласий. Когда он принимал присягу, я не смогла поехать, — не отпустили с работы. И до сих пор я страдаю оттого, что не видела, как мой сын впервые надел военную форму н присягал на верность Родине. Для него это было очень важно. Знаю, как он ждал меня. Соседка по поселку ездила на принятие присяги в Калиннӊградскую область, в их учебный отряд, рассказывала, что первый, кто выбежал её встречать, был мой Женя.

Поехала потом, когда узнала, что его 479-й отряд особого назначения готовится к отправке на Кавказ. Прнехала во время учений на стрельбище. Жене дали семь дней отпуска. Мы гуляли по городу Неман.

Вспоминаю это время, как самое светлое в своей не очень-то радостной н веселой жизни. Мы шли по городу, и я гордилась тем, что рядом со мною идет взрослый мужчина — красивый, высокий. Гордилась я тем, что это мой сын, что ему идёт военная форм, что на него смотрят девушки. А у него от смущения щёки были пунцовые. Сколько гордости во мне было!.. Мы говорили, н не могли наговориться.

О том, что из четырехсот человек из нх части триста, в том числе и Женя, напнсали рапорты о согласнн ехать в горячне точки... О том, что там опасно, о вероятности плена. И ещё о том, что я не переживу, если с ним что-то случится. А он успокаивал меня: «Мол, н в мирной жизни всякое может произойти».

Спустя трн года после того, как его не стало, я побывала в том же городе н не узнала его! Серый, мрачный, совершенно безрадостный город, хотя я ходила по этим же улицам, по этим же паркам. Все было совсем другое, н мне было очень больно оттого, что я одна...»

С днем рожденья тебя поздравляю,
Моя милая, нежная мать!
Ты меня извини, дорогая,

Что тебя не могу я обнять.
Я тебе много счастья желаю,
Чтобы много ты лет прожила,
Чтоб всегда ты была молодая,
И всегда чтоб со мною жила.
Поздравляю тебя, моя мама,
Я словами от чистой души.
Много счастья желаю, здоровья,
Ты сто лет для меня проживи.
И ещё тебе, мама, желаю,
Чтобы старость тебя не брала,
Чтоб всегда ты была молодая
И всегда чтоб со мною была!

(Евгений Родионов. 1995 год, стихи из армии)

Чечня, это — страшная, черная дыра, куда пытаются свалить нас наши враги. Поэтому я мечтаю о нашей Победе! Делаю всё, что могу, для Победы! Хочу, чтобы нечисти, которая отрезает головы солдатам, не было на земле. Они не имеют права жить!

Моя вечная благодарность тем, настоящим нашим героям.

Когда сейчас ругают молодежь, мне есть что возразить. Видела и вижу на Чеченской войне потрясающих парней! Могу проклясть чеченских боевиков, их бандитское устройство. Но как могу я проклясть землю, политую кровью моего сына? Бамут для меня всегда будет страшным н святым местом.

Спустя два года я почувствовала, что мне снова необходимо там побывать. Собнраясь вторично в Бамут в 1997 году, я смотрела по телевизору репортажи о начале второй Чеченской войны, н видела, что ничего не изменилось. Та же кровь, та же растерянность в глазах наших мальчиков, та же бедность — солдаты брались за ледяное железо снарядов голыми руками, незащищенными даже перчатками. Все страшно — болезнь, увечье. Но страшней войны нет ничего, и участники всех войн это знают. И я подумала: «Не могу я проехать в Бамут, минуя наши блокпосты с пустыми руками, мне захотелось ребятам что-то прнвезти». Мне захотелось, чтобы в

Л.В. Родионова на танке.

том чужом, враждебном, страшном далеке они бы почувствовали, что о них помнят, что их любят. Пришла я к главе администрации нашего Подольского района Московской области, объяснила все. С тем же предложением обратилась в храмы, монастыри. И получилась удивительная вещь: собрался целый самолёт подарков. Это и была первая моя поездка.

Искорка Божья в людях жива. Отвожу в Чечню подарки, купленные, в основном, на деньги верующих. Прихожане православных храмов, слушатели православного радио, читатели православных газет и журналов, они что, самые богатые? Но многие из них они отзываются на боль, и, несмотря на личные нужды, помогают, чем могут. Огромное спасибо всем и низкий поклон от солдат!

Если Господь сохранил мне жизнь на той войне, под бомбежками, на минных полях, в заложниках у боевиков, где, честно говоря, мне досталось — побои до сих пор дают о себе знать! — значит, моя жизнь кому-то нужна! Поэтому когда меня спрашивают: «Как вы этим занимаетесь?», всегда поправляю: «Этим я не занимаюсь, этим — живу!.. Счастливый я человек.» Господь дал мне великую награду: собираете помощь вы, а я только отвожу и раздаю, но мне достаются самые лучшие, самые добрые слова благодарности!

Меня безпокоит — отношение к памяти о Жене командования погранвойск. Нигде, ни на одной заставе, на поверке не упоминается его имя. Погранотряд, в котором он служил, расформировали ещё в 1998-м году. Но память должна оставаться! Передаваться другим. Сколько достойных

погибло в Чечне. Геройски. Они должны остаться в строю, среди новобранцев, несущих службу сегодня».

Выбор

Взглядом медленным, долгим, пристальным
Загляните вы в глубь веков -
Может быть, погибать за истину
Немудрёный удел дураков?

Брать бы лучше им всё возможное,
Предавать, лицемерить, лгать,
И добро было бы приумножено,
И не жизнь была, а «благодать»!..

Были б тропы коврами выстланы,
Жизнь на много продлилась бы лет,
Но они не предали истины
Вместо тьмы они выбрали свет!

С. Никонов

Смерти нет

Тропарь Кресту:

«Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое, победы православиым христианам над сопротивныя даруя и Твое сохраняя Крестом Твое жительство».

Любовь Васильевна Родионова в очередной раз побывала у наших солдат в Чечне, и привезла им посылки с вещами, собранными русски-

ми людьми. На сей раз поездка была непростой. Господь вновь спас Любовь Васильевну от смерти, столь нелепой даже на войне. Она делится пережитым и увиденным.

— Вот и ещё одна поездка позади. Каждая поездка необычная, запоминающаяся событиями, встречами с людьми. Эта — одна из самых ярких.

Она не совсем удачно складывалась с самого начала.

Прилетели в Моздок. Встретили меня ребята из Моздокского полка, привезли к себе. На территории части бросается в глаза не только чистота и порядок, но и беленькая, светлая часовенка. Захожу туда и сразу вижу фотографию Жени рядом с иконой Божией Матери. Словно сама Покровительница взяла его под свою защиту. Мне показали журнал: большой список солдат и офицеров, посетивших часовню, где совершается молитва в память о Жене...

Дальше — Владикавказ. Приняли хорошо, устроили на ночлег, а утром, перенеся груз на УАЗ из Назранского полка, который занимается сопровождением колонн, я уехала в Самашки. Водитель, он же сопровождающий, оказался молодым парнем из села с русским названием Кардышево. Там когда-то жили почти одни русские, сегодня нет ни одного. Кто-то выехал, чья-то судьба неизвестна. Так село стало пополам ингушским и чеченским. У водителя трое детей. Рассказала ему о Жене, о том, что хочу поехать в Бамут, на место его гибели и хоть как-то обозначить это место. Горные реки меняют русло, и каждый год я с трудом нахожу его. Угова-

ривала его за плату довезти меня туда. Это всего 40 км. Но он отказался, сказал, что рисковать не будет, в Бамуте очень опасно, а у него семья. Затем расстались, он уехал ночевать домой, обещая вернуться утром, к 10 часам, так как раньше из Бамута я не вернусь. Он должен привезти меня обратно во Владикавказ. Он уехал. А у меня начались такие неожиданные и радостные встречи с людьми, ранее знакомыми по Грозному, Ведено, Шали и Бамуту.

Замполит очень радостно встретил меня, сам вызвался сопроводить в Бамут. Все солдаты очень обрадовались, что про них вспомнили, к празднику привезли подарки. А собраны они были с помощью многих людей, имен которых я не знаю, но сердечно благодарю их. Носочки, самый материнский подарок, часы с надписью «Храни Вас Бог» и «Защитнику Отечества», книги, кассеты, гитары, сигареты, конфеты и многое, многое другое, а также книги о Жене и иконки.

Представьте себе картину — только переехали на новое место дислокации, всё разрыто, нет ни тропинок, ни света, ни печек. Вот так это вначале бывает. Это потом солдатским трудом всё будет приведено в порядок. Им там жить, и не один месяц. Своё жилье они украсят рисунками из детского сада пос. Курилова, в минуты досуга будут петь песни под гитары, подаренные шестью школами Подмосковья, все наденут новые носочки и обязательно вспомнят при этом своих мам и близких. И потеплеет у них на душе... А дальше началась перегрузка, и в составе колонны мы уехали в Ачхой-Мартан, а затем — в Бамут.

Бамут... Где бы я ни была, — в самолёте или на БТРе — ночью и днём сердце тревожно и больно выстукивает одно: Бамут, Бамут...

С разведчиками и помощником коменданта Бамута собрались пораньше утром 27 марта пойти на то место, где Женя и его друзья Андрей, Игорь и Саша приняли свой смертный час. Приняли, глядя смерти в глаза, не встали на колени перед палачами, не просили пощады... Навеки остались верны солдатскому долгу, присяге и Вере православной.

Ровно в половине первого 27 марта мы пришли на место гибели Жени. Я была просто поражена — там стоял большой металлический крест. Мы закрепили и медный крест на простреленном, изрешеченном дереве. Под

большим крестом посадили цветы, зажгли свечи, прочли молитву. На душе было как-то грустно и светло — от того, что я не одна у этого трагического дерева, рядом сильные, добрые плечи сыновей. Поддержат, не дадут упасть...

Зашли в подвал, где держали в плену ребят...

Бывая в Бамуте, я все замечаю. Год назад на кладбище было три шеста шахида, сейчас — 17. Значит, еще 14 убийц нашли свой конец в земле. Глава администрации Абдул-Валид, бывший директор школы, уверяет, что по ночам хоронят стариков и старушек. Значит, шесты ставят старушкам?! И где он был, директор школы, когда десятилетние дети не в школу ходили, а учились стрелять, ставить растяжки и мины?..

В этот день в Бамуте был сход. Собралось 700 человек. Почти одни женщины. О чём говорили они, какие ещё ставили условия — не знаю. Хотелось посмотреть им в глаза. Не пустили. Говорят, надо строить мирные отношения. На чём строить? На крови? До сих пор в Бамуте обстановка очень непростая, а какие условия и требования у схода к военным сейчас?

Год назад чеченцы потребовали перенести или убрать совсем комендатуру. Только тогда обещали вернуться в село. Комендатура переехала аж в самые горы. Но до сих пор в селе, где было 6 тысяч жителей, не живёт ни один человек.

На этом селе лежит печать проклятия. За безвинно пролитую кровь наших солдат, а раньше — казаков. И не будет им счастья...

Уезжать от ребят не хотелось. Но надо было. Тепло попрощались. Но... тут увидели, как к нам бегут разведчики, обнимают меня и поздравляют с днем рождения. Говорю им: « Что вы, у меня в январе день рождения!» Нет, говорят, отныне у тебя, мать, второй день рождения — 27 марта, в день ВВ. И рассказали, что в половине первого была расстреляна в упор машина, в которой я должна была находиться.

Вместо меня ехал в ней прапорщик Акиф Мурадов, разведчик, у него осталось двое детей. Ему было 48 лет. У него что-то случилось с глазами, и Татархан Беков повёз его в госпиталь. Они были изрешечены пулями.

Оба они погибли, а от меня в который раз Господь отвёл смерть. Сколько раз за эти годы могла я погибнуть, знает только Спаситель. Были обстрелы вертолёта, я уцелела от мин и растяжек, от пуль и побоев, от горя и отчаяния... Кто-то скажет — совпадение. Знаю: меня хранит Господь Жениными молитвами. Значит, не всё я ещё сделала на этой земле...

9:00 инженерная разведка уже во второй раз вышла проверять горную дорогу. В сутки ребята проходят 50 километров

Вечером до самой темноты раздаём солдатам подарки, говорим, что за них молятся, их помнят и любят.

Поблагодарила я за терпение и мужество наших солдат, за их верность и любовь, за их надежду, что все изменится к лучшему. Что политика станет разумной. Что президент наконец найдёт в себе силы принять твёрдое политическое решение по Чечне. Что не придется через два года вновь входить сюда (а сейчас мы просто уходим), чтобы воевать уже с новым чеченским режимом.

От поездки осталась горечь, потому что уходим позорно, в очередной раз опуская армию ниже плинтуса... Жизни солдат и офицеров ничего не стоят. Ни денег, ни наград, ни даже благодарности.

С трудом я добралась, купила билет на самолёт — и улетела. Ради солдат я готова полететь в очередной раз, и надеюсь не последний, чтобы побыть с ними, просто поговорить, послушать, как молодой разведчик поёт под подаренную гитару свою песню «Не плачьте, мамы», как тепло и ласково они говорят: «Спасибо вам! Спасибо всем! Мы выстоим!» Своими

молодыми жизнями они защитят нас — женщин, стариков, детей и даже тех, кто в казино и ночных клубах прожигают жизни, кто под подолом матерей со справками из «дурки», их тоже. «Они — солдаты России, любите их, помните! Не будет их — не будет России!»

И. Петров

Мать солдатская

Время от времени небольшая квартира Любови Васильевны Родионовой заполняется вещами. Она перебирает футляры с наручными часами и машинками для стрижки волос, достаёт гитару в чехле, безошибочно называя дарителей. Из Белоруссии — мешки с тельняшками. Из Финляндии — тёплые носки, варежки, продукты.

Удивительно, как эта женщина делает то, над чем безуспешно бьются иные политики — объединяет людей. Потому что Вера, Милосердие и Любовь не знают границ и выше любых «внутренних» интересов.

Американские журналисты из газеты «Нью-Йорк таймс» приехали к солдатской матери за сенсацией — её погибшего сына изображают на иконах. Появившись во второй раз, чуждые сантиментам профессионалы ни о чём уже не расспрашивали, а просто вручили пакет с перчатками. И всё же большинство пожертвованнй, как издревле повелось на Руси, — анонимны, из разных уголков России, из республик СНГ. Весть о благих делах расходится по свету.

Любовь Васильевна точно помнит, когда приняла решеиие — взять под опеку бойцов, заброшенных судьбой в «горячую точку»:

— В 1998-м я поехала в Чечню. Хотелось услышать, что смерть Жени не была такой ужасной. Страха не было. Видно, я отбоялась своё, пока бродила по аулам и горам в поисках сына. Нашла Хойхороева, его банду. Они только подтвердили рассказанное раньше. Правда, добавили, что, может быть, сожалеют о случившемся.

Дома я решила, что сделала в этой жизни всё, что была должна, — похоронила сына и мужа, умершего после этой трагедии. И я угасала бы

потихоньку. Но в 99-м началась вторая чеченская война, и меня вдруг снова туда потянуло. Когда приехала, увидела: ничего не изменилось. В глазах солдат те же боль и отчаяние, так же они плохо одеты и обуты, полуголодные. Вспомнила, как похожие ребята помогали мне в поисках Жени, и словно проснулась. В течение 10 дней удалось собрать 30 тонн помощи. Командование погранвойск выделило самолёт, мы вылетели во Владикавказ. В горы на погранзаставы подарки доставляли 8 вертолётов. Хотела успеть везде. Помню, прилетели в отряд Андрея Катричева. Построились солдатики, принимают у меня подарки, а у самих слёзы. Часы им вручаю с надписью «Защитнику Отечества», а они благодарят и шепчут: «Мама... «. Разве я могу их после этого бросить?

Это была первая предрождественская поездка Любови Васильевны. Позже от подполковника Катричева пришло письмо, в котором были строки: «Именно Ваш приезд значительно облегчил службу наших пограничников зимой, что позволило пережить нам холода и выжить...»

Потом были другие поездки в Чечню. Не только к пограничникам. В Бамуте, после торжественного построения и митинга, солдаты внутренних войск проводили её к месту гибели сына. Долго стояла у дерева, кора которого сплошь в пулевых отметинах, а потом обернулась и увидела в глазах ребят сочувствие и боль. Они смотрели так, словно здесь погиб и их друг. Позже сталкивалась с этим постоянно. Принявший мученическую смерть, но не сломленный Евгений Родионов стал своим и для пограничников, и для танкистов, десантников, морских пехотинцев.

Эти поездки стали для неё внутренней потребностью. Много раз хрупкая женщина с отбитыми почками и повреждённым позвоночником (следы «свидания» с Ширвани Басаевым), живущая на копеечную зарплату, собирала тёплую одежду, продукты, другие необходимые в немудрёном солдатском быту вещи и везла их в самые отдалённые и опасные районы Чечни. Иногда весной, иногда, осенью, но обязательно — в канун рождественских праздников. Одних только нательных крестиков (подарок монастырей) раздала ребятам более 8 тысяч. Они называют её второй мамой и ждут в Шали и Самашках, Гудермесе и Бамуте. Ей пишут письма, десантники 119-го полка посвящают ей и её Сыну стихи.

На прошлое Рождество Любовь Васильевна доставила в части внутренних войск, расположенные в Ачхой-Мартане, Урус-Мартане, Самашках около 800 коробок и 600 мешков с продуктами и одеждой. А сейчас собирается в Ведено и Хатуни, где стоят подразделения ВДВ и морской пехоты.

Но вот с одним вопросом, сетует Любовь Васильевна, ей не удается достучаться до высоких чинов. Нет, ей не нужны награды или даже денежная помощь.

— Россия воюет не только на Кавказе. Страшная война идёт в душах соотечественников, которая умеет убивать и словом и делом. Помните, как «афганцы» впервые споткнулись о чиновничий цинизм: «Я вас туда не посылал»? Теперь опалённые чеченской войной сталкиваются с более страшным — равнодушием, холодным расчётом.

Знаете ли вы, как сегодня мы должны наших мальчиков любить? Так, как никогда прежде этого не делали. Ни когда их водили в детсад, ни когда

ожидали с ночных свиданий, ни когда рыдали вслед автобусам, увозившим нх в армню. Теперь, после войиы, иаше сердце должно достучаться до израненных душ сыиовей. Не надо отчаиваться, что, возможно, не скоро оии услышат иашу любовь. Просто иадо зиать: если иадломленная психика требует алкоголя, иаркотиков, если немотивнрованная ярость стала частой, а затянувшнеся депрессни не выпускают из квартиры, то бить нужно во все колокола, требуя от властей реабилитации поствоенного снндрома, с которым все нашн дети возвращаются нз своих «горячих точек». А ещё надо нстово просить Господа Бога о прощении всех иаших ошибок. Не только домашних, семейных грехов, но н государственных, которым сегодня конца н края не видно. Главное, что должны чувствовать сыновья иаши, — мы, их родители, рядом всегда, и с иашей стороны никогда ие будет предательства. Ни взглядом, ии упреком, нн делом.

Пять лет иазад православные люди обратились к пограничному командованию с просьбой прнсвоить одной из застав в Чечне имя моего сына. Но ходатайство, думаю, до снх пор кочует из кабинета в кабинет. А ведь, кроме Женн, среди пограничииков ещё иемало геройски погибших. Почему бы их память ие увековечивать такнм образом? Разговаривала я иа эту тему с иачальииком управлеиия по воспитательной работе, ио поннмания не встретила. Погибли ребята за Родину — н забыли о ннх. А мы столько говорим о том, какой вырастает молодежь, как её воспитывать...

Родиоиову поддерживают многие. От служителей Церкви до школьннков. А вот военно — патриотических объединений среди помощников нет. Как и иародных избраиииков. Хотя в прошедшую предвыборную кампаиию сразу иесколько партий упрашивали её «поспособствовать». И деньги сулили только за то, чтобы её фото было на рекламном плакате. Но просчитались. Памятью Любовь Васильевна не торгует.

Владимир Гаврилов

Храм в честь Воина — мученика

В августе 2002 года нам позвонил военный священник с Горного Алтая — отец Варлаамий. Ему срочно нужно было связаться с матерью воина Евгения Родионова, замученного в Чечне за отказ снять крест и принять ислам. Оказывается, в одном из погранотрядов на Алтае решили открыть церковь во имя св. мученика Евгения — в память Евгения Родионова, и в память его тезоименитого Небесного покровителя . Маму Евгения Управление погранвойск России готово было за казённый счёт отправить в Горный Алтай — на освящение храма. И всё с Божией помощью состоялось. Любовь Васильевна прибыла на освящение храма, построенного в память её сына, который вполне достоин канонизации за свой поистине христианский подвиг.

Освящение храма состоялось 10 августа. И вот новый звонок отца Варлаамия: 20 ноября в храме был молебен и крестный ход в честь мученика Евгения (храмовый праздник). Один из солдат, держал в руках храмовую икону с изображением св. мученика Евгения — воина. Молебен и крестный ход снимали на видеоплёнку, — и прямо во время съёмок крестного хода икона в руках солдата замироточила.

«Благовест»

«Аз воздам»

Мы знаем, что после гибели воина Евгения Родионова, его мать, Любовь Васильевна, тут же уехала в Чечню, на поиски сына. (Чудо! Как она осталась живой?! Уже в этом, конечно же, видится Милость Божия). Сына мать не нашла, а находилась она от него, ещё живого, всего в нескольких километрах!..

В своих мытарствах по Чечне, в этом проклятом краю разбоя, насилия и работорговли, она подверглась неслыханным унижениям и побоям. Господь, попустив и это, но дал ей — «ниточку» от тех, через кого она могла разузнать о сыне. Её страдания обрели опору, целенаправленность.

По попущению же Божию, она дошла во всём до крайности. Положение её было катастрофическимм по степенн отчаяния, напряжения, драматизма человеческнх нспытаннй. Денег не было. Всё, что наскребла, заняла, — истратила, обобрали кровавые потомки хазар, «свободные джигиты». Ехать повторно без денег в этову адову пропасть — абсурд. Что делать?..

Прнехав домой, оставленная всемн, она пережила не менее снльные страдання. Её сжнгала не меньшая, чем в мытарствах по Чечне боль, обнда за предательство, за подлость офнцеров, за равнодушне, продажность властей, чнновннков, по внне которых н пронсходят безнаказанные убнйства, зверства, жестокость, побон, унижения бандитов, каковые она испытала на себе... Все чувства так перегорели в ней, что остался один пепел. Всё в ней отмерло от предельного, пережитого напряжения. Как жить с этим?

Под толстым слоем мёртвого пепла тлело только желание найти сына хоть мертвым, н уйти нз этого мнра за ним. Она денно и нощно нскала возможность отыскать проклятые деньги, чтобы снова иметь возможность затыкать ими подлые, ненасытные глотки выродков н взамен получать от них малые, ничтожные вести о сыне. Для этого она продала всё, что можно было продать. Отдала под денежный залог даже единственное прнстанище — свою маленькую квартирку. Но этих средств оказалось мало. Вместе с исключительным упорством в желании найти своего Женю, даже мертвого, её точила, не отпускала глухая, затаённая жажда справедливой мести убнйцам н их пособникам.

Так, в горестях, не находя никакого выхода, Любовь Васильевна потянулась в храм. И нменно там произошло — главное.

Церковь, через своих служителей, включилась в напряжённую битву за неё. Совершилось то, что не смог сделать при жизни её сын. Она пришла к Вере, к Спасителю, за Которым до конца шёл её Женя.

Долго, трудно, мучительно пришлось бороться с её закаменелой в великих страданиях, затаённой неприязнью к убийцам н нх пособникам. Священники и добрые знакомые убеждали её оторвать, отбросить от себя желание ответного зла. Каких сил, упорства стоило, чтобы убедить много-

страдальную мать умученного солдата, отдать весь суд и наказание Богу. Долго, непримиримо она не соглашалась с этим. Но потихоньку стала ослабевать в своём упорстве..

И в следующие поездки ей стало везти намного больше. И свидетелей и проводников она стала находить легче. Информации получать больше. Добилась встреч с виднейшими бандитами Гелаевым, Басаевым, Хаттабом, от страшного взгляда которого («Это сам ад!» — свидетельствовала Л.В.) даже она, много ужасов пережившая, содрогалась... И наконец, произошла встреча и признание самого непосредственного убийцы её сына — Р. Хойхороева.

И в этой отчаянной поездке она также подверглась не меньшим оскорблениям, издевательствам, побоям,.. но цель приближалась и была достигнута. Она узнала всё о последних днях и часах жизни сына. Нашла место, где он и его трое друзей были казнены и засыпаны землей. Откопав, она обрела тела убиенных. Не меньших сил, страданий она испытала от «наших» интеидантов, штабистов, чиновников при вывозе тел из Чечни.

«Легко сказать «прости». А как такое прощать?!.. Если почти вся жизнь ее стали болью и страданием. Одна растила сына. Единственного. Отраду. Доброго, любящего. Забрали в армию. Послали в эту... Чечню. Бросили четверых юнцов, почти безоружных, среди гор, по-существу — на произвол судьбы. Когда на них напали, никто не пришёл на помощь. Оклеветали и назвали «дезертирами». Никакой помощи в поисках сына. Поездки в Чечню, «общение» с бандюгами, надругательства этих выродков... — Это всё за гранью самых страшных ужасов.

Что значит — «простить»? Как вычеркнуть из себя, из памяти прошлое, пережитое?.. Это — невозможно человеку! Только смерть, которую она так искала, так жаждала, сможет стать тем «выключателем», который сотрет все в ней. Мало радостей видела она в жизни и много скорби, горести, унижений, боли, потерь. Не могла принять она, не могла даже слышать о прощении врагов. Какое прощение всем этим нелюдям, которые сотворили столько зла ей и ныне продолжают нести всем зло?!... Простить? Это абсурд!... Несправедливо, немыслимо!!...

К счастью, в этой борьбе, мать погибшего солдата потерпела поражение. Трудно, медленно, упираясь всем существом своим, как давно заржавелый механизм, процесс воскресения её, начал работать.

Любовь Васильевна стала исповедоваться, причащаться. Замкнутая, отчуждённая, она потянулась к людям, а они к ней с участием и помощью. И переступив «через себя», предельным усилием воли, выпустила из себя месть на тех, кто соделал ей столько горя и зла. Это было решающим рубежом и самым главным. Оставила она желание возмездия, кары злодеям. Во всем положилась на Бога. Отдала в Его руки суд и наказание преступников.

«Мне отмщение и Аз воздам». («Отдай Мне отмщение и Я воздам»), говорится в Евангели. Отдала. И Бог стал совершать суд и наказание извергов.

Начало совершаться то, что она никаким образом не смогла бы сделать.

Настало время и место Божьему правосудию, каковому Любовь Васильевна всё передала.

Вначале был убит брат убийцы её сына. Кара Божия постигла его на том самом месте, где бандиты захватили почти безоружных солдат — Евгения и троих его сослуживцев.

Потом был убит брат БЕСаева, который, как «настоящий горец», так избивал измученную мать убиенного солдата, что перебил ей позвоночник и почти бездыханную выбросил на дорогу.

В бандитском междусобойчике — разборке «братьев в Аллахе», в пригороде Грозного был застрелен и непосредственный изверг, убийца солдата Евгения Родионова. Тот, кто обезглавил Женю, за отказ, отречься от Веры, и похвалялся об этом его матери.

Убит был и жесточайший наёмный араб Хаттаб — исчадие ада и другие пособники главарей. Был осуществлён ещё один Божий приговор. Шакалы продолжают грызться между собой ещё остервенелей. Убит изворотливый Масхадов — «президент» этой каверзной «республики» абреков. К нему тоже обращалась Любовь Васильевна за содействием и получила грубый и наглый отказ. Получил своё и грозный с виду, предатель солдат генерал Лебедь. правосудие свершилось.

Л.В. Родионова. Погрузка подарков для солдат.

Что, как не одно из ярчайших проявлений особого Божиего благоволения, Чуда по отношению к Матери солдата, является и такой случай.

Когда ей указали, где закопаны истерзанные тела Евгения и его соузников, она ни о чем не думая, бросилась через заминированное поле. Желая удержать её, за ней кинулся солдат и подорвался на мине. Она же пробежала через поле невредимой. Саперы при разминировании поля нашли восемь неразорвавшихся мин в тех местах, где были её следы! Разве нет здесь Божьего чуда? В том материнском, безоглядном порыве, беге по заминированному полю, к тому месту, где был закопан так мучительно искомый ею сын.

«Возложи печаль твою на Господа и Он тя препитает»

Много и других не менее чудесных событий и встреч даровал ей Всемилостивейший. Много усилий еще ей тогда предстояло осуществить, но она достигла своего. Освободились от плена страстей.

Солдатская мать, настоящая, великая русская мать по Промыслу Создателя, через великие беды и скорби восходила духом из силы в силу, достигла, наконец, своей Голгофы. Отрыла ещё незатвердевшую землю, достала из ямы обезглавленное тело сына и его сомучеников.

Через огненные горнила провел Господь её сына, русского Солдата и мать его к славе и великой чести. Соделал живым, ярким Примером всем нам в России и вовне, среди царящих хаоса, разбоя, предательства, беззакония... Вернул нам через них смысл жизни, бытия нашего здесь, погиба-

ющим от безверия, наглого беззакония властей, силы сатанинского искушения и поругания Веры.

Испытывая на себе резкие перепады от бед и скорбей, до неожиданных, удивительных благотворений, Любовь Васильевна во всём стала полагаться на Спасителя. Она то знает, не по наслышке, что иного пути просто нет. Никакой человек без помощи Божией не может такого как она понести, не лишившись разума или жизни. Предупреждал же Господь: **«Без Мене не можете делать ничесоже».**

Так Всемилостивый сотворил и нам великое благо — дал нам необходимейших в наше смутное, предантихристово время два высочайших образа — Воина-мученика и солдатской Матери.

Как нужны нам они ныне, в содомском хаосе земного бытия!..

Возблагодарим же Всемилостивейшего за ту надежду и опору, которую они являют нам в нашем горестном бытии. По Милосердию Своему дал нам Господь их, а через них — утешение и твёрдость нам на нашем скорбном пути по распутиям беззаконий этого мира.

Священник Виктор Кузнецов

Письмо

Уважаемая редакция газеты « Завтра »!

Не очень хорошо я пишу на русском языке, но надеюсь, что вы меня поймёте.

Недавно была передача по телевидению, показали немного, две-три минуты, о Евгении Родионове. Там говорилось, что его до сих пор не могут канонизировать. Больше, чем в 26 церквях есть его иконы. Я сам видел его в полный рост нарисованым на дверях одной церкви. И ещё показывали его мать у могилы.

В этот день к нам зашли друзья. Посидели. Потом я лёг спать.

Дальше вот что. Снится мне странный сон: мы с другом и нашими семьями отдыхали за городом. Они там пока костёр разжигали, готовили еду, дети бегали туда-сюда, собирали цветочки. А я, в это время, лёг на зелё-

ную, ароматную траву, лицом к небу. Наслаждаюсь прекрасной погодой, природой. Думаю, смотря в ясное голубое небо: «Чан Аллах, жизнь как прекрасна!». И вдруг с неба ко мне шагает уверенными шагами в зелёной солдатской форме тот самый солдат, которого я видел по телику — Евгений Родионов. Я застыл, просто остолбенел, как лежал на траве. Он быстрыми шагами приближался ко мне, вижу его ещё яснее, ближе: «Ой, какой он здоровый, крепкий, большой!». От испуга я начал кричать во весь голос, вскочил, начал бегать туда-сюда с криками: «Он, это он!... Он явился к нам!..». все стали меня успокаивать, спрашивать: «Кто явился? Скажи нам». А я всё в истерике: «ОН, Родионов, Родионов! Евгений Родионов!». А в это время, откуда-то взялась и его мать. Вокруг неё кругом непонятный дым. По виду она измученная, усталая (будто все кавказские горы обошла в резиновых калошах). Где-то метров за 50 не доходя до меня, говорит: «Сынок, иди сюда». А я как закричал и стал бежать в другую сторону. Остановился потом. Смотрю назад, а она идёт за мной, говорит: «Постой, сынок». Я побежал от неё и говорю на бегу: «У меня есть своя мама». Тут я вспомнил, что мама у меня умерла, и слышу мамин голос: «Сынок, ты от кого бежишь?» Я остановился, повернулся назад, посмотрел на эту измученную, усталую женщину и сказал ей: «Мама!». Тут я проснулся.

Вот такой странный сон приснился мне. Целый день я не смог забыть этот сон. Потом, через два дня я заболел, увезли меня на скорой. В больнице через два дня мне стало получше. У нас в палате на подоконнике лежала куча газет. И представьте сверху лежала, опять мне попалась ваша газета «Завтра». Перелистывал её и вдруг опять ОН — маленькая статья про Евгения Родионова! И снова этот сон стал меня мучить. Но через день я стал чувствовать себя хорошо. Попросил врача выписать меня. На следующий день меня выписали. После больницы я пошёл в киоск и купил газету «Завтра». Верите? Я так и сел от ужаса на какую-то скамейку. Опять, уже другая статья, и опять про него! На седьмой странице «Святой Русский Воин — Евгений Родионов».

Что это такое? Почему?..

У меня больше нет слов.

С уважением, Нурмамедов Рафик.

С креста не сходят. С него — снимают

« Для американца хорошая Россия —
это несуществующая Россия».
(З. Бжезинский, США)

Л. В. Родионова обращаясь к раненным воинам в госпитале 6. г. Химки. 10.08.04г. сказала:

— Я мать солдата, который отдал все, что у него было, — свою молодую жизнь.

Хочу низко поклониться вам. Примите низкий поклон за память, за молитвы о моем сыне.

Мне хуже многих. У меня нет никого. И не будет никогда. Я — одна. Многое я перенесла. И знаю, главное -Вера и верность. В любви, службе, дружбе. Будьте достойными людьми.

Не важно, какого склада человек. Важно, какой выбор он сделает. Горжусь: Женя сделал правильный выбор. Жизнь часто ставит нас перед тем или иным важным выбором, решеннями. Желаю, чтобы вы всегда свой выбор делали правильно.

Не унывайте никогда! Не просто так Господь сохранил вам жизнь. Вы должны доказать, что сохранил Он вам ее не напрасно. Вы должны жить достойно. За тех, кто погиб.

У нас уважают участников ВОВ. Но участников афганской и двух чеченских войн не научились ещё уважать. Но я верю в Воскресение Христа. Верю в Его могущество и верю, что вас тоже будут уважать. Не рвите на себе тельняшки: «Мы...» Не унижайте себя.

И на гражданке будут беды, но везде есть хорошие люди. Научитесь терпению и любви. С любовью всё делайте. Семьи пусть у вас будут, дети, много детей. Вы знаете, что с рождаемостью плохо в России...

Могу подарить вам свою любовь, но не жалость. Вы — мужчины. Хоть и подранки... Жалость вам не нужна. Не позволяйте унижать звание солдата.

Не стесняйтесь говорить своим матерям о любви. Каждый день может быть последним. Женя в пять лет первый раз написал мне стихи, а потом из армии писал. Сейчас уже о нём много песен сложено.

Ваши раны — видны, а мои — нет.

Любовь — лечит. Бог — есть любовь. Это главное.

Бывают моменты, когда у матери наступают горькие периоды, когда не возможно ничего изменить. Всё — совершилось... Но сердце рано поседевшей матери скорбит, когда перестают поступать письма от сына оттуда... из Чечни. Тогда бывает горько и одиноко. Напишите. Согрейте радостью сердца родных.

Хочу, чтобы вы правильно оценили произошедшее, не затаивали обиды, горечи...

Вы мужчины, вам нельзя падать духом. В стране у нас многое не так, как надо. Но держитесь, не падайте духом.

Не падайте « на стакан ». У нас искусственно спаивают Россию. Никогда не поддавайтесь на это. Очень прошу. Стойте. Умейте группироваться, объединяйтесь в «Братства». Поодиночке — пропадете. Держитесь друг друга. Помните всегда: Бог — есть любовь. Это — главное.

Что такое война, знаю не понаслышке... Знаю, как больно бьют чеченцы. Знаю, как больно получать матери груз «200». Девять месяцев вынашивала сына, а потом девять месяцев искала его по Чечне.

Вы выжили, самая главная задача — оправдать этот дар Божий.

У некоторых из вас нет отцов, таких, к сожалению, сейчас много. Сами будьте ими в доме, — верными мужьями, заботливыми отцами.

Никогда не думала, что будут иконы Жени, что люди будут так тепло и по-родственному относиться ко мне. Он оставил меня одну на всем белом свете. Но родные люди бывают не только по крови. Доброта, любовь все созидают, а зло только разрушает. Я думала, что после такого горя, там, в душе, ничего уже не прорастёт. Осталась пустыня, голая пустыня. Но спустя два года моя жизнь очень изменилась. И часто случается — я не при-

надлежу себе, я не вольна в своих поступках. Так получилось, что в Чечне остались ребята, сейчас они на месте тех малочисленных бойцов, что не вернулись, не сумели доделать того, что начинали, не смогли. Им нужна помощь, прежде всего духовная. Государство, затевая войну, как правило, забывает, что солдат наших надо одевать, кормить и ещё — поддерживать духовно.

В Чечне нет ни одного постоянного священника. Отец Назарий — единственный. Он награжден двумя боевыми медалями, но он один, и тяжело болен. Есть часовня — на Северном, бригада огромная, а постоянного священника нет. Работы — непочатый край, и поле непаханое людских душ. Им нужна поддержка, помощь. На кого ещё надеяться солдату в ситуации, когда он честно выполняет свой долг? Он ведь, всей душой думает, что стоит за правое дело. Так оно и есть. Он солдат, он принял присягу и выполняет её, а за его спиной — переговоры, подлые, мерзкие, низкие. И как он должен себя чувствовать? Мы были с вами свидетели: Юрию Буданову дали 10 лет. За то, что он честно, как положено на войне исполнял свой долг.

Самое страшное не то, что солдаты плохо одеты и обуты, плохо накормлены, а самое страшное — предательство. Везде - и на войне, и в семье, и везде — предательство хуже всего.

Благодарю Бога, что Он не дал моему сыну возможности стать предателем. Таких тоже было не мало.

Солдатам и офицерам я всегда говорю: «Прежде чем совершить, какой-либо поступок, думайте, что в этом мире вы не одни. Думайте, что за вашей спиной — ваши родные и близкие. Каково им? Ведь не бывает так: человек сделал что-то и все. «Нет, это как камень, брошенный в воду. Волны пойдут.... Это и есть любовь. Хороший поступок или плохой, они дают свои плоды, для окружающих и близких...»

Любовь Васильевну стали расспрашивать:

— Вам наверное очень трудно?

— Не могу сказать себе, что я устала.

— Вы из Чечни приехали недавно?

— Да, и скоро опять поеду туда.

— Не тяжело вам?

— Тяжело. А кому сейчас легко? Подлецам только. Кто солдатам поможет? Хоть я им чем-то помогу, доброе слово от сердца скажу.

Он у Бога

10 августа с.г. в Акташском погранотряде епископ Барнаульский и Алтайский Максим освятил полковую церковь во имя мученика Евгения, небесного покровителя Жени Родионова. Любовь Васильевна приезжала на богослужение, встречалась с солдатами, которые будут прихожанами этого храма. Маленькая, хрупкая женщина много раз была в Чечне. «Я — солдат», — говорит она, собираясь в очередную командировку, пакуя православную литературу, крестики, иконки, молитвословы. Там, на передовой, когда не знаешь, от кого получишь пулю, все — верующие, иначе — наркомания и просто сходишь с ума. «Совершенно точно знаю, что Бог есть, что Женя жив, и он там, у Бога, стольким чудесам я была сама свидетельницей», — делится с нами Любовь Васильевна...

К. Балакина

Все заключается в Кресте

Если кратко, в одном предложении, сформулировать опасность, которая угрожает сейчас чистоте Православия, это — утрата центрального места Креста в православном богословии.

Наше спасение совершается Крестом, чистотой веры. Крест — источник, средоточие всех Божественных тайн, всех догматов, всей любви, всех благословений. Мы спасены крестной смертью Христа. Крест даёт нам мир, превосходящий всякое разумение и «радость всему миру» приходит только Крестом. Без Креста нет спасительных таинств Церкви, и без Креста даже

молитва абсолютно пустая трата времеии. Церковь без Креста — обрядоверие без истины и правды, без покаяния, без святости.

Да, все мы хотим, иавериое, получить прощение грехов Крестом Христовым. Но мы ие хотим принять крестную жизнь. То, что слишком часто называют «быть разумными», «быть реалистами», «толерантными», «крепко стоять обеими ногами на земле», иа самом деле может быть только внутреииим иежеланием принять крест.

Апостол Павел говорит: «Я ие желаю хвалиться, разве только Крестом Господа нашего Иисуса Христа» (Гал. 6. 14). Не вновь построенными или отреставрированными храмами, не количеством новокрещёных, ие богословскими институтами и школами, не социальиой активиостью. Всё это замечательно, без этого невозможна жизнь Церкви, ио это — не главиое.

Миссионерская, благотворительная и просветительская деятельность необходима для Церкви. Однако иикто не будет спорить с тем, что католики и протестанты преуспевали и всегда будут преуспевать в этом больше иас. Тонкое искушение — состязаться с иими во виешией деятельиости — может привести иас к утрате самого главиого. А когда главиое теряется, теряется всё.

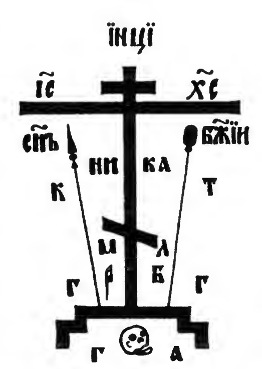
Самые драгоцеииые качества должны быть составной частью Креста, без которого они быстро превращаются в свою противоположность — то, что можно иаблюдать в сегодняшием мире. Смиреиие становится рабской покорностью перед злом, рассудительность оборачивается трусливой или циничной расчётливостью, а терпеиие обиаруживает себя как унылое равнодушие и сдача всех позиций.

Всё заключается в том, чтобы во всех наших больших и малых трудах присутствовал Крест как постоянное измерение иашей жизни.

Итак, в Кресте - вся полнота христианского исповедания, и ие случайно с крестом изображаются мученики. Никакое другое исповедание, кроме Православия, ие имеет такого множества мучеииков — это и есть свидетельство истиниости его.

Там, где крест Христов и крест мучеииков Христовых, зло обиажается до предела. И потому когда зло в мире раскроется до конца, явится на

небе Крест Христов как знамение Второго победного Пришествия Христа со славою.

Сейчас, когда на наших глазах зло раскрывается до конца, подлинное почитание мучеников, как и хранение чистоты Православия, становится особенно важным. Тем более если иметь в виду постоянно присутствующую в нашей жизни эсхатологическую перспективу, когда исповедание чистоты Православия будет с неизбежностью означать готовность принять мученичество.

Надо быть совершенно слепым, чтобы не различать в сегодняшней общественной жизни когти того, кто «человекоубийца от начала», кто изнутри нас самих может убивать наш народ, наше человечество.

Что мы слышим постоянно? Что всё хорошо? И необычайный духовный расцвет? Но неужели нам не жалко детей, которым нечего есть, которые подвержены разврату, ругаются матом при взрослых и вместе со взрослыми. И молодежь, которая уже почти вся отравлена водкой и наркотиками, и больше половины психически нездоровы...

Если зло со всей его разрушительной силой не воспринимается нами, это значит, что оно установило своё господство над нами. Нам говорят: «Будь благочестивым и смиренным, и этого будет довольно». Но возможно ли возжигать свет и одновременио не обнажать тьму? На самом деле это вопрос жизни и смерти, жизни вечной и смерти вечной.

Надо коснуться и важной темы, — прославления новых мучеников и исповедников Российских. Как мы относимся к их прославлению, так мы относимся к тайне Креста, так мы на деле исповедуем чистоту Православия. Между прочим, прославляя мучеников и исповедников, мы должны напоминать себе, что исповедники — это те, кто были готовы до смерти стоять за истину Православия, а мученики — это те, кого Господь сподобил это осуществить.

Нельзя не признать, что канонизация новых мучеников происходит гораздо медленнее, чем это требуется по правде Божией...

Слово Божие говорит нам, что ради десяти праведников может быть помилован Содом, а Иерусалим — ради одного.

Отсутствие должной реакции на сегодняшнее сатанинское зло и на подвиг новых мучеников — явление одного порядка. «Познай своё время» говорит святитель Игнатий Брянчанинов. Мы должны ясно сознавать, что мы уже не живём в период перехода от социализма к коммунизму, а в период перехода от атеизма к сатанизму.

Стремительный рост оккультизма и сатанизма сегодня наблюдается во всём мире. Как и прежде, строится новый мир без Бога, только место Бога на этот раз откровенно занимает диавол. Расчёт врага в этой войне прост: старое поколение вымрет, а новое надо будет переделать, создав разрыв, пропасть между поколениями, чтобы люди не знали ничего другого, кроме материализма и сатанизма, и не имели никакого

С утра у винного ларька.

выбора в то время, когда им будут говорить, что они как никогда свободны.

В Америке по официальным данным десятки тысяч людей занимаются колдовством. В Москве их почти столько же. Мы являемся свидетелями самого дикого варварства, где всю культуру пытаются заменить магией и развратом. Молодёжь воспитывается на откровенно сатанинской музыке. Нам говорят: «Ваши дети просто слушают музыку». Как будто они могут питаться духовной пищей, состоящей из наркотиков, убийств, насилия, самоубийства и сатанизма, не разрушая свою безсмертную душу!

На книжных развалах можно видеть книги по магии и колдовству с иллюстрациями, в том числе с описанием человеческих жертвоприношений, ритуальных самоубийств. Время от времени в прессе появляются сообщения о ритуальных убийствах с изощрёнными пытками, расчленением тела.

Как проницательно и цинично говорил Сталин, «смерть одного человека — трагедия, а смерть миллионов — статистика».

Задумывались ли мы когда-либо о том, что в нашей стране два миллиона безпризорных детей и тысячи из них по официальной статистике кончают жизнь самоубийством? Когда эпидемия детской преступности становится всё более угрожающей, осознаем ли мы ещё, что дети — наше будущее? Один проповедник сказал: «Мы будем ответственны за все слова, которые мы не сказали».

Слово Божие не позволяет нам быть терпимыми ко злу. «Страх Господень — ненавидеть зло» (Притч. 8. 13). Великий грех — быть нейтральным по отношению к злу: **«Кто не со Мной,** — говорит Христос, — **тот против Меня»** (Мк. 11, 23). Он не оставляет места для нейтрального.

Некоторые истины трудно говорить из страха оказаться неправильно понятым, но чаще — из страха гонений, сегодня, как и две тысячи лет назад, «страха ради иудейска». Но, обходя молчанием истину, невозможно возвещать благую весть спасения так, чтобы кто-то не соблазнился.

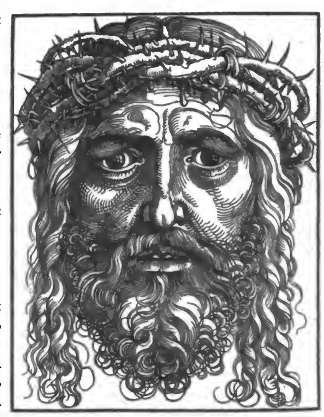
Да не устрашимся говорить правду кому бы то ни было — призывают нас сегодня все новые мученики и исповедники. Только правда нас спасёт, и только истина. Только правда позволит нам жить с поднятой головой.

Всякий раз, когда мы будем чувствовать недостаток сил, чтобы говорить правду, будем вспоминать о наших святых исповедниках истины Пусть они победят нашу робость по отношению к истине и помогут нам говорить её, ни кого не боясь и не стыдясь.

Какие дополнительные исследования нужны, когда читаешь в православном журнале следующее сообщение: «30 ноября 1999 года исполнилось 20 лет со дня мученической кончины хранителя храма близ колодца Иакова, священноархимандрита Филумена. **Архимандрит Филумен** отличался праведностью и преданностью Святой Церкви. Незадолго до его кончины к нему приходили евреи — фанатики с требованием, чтобы он убрал крест и икону, поскольку колодец Иакова является святыней для евреев. Отец Филумен отказался это сделать, подчеркивая, что колодец Иакова находится в руках православных христиан в течение нескольких веков. Фанатики, угрожая монаху ушли. 29 ноября 1979 года убийцы ворвались в монастырь с топором и крестообразными ударами по лицу убили отца Филумена. Одним вертикальным ударом они рассекли его лицо, другим, горизонтальным — вырезали ему щеки до ушей. Пальцы его правой руки также были отрезаны в кусочки — этими пальцами он осенял себя крестным знамением. Убийцы не были удовлетворены убийством монаха — они осквернили храм, кощунственно разбрасывая иконы.

Что препятствует немедленно прославить воина — мученика Евгения, которого в Чечне в течение трёх месяцев подвергали самым жестоким пыткам, заставляя снять нательный крест и принять магометанство, а потом отсекли ему голову? Разве отличается его стояние за веру Христову от стояния древних великомучеников христианских, которые на все века составляют славу Церкви? Или этот подвиг не значит ничего для православных в наше время, когда почти одновременно с ним один учёный иеромонах переходит в католичество, а другой протоиерей. известный церковный деятель, принимает мусульманство? Разве не могла бы Церковь показать подлинного героя нашего времени нашей во всём разуверившейся и всё более сатанеющей молодежи, поклоняющейся каким угодно кумирам?

Или недавнее ритуальное убийство на Алтае **иеромонаха Григория**, когда кришнаит — сатанист обнёс вокруг престола отрезанную им голову

священника и потом положил её на престол. Разве не слышим мы, как Церковь поёт, когда посвящаемого на священническое служение обводят вокруг престола: «Святии мученицы, добре страдавшии и венчавшиися, молитеся ко Господу помиловатися душам нашим»! Может быть, кто-то увидит в этом событии торжество зла. Но как на Кресте, когда диавол хотел предельно унизить Господа, а Бог открыл через это Свою высшую славу, так и здесь. Священный Синод выступил со специальным обращением по поводу этого события. Но нам представляется, что этого явно не достаточно.

Как не вспомнить трёх Оптинских мучеников: **иеромонаха Василия, иноков Трофима и Ферапонта**, ритуально убитых на Пасху 1993 года, в тот самый момент, когда Церковь через них возвещала миру пасхальным звоном о победе Божией над диаволом. Убийство было совершено тесаком, сделанным в форме римского меча, которыми убивали древних мучеников, с выгравированным числом 666.

Вся Церковь знает об убийстве в Москве в 1997 году алтарника, **отрока Алексия** после ночной пасхальной службы, когда убийцы также застав-

ляли его снять с себя крест. Точно так же, как о зверском убийстве хранителя мироточивой Иверской иконы Божией Матери **брата Иосифа, иеромонаха Нестора** и многих других православных христиан, среди которых немало священников, девиц и детей.

Они должны были бы быть прославлены сразу же после их смерти, в полном согласии с тем, что знает Церковь о святости, начиная с первых дней своего существования. Если мы стремимся к святости, мы естественно должны её воспринимать. Или действительно мы поддаёмся общей тенденции снижения живого восприятия подлинных глубин жизни? Если бы эти мученики были прославлены, нет сомнения, что подонки из СМИ, ежедневно изливающие на Церковь самые гнусные клеветы, хотя бы на краткое время невольно бы поумолкли. Сам сатана бы затрепетал перед лицом явленной святости Креста Господня.

В народном сознании обозначилось бы на иной глубине то, что происходит сегодня в России. Мы все нуждаемся в том, чтобы с предельной ясностью обозначился путь, которым мы идём. Чем скорее они будут прославлены Церковью, тем большее воздействие это будет иметь на всех православных христиан, в особенности на молодежь: их сражение было таким же, как и у нас. Какой праздник, какое торжество Православия было бы в прославлении таких святых, где присутствуют их родители (например, мама Евгения Родионова), их друзья и товарищи и где присутствуем все мы. Это реально, это среди нас происходит. Вся наша жизнь сразу же приобретает подлинное измерение - мы все призываемся к той же святости.

И во-вторых, сегодня, среди разгула сатанизма и лжеучений, нужно вспомнить постановление Священного Синода от 1903 года, накануне великих потрясений нашей Церкви, о необходимости совершать чин торжества Православия с анафематствованием главных ересей не только при архиерейском служении, но и во всех православных храмах. Прочтите глазами этот список анафематствований — разве мы не нуждаемся, в том, чтобы нам снова и снова напоминать об опасностях, которые нам угрожают?

Исповедание истины Православия и противостояние атакующему его злу должно быть неразрывно связано со всею нашею жизнью.

Как часто мы оказываемся глухи и немы к тому, что происходит вокруг нас!

Закрывать глаза на явное присутствие «отца лжи» в сегодняшней жизни значит подыгрывать его стратегии. Значит умолять победу Победителя ада и диавола. И предательски разоружить Церковь. Это оружие святые не переставали никогда держать. Одной рукой они строили, как говорит нам слово Божие, а другой держали копьё.

Мы призываемся идти путём, где от нас требуется высшее напряжение, предельное усилие, чтобы пламенеющим духом служить Господу. Как сможем мы противостоять новым грядущим испытаниям, если у нас не будет этого? Кто хочет служить Богу, говорит святой Василий Великий, да приготовит своё сердце к испытаниям. Сейчас снова время приготовления, главная наша забота должна быть о внутреннем нашем человеке. Что спасёт нас в конце — тот внутренний мир, та крепость духовная, которую мы можем приобрести по дару Господню. Святитель Игнатий Брянчанинов сказал: «Кто не принял в себя Царства Божия, не сможет распознать антихриста».

Мы должны использовать каждый наступающий день как время подготовки к грядущим испытаниям. Кто-то из святых нашего века сказал, что мы обретаем венец мученичества каждый день, если посвящаем все свон неприятности н скорби в течение дня Богу. Время собираться вокруг Хрнста. Время стоять за Хрнста даже в самом малом: на работе, в школе, в семье, среди друзей н знакомых. Сейчас многие говорят о «христианстве малых дел». Да, но мы должны видеть н всю картину, это принципиально важно, потому что даёт совсем другой настрой, другую молитву.

Время строить основание непоколебимого упования на Бога Живого. Победители Церкви Торжествующей идут впереди нас, призывая нас не уклониться от сражения. Мы должны, в конце концов, сделать выбор: где наша подлинная радость, в этом мире или в другом. Она не может быть сразу в обоих. Бог даёт нам силы идти крестным путём, дорогой распятия, н нет иной возможности быть хрнстианином.

Иеромонах Серафим (Роуз) писал в своём дневннке: «давайте все, кто хочет быть христианином, не ждать ничего от мнра, кроме как быть распятым. Ибо быть христианином значит быть распятым, в наше время н в любое время с тех пор, как Христос пришёл в этот мир. Его жизнь — пример н предупреждение всем нам. Мы должны быть распяты лично, мистически: нбо распятие единственный путь к воскресению».

Мнр зовёт нас расслабиться, не принимать ничего слишком серьёзно. Но как хрнстиане мы должны постоянно помнить, что не на пустом месте совсем недавно возникали в этом мире ГУЛАГн.

Мы должны хорошо понять, что коммунизм — совсем не последнее слово «отца лжи», как это пытаются многие сегодня представить.

Крестоборчество н богоборчество в мнре прннимает сегодня иные формы. С храмов пока не сбнвают кресты, храмы не взрывают. Всё делается для того, чтобы превратить Крест в безсмысленное украшение. Не говоря уже о том, что всё чаще прнходится сталкнваться с поруганием Креста.

Однако что бы ни происходило, не должно быть места унынию, которым сегодня, кажется, охвачены почти все, и очень часто — даже православные.

Преподобный Серафим Саровский, пророк сегодняшних апокалиптических событий, говорит: «Нет нам дороги унывать!».

«Блаженны вы есте, егда поносят вам и ижденут, и рекут всяк зол глагол, на вы лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесех». (Мф. 5. 12).

Мы не знаем, что будет с Россией, выберется ли она из сегодняшней беды, или соскользнёт потихоньку в бездну, которая поглотила столь многие великие цивилизации, отравила столь многие благородные идеалы. Но мы знаем, что Господь будет с нами до скончания века. Он никогда не оставит нас. Если мы будем верны Его Святой Церкви, если мы будем готовы жизнь свою отдать за Него, Он избавит нас от бедствий, грядущих на вселенную.

Слово Божие ясно говорит нам, что предупреждения о конце времён даются для того, чтобы мы увидели, что Бог сподобляет Свою Церковь великой милости и чести - быть причастной тем испытаниям, через которые Он прошёл. Это край бездны, последний рубеж, и Сам Бог, Победитель ада и смерти, попускающий злу раскрыться до конца с тем, чтобы сокрушить его до конца, стоит со Своими. Потому утешайте друг друга этими словами, говорит нам Церковь. Мы должны делать то, что мы можем, в послушании слову Истины, и Бог довершит остальное. Он ещё может спасти наш народ, и это может, веруем, произойти участием в том, что происходит с нами, Царственных мучеников и всех мучени ков и исповедников Российских, и нашим участием в том, что они совершили. Но если и весь мир будет охвачен духом обольщения и погибели, все верные тайне Креста и Воскресения Христова не должны терять радости о Господе, который говорит: **«Поднимите головы ваши, ибо избавление ваше приближается»** (Лк. 21, 28). Аминь.

Протоиерей Александр Шаргунов.

ВЕРНОСТЬ ОТ СЛОВА – ВЕРА

Блажен, кто посетил сей мир
В его минуты роковые!
Его призвали всеблагие
Как собеседника на пир.

(Ф. Тютчев)

23 мая — день рождения Жени. И, спустя пятнадцать лет, день гибели героя-пограничника и его боевых товарищей Андрея Трусова, Александра Железнова, Игоря Яковлева, остается в памяти народной.

Первое, что увидели мы, подъезжая к кладбищу, были автобусы, на которых приехали паломники из Белоруссии и Украины. Друзья вернувшиеся недавно из Сербии, рассказали, что братья — славяне называют Родионова — святым Евгением Русским.

«Сегодня здесь нет случайных людей, — подчеркивает Любовь Васильевна. — Здесь те, кто пришёл поклониться простому русскому солдату».

...Четверо молодых солдат оказались перед страшным испытанием, имя которому плен. Не об этом ли говорил святитель Афанасий Александрийский: «*Оружие Христово есть крест, которым будучи окружаемы, мы бываем отважны на всякую брань, побеждаем всякого врага*». Воины — пограничники ушли в вечность непобежденными.

Подвижничеством матери Евгений Родионов обрёл последнее, вечное упокоение в родной земле. Теперь это место стало святыней для русских, для православных людей. Сюда едут с молитвами из ближних и дальних краёв. Приходят с верой в заступничество воина-мученика Евгения за нас, грешных.

Любовь Васильевна Родионова, лишившись сына, потеряв мужа, стала матерью всем солдатам. Мужественно несёт она свой крест, помогая тем, кто участвует в этой, так и не завершившейся пока войне.

Неизбывна материнская боль. Лишь время, да и то только в малой степени, переводит её в память. Из глубины веков дошли до нас пронзитель-

ные слова покаянной молитвы: «*О, люте ныне наста время в последния роды! Кто бо слыша таковое кровопролитие и бранем начинание, еже поганых на нас нашествие немилостивно посекающе, и Церкви Божия оскверняюще, Честныя и чудотворныя иконы пожигающе, и обители разоряюще, непрестанно крови проливающе, и веру нашу православную днесь потребляюще, и телеса наши оскверняюще, неповинно нас закалающе. Не предаждь нас, Господи, не предаждь поганым в разорение, и земли нашея в разделение, Боже Милостиве, помилуй нас!*»

Обращаясь к Богу, русские люди сплачивались, поднимались на борьбу с лютым врагом: «*Потщимся убо вкупе и станем противу поганых, горце возопим ко Господу о своем разорении: Даждь нам, Господи, одоление на врага, и помилуй нас!*»

Одна из фотографий запечатлела Евгения Родионова вместе со сверстниками в возрасте лет шести. Детей много, но Женя выделяется: только у него на шапке солдатская кокарда. Он старался быть похожим на дедов, защищавших Родину в Великую Отечественную, на отца-офицера. Как и предки, он с детских лет был солдатом...

Ростислав Лазарев

Национальный образ — русский Воин

Православное радио С.-Петербурга

Ведущий: — У микрофона, Любовь Васильевна Родионова.

Любовь Васильевна: — Меня многие называют просто — матерью солдата, который отдал своему Отечеству то, что у него было. А у него была только его молодая жизнь.

Примите мой материнский поклон. За память. За молитвы о моём сыне. Никогда не думала, что вот так сложится. Что будут иконы Жени. Будут люди так тепло и по-родственному относиться ко мне.

Казалось бы, я совсем одна на этом свете. Но родные люди бывают ведь не только по крови.

Хочу сказать что доброта людская, она. . . всё создает.

Спустя два года , после гибели сына, у меня жизнь очень изменилась. Так получилось, что ребята там, которые сейчас на его месте, на месте тех , которые не вернулись, продолжают там нас охранять. Вот им нужна помощь. Прежде всего духовная.

Самое страшное в жизни — это предательство. Благодарю Бога, что Он не дал моему сыну возможности стать предателем.

Мне говорят: Вы стали солдатской мамой, у вас известность, авторитет, но я такой цели себе не ставила. Это Господь оказал мне великую Милость, дал мне великую награду. Что может быть выше, чем то что люди молятся за твоего сына? Нет награды выше.

Это совсем не та награда, что государство выдало — его жизнь оценена ими в 150 долларов, — сейчас всё переводят на доллары. Это же несопоставимые вещи!

У меня было много поездок в Чечню. Может быть, я уже и устала. Но тем не менее сила, огромная неведомая сила, поднимает меня, даёт мне крепость, здоровье, возможность осуществлять мои благие намерения. Каждый раз, каждую поездку я бываю в больницах, госпиталях.

Самое главное — это душа человеческая. Если она чиста, она воспринимает всё хорошее и передает другим. Мне много приходилось радости встречать от людей. Не одну только скорбную часть тащить.

В Киевско-Печерской Лавре, отец Исайя и отец Илий говорят, что мне не о Жене надо молиться, а о моей душе. То есть с Женей-то всё в порядке. А вот о моей душе надо молиться. Конечно, душа моя больна. Болит, кровоточит. Потому что каждый раз, каждая поездка в Чечню — это очень больно. С большим трудом я их совершаю. Это удары. Вот пример. Захоронение наших солдат. Надо выкопать погибших. Там мы думали, не больше ста человек, а оказалось около трехсот. И в этом числе отец Анатолий Чистоусов. Знаете, даже в этом — духовные радости. Отец Анатолий заслужил, чтобы лежать в родной земле, быть похороненным не в яме, а по православному обычаю. Как кого потом оценят, это уже — не наша забота. Как люди воспринимают, вот это — важнее. Самое главное — спаслась душа, или нет.

Ведущий: — Любовь Васильевна, как Вы воспитывали своего сына? Откуда корни его подвига?

Любовь Васильевна: — Меня многие об этом спрашивают. А я не знаю что отвечать. Уверяю, моей заслуги в этом нет.

Просто жила, честно жила. Вот и всё. Воспитывала своего сына патриотом. Отечество не выбирают. Оно такое, какое оно есть. Это все равно что мать, нельзя её выбирать. Хотела, чтобы мой сын был достойным гражданином своей страны. Мы здесь рождены. Здесь наши корни. Хотела, чтобы он был достойным и солдатом. Не было мысли даже, чтобы он уклонился от Армии. Думал он о самой мирной профессии на земле — он хотел стать поваром. Оставшись вдвоем, мы вынуждены были не просто выживать, мы поставили себе задачу жить той честной, трудовой людской жизнью, которая нам была дарована.

Теперь духовная пища от Жени кормит очень многих. Когда сюда, в Курилово приезжают люди, говорят, что он кому-то помог, всё что я могу сказать, это: «Слава Богу!»

Бог даёт мне сил, здоровья, чтобы нести свой крест.

Можно ненавидеть чеченцев, бандитов, землю их проклятую, на которой столько невинной крови наших людей, но не могу. И каждый раз бываю в том подвале, где 100 дней и ночей держали Женю и ребят. Где в углу прикреплено приспособление, — дыба. Где на полу кровь. Она уже чёрного цвета, прошли годы, но... вот я там бываю. Не могу этого не делать, и делать это мне тоже уже тяжело. Господь даёт крест, даёт силы, даёт испытания, и искушения, всё даёт.

К сожалению, не всё так просто вокруг Жени, много пены, много волн каких-то, не очень понятных. И тем не менее, знаете, ненависть, она только разрушает. Собственно и прощать уже некого. Их нет. Господь Сам всё сделал. Вот это Его «Аз воздам», — оно во мне. Мне сейчас ненавидеть уже некого. Хотя и любить их я никогда не смогу. Потому что они — враги Отечества. Они, вся эта нечисть, как их называет Шаманов, она вот скопилась на крохотном клочке земли, эта нечисть со всего мира. Со всего мира — китайцы, японцы, да, знаете, там чеченцев-то всего осталось процентов десять. И этой силе огромной, — выкормленной, хорошо одетой, обутой — приходится противостоять нашим 19-20-летним парням, подчас плохо обутым, одетым и накормленным. Восемь тысяч крестиков, которые я отвезла, и не просто отвезла нашим солдатам, они просят и я надеваю им этот крестик на голову, и благословляю, как мать. И я это делаю. Война это, — война. Они не знают, вечером вернутся они с задания или нет. И я их благословляю, по матерински.

Порой происходят странные вещи, необъяснимые, — чудеса. Почему Женя востребован? Погибли ведь тысячи ребят. Не знаю. Наверное, среди тысяч ребят, таких же,. он как венец, может быть. Господь избрал ему страшную участь, но избрал его вот таким образом. Знаю одно: Женя нужен в тюрьмах, где люди в неволе, они знают, что такое неволя, плен. Нужен там, где нашим русским людям очень тяжело. В Киргизии православная община, уже четыре года, как написали икону и почитают Женю. Ико-

на его на Байконуре тоже давно. И эмигранты, наши русские эмигранты, за границей, они тоже Женю почитают.

На могилу приезжают люди разные. Бывают здесь католики, армяне, и другие... В этот раз на День Памяти было больше тысячи человек.

Он — солдат. Прежде всего. За веру и Отечество живот свой положивший. Не знаю, где он. Господь знает, где он. Но я точно знаю, что он не в аду. В аду он уже был. Ад — это плен.

Нашим ребятам нужна помощь. Офицеры мне говорят, ты, мать, если ничего не собирёшь, ты все равно приезжай, просто приезжай.

Бывают разные случаи, ситуации. К примеру, есть среди наших солдат мусульмане. И что мне делать? Они же вместе служат, я не могу их разделить. И даю этому пакет, и этому. А когда он мне говорит, мать, почему наши в мечетях не собирают помощь сюда, я ему отвечаю, вот ты приедешь домой, ты там и спроси их, а мне здесь разницы между вами — нет. Все солдаты. Ты стоишь рядом с такими же ребятами отовсюду. Татары стоят, башкиры, ребята с Поволжья,.. все в одном строю стоят, одинаково выполняют долг по защите общего Отечества.

Хотя мне и говорят, «бывали хуже времена, но не было подлее», это правда. Но столько за эти годы я встретила прекрасных, добрых людей!.. Те поездки, что я совершила, они сделаны не мной. Я всего лишь посредник, моя роль столь незначительна. Люди всё собирают для тех, кому это надо, а я только отвожу, но самые добрые, тёплые слова достаются тем не менее мне, и это не только Божья награда, но и ответственность. Это надо просто забывать. Благодарю Бога за всё. За каждый день. За каждую встречу. Щедра Россия, ещё щедра на доброту людскую. Никогда не называю свой груз, который перевожу, «гуманитарным». Это — безценный груз людской доброты, тепла, любви. Ведь мы только раненными наломали в этой треклятой Чечне двенадцать с половиной тысяч наших мужиков; солдат и офицеров. И они лежат по госпиталям.

Кроме того, я работаю, кормлю себя сама, милостью Божией. Господь всё управляет. Поразительным образом. Когда кажется, что уже всё, пик, уже безпросветно, — нет. Или встретится какой-нибудь мудрый, добрый, замечательный человек, или всё само собой разгребается, как-то встаёт на

свои места. Главное — верить в Милость Божию, идти за Ним, во всём полагаясь на Него.

Под Петергофом есть храм. Там на алтарной двери изображён Женя, в солдатской форме, а на выходе — царь Николай. Вдумайтесь! Рядовой солдат, царь, и священник, все они — воины духа.

Всё в жизни не случайно. Недавно были там ребята из ВДВ. Все причащались. Как это важно! Это же духовно здоровые воины! Такие не струсят, не побегут, не предадут. У таких никакой «дедовщины» не бывает.

Они очень просили поклониться — ВДВ «Боевое братство». Без помощи человеку одному очень трудно прожить. Мне тоже помогает «Боевое братство». Это десантники. Они материально и морально поддерживают. Для того, чтобы полететь в поселок Акташ, где на территории пограничного отряда построен храм, они мне помогли. Там два престольных праздника — 23 мая (день рождения и день гибели Евгения Родионова — примеч. ред.) и 25 ноября. Храм построен руками солдат. Без строителей. А деньги дал атаман войска Сибирского — Николай Смирнов.,,, Очень рада, что казачество так проявляет себя. Знаю казаков, которые воевали в Чечне, в первую войну. Их очень боялись, как огня, эти турки. И я вам скажу, что это — сила. К сожалению так устроено, что всё лучшее, хорошее стараются уничтожить, разрушить. До основания. Но я думаю, что, как говорил Александр Невский, «Не в силе Бог, а в правде!»

Ведущий: Был ли идеал у Евгения?

Л.В.: Есть такая фраза «был бы человек хороший». Он не считал, что образование, образованность делают человека добрее, мудрее. Он был работящий, как говорят, из простой семьи. Собственно, весь наш род, — дед, отец — мы все по дереву. На высопарные темы мы не рассуждали...

К большому сожалению, на Жене род наш закончился. У меня не будет ни детей, ни внуков, никто никогда не скажет: Доброе утро, бабушка...

Господь дал мне этот путь. Не я его выбрала, моей заслуги в этом нет. Разговаривала я со многими старцами по поводу жениного поступка, они сказали : его заслуга в том что он был послушен Богу. Господь дал ему возможность прийти к Нему подготовленным. И дал ему силу. А почему?

Ну, мы ж не знаем, почему там одна трава высокая среди поляны растёт, другая — низкая. Мы этого не знаем. Всё по воле Божьей.

Ведущий: Людмила Васильевна, но ведь род — это как растение: растёт растение, и одно растение завершается репьём, а другое — цветком. Ваш род не закончился, он завершился цветком, которым сейчас все любуются, которому все молятся, и который ещё своим благоуханием даёт помощь всем, служит всем, то есть род не закончился, каждый род закончится, но чем закончится? Ваш род завершился святым. Думаю, наверное, каждый бы хотел, чтобы его род завершился святым.

Л.В.: Это надо осмыслить. Я ещё только иду, падаю, спотыкаюсь, но иду. Молю Бога только об одном: Господи, дай мне сил, чтобы не свернуть куда-то, и дай мне возможность дожить до конца своих дней, достойно. Чтобы — приду я Туда, а Женя встретил бы меня с улыбкой. Чтобы заслужить этого. Дорасти до него. Ни о чём больше Бога не прошу.

Есть очень много достойных, замечательных людей! В том году (96-м году) пасха была **шестнадцатого** апреля, я очень хорошо помню. А десятого числа, чеченцы под селением Горским распяли наших солдат и офицеров. Их было **шестнадцать** человек. И мы не знаем их имён. Беда в том, что никому это неинтересно, никто не хочет их знать. Мы как матери подошли, увидели, что это не наши сыновья, и отошли. Мы-то думали, что этим кто-то будет заниматься. И отец Анатолий Чистоусов за Веру, стояние в ней, принял то, что ему предназначено было...

Ведущ.: Все любят, святого нашего мученика Женю.

Л,В.: У меня с малых лет он уже был — Евгений. Мужчина был в доме. Когда его не стало, мне очень холодно стало жить. И неинтересно. Больно, как будто с меня сорвали кожу, и вот все я принимаю теперь прямо — нутром. Вы понимаете, когда хоронишь хорошего сына, хоронишь всё самое лучшее, что есть в тебе, себя, мечты свои, надежды, всё! А то, что остаётся, — остаётся тень... она и бродит по земле. Опять же, Господь не захотел меня принять. Наверное, ещё не готова. Не подготовлена... сколько было минных полей, сколько раз подбивали мой вертолёт...

Двадцать лет назад мы были в этом городе с Женей. Ему было пять лет, и мы приезжали на экскурсию. Помню, как он нагулялся, устал, и я

несла его на руках, потом где-то мы сидели здесь в скверике, я ждала, пока он немножко поспит. Вот это всё было. Через двадцать лет он вернулся в этот город, но уже... ликом, в храме под Петергофом.

Надо, чтобы люди воспринимали его поступок н меня совершенно поразному. Характер мой не ласковый порой. У меня много недругов. Тысячи раз меня уже предупреждали, н грозились вот эти вот, чеченцы. Начиная с Хаттаба.

Думаю, что их, чеченцев, нсламских экстремистов не надо бояться. Бояться их не надо. Может быть, придёт такое время, когда Господь даст мне силы ещё и молиться за них. Пока я считаю, что я больше, наверное, солдат. Считаю, что добивать их надо! Наверное, это моя беда. Но вот оно так пока. Если бы я была моложе, наверное встала бы рядом с нашими солдатами, в один строй. Отрезая головы нашим солдатам, они руки-то им не развязывают. Толпой на одного. Ну, это что? Это воины Аллаха что ли? Шакалы это. И правильно Шаманов нх так называет — нечистью и шакалами. Но просто они сильны тем, что они — стайные. Они в стаи сбнвают-ся, напакостят н уходят. Вот в этом их сила. Это говорит о величайшей подлости, изощрённой подлости, которая накапливается веками. Мы вот своих детей воспитываем н говорим, скажи спасибо, будь добрый, мы доброте учим. А они? Укради, обмани, убей! Ну, что это? Вот — разность в воспитании. Поэтому наши ребята к войне не готовы. Мы их к этому не готовим. И выстрелить первыми в человека — это им сложно. Те ребята, которые в Чечне, я им просто говорю: «Вы — мужики! Россия, Русь, она всегда воевала. И мужская доля такая — воевать. И нести её надо, она вот такая, доля, ну что тут поделаешь? Нести её надо. Ну кто ж, говорю, будет воевать, я что ли? Матери, что ли?»

Онн слушают, воспрнннмают. Мы с вами нужны им. Нужны письмамн, нужны поддержкой. Страшно это — когда война в абсолютно мирное время. Страшно. Это даже мне страшно, пожившему человеку. Но ещё страшнее, когда приезжаешь в госпиталь и видишь этих мальчнков... В прннцнпе онн здоровые ребята. Но у них нет рук, ног. И когда онн просят, «Мать, мы хотнм с тобой сфотографироваться»,,, Это меня радует.

Господь опять же мне великую награду дал: меня никто не знает по имени-отчеству, меня все называют «мама Жени Родионова». И это ещё мне предстоит заслужить. Это — аванс, я его ещё не заслужила. И когда в Чечне развожу помощь везде, ребята меня узнают.Они обращаются со словами благодарности не ко мне. Они все говорят: «У тебя достойный сын. Мы гордимся твоим сыном».

Ведущий: Он поставил вам высокую планку.

Л,В,: Ещё какую!... Высочайшую. Выше некуда. Тяжёлую. И не по возрасту, и не по здоровью. Но вот стараюсь, — деваться некуда.

Ведущий: Что бы Вы сказали тем матерям, у которых сегодня души детей гибнут в мире, который, к сожалению, направляет наших детей, души наших детей не к Богу, а от Него?

Л.В.: Прежде всего я пожелала бы им терпения. И мужества. И ещё — любви. Мы разучились общаться, в том числе и с детьми. Мы всё куда-то мчимся, чего-то мы там делаем, доказываем, хотим соответствовать чему-то. И получается, что дети рядом, но они отдельно как будто, а мы отдельно. А потом когда-то мы — ах! — а поезд-то ушёл. Эта ниточка, которая уже, может, она там затянулась немножко, а может уже и порвалась. Её очень трудно наладить, но налаживать её надо. Это наши дети. Это сын там или дочь — кому они ещё-то в этом мире нужны, кроме Бога и нас, родителей? Думаю, что всё дело всё-таки в любви. Мне страшно, что всё изменилось так ужасно. Когда мы хоронили тех, которые шесть лет лежали в морозилке в Ростове, мы соприкоснулись с тем, что оказалось, что они, вот эти триста наших солдат, никем не востребованы. И это ужасно. Они всё отдали, а никому не нужны, даже родители их почему-то не ищут, и хоронить не едут. Вот это ужасно.

В отношении наших детей. Как их сохранить?.. Надо для этого очень много терпения. Ниточки у многих оборваны и продолжают обрываться. Чтобы восстановить их, надо много времени и *очень* много любви! Но не жаления. Жалость, она ущербна, унизительна для человека. Нормального человека она может только оскорбить. Это неправда, что надо жалеть ближнего, Господь говорил другое — любить его надо. А если нет любви, жалость сразу почувствуется. Не будет единства, доверия не будет. Что-то

важное в нас конечно уходит, разрушается, н вниоваты в этом мы, а не наши дети. Жизнь, конечно сейчас жестокая, дикая, Нас травят не только водкой н наркотиками, но и телевидение, журналы, ужасные фильмы, реклама... всё. И тем не менее, я не знаю как, но эту ниточку надо сохранить. Это всё, что ещё пока у нас есть. Без этого совсем одичаем, пропадём.

Сейчас нет надежды на государство... Скорее наоборот. Оно - первый враг нам. Больше надо надеяться на близких, на семью. На Братства, на общины. А там, наверху, оно само по себе живёт. Отдельно. Кстати, вот батюшка Иоанн Кронштадтский, он же говорил, о том, что государство, оно само по себе. Не видит нас н не слышит. Нам самим надо выкарабкиваться из той ямы, в которую мы позволили себя опустить. Не нас опустили, — мы позволили.

Думаю, что всё-таки н матерн, н отцы должны заботиться о своих детях, Многое зависит н от того, как поставишь себя в этой жизни. Если будешь позволять себя унижать и пинать, так оно и будет. И ребёнок, видя это, ннкогда не будет нн уважать, нн любить вас. За что любить? Человек должен себя уважать прежде всего. Тогда его будут уважать другие.

Ведущий: Пока такие матерн как вы есть, я думаю, что Россия возродится. Надежда есть. Именно надежда появилась. После того, когда вот этот тоненький лучик, наш воин-мученик Евгений, показал, что мальчики, которые, казалось бы, не обучались специально богословию, эти мальчики показали такие чудеса веры, которым нам сегодня, взрослым людям, пожилым людям, приходится учиться. Онн дают эту надежду. Святые дети спасают взрослых.

Л,В,: Спаснбо ещё раз вам всем. Добра вам, мира, благополучия. И — любвн.

Явные знаки

Евгения Родионова зверски лишили жизни не просто чеченские бандиты — это были в буквальном смысле слова головорезы... Соратники павшего героя вернулись Бамут, чтобы на месте гибели друга отомстить его

палачам. Русские воины, дав уйти мирным жителям, готовы были превратить в прах звериное логово, и навеки стереть с лица земли, чтобы даже это название не жгло сердце непреходящей болью... Выродки были выкурены из укрытий, и ни один из них не ушёл отсюда живым. Это не просто возмездие изуверам — это Божья кара настигла их!

Горы писем матери солдата и ежедневно наполнявшийся пожертвованиями картонный ящик-копилка с фотографией мученика свидетельствовали: душа народа-христианина жива, сатанинские эксперименты последних лет не достигли цели. Старуха, несущая свои «гробовые» деньги, и летчик-космонавт, воины и монахи, крестьяне и предприниматели, вдовы и отцы семейств от Мурманска и до Владивостока — все прикоснулись к этому картонному ящику. В одной статье мать солдата Любовь Васильевна была уподоблена Родине-Матери. Как и во времена Кузьмы Минина, народ спешил принести свою посильную жертву. В большинстве своём люди при этом вспоминали Бога, многие выражали упование: «Если есть матери, воспитавшие таких сыновей, значит Россия жива!» Один автор статьи, назвал известие о подвиге Евгения — благой вестью. Подлинный смысл этих слов стал ясен лишь по прошествии определённого времени и определённых событий. Собранных средств тогда было ровно столько, чтобы выкупить заложенную за тело сына квартиру и поставить на могиле Евгения крест. Много удивительного происходило в те дни на моих глазах, но ещё более удивительные события и известия были впереди, о чём пришло время рассказать.

После возвращения тела Евгения в родной посёлок он часто снился матери. В одном из снов мученик поведал ей, что хорошо ему будет только после третьей Пасхи. Об этом стало известно из разговора с Любовью Васильевной. Воздвижение креста, на пожертвования и панихида на могиле воина с участием двух священников — отца Александра и отца Константина — состоялись в праздник Радоницы после третьей Пасхи, считая со дня мученической кончины воина. Позже, двадцать третьего мая, в день рождения и убиения Евгения, люди, собравшиеся в Курилове под Подольском на панихиду, отслуженную несколькими священниками, могли видеть в небе играющее солнце. Православные люди знают, — такое же

знамение наблюдалось в день прославления Блаженной Матроны.

Те материальные потери, которые не захотели восполнить государственные чиновники, восполнили отзывчивые русские люди. Многие и по сей день опекают мать солдата, помогают ей. Но есть и иные потери, которые не могут быть восполнены даже многочисленными искренними письмами поддержки и утешительными разговорами. Речь идет об исковерканной, растерзанной страшной азиатской войной душе человеческой. Многие попавшие на эту войну солдаты и офицеры, насмотревшись на зверства чеченцев, уже не могли уехать оттуда. Ненависть и чувство мести испепелили многих, они сами стали безжалостными орудиями этой войны. Что говорить о женщине, перед глазами которой прошли десятки растерзанных солдат, лично видевшей и знавшей многих бандитских главарей — безконечно наглых и надменных полуактеров-полувампиров, нашедшей обезображенное тело своего единственного сына. Она возненавидела их. Но еще более возненавидела она тех командиров, которые являлись виновниками этих бед. Она научилась общаться с нелюдями и добиваться от них своего. Это умение наложило отпечаток на неё. Ещё она поклялась мстить всем тем, кто виновен в гибели сына. Сказано: «Не клянись». Как может отомстить одинокая бедная жен-

щина целому бандитскому анклаву на юге страны, существование которого поддерживается сильными мира сего? Она жила с этим три года после возвращения из Чечни. Но сын, из-за которого она прошла военными дорогами, и в мирной жизни повел её иными стезями. Однажды её, претерпевшую эти три страшных послевоенных года, исповедовал священник. Он разрешил её от данной клятвы.

Вслед за этим произошли следующие события. Однажды в «новостях», по телевидению показали сюжет про заставу в Ингушетии, на которой служил Евгений. В нём рассказывали о налёте чеченских боевиков на ингушских милиционеров, несших службу на заставе. Камера мельком показала что-то объясняющих ингушей в милицейской форме, лужу крови и чей-то труп. Диктор сообщил, что во время налёта погибли несколько милиционеров и чеченский боевик. Спустя некоторое время из Чечни поступило известие, что этим единственным погибшим бандитом был родной брат Хойхороева, убийцы Евгения, Магомед. Он был убит на том месте, где Хойхороев захватил Евгения и троих солдат. Один верующий человек о происшедшем сказал так: «Мы со своим ропотом и страстью мести, бывает, мешаем свершиться Высшему суду. А ты отойди в сторону, дай место Богу». Но за этим простым «отойди» часто стоит сверхчеловеческое усилие. Вскоре после этого, во время дагестанской войны, пришло еще одно сообщение: Хойхороев мёртв. Причём убит он не в горах Дагестана, а в Грозном, во внутричеченской разборке вместе со своими телохранителями — головорезами. Что тут скажешь, можно только вспомнить: «Мне отмщение и Аз воздам». Но и это ещё не всё.

Каждый год Любовь Васильевна ездит в Прибалтийский Калининград в учебную войсковую часть пограничников. Там Евгений начинал свою службу. Ездила и этим летом. Её попросили выступить перед молодыми солдатами. Она пожелала им, чтобы Бог послал хороших командиров, не таких, что предали её сына на ингушской заставе. Тогда же в войсковой части ей сказали, что один из начальников её сына, тот, что встретил её в шлепанцах, когда она приехала в Чечню, на заставу, ныне служит где-то по соседству; что вернулся из Чечни с боевым орденом, обзавёлся квартирой и иномаркой, что как будто работает на таможне; одним словом, живёт в полном

процветании. Покинув войсковую часть, Любовь Васильевна зашла в церковь поставить свечи. Там её узнали люди. Встреча получилась тёплой и радостной. Распрощавшись с ними, она пошла на вокзал. Там её ждали двое офицеров. Один из них был тот самый — «в шлепанцах». Слегка выпивший, он начал говорить о себе. С его заставы «пропало» четверо солдат. Им всем присвоен статус «самовольно оставивших часть». И в его жизни, оказывается, в действительности, всё не так блестяще, как смотрится со стороны. Много внутренних переживаний и потрясений, рассыпалась семья, жить больше незачем... А потом он со слезами стал просить её: «Ты должна снять с меня проклятье! Что мне делать? Кому мне молиться?» Она ответила: «Я тебя не проклинала. А что делать — я тебе еще три года назад сказала: пойди в любую церковь и покайся. Погибших ребят не вернёшь».

Имя этого офицера не называется, и хотелось бы, чтобы ему было даровано спасительное раскаяние. Пусть помнят все, становящиеся на путь продажи долга и чести офицерской: **«Жив Господь, и страшно впасть в руки Бога Живаго».**

Совершила Любовь Васильевна этим летом ещё одну поездку, точнее говоря, рейд. Во время празднования двухсотлетия со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина столичная публика собралась под Подольском в Астафьеве. На этом мероприятии должны были вручать Золотую медаль лучшего пушкиниста России другому Александру, не мучимому никакими раскаяниями, - Лебедю. Переживая и колеблясь всю ночь, Любовь Васильевна, тем не менее, отправилась в Астафьево. На официальную часть она не успела. Лебедь прогуливался в оцеплении охраны на глазах у публики. Охрана, узнав от матери, что та знает Лебедя по Чечне, утратила бдительность, подумав, что это очередная пацифистски настроенная мамаша из какого-нибудь Ковалевского «комитета матерей» спешит поблагодарить главного чеченского «миротворца». Подойдя к нему, Любовь Васильевна обратилась к толпе: «Вы кому медаль дали? Он же с ног до головы в крови. Он же полторы тысячи наших солдат в Чечне оставил. Да Пушкин в гробу перевернётся». Из толпы молча выглядывал Лившиц, отворачивалась Зыкина. «Я к этому не имею никакого отношения», —

заявил Лебедь. Кто-то из оттаскивавших Любовь Васильевну охранников шипел: «Сколько тебе за это заплатили?» — «Да столько заплатили, что тебе не унести, а сколько дали вот этому, что он под Масхадова нагнулся?» Оставшуюся часть мероприятия она провела в КПЗ. Милиционеры обращались с ней корректно и даже уважительно. Такие рейды должны бы совершать ветераны чеченской кампании, ведь об их братьях по оружию, мертвых и живых, оставленных в Чечне Лебедем, печется отважная женщина: «Хочу, чтобы он жил и помнил, что он — Иуда».

К сожалению, её смелостью и даром слова пытаются пользоваться. Попытки хоть как-то очернить известне о подвиге Евгения со стороны тех, кто работает над разложением русского духа, были понятны и даже ожидаемы. Так, после ряда публикаций о мученике мать солдата попытались завлечь через знакомых по Чечне офицеров на передачу Н.Сванидзе «Лица» — мол, раньше мы не могли, а теперь вы, Любовь Васильевна, всю правду об этой войне расскажите. Пошла бы она к этой «московской крыше» Чечни, а там уже дело техники и мастерства монтажёров передачи... Это не удалось. Появилась статья в «МК» «Оставьте в покое Женю Родионова». Им было о чём волноваться — информация о подвиге мученика стала стремительно распространяться. После первой публикации вышло много статьей, есть файл, посвященный Евгению, в Интернете, к кресту на его могиле в Курилове приезжают православные из разных областей страны.

Евгений Родионов — это не один из многочисленных ныне газетных образов, мифов. Это настоящий воин-мучеиик. Святые воины-мученики составляют особый высокий чин небесной иерархии. История Церкви отмечает дарованное им особое свойство являться в сражениях и поражать плотских врагов. Так, Дмитрий Солунский уже после своей кончины являлся на стенах осажденной Солуни и поражал сарацинов, а святые страстотерпцы Борис и Глеб, пришедшие на помощь своему сроднику князю Александру в Невской битве, сокрушили часть шведского войска на другом берегу Невы — там, где не проходила с боем княжеская дружина. Как и все мученики за веру, он несёт в себе частнцу того страшного огня попаляющего, который есть Господь. Никто из людей, имевших отношение к свидетельству о подвиге мученика, не избежал серьезных искушений (уда-

ров судьбы). Люди мы многогрешные, а грязные руки святыня жжёт. И вместе с тем приход в иашу жизнь этого юиоши не случаен. Все мы, считающие себя верующими и иеверующими, имеем одно глубинное упование на высшую справедливость и высший суд, иа возможность поворота нашего земного существования в иную, спасительную для каждого в отдельности и всего иарода в целом, сторону. И деяния Евгения до своей крестной смерти и после дают твердый и ясный ответ иа эти упования.

Он пришёл к нам в кромешную пору всеобщего разложения и предательства, во времена великой народной беды и иародного падения. В целом окружающий иас ныне мир — недобрый. Родители равнодушны к детям, дети ие почитают своих родителей. И Евгений явился к иам именно в том поколении, которое многие считают потерянным, погибшим. Миогое о нем теперь написано, есть и фильмы, но каким он был — мы знаем очень мало. Образ его продолжает оставаться таинственным. Можно сказать твёрдо лишь то, что его отличала от нас крепкая вера. В окружении кровавых нелюдей он не дал разлучить себя со Христом, почитая это своей главной заботой, крест оставался иа нём и после отсечения головы.

Несомненно, что так же, как и они, Евгений Родионов — русский воин в полном смысле слова. Он вёл брань свою ие только с земными служителями преисподней, но и с духами злобы поднебесной. Он был и есть солдат той армии, Великий Полководец которой ие предаёт своих солдат и ни единой капли пролитой крови не оставляет незамеченной. Так и Евгений брань свою продолжает и после своей земной жизни. Быть может, его явление знаменует рождение средн иас воинов, идущих в бой со Христом в душе. Крепко стоящих в этом бою и после смерти. На земле и на Небе.

Юрий Юрьев

Он не предал

Я не видела чище облика,
Я не знала прекрасней глаз.

С голубого светлого облака
Юный Женя смотрит на нас.

Он не предал Русь Православную,
Он с груди не сорвал креста.
Сохранится в народе главное —
Его вера н красота.

Когда дни тревогой окрашены,
Близок знак последних времен,
Рядом Он с сыновьями нашими
Посылает подмогу Он.

В каждом веке святые великие,
Жизнь отдавшие за Христа.
Как светлы нконные лики их!
Им венцы плетут небеса.

Татьяна Шорыгина

Подвиг Веры

«Новый мировой порядок будет строится против России, за счёт России и на обломках России».
(З. Бжезинский)

«Что сделал он? — спросит обыватель или лукавый журналишка, про подвиг воина Евгения. — Сколько танков, бэтээров подбил?.. Скольких неприятелей перестрелял?.. Ничего не подбил? Нн одного не застрелил?.. Ну-у!.. Что это за герой? Какие там подвиги ещё?!..»

Как донести некоторым писакам из «М.К.», «Н.Г.» или от КПРФ, изгиляющимся над почитанием тысячами верующих православных людей

воина Евгения Родионова, что он сотворил подвиг вселенского масштаба. Подвиг не только патриотический, но и подвиг Веры!.. Не поймут они, не захотят понять, что его подвиг выше, значительней того, как если бы он один уничтожил даже целый полк врагов. В плане только значимости, полезности военной для России, он, этот скромный, с виду неприметный юноша, столько принёс пользы!.. На фоне вакуума государственной воли, созидательной идеи, Женя поддержал почти брошенное, поруганное знамя чести Отечества, поднял его на должную высоту.

Если говорить о масштабе его подвига на духовном уровне. Тот тут значение его неоценимо! Он поднял дух у всей нашей униженной, проданной, преданной политиками, чиновниками и генералами — Армии. И не только у ней. Во время тотального насаждения в нашей стране через СМИ всеобщей бездуховности и безверия, особенно в молодежи, а от того её самоубийственного алкоголизма, разнузданности страстей, он приостановил собой этот обвал. Вот почему его так боятся поработители наши. Почему они во что бы то ни стало хотят и делают для этого всё, чтобы он и его подвиг Веры и верности остался неизвестен никому. Он дал Пример, веры в то что можно противостоять злу, даже в чудовищной форме насилия над телом и самой душой человека. Он показал что можно побеждать врагов, даже безоружным. Он возрождает надежду на возможность победы над тёмными силами у всех узнающих о нём, в нашей обобранной, разворованной, поруганной Руси. У всех оставшихся ещё Ей верными, но поникшими перед торжеством беззакония антихристовых слуг.

А какую силу, импульс мученик Евгений, подобный первомученикам первых веков христианства, придал Вере предков наших, вере истинной,

апостольской, — единственной богоспасаемой — вере Православной. Вот кто влил в Неё новое вино, пусть в пока ещё довольно обветшавшие, не обновлённые мехи. Даст Бог, со временем обретутся и новые, крепкие мехи. А сегодня нужно новое, свежее вино. Срочно!.. Пока всё не разложилось, не распалось совсем, окончательно. Нужна новая кровь! Чтобы тело страны выжило, не умерло ***сейчас.*** Нужна, необходима живая, чистая кровь страдальцев. Как в первые века христианства, когда тоненький ручеёк нарождающейся веры Христианской только начинал жить, в смраде языческого мира, среди массовых, жесточайших гонений на христиан. Так и ныне, на закате мира, который «во зле лежит», наступили времена такого оскудения истинной Веры, что только такими средствами, подвигами, кровью святых мучеников Её можно ещё удержать, сохранить для спасения желающих спастись. И Россия отдает лучших своих детей; Оптинских мучеников, воина Константина и Ольгу в «Норд осте», моряков «Курска», псковских десантников, воина Владимира Наумова, священика Даниила Сысоева, замученых чеченцами священников Анатолия Чистоусова, Петра Сухоносова, Игоря Родзина... Женю с сослуживцами,.. и скольких ещё безвестных нам, лучших Своих чад!.. Это — наши знамёна. Мы должны их держать над собой и нести, и соотносить себя с ними, поступать как они.

Даст Бог, найдутся при необходимости им продолжатели, добровольные доноры для поддержания жизни Матери нашей — Руси святой, Православной.

Чистые юноши, мужи и девы, жизнь свою за други, Отечество и Веру положившие. Молниями они озарили обволакивающую нас тьму. Вывели из оцепенения трусости, рабства нашего не перед Творцом, а перед пришлой тварью, опутавшей нас сетью подлости, парализовавшей страхом. Мученики наши, освежили дуновением озона застоявшийся смрад наших беззаконий и духовной заразы.

Легче стало дышать!

Вера и надежда, уже покидавшие нас, задержали свой исход. Вновь обрелись, утвердились в душах наших!

Сила исходившая от нас осталась и укрепилась! Можно ещё стоять! Можно верить в победу над всё охватившим у нас разъедающим, злово-

ным спрутом бесовским. Этого то больше всего боятся наши враги. Главная их сила — парализация нас страхом, безверием, отчаянием — уходит! Нашими героями, нашими мучениками, безстрашием, подвигами их, наших славных соотечественников, разжимаются гибельные тиски врагов, разрывается смертельный узел. Воспрянем же братья и сестры! Восстанем как наши мученики!..

С нами Бог!

Разумейте языцы и покоряйтеся! Яко с нами Бог!

Потому что даёт Он нам ещё таких исполинов духа! Рождает ещё Русь таких сыновей-героев! Даёт Православная вера праведников и исповедников! Есть значит в нас ещё сила! Есть мощь! Ещё повоюем!..

Священник Виктор Кузнецов

НЕТ ПРОРОКА В СВОЁМ ОТЕЧЕСТВЕ

С 1 по 8 сентября в Ялте проходил Международный кинофестиваль. Вне конкурса был показан фильм с коротким названием «Путь». Авторы фильма постарались рассказать о судьбе, вернее коротком пути воина Евгения и его матери, которая стала тоже воином, продолжая путь сына...

Мы встретились с Л.В. Родионовой и расспросили о её впечатлениях от прошедшего кинофестиваля. Вот что она сказала:

«Среди гостей фестиваля много было знакомых людей.

Представители запорожского казачества Украины передали мне награду Всевеликого войска Донского — почетный казачий орден атамана Платова.

Ничего случайного в жизни не бывает. В маленьком поселке Курилово Подольского района в 1812 году были сражения с армией Наполеона. И, возможно, сам атаман Платов гонял французов по лесам и оврагам Подмосковья, мстя им за разрушенный храм Вознесения Господня, где ныне покоится молодой солдат, не вернувшийся с подлой и жестокой вой-

ны в Чечне. Вот так сошлись пути воинов разных поколений, разных столетий...

Нет слов, чтобы выразить слова благодарности авторам фильма о Жене за их чуткость, внимание и любовь к Жене и ко мне. Саше Макееву из организации «ВДВ — боевое братство» за материальную поддержку для поездки в Ялту. Прихожанам села Вольное и настоятелю о. Георгию Ханову. Казачеству Украины, многочисленным гостям кинофестиваля.

17 сентября я вернулась из Забайкалья, где была на юбилее Государственного Читинского университета.

В день 30-летия университета был заложен храм в честь Сергия Радонежского с присутствием епископа Читинского и Забайкальского Евстафия. И для города, и для университета это большое и очень важное событие, потому что технические знания будут подпитываться духовными, что очень важно сейчас особенно для молодежи. Было много встреч и с пограничниками, где мне был приготовлен сюрприз — в прошлом году в Чите проходил фестиваль пограничной песни. Пограничница — ефрейтор Лена исполнила трогательную песню о пограничнике Евгении из Подмосковья.

Были встречи в школах и учреждениях, с выпускниками и студентами университета.

Рассказала им о тех, благодаря которым они могут учиться, растить детей, строить свою жизнь без войны, потому что другие ребята, почти их ровесники, мужественно и стойко выполняют боевые задачи на Кавказе, собой закрывают чужих детей от террористов и бандитов, оставляя своих детей сиротами, покидая раньше времени поседевших одиноких матерей...

Показывала им хронику чеченской войны, страшной, подлой и непонятной. И оттого ещё более ужасной.

Как взрослели глаза и лица ребят, глядя на весь этот ужас! Как серьезны были они в эти минуты! Девочки плакали. И это тоже хорошо. Потому что сердца живые, тёплые...

Рассказывала им о характере русских солдат (независимо от национальности), об их быте, суровых буднях, тяжёлом ратном труде, их мужестве и чести, любви и преданности Отечеству своему. Отечеству, подарившему нам Александра Невского, Дмитрия Донского, Федора Ушакова, псковс-

ких десантников 6-й роты, альфовцев, закрывающих собой детей... О мужестве и долге солдат и офицеров, которых в очередной раз предают.

Даже мне, не воевавшей, но участнице двух войн, нестерпимо больно от того, что в Бутове, единственном месте в мире, где канонизировано сразу 250 (!) русских святых, появилась улица Кадырова. Того самого Кадырова, который в своё время призывал к джихаду против России, к убийству русских солдат, а значит, и моего Жени. И как чувствовать себя, к примеру, генералу Шаманову? Владимир Анатольевич с суворовского училища служит Россин, а награда у него и у Кадырова одна — оба Герои России. Если бы руководство страны чуть внимательнее вникло в суть вопроса: наград бывает много, например, за заслуги перед чеченским народом. И ул. Кадырова пусть будет, но в Грозном или Гудермесе. Или в каждом чеченском селе. Но не в Москве. И уж точно не в Бутове.

Но все промолчали. И теперь офицеры, воевавшие с Кадыровым в первой войне, будут жить на улице Кадырова. Нормально?

Но потом спросила себя: А нам кто мешает прославлять своих героев? Они задумали — и сразу решили вопрос.

А мы, в лучшем случае, поосторожничаем — как бы чего не вышло - война-то необъявленная, а в худшем — перебросим это на сельский сход обывателей (как было в случае с Женей). Когда результат нужен отрицательный — лучше схода не придумаешь.

17-го меня встретили в Домодедове представители администрации Подольского района, и почти сразу с корабля на бал — юбилей (75 лет) Подольскому району. Встретили потому, что Жене присвоили звание —почетный гражданин Подольского района. Звучит даже страшно — почетный гражданин, которого нет уже столько лет! Говорят, что больше наградить ничем не могут. Ну и не надо. Разве наши сыновья просят наград? Они умирали, не думая о наградах.

Они поступили так потому, что по-другому просто не могли.

Никакой искренности властей по-прежнему нет, потому что на следующий день, 18 сентября, на празднике был день поселка Курилово. И ни слова о Жене сказано не было. Будто и не жил он в том поселке никогда.

От радости погулять все забыли, кому обязаны этим праздником. Обязаны двадцати десантникам, братской могиле в поселке Курилово (единственный поселок Московской области, где есть не просто памятник, а братская могила с 1943 года). Никто и их не вспомнил, не принёс букет цветов к памятнику. 9 мая, в честь 60-летия Великой Победы, тоже говорили патриотические слова! Научились, ловко у начальников это выходит.

Никому нет дела, что памятник, а вернее братскую могилу отнесли к мусорным бакам. Восемь лет назад построили новую школу. И школа, ограживая свою территорию, забор поставила буквой П, выгородив памятник. И восемь лет стоит он, упираясь лицом в школьный забор. А с обратной стороны (летом чуть дальше, в 5 метрах, зимой — ближе, почти вплотную) стоят... мусорные баки.

И восемь лет я бьюсь с директорами школ, вожу туда визитеров от генералов до громовского «боевого братства», а воз и ныне там.

Хорошо, что юбилей подоспел. А то бы и надеяться не на что было. А так хоть надежда есть — вдруг школа всё-таки опомнится, возьмёт памятник на свою территорию, благо забор только выровнять надо. И все мероприятия школьные возле памятника проводить будет (может быть), а не возле входа в школу.

Кого может воспитать такая школа? Поэтому и сняла я доску с именем Жени с такой школы.

Но пусть не создается впечатление, что я только по юбилеям и фестивалям хожу.

Хотя 5 октября буду в замечательном приволжском городе Чебоксары. И там будет фестиваль военного кино. Специальный приз фестиваля назвали именем Евгения Родионова. Мне предложено вручать его. Потом сразу поездка в Чечню. Будем надеяться, не последняя. В Чечню, к ребятам, я еду с радостью. Хочу увидеть их всех, обнять, вручить подарки, поддержать, дать понять, что они не забыты, любимы, что за них молятся. Их любят и ждут! И что все праздники — только благодаря им. Самым лучшим, самым дорогим и любимым! Самым светлым, что остались ещё в нашей России! Храни их Бог!

Хранить их надо и потому, что в нашем районе (не знаю, как в других) почтением пользуются не те матери и отцы, что отдали своих сыновей служить Отечеству, а те люди, которые все силы прилагают для того, чтобы даже с помощью «дурилки» отмазать своих детей от выполнения долга перед Родиной. Именно эти люди всё заметнее вершат дела в Подмосковье, да уже и во всей России».

Ялта. 2004 г.

Право умереть за Русь

« Различен их возраст, но одна вера; неодинаковы подвиги, но тоже самое мужество; те древни по времени, эти юны и недавно убиты. Такова сокровищница Церкви: В ней есть и новые и старые жемчужины,.. и вы не почитаете иначе древних и иначе новых мучеников... Вы не время исследуете, но ищете мужества, благочестия душевного, веры непоколебимой, ревности окрылённой и горячей...»

(свт. Иоанн Златоуст)

Прошло пятнадцать лет с того страшного события, а боль от потери, — незарастающая, кровоточащая, будто вчера это произошло. Здесь на кладбище у села Сатино Русское время остаиовлено навсегда. Здесь — боль постоянная. Здесь — нескончаемый экзамен — на человека, на гражданина, на твердость истинной веры.

Жара под тридцать градусов. Один из присутствующих молодых солдат потерял сознание от солнечного удара. Едва привели его в себя. Оказалось, что у него, пришедшего сюда поскорбеть вместе с нами, нет даже на груди нательного крестика. Того самого, за отказ снять который отдал жизнь упокоенный здесь Евгений. Вместе с возвратом к жизни, дали парню и крестик. Носи солдат. Спасайся!

В пруду, за оградой кладбища, прямо напротив могильного креста воина — героя России, плещутся обнажённые тела безмятежных дачников. На

луг въехал массивный джип. Из него выпорхнула весёлая упитанная семейка. Стали бегать по лугу и визжать от радости. Жизнь идёт для всех по-своему. Для нас, собравшихся у могилы мученика, по-нашему. Для них — по-ихнему. Мы — в скорби. Они — в веселии. За столько лет они тоже наверняка успели узнать, кто здесь похоронен. И по какому поводу здесь собирается столько людей. Но они — равнодушны к событию и к тому что происходит рядом с ними. Там, за прудом, ими теперь сооружён целый посёлок из трёх и четырехэтажных особняков, теми, кому сейчас на Руси жить — очень хорошо. Прямо евангельский сюжет. Солнце светит равно, как на праведных, так и на неправедных. Нашу жизнь и этих сытых, веселых дачников защитил и защищает воин Евгений, устрашая собой и сейчас всех врагов, недругов России. Многие его страшатся. Многое зло ныне он удерживает.

Около полудня. Пекло. У большого креста на могиле Евгения тень от хоругвей и знамен... Вся могила в цветах. Горящие свечи, большой, как артос, каравай, грамоты, ордена на ленте... Всё это сверкает, переливается, играет на солнце яркими красками. Создаёт праздничный, возвышенный настрой.

С раннего утра у могилы совершается непрестанная служба. Панихида по убиенному воину. Теперь три священника и диакон в облачениях красных, пасхальных, и одновременно мученических, торжественно правят службу. Хор слаженно их поддерживает.

Всё это время — с раннего утра и до позднего вечера, — совершаются службы, идут люди. Скромно, в отдалении, присутствует здесь и мать того, кому оказываются такие почести. Сама — воин, страдалица, мать для многих солдат преданной и проданной России.

Закончена служба. Священники произносят проникновенные проповеди. Расходятся, унося знамёна, хоругви... Наступает краткая пауза. Желающие идут подкрепиться. За оградой кладбища стоят три сколоченных стола. Рядом - полевая кухня, из котлов которой двое солдат щедро раздают кашу и наливают в стаканы минералку.

А у могилы Солдата вновь, другие прибывшие священники служат панихиду по убиенному за Отечество воину. Без обилия знамен и хоругвей,

но служба приобрела новые, особые черты. Она стала сокровенней, проникновенней для молящихся.

После службы началась проповедь одного из отслуживших священников. Он призвал присутствующих помнить подвиг воина Евгения, соотносить себя с ним. Напомнил и о сегодняшних бедах. О том, как без боя, без

выстрелов, предательски сдаются наши земли и недра... Другой священник упомянул, что в этот день на Литургии были два чтения из Евангелия. В первом говорится о том, как Спаситель, говоря о цели пребывания своего на земле, сказал: **«... аз живу Отца ради»**, указывая тем и нам о смысле нашей жизни. Далее: **«Дух все животворит; плоть не пользует нимало. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь»**. И там же говорится: **«После этого многие из учеников Его отошли от Него, и уже не ходили с Ним»**. Вот как трудно жить по духу, по Божьему! Воин Евгений исполнил это полностью, до конца. Сораспялся с Учителем жизни. Напомнил священник и о втором чтении из Евангелия в этот день, где рассказывается о том, как Иисус Христос пришёл в родной город Назарет. Как встретили земляки с недоверием и сомнением

«плотникова сына». Горький вывод тогда сделал Спаситель о том, что человек не бывает нигде так принижеи, нигде так не оказывается без чести, как в отечестве своём, среди близких. Это чтеиие тоже очень близко подходит к судьбе мученика Евгения. Ярчайший пример тому — позорный отказ жителей поселка Курилово, от того, чтобы одну из улиц иазвали именем героя России, их земляка. Только потому, чтобы не доставлять себе немногих хлопот по перерегистрации документов. Всего лишь!

Подвиг воииа Евгеиия — вечен, иевременеи. Живёт и жива будет молва о нём всегда, как иа Руси, так и в дальних странах и весях. Как бы нн пытались заглушить её временщики разных ведомств и уровней, враги России, как бы ни пытались оии умеиьшить её духовиой высоты. Доказательством тому зримо является присутствие в этот день сербов, раздающих иам фотографические образы воина — мученика, а так же гостей из Финляндии, Германии и других страи.

Торжественным заключеиием каждой службы, звучит тропарь, поддерживаемый всеми, — мощиый гимн всех христиан: «Христос воскресе из мертвых! Смертью смерть поправ. И сущим во гробех живот даровах!!..» Мы твёрдо верим, что Евгений вместе с казиёииыми соратниками — воскресли! Смерть попрали! И предстоят ныне пред Господом, ходатайствуя за нас, грешных, за страдающее Отечество.

Новоприбывающие священники с хором и восторжеиио поддерживающими их присутствующими вновь и вновь иачинают и заканчивают службы величественнейшим тропарем. И так весь день... и следующий тоже. Сменяя и дополняя друг друга, люди сотворяли одно из самых долгих богослужений.

Всё это время тихо, почти незримо для многих, в темном одеянии, на недалёком удалении от скопления людей, несменяемой и постоянной оставалась только одна, иесмотря иа свои многие раны и болезни, стойкая, как оловянный солдатик, — мать героя, защитника чести России. Пятнадцать лет назад, в праздник Вознесения, вознесшего иас из грязи и позора вослед Спасителю, до высот прежней чести и славы Отечества, — Святой Руси.

В деиь великого праздника и одновременно в деиь своего рождения, безвестный новобранец, пограничник Евгеиий Родионов, негромким, но

твёрдым отказом снять крестик, обрёк себя на последние страшные мучения и раннюю смерть. Остались верными воинскому долгу и трое его сослуживцев, сострадальцев, укреплённых его примером. Эти парни — воины, вознесли нас из тьмы отчаяния, неверия к победе света. В день своего девятнадцатилетия Евгений крестился вторично — его кровью. Рождая заново, как образ, как символ верности долгу и Веры. Душа его вознеслась из обезглавленного тела, на котором остался ненавистный сатанинским, хазарским отпрыскам православный крест.

Испытав не меньше мучений, унижений, издевательств, его мать Любовь Васильевна, преодолев неслыханные мучительные препятствия, промыслительно узнала что сын её с сослуживцами казнены тоже в великий праздник — 21 сентября, в праздник Рождества Богородицы. Привезла тело сына, в силу непростых обстоятельств только через два месяца — 20 ноября, в день памяти мучеников Мелитинских, среди которых есть и мученик Евгений. Захоронила мать казнённого извергами сына — 22 ноября, в день иконы Божией Матери, именуемой «Скоропослушница», у стен храма Вознесения. Это ли не знамения Божии!..

Независимо ни от чего, мы теперь имеем святое место, образ для поклонения, для укрепления, для утверждения нашего в тех духовных ценностях, в той силе Православной веры, которым остался верен воин — мученик Евгений и умученные с ним его соратники. И этого у нас не в силах отнять никто и никогда!.. Кровь мучеников — семя для Веры Православной! Семена эти уже во многих! Они крепнут. Они умножаются.

Если Бог с нами, то кто против нас?...

Священник Виктор Кузнецов

Доброта никому еще не помешала

— Любовь Васильевна, за последние несколько месяцев Вы несколько раз были в Чечне, ездили на передовую, разговаривали с генералами

и солдатами. Поделитесь, пожалуйста, вашими ощущениями от увиденного?

— Общее ощущение, конечно, такое, что положение лучше, чем в прошлой войне, но после марта, который фактически прошёл впустую, стало непонятно, чего мы выжидаем? Может быть этого ПАСЕ боимся? У всех есть ощущение страха перед какими-то закулисными переговорами — и у солдат и офицеров. И все говорят: неужели опять всё зря? Ведь сколько людей положили? Они ведь перевернутся в могилах...

А с другой стороны — я помню в первые поездки — в ноябре, декабре, январе, феврале, всё было как надо. Военные были твёрдо настроены: вот на этот раз мы их точно раздолбаем! Тогда мы с Шамановым пролетели над Ханкалой, на вертушке. И я увидела наши войска. Мощнейшая группировка — целый палаточный город. Было чувство уверенности. И это ощущение нашей силы душу радовало!

А потом, после новой поездки (я вернулась как раз третьего марта, когда псковские десантники погибли) смотрю телевизор, жду. — Когда же вы про десантников скажете? — Было уже восьмое число, и все молчали. Меня это задело, нельзя так поступать!

А после выборов и солдаты, и офицеры почувствовали перемену. Такое ощущение, что Путина выбрали, теперь ему ничего не нужно — и всё замерло. Прошел месяц, целый месяц — всё стоит. Ситуация совершенно непонятная. Разгар войны. А Казанцев в отпуске, Трошин в больнице, Шаманова — отстранили. И этими огромными массами солдат командуют даже не вторые, а третьи лица.

— Каково духовное состояние нашей армии сегодня? Много ли там людей серьёзно верующих?

— Есть много людей, серьезно относящихся к Вере. Привозила я в Урус-Мартан крестики, календари, книги. Некоторые возьмут крестик — и всё. А некоторые берут и видно, понимают, что это святое.

Вспоминаю, когда Женя служил, — я видела его и других ребят на зарядке, — он был с крестом один. А теперь таких ребят очень много. И среди офицеров, и среди генералов. Вот генерал Шаманов, он пишет бла-

годарность и добавляет, — храни вас Бог! И если бы Вы видели, как он принял крестик. Он его взял, поцеловал и Евангелие взял.

— *То есть, современная русская армия в этом отношении совсем не то, что советская?*

— Да, конечно. Когда я раздаю крестики, спрашиваю, — а что тебе мама крестик не дала? — Многие говорят, — дала, но потерял. А другие говорят: «Я никогда не носил». Некоторые, вижу, как они колеблются, взять или не взять. Спрашиваю их: «Дам тебе крест, но зачем ты его берешь?». Они говорят: «На всякий случай». И я думаю. — Слава Богу! Может быть, и не все глубоко верующие, но я абсолютно уверена — сейчас именно там необходим Господь. Им не на кого надеяться больше. Абсолютно не на кого.

Каждый парень, я знаю это точно, там живёт с ощущением постоянной опасности, — почему у них и глаза такие взрослые, настороженные, — в любой момент может начаться бой. К тому же они там по пять месяцев в сырых портянках, ни разу не помывшись. Многие там заживо гниют. На ночь не раздеваются, ведь зима, холодно. Но они не жалуются! Они благодарят за помощь. Ещё ни разу я не слышала, чтобы кто-то сказал: «Такой я несчастный, как бы мне отсюда выбраться». Такого нет. Им очень трудно, тяжело, грязно, но живут они, как одна большая семья. Под подушкой украдкой не поешь,

ничего не спрячешь и не скроешься. Там вот и выясняется — кто есть кто?

— Скажите, а как Вас встречают солдаты, когда Вы приезжаете к ним с помощью?

— Когда я приезжаю, — к пограничникам, или армейцам — то специально их нигде не собираю. Они слышат, что привезли помощь и сами собираются. Такие радостные у них глазёнки. Кто-то говорит: «А вы письма возьмете?» И бегут писать. Их много, а я одна. Единственная мать, которая ездит к ним. Это мне очень горько, — да где же вы другие матери-то? Ведь если захотеть, то можно туда попасть. Где эти «солдатске матери»? В московских кабинетах, в редакциях, да в военкоматах... У меня изначально цель была одна — всколыхнуть в первую очередь матерей.

Всё никак не могу понять одного. Как же так? Пришла беда в наш дом, пришла война. Как ни назови «кампання» или «антитеррористическая операция» — это война. И она уносит жизни наших сыновей. И я никогда не смирюсь с тем, что одну часть общества эта война задела, а другую часть общества, это все как бы не касается. Так не должно быть, это наша общая беда. Не обязательно, конечно, каждому все силы этому посвящать, но хотя бы в чём-то надо помочь.

— Тут Вы фактически людей призываете к подвигу. Но это же сложно для многих — у людей своя работа, дом. А Вас, может быть, Господь специально на это поставил.

— Понимаю это. Но — если боишься, или не можешь — ради Бога, я съезжу, ты другим чем-то помоги.

— Много раз вы были в Чечне?

— Сделала я много поездок, в общей сложности отвезла туда почти шестьсот тонн помощи. Если посмотреть, откуда они взялись, получится, что половина собрана московскими прихожанами. Помогает администрация Подольского района. Часть — не крупные, скорее даже мелкие предприннматели. Основное же, это от простых людей, которые собирали по храмам и монастырям Подмосковья. И посмотрите, что получилось: эта идея помощи солдатам объединила нас. Простых людей, верующих... Всех!. Вот и хорошо!

Сейчас все кричат: давайте объединяться. Так давайте! Есть вокруг чего, надо помочь людям, которым сейчас очень трудно. Меня опять упрекают: тебя зацепило, поэтому ты так и рвёшься. Что вы хотите, чтобы и вас зацепило? Как раз, чтобы вас не зацепило, давайте поможем тем, кто там. И тогда жертв будет меньше.

Когда еду туда и происходят какие-то препятствия, в дороге что-то не так... Еду и думаю, — я последняя идиотка, в последний раз еду, но когда я вижу, как они меня встречают, — всё проходит.

Любят они и конфеты, сгущенку... Ведь они дети где-то ещё в душе, а сладкого в армии вообще не дают ничего. Они прокалывают две дырочки в банке от сгущенки и по очереди пьют. И они счастливы. Счастливы! Обычно им говорю, — я не ваша мать, а вы не мои сыновья, только и я мать и вы чьи-то сыновья. И представьте себе, что ваша мама прислала вам посылочку. — И я вижу, как мальчишки улыбаются... И так мало нужно для того, чтобы душа их отогрелась. Что же мы боимся им капельку тепла своего дать? У нас много, очень много людей ещё совсем глухих, абсолютно глухих. И хочется всех разбудить, достучаться до сердец.

Но с другой стороны, не раз так было, — звонит телефон и люди, оказавшие помощь, говорят: «Спасибо Вам». А я им: «За что? Это вам спасибо!» Они говорят: «Нет. Вы нам даете возможность приоткрыть душу для добра». То есть человек сделал доброе дело, и потом сам же за него благодарит! Это просто поразительно!

Думаю: вот эти поездки, без фондов, при помощи простых людей, — у нас же получилось! А если бы каждый город, каждый район по чуть-чуть поддержал бы армию, солдатам бы было намного лучше.

Ещё один вопрос. Погиб генерал Малофеев. Почему бы нам полк не назвать его именем? Город, где он родился и жил, мог бы проявить особую заботу об этом полке. Взял бы шефство над ним. Вот она связь между армией и народом!

— *Скажите, «комитет солдатских матерей», и разные движения, они что-нибудь делают для солдат?*

— Чем они занимаются я не знаю... Но дальше Моздока — у них нет желания ехать. Тот же генерал Шаманов всегда бы пошёл им навстречу,

Соборная служба на могиле Евгения.

как он делает это со мной. Но они не хотят помогать солдатам.

Вообще, я вам скажу, меня возмущают эти бабские комитеты. Они бьют себя в грудь и кричат: «Мы любим русский народ!» Так любите его не на словах, а на деле. Они скорее наоборот, во зло работают. На клевету, дезертирство, уклонение от службы,.. на разрушение армии. Политикой, причём грязной занимаются.

— *Вся структура комиссаров в армии сохранена, только называется сейчас «воспитательной», по этой линии, что-нибудь полезное проводится?*

— В самой армии, мощнейшие воспитательные структуры, что они делают? Что угодно, но только не работают с солдатами. Объединений и комитетов — море. А солдату — плохо, и становится всё хуже и хуже. Никому он не нужен. Если не мы — женщины-матери, да Церковь, — то никто ему не поможет...

— *А как люди здесь — в Подольске, в Москве относятся к просьбам о помощи?*

— По-разному. Вот я поехала к директору хлебокомбината и стала ему рассказывать, как плохо живут солдаты на фронте. А они ведь действительно очень плохо живут. И то, что им дают немного сечки, не гречки даже, а сечки с каплей тушенки — с такой едой не только воевать, а ноги еле-еле будешь таскать. Директор послушал меня и сразу выдал десять мешков сушек. А ведь сушки на войне — это знаете что такое?! И директор трикотажной фабрики также безо всяких разговоров — откликнулся. Или вот директора рынков (у нас их три). Что там говорить, рынки наши — бандитские. И, тем не менее, они выслушали меня внимательно, спро-

Генерал В. Шаманов

сили: «Это Ваш сын погиб — мы читали». Отвечаю им: «Да мой». Они тогда купили фонарики, футболки, перчатки, продукты,.. передали мне для солдат.

А бывает и по-другому. Поехала я как-то на фабрику, швейное производственное объединение «Орёл», где одни женщины. Еду и думаю, — вот здесь меня точно поймут — женщины ведь. Но, встретила меня главный инженер и говорит, — да, жалко нам солдатиков, но они ведь тоже — вон, что там вытворяют. И что же они там вытворяют? А она мне отвечает: «А вон, по телевизору показывают, как они тела боевиков сваливают с грузовиков, таскают по земле». Боже мой! Вы же матери, и так думаете! А что вы хотите, — если чеченцы своих не хоронят, они им не нужны, а вы хотите, чтобы наши дети таскали эти полу развалившиеся трупы на руках? Да вы поклонитесь нашим солдатам, что он и этим занимаются. Они своих врагов хоронят!

Очень хорошо показал себя генерал Шаманов, он встал и сказал: «Это я приказал!» Хотя мог этого и не говорить, он ведь, как командующий не обязан во все вникать. Отсюда и всенародная любовь и уважение к этому генералу.

— *А Вы много раз встречались с генералом Шамановым?*

— Много, в 96 году десять месяцев каждый день — постоянно встречалась. И в эту кампанию, когда приезжала туда с помощью, три раза к нему

ездила. Приезжаю в его группировку в Урус-Мартане и говорю: Владимир Анатольевич, я бы хотела попасть на самый трудный участок. И он, говорит мне, что я сумасшедшая, отчаянная и так далее, — но не разу мне не отказал.

Трудно бывает с вертушками. Потому что необходимо сопровождение, сформированная колонна — по одному там никто не ездит. И тем не менее. Мы загружаем и едем. Шаманов и тут берёт на себя ответственность. Мы едем на перевалочный путь, а потом летим в Хорсиной, высоко в горы. И Шаманов мне ни разу не сказал: сгрузи всё в госпитале или в Урус-Мартане раздай и всё. Хотя и ему так было бы проще. Но он понимает, что там, на передовой, ещё труднее, хотя и везде не легко. И поэтому на это идёт.

— Мы здесь в Москве видим, что к Шаманову армия относится совершенно особенно, а его, то назначат, то снова снимут, вы можете об этом что-то сказать?

— Про Шаманова я вот что скажу, вы же знаете, что у нас не любят людей, которых любит народ. Его не любит, ни начальство, ни Москва. Грызут его штабисты, тыловики, чиновники разные.. . Единственная причина всех этих неурядиц, я считаю — зависть к его славе, служение другим интересам, а не России.

Знаю и других генералов, например, Макарова — неплохой генерал. Но, Шаманов — для чеченцев это не просто генерал, это символ. Они его одновременно ненавидят и боятся. Заметьте, как только его отстраняют, — сразу у наших случаются большие потери.

— С чем связана такая любовь к Шаманову у наших, и страх и ненависть к нему у чеченцев?

— Во-первых, он и в той войне и в этой проявил себя как человек, который не покупается и не продается. А с нашей стороны, тут много значит его заступничество за солдат. Помните, когда он сказал: «Руки прочь от российского солдата, я не дам порочить святое имя русского солдата!». Помню, как тысячи матерей вздохнули, наконец-то появился такой генерал!

— Что Вы можете сказать о чеченцах? Вам пришлось много с ними общаться?

— Многие из них прошли уже две-три войны, они постоянно тренируются. Это у нас, кончилась в 96-ом году война — команда «отбой», наступил перерыв. У них же в Бамуте, в Ножай-Юрте лагеря подготовки не прекращали действовать. Они всё время готовились. И не только мужчины, но и женщины.

Когда говорят о переговорах с иими — тут нужно подходить к этому вопросу очень осторожно. Переговоры с кем? С бандитами?.. И речи быть не может! Потому что если они закончат войну здесь — то начнут её в другом месте. У нас под окнами. К сожалению происходит предательство за предательством в штабах, в высоких кабинетах, за спиной воюющих там в Чечне солдат. Сдаётся многое завоеванное их кровью. Почему? Потому что всё уже давно проплачено. Переговоры с бандитами — безполезны. Их можно только уничтожать.

— Вам приходилось встречаться с главарями чеченских бандформирований. Что они за люди?

— Это не люди — убийцы. Что за человек, например, Арби Бараев, 1972-го года рождения, который детям, крошкам вырывал волосы и отрезал пальцы? А когда нам говорят о мирных жителях — я все время удивляюсь. Моего сына, Женю и трёх его друзей держали в подвале жилого дома. Не в лесу, не в блиндаже! И в этом доме жили женщины и дети. И если мы говорим, что эти мирные жители «не причём и не в чем не виноваты», что же они не пожалели их? А ведь не пожалели, не выпустили. И если вы спросите тех людей, которые вышли из плена, кто больше всех над ними издевался? Они ответят: «Эти самые мирные жители». И женщина их никогда куска хлеба не даст. Поэтому я сказала — для чеченцев, даже если они «мирные жители», помощь не повезу. Господь да простит меня! Моя задача - это помочь нашим солдатам.

— А ислам? Много для них значит духовная сторона жизни?

— Что они «воины ислама» — это я отметаю сразу. Они говорят, что Аллах запрещает пить водку, и в тоже время пьют её. Они говорят, что Аллах запрещает трогать русских женщин, а смотрите, что они вытворяют! Запрещает Аллах красть, насиловать, — но они всё это делают. Эта война, в большей степени, не религиозная, а денежная. У них безработица, — а

боевикам платят по полторы тысячи долларов. Для них это просто работа, способ зарабатывать деньги. А если он ещё н пленника возьмёт, и продаст, то еще больше денег будет. Никакой особой религиозности у них нет.

И почему они Женю замучили н других, заставляя отречься от Хрнста и принять ислам? Не только потому, что им надо увеличить численность мусульман. Задача стоит другая н совершенно конкретная. Человека иадо сломать н уничтожить. А потом посмеяться н выбросить.

Принимай ислам или ие принимай, доверять тебе не будут. На равных с ними ие будешь никогда. Хотя те из наших, попавших к ним в плен, нестойкие, н надеялись на это. Говорили себе: «Вот мы в Снбнрн бедно живём, а у них вои какие дома». Так это ведь у иих. Да на какие деньги!.. Когда же кто из иаших отказывался от Православия, принимал их нслам, — становился, максимум, хорошим рабом. Они ведь считают, что если ты не из них, то ты вроде как «недочеловек».

— *Можно ли всё-таки как-то с ними справиться, как Вы думаете?*

— Да. Если нам не помешают, не предадут «наши» высокие начальники. Я увереиа в главном по этому вопросу — «сила силу ломит».

— *И именно военными средствами?*

— Да. Военными. Один военный человек мне рассказывал, что когда генерал Скобелев в прошлом веке воевал с мусульманами, он несколько раз отдавал их города иа разграбление. И не потому, что он был жестоким человеком. Нет. Он просто понял психологию дикаря-бандита. Можно убить всех его родственников — он это переживёт. Но вот когда ты лишаешь его имущества, ои чувствует себя побеждённым.

В первой войне мы их побили, — а потом сразу сытно иакормили. И сейчас — мы их потихоньку бьём и теперь они открыли рты н ждут, когда их будут кормить. Нельзя так поступать. И не надо думать, что это какое-то унижение для них особое. Просто мы должны поступить так, чтобы они почувствовали — в России есть сила способная управлять, есть сила, которая может за себя постоять. Ведь посмотрите — Ставропольский и Краснодарский край намучались от них, в Ингушетии не осталось ни одного русского. Русских, украинцев, тех кто работал в республиках, создали там всё, в «бла-

Крещение на войне

годарность», убивают, насилуют, изгоняют второй десяток лет. Почему? А вы с президента и министров его спросите... Почему они сдают нас везде и повсюду. И в России своих, беженцев оттуда не принимают?.. Кто угодно сюда едет и вольготно устраивается. Только не русские. Их гонят обратно, прочь! Спросите, почему так происходит «премьера», Лужкова и всех этих...

—*Чем занимается милиция в Чечне?*

— Вот вам пример, а вы судите сами — омоновцы заняли здание, неделю в нём живут, а в подвале живут боевики. Бывало такое. С тех прежних времён, нам главное — отрапортовать! Повесим флаг — и гордимся: мы победили!.. К тому же — страшная продажность. Все знают, что блокпосты в Чечне берут деньги. А если он берет деньги за проход, то он просто возьмёт большие деньги за проход и с оружием. Боюсь, что ОМОН и МВД без армии не справятся. Они и сейчас не справляются. И пока у нас будет продолжаться продажа пропусков и прочее, никогда не будет у нас там порядка. Это всё должно быть поставлено очень жёстко: провинился омоновец, взял с кого-то деньги — в тюрьму. Наказывать надо немилосердно. Он «зарабатывает» деньги, а другого убивают.

— *Армия, в этом отношении лучше?*

— Да. Намного. Вся армия держится на срочниках, на молодых, даже не на контрактниках. Может быть, потому что им по двадцать лет и в них ещё сильно ратное чувство, долг, верность присяге. Они понимают, что делают великое дело, и армия держится на них.

Ценить нам надо этих ребят. И когда они вернутся, — а ведь мы ещё забываем, что они вернутся не все. Тот кто получил пакет этих сушек, получит банку сгущенки и пачку сигарет, он будет помнить, что его не бросили и кто-то о нем позаботился по мере возможностей. А тот о ком не позаботились и кто вернётся в эту жизнь, может быть изуродованным, увидя эту жадную сытость, скажет: «что же это, зачем же я пять месяцев гнил? Где вы были всё это время?» Это очень серьёзная проблема. Доброта ещё никому не помешала. А солдат — это ребёнок, но рано повзрослевший.

Как же мне нужно людям донести, что солдаты нуждаются. Не могу выразить их радость в глазах при встрече — мальчишескую, детскую. В этот момент — знаю точно — они счастливы. Не знаю, что с каждым из них будет вечером, может быть, кто то погибнет, но сейчас они — счастливы.

— В заключение хотелось бы ещё раз вспомнить вашего сына Евгения. Что всё-таки было главное в его характере?

В его жизни много значил крест: по крестику мы его и нашли. И орден Мужества в форме креста. Этот тяжелый крест был ему предназначен. Когда спрашивают — каким он был, я могу сказать, что каким-то особенным, ярким юношей он не был. Он не был художником, или там поэтом... Хотя и писал мне тёплые стихи... Две главных черты его могу назвать, это о его характере: во-первых, он был очень верный. Верен мне, верен людям, верен, как жизнь показала, присяге. Он был верным и надёжным. Вот два его качества — важнейшие, на которые я могу указать.

После его гибели два года мне было так больно, что все время думала — Женька, Женька, что ты натворил. Лучше бы ты как-то вышел, вернулся. Но потом я стала понимать, что не знаю как там было бы, но я всё равно думала бы, что он там на войне предал и меня предаст. Ведь мать, конечно, всегда сына поймет. Но в душе она всё равно будет мучиться его изменой. Мне было так плохо, что однажды в Хорсиное, когда вертушка, на которой мы летели, попала под обстрел, я подумала, что это конец. И была бы рада, если бы меня там убили. Потому что это была бы прекрасная смерть. Но видно не судьба, мы вернулись.

С Л. В. Родионовой беседовали Д. Сапрыкин и Ю. Юрьев

Русь красна дорогою в Рай

«Чистый душой и благородный человек будет всегда ожидать смерти спокойно и весело, а трус боится смерти, как трус»

Адмирал П.С. Нахимов

23 мая 1996 года в чеченском плену погиб молодой русский солдат Евгений Родионов с тремя сослуживцами за отказ перейти в ислам.

— Эй, гяуры, снимите кресты!
А не то — живыми сожжём
Или шкуры с вас, скоты,
Соскоблим вот этим ножом!

Ну а ты что застыл, голубок,
Иль мученье тебе — ерунда?
Может быть, пырнуть тебя в бок,
Какого там цвета вода?

— Нет, сказал, не сниму я креста!
Мне дала его крестная мать,
Наказавши его никогда
До кончины моей не снимать.

И запомните: я русский солдат
Да к тому же я не один.
Чем от бесов дожидаться наград,
Лучше вовсе не жить до седин.

Сами видите: никому
Нашу веру вам не сломить.

Ведь когда-то Христу самому
Довелось эту чашу испить.

Божья воля вам не ясна,
Его милость у нас — на века.
В рай от крови дорога красна,
Оттого красны в рассвет облака.

— Что ж, гяур, готовься к концу,
В день рожденья свой ты умрёшь.
А матери своей и отцу
Труп безглавый в дар принесёшь!

Эй, «джигиты», добейте его,
Он, видать, отэтой жизни устал.
Не берите ничего с него,
И не трогайте его креста...

Отлетела солдата душа
К неземному престолу Царя.
Перестало тело дышать,
Окровавилась на восходе заря.

Всяк судьбу себе выбирай,
Пробудившись прежде от сна.
Русь красна дорогою в рай,
Что по-прежнему от крови красна.

Дмитрий Ляляев

Имени воина Евгения

(на Международном фестивале военного кино)

6 октября 2004 г.

Второй день Международного фестиваля военного кино им. Ю.Н. Озерова отличился самым большим зарядом премьерной обоймы — в свет «выстрелили» четыре фильма.

Был показан документальный фильм «Путь», посвященный памяти воина-пограничника Евгения Родионова, погибшего в Чечне. На киноленте запечатлены щемящие душу кадры, рассказывающие о мучительных поисках матери своего сына. Евгений Родионов, в честь которого учрежден специальный приз II Международного фестиваля военного кино «За достоверное отражение темы патриотизма в военном кино», был тем самым русским солдатом, о котором народ с любовью слагает незабвенные песни и легенды. Сейчас перед Патриархатом поставлен вопрос о канонизировании Евгения Родионова. Ждём, что там прислушаются к голосу православного народа.

К фестивалю активно подключились учреждения, институты, школы города, так что организаторам пришлось расписывать очередность просмотра конкурсных фильмов.

г. Чебоксары

Марш Небесной роты

На Николу зимнего в декабре 2003 года в нашем городе во второй раз проводился Крестный ход. Город наш в сталинские времена входил в состав Норильска и выстроен в прямом смысле — на костях человеческих. Мне, грешной, наш батюшка Сергий благословил нести икону воина Евгения Родионова, замученного в Чечне. Одна прихожанка, Татьяна, увидев в моих руках эту икону, попросила молиться за её сына Евгения — и всё время

старалась идти рядом со мной. Когда мы немного отошли от храма, я услышала шаги — и не просто шаги, а четкий, стройный шаг многих ног: так во время парада маршируют роты. На улице была тишина: мороз 40 градусов и время позднее, восьмой час вечера. И вот тогда я поняла, что с нами идут в крестном ходе и Небесные наши покровители, и Евгений Родионов. Слёзы выступили у меня на глазах, а в сердце была такая радость, что хотелось кричать от счастья: «Слава Богу за всё!»

Теперь я твёрдо знаю, что воин Евгений — святой. Это было мне вразумление за былые сомнения.... Если будет оказия, передайте от меня, грешной, поклон Любови Васильевне Родионовой, маме Евгения.

Татьяна, г. Кайеркан

Чудеса на могиле воина Евгения

23 мая, в восьмую годовщину со дня убиения за Христа в чеченском плену воина Евгения Родионова, в подмосковный поселок Курилово съехались тысячи паломников со всей России: священники и их прихожане, воины-пограничники, десантники, морские пехотинцы. Крестным ходом прошли они к могиле отважного русского воина-мученика, священники одну за другой служили панихиды. Каждый приехавший получил от мамы воина Евгения Любови Васильевны Родионовой в подарок икону с ликом воина-мученика. Одна паломница из украинского города Житомира приложила подаренную икону к кресту на могиле воина Евгения, — и тут, на глазах у многих очевидцев, произошло чудесное преображение иконы. Под плён-

кой ламината, покрывающего образ, стал проступать контур изображённого на лицевой стороне иконы убиенного воина. Это не был типографский брак, поскольку до этого оборотная сторона иконы была чистой. Проступивший силуэт, вначале красноватый, приобрёл пурпурный, а затем — темно-вишнёвый цвет. Это чудо было запечатлено на плёнке фотокорреспондентами многих средств массовой информации, присутствовавшими при этом. А когда один фотокорреспондент, профессионал с многолетним стажем, приготовился к съемке могильного креста, в тот же миг плотные дождевые тучи расступились, и яркий луч упал на крест. Как только фотокор сделал снимок, луч света столь же мгновенно исчез.

Газета «Русь Державная»

«Мы ставим его в пример...»

Пишет вам Православная христианка Александра Егоровна Губарева. Прочитала про воина-мученика Евгения Родионова — растроилась. Когда-то я про Евгения ничего не знала. Однажды я проходила мимо женщины, которая у нас на базаре торгует церковной утварью, она остановила меня и говорит: «Эту брошюрку я не продаю, тебе дам почитать». Как только я взяла в руки книжечку о Евгении Родионове, сразу почувствовала в глубине души неизъяснимое благоухание. Ведь он в Чечне под невыносимыми пытками отказался снять Православный крест и принять их ислам. Воин Евгений Родионов настоящий мученик за Христа.

Эту нижечку я всё-таки выпросила у продавщицы, уговорила продать её мне.Потом я дала эту книжечку читать людям. Верующие отпечатали себе такие же книжечки через ксерокопию.

Мы ставим Евгения в пример своим внукам, которые идут служить в армию. Были бы все такие! В сердцах наших чтим и поминаем нового мученика за Христа, воина Евгения Родионова.

Александра Губарева, Тульская область

Молебен

В 9 часов утра мы приехали иа могилу мученика воииа Евгения Родиоиова.

Во главе со священником Олегом Строевым, мы выстроились вокруг могилы героя. С тёмного, гранитного камня на иас глядели чистые, живые глаза мученика, русского православного Воина — Евгения Родионова.

По канонам Церкви, до общецерковиого прославления полагается служить панихиду, ио само собой, как то вдруг (сами запелись) слова Молебиа. Со всех сторои иас окружили много людей и зазвучали у могильиых крестов песнопеиия церковиого хора. Над землею Русскою взлетел птицей тропарь безсмертному, святому мученику воииу Евгеиию: «*...Из плена земнаго восхищенный во обители райския,/ и ныне предстоящий Престолу Божества Великаго дерзновенне, / страстотерпче святый, воине Евгение, / буди молитвенником за воинство Русское и люди твоя, / благодарне память твою празднующи!...*»

Вдруг кто — то вскрикнул и показал на иебо.

— Радуга! Радуга! — мы подняли головы и действительио, вокруг солнца, точно по кругу сверкала и искрилась лучезарная радуга. Мы ещё ни-

когда не видели такой. В ФОРМЕ КРУГА. Вокруг солнца. А чуть позже, над нами — во всё небо появился Крест. Он тоже был необычной формы. В его основанни была четко видна символическая Голгофа. Ещё чуть позже появилась нижняя косая перекладинка, а затем произошло совсем невиданное: На главной перекладине появились как бы крылья, на левом конце вверх, на правом — вниз. Тот самый Гамматический Крест — символ Последней Священной Войны Воинства Христова с воинством сатаны. Вдохновенно зазвучали слова молитвы, которую читал отец Олег: «*О святый и всехвальный мучениче воине Евгение... От юности твоея Крест Животворящий возлюбив, даже до казни лютыя за крепкое исповедание веры твоея и правоты пострадавый, сопричтен был еси великим древним мучеником и свидетелем Славы Божия во торжествующей Церкве Христовой, подвизавшимся добрым подвигом мученичества. Ты такожде, славный Евгение, не отвергл еси знамения крестнаго, на телеси твоем носимаго, и предпочел еси смерть лютую и неправедную за честь и славу Бога твоего, неже жити с совестию уязвленною. Ныне же, радостне торжествующе прославление твое, веруем, яко вся силы небесныя сорадуются нам!..*» — вдохновенно звучали слова Молебна, единым духом н едины усты, возглашаемого нами. И сильнее разгоралась радуга на небесах н Крест Господень стоял над намн, н священные знамёна трепетали на ветру. Мы двинулись Крестным Ходом вокруг храма н кладбнща. Казалось, ангелы Господни шли с нами и рвались из сердец наших слова, мольба ко святому.

«Святый мучениче вонне Евгенне, дай нам во Имя Господа Бога нашего Иисуса Хрнста н светлого Хрнстова Воскресения! Аминь».

Чтить Евгения Родионова мы начали давно. С первых известий о совершении им своего подвига. Тогда наш хоругвеносец Юрнй Копосов сделал большую, красную хоругвь Вонна Евгения.

Когда мы стали выходить с этой хоругвью на шествия; в честь 9 мая или 4 октября — в день расстрела Дома Советов, и другие даты... сразу к ней стали подходить люди н креститься. Называли её просто н тепло, от сердца, — хоругвь Жени Родионова. Самой простотой названия отождествляя себя с ней. Это было наше, общее, своё. Мы все это понимаем -н

потому принимаем сердцем. Приняли — н поклонились. Вот это и есть — живое, народное прославленне. Признание народом русским, православным, это — главное. Так должны возникать святые. Документальное подтверждение церковной нерархнн всегда шло вслед за этим, а не диктовало по своему вкусу. С трепетом подходили все к этой хоругвн.

Интересно, что простые люди, «отморозки», как их называют дикторы на телевидении, — эти безхитросные парни сразу потянулись н встали под хоругвь Воина Евгения.Так пронсходит современное воцерковление молодёжи с наших улиц, дворов н площадей...

Русские парни, за внешне грубой позой, скрывают добрую, нежную н пронзительную душу. Многим кажется, что кроме вызывающего вида у них нет ничего. А посмотрите, как старательно и торжественно они несут хоругвь своего сверстника Евгения Родионова. Вглядитесь в нх лица н глаза... Неужели не видите, что это всё те же русские ребята, которые с князем Святославом шли разбнвать ненавистных хазар, с Александром Невским на псов — рыцарей, с князем Димитрнем татар на Куликово поле, с Суворовым, Ушаковым, Кутузовым, Нахимовым, Ермоловым, Шамановым и Будановым на всех врагов нашего с вами непобедимого Русского Отечества?! Неужели не видите?..

Хотя нет... Видят Познеры, Сванидзе,Шустеры н прочне глашатан из дьявольского, «голубого ящнка». Очень хорошо видят, н оттого ненавндят тех, кого они называют, «русскимн отморозками» н «фашнстамн».

Впрочем, так и должно быть. Ведь кто так враждебно настроен против русских, только так всё видит н воспрннимает. Ведь они — хазары, а мы — РУСЬ. Извечные антагонисты. И сегодня продолжается вечная, священная война...

«На Непрядве лебеди кричали,
И опять, опять они кричат...»

Хоругвь эта была с намн во многих святых местах. Везде мы видели одну н ту же реакцию. И сегодня свидетельствуем. Воин Евгений Родионов уже прославлен в сердцах простых русских людей. И нменно он — Женя Родионов — является живым сердцем России, которое бьётся днесь не только на Небесах, но и среди нас, здесь, у Креста на могиле его сто-

ящих и поющих ему прекрасный, из самой души, вырвавшийся Молебен, обращённый к нему.

Мы стоим у Креста над могилою —
Мы стоим у святого Креста,
Женя вымолит веры и силы нам,
И любви у Иисуса Христа.

Много будет ещё испытаний нам,
Много будет сражений и гроз,
Но Евгений нас смертным страданием
Искупил, как Распятый Христос.

Мы положим Евгению, братия,
Наш земной, самый низкий поклон,
Поклянёмся же здесь у Распятия,
Не предать лики русских икон.

Мы стоим у Креста русской Ратию,
Сербский Ангел над нам парит,
Крайний справа в ряду под Распятием
Родионов Евгений стоит...

Свидетельствуя такое всенародное почитание, мы, Союз Православных хоругвеносцев, Союз Православных братств, Союз «Христианское Возрождение», Православное казачье Братство во имя св. мч. благоверного царевича Алексия, Русско-Сербское Православное братство во имя св. преп. Сергия Радонежского, святителя Саввы Сербского и святителя Петра Цетинского-Черногорского, Уральское (Яицкое) казачье Войско и ряд других Русских Православных организаций объявляем о создании Русского Всенародного Движения по всецерковному прославлению святого мученика воина Евгения Родионова в лике святых Русской Православной Церкви.

Предлагаем всем продолжать совершение Крестных Ходов по градам и весям России, Украины, Белоруссии и Сербии во имя мученика Воина Евгения Родионова. Аминь.

Л. Симонович, Союз Православных братств

Он соединяет нас

«Кто не принял в себя Царствие Божие, не сможет распознать антихриста».
(Игнатий Брянчанинов).

В эти дни, связанные с памятью воина — мученика Евгения Родионова, священнику Виктору Кузнецову, довелось встретиться с мамой его, Любовью Васильевной, и провести беседу с ней:

о. Виктор — Ваши впечатления о недавно прошедшем 23 мая, столь важном для всех нас событии.

Любовь Васильевна — В день рождения и гибели Жени, и на следующий день 24 мая, особенно к вечеру, люди шли поклониться ему. Много людей, отовсюду.

Меня удивило еще то, что в этом году оказалось много детей. 23 мая в основном были ребята из скаутских организаций, воскресных школ при храмах. На следующий день в основном прибывали не организованные группы. Это показатель того, что уже многие начинают воспитывать детей на живых примерах. Может быть время такое наступает, когда воспитывать детей становится уже не на чем. И родители начинают понимать, что наступила пора подумать и действовать, в направлении как воспитать своих детей, хотя бы для самих себя. Доверять это дело государственным структурам больше нельзя. Именно эти структуры больше всего губят детей. Воспитывать на сегодняшнем телевидении, компьютерных играх, интернете и прочем значит убивать своих детей.

Ещё люди стали чувствовать, что впереди у всех нас большие испытания. К ним надо приготовить не только себя, но и детей тоже. Дать им опору в трудных ситуациях. Господь, видно, испробовал все возможные средства для нашего исправления.

о. В. — Остались только радикальные, хирургические методы? Голод, война?..

Л. В. — Война уже идёт.

о. В. — Да, идёт. Но боюсь, что грядёт большая.

Л. В. — Конечно. Уже ясно, как Божий день, что войны будут, и очень кровавые.

о. В. — Есть и безкровные, но не менее драматичные. Так нас разделяют с Белорусью, к примеру.

Л. В. — Да. Дело в том, что Белоруссия сейчас — как бельмо в глазу у тех кто губит всё на земле. Против этого живого островочка применяются страшные методы — лишь бы её сломать!.. Не жалеют. Как против России когда то. А Россия, как и в случае с Украиной, смотрит на всё со стороны.

о. В. — Вы же знаете, почему.

Л. В. — Знаю, знаю и понимаю. Достаточно упомянуть такую фигуру, как Чубайс. Это преступник, который может позволить себе всё. Оставлять зимой без тепла и электричества больницы и детские сады, жилые дома, школы на Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке. Отрубать энергопитание от стратегических воинских частей... Не имея на то достаточных оснований, арестовывать людей. А что он натворил вчера, 25 мая! Какие, миллиардные убытки принёс нам! Скольких людей закупорил в метро, в лифтах, на трамвайных и троллейбусных остаиовках! Сколько людей в волнении, на жаре окончили дни свои — по его вине! Сколько предприятий понесли убытки, потери. Сколько неисчислимых бед произошло — по вине одного только этого преступника. И всё — «шито-крыто». Это вам не какие — то, несчастные, отдельные выдуманные скинхеды, побили где то, за дело вора-кавказца. Тут такой гвалт поднимется! Дня три, по всем программам вопить будут, а здесь — «другое дело». Какое? А пойдите, разберитесь у них... Но не будем сейчас об этом.

о. В. — Не будем.

У Жениного могильного креста

Л. В. — Хочу поздравить всех с наступающим Днём пограничника. Это не только узкопрофессиональный праздник одного из родов войск. Граница России проходит не только по территории. Граница вообще не только то, что проходит по земле. Она проходит через сердце каждого неравнодушного человека. Желаю, от всего сердца, чтобы все мы, не позволяли нарушать эту нравственную, чистую, чёткую границу между добром и злом.

Еще я хочу поблагодарить всех, кто приезжает сюда, к Жене. Тех, кто не смог приехать в эти дни, но мысленно был здесь. Поблагодарить всех приехавших не только из России, но и из Украины, из Белоруссии... На могилу Жене приехали из Финляндии, Сербии, Германии... Всем от меня — низкий материнский поклон.

Мы живём в непростое время. Но во все смутные времена женщины вставали рядом с мужчинами. Мой сын сделал меня человеком верующим. Это я могу твёрдо сказать. Он сделал меня воином. Во всяком случае

верность Родине н самоотверженность до последнего своего вздоха, я могу обещать. Как сказано в одном стихотвореннн:

И до последнего
До самого конца
До смертного креста
Душа моя останется — чнста.

Хочу пожелать всем нам смелости, правдивости. Может, нам не всегда, в наше окаянное время это полезно. Многие говорят: «Надо быть осторожней...» Ещё что-то подобное... Убеждена, глубоко убеждена, жизнью своей, болью своей: **осторожннчать не надо.** Уже доосторожничались до того, что враги в нашем доме хозяйничают, как хотят. Мы должны, хотя бы для того, чтобы подать детям нашим благой прнмер, вырвать их из подлого, самоубнйственного рабства. Если мы не хотим, чтобы они стали окончательными подлецами, чтобы они не развратились совсем и не спились. Мы должны начать снова жить н действовать открыто н честно, помогать, отстаивать друг друга, высказывать безбоязнено свои взгляды. Мы должны встречать врагов с открытым забралом, глядя нм прямо в глаза. Если мы при этом сделаем что-то не так, лучше всё же это сделать, чем ничего не делать.

о. В. — Абсолютно с вами согласен. Мало кто из нас так себя настраивает. Особенно не желают такое родители воспитывать в детях. Ложное понимание «пользы», заставляет их внедрять в своих деток прямо противоположное.

Л. В. — Недавно мне, как матерн, довелось испытать острое переживание.

Накануне девятой годовщины со дня рождения и гибели Жени. (Ему бы сейчас нсполнилось двадцать восемь лет). Меня пригласили в школу, где он учился. Пришла, села за парту. Потушили свет. На большом экране мне показали детское сочинение ученика первого класса Жени Родионова. С ошибками написанное, не очень красивым подчерком. Но оно, это сочинение, меня поразило. Вот чем.

Там было написано:

«Утром я встаю сам. Одеваюсь. Обуваюсь. Умываюсь и иду в школу. Иногда завтракаю, иногда нет, и прячу завтраки, чтобы мама не расстраивалась. В обед я прихожу домой. Готовлю поесть. Мама приходит на обед, и мы с ней обедаем. Я ухожу на продлёнку. Мама на работу. После продленки готовлю уроки. Относу свои и мамины книги в библиотеку. Ухаживаю за рыбками. Очень хочу собаку, но мама говорит, что нам негде её держать. У нас всего одна комната. Очень хочу велосипед. Вечером я всегда стираю».

С самых малых лет я научила его носочки и носовой платок стирать самому.

Сидя в школе, просматривая эти дорогие для меня строчки моего маленького, но ещё живого сына, я с ужасом подумала: «А где же была его мать? А вообще, у него есть кто — нибудь?» Мне показали сочинение круглого сироты!..

Мне стало горько, горько. Все свои силы, всё время мы отдаём чему угодно — работе, карьере, суете и забываем о более главном, что рядом с нами — живые люди, маленькие росточки, которым мы нужны. Вот кому мы необходимы больше всего, больше всех. Они страдают, без нас им плохо. А мы житейской суетой, общественными и рабочими хлопотами лишаем их детства. Вот от такой горечи мне стало очень не по себе, не хорошо.

Совет и пожелання мои каждому человеку: работа, карьера — хорошо, деньги, заработок — неплохо. Но чтобы это не было в ущерб маленькому человеку, живущему рядом с вами. Ему мама нужна, каждую минуту, каждую секунду. Не забывайте об этом. Не лишайте своих детей детства».

о. В. — Но именно в таких, суровых условиях вырастают настоящие мужчины.

Л. В. — Может быть. Но это меня слабо утешает. Материнское тепло нужно всем.

о. В. — В разумных дозах. У многих ныне это перешло все допустимые нормы. Результат — один из десяти призваны в этом весеннем призыве.

Л. В. — Да, это уже позор и катастрофа.

о. В. — Большую «помощь» здесь оказывает «Комитет солдатских матерей». Попробовали бы эти дамы поработать в Штатах или Израиле.

Мало нашлось бы охотниц на это. Их бы разом там скрутили. У нас же армию разрушать не только можно, но и престижно. Положение наше всё хуже и хуже.

Л. В. — Посмотрите, как всё вокруг меняется. Нас, русских, перестали не только уважать — нас перестали считать за людей. Кто только не унижает нас, не угрожает нам. Но в такие дни, как сейчас, мы встаём, распрямляемся. Опять мы доказали, что у нас есть ещё много неравнодушных, не сломленных, смелых людей. Мы не сдались, мы пытаемся и будем пытаться изменить к лучшему жизнь в России. Потому, что это — наша страна. Нам в ней жить и умирать. Другой у нас не будет. Всё, что от нас зависит, мы постараемся сделать для нашей страны. Те, кто говорят: «эта страна», «в этой стране», — это им здесь делать нечего. Они и не пытаются сделать ничего полезного. Только вредят нам, разрушают. Воровать, развращать, убивать...— вот их «дела». Но мы не покоримся им! Пусть не надеются.

о. В. — Этот день особый для вас. На что он вас настраивает?

Л. В. — Всем желаю добра, мира, благополучия, счастья. Пусть у вас и ваших близких не будет таких страшных потерь, как у меня. Да, я — воин, но и у меня сердце до сих пор кровоточит, поседела вся голова от того, что выпало на долю Жени. Это — прежде всего. И уже потом мне стало больно от того, что выпало на мою долю.

Мой сын сегодня объединяет многих. И что бы не утверждали недруги он не вносит никакой смуты, злобы. Наоборот. Он учит нас ясности, заботе друг о друге, верности Родине. Он соединяет нас.

о. В. — Любовь Васильевна, расскажите, пожалуйста, о вашей миссии в Чечне. О ваших поездках к солдатам, в воинские подразделения.

Л. В. — Мне удалось совершить тридцать одну поездку в Чечню. И всё это благодаря тем людям, которые меня поддерживают, помогают, собирают подарки нашим солдатам. Сама по себе я — ничто, без этих людей. Говорят: «Вот опять мама Жени едет в Чечню». Но это не я еду туда, а лишь сопровождаю то драгоценное для солдат, что вы собрали для них. Благодарю всех и каждого человека, кто добром, участием, просто сердцем своим — мой соратник. Мы с вами теплом сердец своих согреваем наших

Храм под Петергофом. Слева — икона мученика воина Евгения Родионова.

солдат, к которым я вновь поеду.

о. В. — Вернемся к 23 мая, вы упомянули, что среди иаших сограждан иа кладбище, были и гости из-за рубежа.

Л. В. — К примеру, гость из Сербии, приехавший специально, чтобы поклониться Жеие, подарил мне удивительную икоиу. На ней изображеио поле битвы. Лежат убитые турки и сраженные защитники Сербии. В центре — женщина подает израненному сербскому воину чашу с водой. Воин благодарно принимает чашу с живительной водой, ие выпуская при этом из другой руки меч. Сильный образ. Воин — освободитель восстанавливает иссякшие силы, готовясь снова вступить в бой.

Паломник из Сербии сказал, что образ этой женщины, подносящей чашу, похож на меня. Конечно, я недостойна подобного сравнения, но надеюсь, что моя скромиая лепта, как чаша той придающей силы чистой воды, ободряет наших солдат в Чечне, помогает им выстоять. Мне же довольно того, что в успехах нашей армии есть и иаше с вами, хоть и иебольшое, участие и помощь. Если хоть одному человеку на земле — в госпитале, на войне или просто дома — стало чуть — чуть лучше, теплее, светлее, может, ои вспомнит о Жене. О том, как ему и его товарищам было плохо. Оии были лишены всего. Но они выстояли. Не поддались. Не предали.

о. В. — Вы подаёте и нам всем пример. Не быть безучастными. Не замыкаться в своих бедах и скорбях. Помогать страждущим. Миого вы

сделали для солдат наших, для укрепления их боевого духа. Что бы вы хотели пожелать читателям?

Л. В. — Желаю передать главное. Оно в моем слабом призыве. Пожалуйста, делайте все так, чтобы никогда равнодушие не поселилось в ваших душах. Это самое страшное. Из-за равнодушных и происходит то, что происходит.

О. В. — Встречалось ли вам за последнее время наблюдать такое, что бы взбодрило вас, придало вам сил и надежды?

Л. В. —Недавно мне довелось впервые побывать в Екатеринбурге. Там отмечали особый праздник, и на таком уровне, что можно было позавидовать. Мы часто говорим о духовном возрождении и прочих высоких понятиях, но нередко это оказывается только словами. Там же, на Урале, благодаря усилиям и энергии добрых людей города, управлению епархии, местным властям удалось организовать большой праздник. На девяти площадках одновременно, по всему городу!.. Праздник в честь «Жен — мироносиц». Городские власти, владыко Викентий выступали прямо в центре города, у храма Спаса на Крови. Может быть, впервые огромные массы людей узнали, кто такие жены-мироносицы. Это женщины, которые не испугались. Даже апостолы разбежались, а несколько женщин остались и были свидетельницами распятия Спасителя. Они же первыми отважились и пришли ко гробу Христа. Их подвиг, смелость, жертвенность чтит Церковь. Им и был посвящен грандиозный праздник. Это и есть настоящий Женский день. Вместо того лживого, пустого «8 марта», распутного дня посреди Великого поста. Там, на Урале, прозвучал настоящий гимн женщине — матери, жене, помощнице мужчины в его подвигах. Вот какое грандиозное действо было организовано на высоком уровне, на подъеме духовном и нравственном. Оказывается можно делать доброе и очень полезное для многих дело.

О. В. — Вы много ездите, много видите, встречаетесь с разными людьми. У вас поэтому больше обзор происходящего во всей стране. Каковы ваши наблюдения, сравнения?

Л. В. — В своих поездках по России я заметила, что провинция более здорова, чем центр. Оттуда и пойдет возрождение — с Севера, Урала,

Мама Жени

Сибири... В Москве немало достойных и замечательных людей. И все-таки на улицах Москвы, несмотря на то что кругом много золотых куполов, и ощущается впечатляющее величие церквей, чувствуется что-то нездоровое. На сегодняшний день я считаю, что Москва — расхристанная. Вся — в разнос, несётся сломя голову в пропасть. Она перестала быть русским городом. К сожалению. Что у неё впереди?.. Один Бог ведает. Хочется, чтобы и столица, и вся наша Россия изменились к лучшему. Дай Бог! Очень надеюсь на это. Мы христиане. Мы же верою живём. Мы верим в Воскресение Христово, а потому верим в воскресение, в возрождение нашей страны. Этим живём. Верим, и всё! Вопреки, казалось бы, уже невозможному. Надеемся на что-то такое... Конечно же, прежде всего на Божью помощь нам. Россия — страна, Богом любимая. Наша защитница — Сама Матерь Божия. Думаю, что все-таки страна наша не сгинет, не пропадёт. И мы с нею.

о. В. — От благодарных читателей, всех тех, кто почитает вашего мужественного сына и вас лично, выражаю вам большую признательность за беседу с нами, за драгоценные для нас наблюдения и советы.

Л. В. — Спасибо всем огромное за то, что облегчили мне душу в эти дни печали моей. Согрели меня в неутешности моего одиночества. Придали мне сил, бодрости для дальнейших моих дел, угодных Богу и полезных людям.

Газета «Завтра»

Свидетельства

Алтарник-мальчик стоит на фоне иконы Евгения Родионова. Икона во весь рост, находится она на северных вратах иконостаса Петропавловской церкви в Знамеике (под Петергофом). Настоятель этой церкви иеромонах Евстафий Жаков, в миру преподавал в институте, но был уволен за церковность.

Здесь ведётся большая работа по сотрудничеству Церквн н Армии. Заключён договор с командованием пограничных частей и военного госпиталя об организацин Школы патриотнческого воспнтания нменн Святого Царя мученика Николая Второго.

В десятках храмах в различных городах России довелось видеть портреты мученика за Хрнста вонна Евгения.

* * *

Иеромонах Варлаам Якунин с Алтая настоятель храма в честь воина-мученика Евгения составил молитвы Родионову:

Тропарь, глас 4. *Последних времен мучениче, Воинства христолюбиваго украшение, святый мучениче Евгение, Креста Христова любителю предивный, От Спаса и Бога нашего венец приявый, моли Подвигоположника Христа да спасет души наша.*

Кондак, гл. 4. *Явился еси преудивлению крепостию, Христову терпению даже до смерти подражая, агарянскаго мучительства не убоялся еси, и Креста Господня не отреклся еси, смерть от мучителей яко чашу Христову прияв; сего ради вопием ти: святый мучениче Евгение, присно моли за ны, страдальче»*

Адрес о. Варлаама: 649743 Республика Алтай, Улаганский район, с. Акташ, Свято-Евгеньевский храм.

* * *

Виктор Саулкин (обозреватель радно «Радонеж») говорит о новомучениках: Евгении Родионове, офнцере Константине Васильеве, добровольно в форме пришедшем в «Норд-Ост» н потребовавшем обменять на него детей, за что был убит бандитами. «Некоторые не понимают, зачем Евгений это сделал, а он им нанёс сильный духовный удар, этим чеченским бандитам ... А потом такие русские офицеры, как Константин Васильев, просто эту нечнсть в скоротечном бою уничтожили». Упоминается ещё «шестая рота» новомучеников. Генерал-полковннк Валерий Камшилов,

начальник главного штаба союза казачьих войск вспоминает: «Был такой случай в Боснии: нашего станичника контузило, он был без сознания, и его захватили в плен. Он не предал свою веру, и хорваты распяли его живым на кресте».

«Русский вестник».

23 мая 1996 года стал особенным днём.

В этот день благочестивые люди, тем, кому не безразлично наше Отечество, собираются на кладбище в с. Сатино Русское, где жил и упокоен славный воин.

Так было и 23 мая 2005 года в Пасхальные дни. Весенним солнечным днём многие собрались у могилы исповедника Православной веры.

Могила воина — мученика вся в цветах, горящих свечах... На ограде поставлены иконы Спасителя, Богородицы, святых...

С раннего утра перед большим крестом на могиле Жени совершается непрестанная служба, панихида по убиенному воину и иже с ним пострадавших.

Уже к вечеру, когда солнце ушло за гребешки кладбищенских деревьев, напоследок подхожу к могиле воина приложиться к его образу на кресте. Одновременно подходит мужчина и берёт большой заламинированный образ — икону воина Евгения из вороха цветов на могиле.

Спрашиваю мужчину, нет ли у него ещё такого образа Евгения. Он отвечает, что всё роздал, а есть только маленький по формату. Протягивает мне его. Поясняю ему, что мне нужен образ крупного формата. Для общего поклонения прихожан в храме. Он печально заключает, что, этот, — последний, который он взял с могилы, каковый весь день простоял на могиле Воина Евгения при многих служениях и он хочет оставить его себе. После этого чуть поколебавшись, протягивает мне, говорит: «Для храма — важнее! Берите».

С благодарностью приняв благословенный дар, аккуратно упаковываю его, кладу в сумку.

Приехав на приход, распаковываю драгоценный подарок. Уже внимательно рассматриваю его и то, что мне там, у могилы Евгения показалось

крепко прилипшей землёй, теперь видится совсем иным... В левом плече воина Евгения отчетливо видно круглое, по форме и размеру напоминающее входное отверстие влетевшей в тело пули. И по сторонам от этого круглого центра, будто разлетевшиеся в стороны, как брызги удлинённые тёмно-красные брызги-наросты. Рассматриваю пристальнее. Нет, это совсем не земля, не глина! Это вещество совсем другого цвета, состава... Кровь?! Присматриваюсь, точно, как рана от пули, с отвердевшей, брызнувшей в стороны кровью. Приблизившись, принюхиваюсь — да, пахнет едва уловимо, но несомненно как запёкшаяся кровь.

Ни черная земля могилы, на которой стоял сей образ, ни окружающие цветы, ни даже горящие свечи, не могли бы сотворить такого. Более того, если бы была рядом горящая свеча, она, опалив прозрачный пластик, в который был заламинирован образ, сделала бы его белёсым, белым, а, прожегши его, превратила бы в черный пепел, но не такое образование, какое создалось.

Прикрепив скотчем этот дорогой образ, в том виде, каков был, на стену храма, стал я искать подходящую рамку. Долго, около месяца мне это не удавалось. Тут произошло ещё событие с этим образом.

После очередной службы, оставив храм на помощницу по иконной лавке, занялся я нуждами, приехавших издалека прихожан. Только часа через три освободился. Зашёл в храм. Тут ко мне подходит помощница и сообщает, что среди заходивших в храм была небольшая группа людей, и они заметили «грязь» на образе Евгения Родионова, стали сковыривать ее ногтя-

ми, потом помощница подошла и стала помогать им мокрой тряпкой размывать «грязь».

Ошарашенный этим известием я подошёл к образу Воина и увидел, что действительно большая часть того, что было на иконе Евгения, сколупнуто и размыто, есть утраты. В том же месте, где было круглое «отверстие», оголился особо яркий, красновато-розоватовый фон, цвета свежего мяса (на желто-зелёном фоне!). Очень я был раздосадован.

На этом чудеса не закончились. В этот же день розовое, где были утраты, снова само собой стало заполняться прежним сгустком темно-красного образования.

После этого я поспешил предохранисть образ Евгения Родионова рамкой со стеклом. Не прошло и недели как повреждения восстановились наполовину, а через месяц — полностью! За стеклом. Без какого либо воздействия извне!..

Сейчас этот образ остаётся в таком виде. Помещённый в рамку, под защиту стекла от заботливых «добродетелей».

Свидетелями этого чуда являемся мы, прихожане церкви Покрова Богородицы с. Чиркино Московской епархии — священник Виктор Кузнецов и прихожане.

Мы готовы свидетельствовать об этом перед Крестом, Евангелием и святыми иконами Спасителя, Богородицы и святых.

Сентябрь 2005 г.

Неизъяснимое

Раб Божий Михаил Ракин, проживающий в Иркутской области, в г. Усть-Илимске.

Утверждаю в своём письме, что в 2001 году я подарил своей духовной матери фотографию Евгения Родионова с обложки книги «Новый мученик за Христа Евгений». И в сентябре 2004 г. на фотографии Евгения Родионова, на месте отделения головы от тела стали выступать кровавые пятна.

17.07.2005 г.

ЧУДО О ЕВГЕНИИ

Его Преосвященству Управляющему Криворожской Никопольской епархии епископу Ефрему от настоятеля храма Св. великомученицы Варвары иерея Вадима Шкляренко

Рапорт

Ваше Преосвященство, докладываю Вам о событиях, происшедших в жизни прихода. В конце апреля сего года в г. Днепропетровске у прихожан храма святого Пантелеимона замироточили иконы «Царя мученика», «Царской семьи», «Архистратига Михаила» и икона Божией Матери «Утоли моя печали», которые мною, по просьбе многочисленных прихожан, были принесены в храм Святой Варвары для покаяния в грехе цареубийства 7 мая у прихожан храма Св. Варвары Людмилы и Фотинии Ткаченко, после того, как им была дана вата, омоченная в миро с икон «Царской семьи» из г. Днепропетровска, произошло истечение святого миро из икон «Царя-мученика», «Царской семьи», «Касперовской иконы Божией Матери», «Иверской иконы Божией Матери» и иконы Иоанна Богослова.

Вышитый образ воина Евгения

Во время этих событий мне случилось в г. Днепропетровске приобрести брошюру «Новый мученик за Христа воин Евгений». Первоначально, до

приобретения брошюры, увидевши изображение на фоне Российского флага воина Евгения Родионова, возникло недоверие в содержании брошюры. В последующую ночь, а вернее, ранним утром, я увидел стоящего у моей постели воина в камуфляже, как на портрете в брошюре, с накинутым сверху красным плащом-накидкой, как изображают на иконах мучеников. Вопросивши мысленно: «Кто ты?», я услышал ответ: «Я тот, о ком написана та книга». Видение было чёткое, цветное и не вызвало страха. Как возникло, так и исчезло. После этого, дождавшись первого транспорта в г. Днепропетровск, я поехал в церковную лавку и приобрёл брошюру о подвиге Евгения Родионова, содержание которой меня поразило и потрясло. У меня лились слезы покаяния и умиления на протяжении чтения всей этой книги, как потом впоследствии у всех тех, которым я давал читать эту книгу.

В один из воскресных дней я произнёс проповедь о новомученике воине Евгении Родионове. Все слушавшие прониклись любовью к подвигу молодого воина-мученика за Христа, плакали. Придя домой после службы, книгу положил между полками книжного шкафа, и о месте её нахождения знал только я. На следующий день, после утреннего правила, решивши переложить брошюру в книжный шкаф к другим книгам, я увидел, что лицевая сторона брошюры с портретом новомученика за Христа воина Евгения была усеяна каплями миро, которые светились под лучами утреннего солнца.

В подтверждение этого целую Честный Животворящий Крест и Слова моего Господа Иисуса.

Смиренный послушник Вашего Преосвященства
священник Вадим Шкляренко 17.07.2000 г.

Замироточила икона

«20 ноября в Свято — Георгиевском храме села Акташ на Алтае, был отслужен молебен и совершён крестный ход в честь мученика Евгения (храмовый праздник). Один из солдат, рядовой Андрей Зяблицкий, верующий человек, прочитавший жизнеописание Евгения Родионова и проникшийся

к нему особой любовью, держал в руках храмовую икону с изображением св. мученика Евгения-воина. Молебен и крестный ход снимали на видеоплёнку, — и прямо во время съёмок крестного хода икона в руках солдата замироточила...»

«Благовест»

Его Святейшеству Алексию Второму,
Патриарху Московскому и всея Руси
Копии:
Блаженнейшему Владимиру,
митрополиту Киевскому и всея Украины;
Высокопреосвященнейшему Иринею,
митрополиту Днепропетровскому и Павлоградскому

Обращение

Во все времена казаки-запорожцы были верными защитниками Православия. Десятки тысяч сынов Украины погибли, защищая свою Родину и Православную веру. Сегодня же, когда тёмные силы чувствуют себя вольготно, раскидывая свои щупальца по всей славянской земле, подвиг российского солдата Евгения Родионова трудно переоценить.

Простой нательный крестик, ставший символом победы Православия над силами зла, — знамя, за которым пойдут миллионы молодых людей. История знает много примеров подвигов во имя веры, но этот, совершенный нашим современником, даёт возможность почувствовать его без груза времени, поражает особенной силой духа, мужества и веры.

На фоне насаждаемой духовной деградации возможность приобщения к этому знамени даёт каждому из нас тот стержень, без которого немыслима наша жизнь. Как и во многих местах, на Днепропетровщине православные люди воздвигли поклонные кресты.

Образ воина Евгения из дерева

Прошло уже восемь лет со дня гибели солдата, но память о нём и его боевых друзьях жива, написано более 160 икон воина-мученика. Они появились не только в российских, но и украинских православных храмах. Его любят солдаты, его помощи просят в тюрьмах и там, где трудно. И мы, казаки Самарского полка запорожцев, нижайше просим Вашего содействия в канонизации воина-мученика Евгения Родионова.

Прославление солдата станет для многих из нас молитвенным утешением в несении креста Господня, исповеданием веры православного Отечества.

С глубочайшим уважением и пожеланиями многих лет здравия от имени казаков Самарского полка запорожцев.

Атаман полка полковник Виктор Бондаренко; председатель совета старейшин полковник Николай Данильченко.

1 сентября 2004 года.

Бог благословляет праведную войну

«Дети! Последнее время!» — восклицал апостол Иоанн. «Братья и сестры, — воскликнем мы, — последняя война!»

Последняя война последних времён была начата Архистратигом Михаилом и его небесным воинством. Они очистили Царство Небесное от духов тьмы.Падший денница может быть назван первым демократом, ибо решил стать наравне с Богом, захватить власть. Плоть посягнула на дух, горшок возомнил себя горшечником.

Битва света и тьмы, Христа и Велиара — это главное содержание мировой истории. Остальные войны: большие, малые, столетние, революции, восстания, конфликты — всё это слабые отблески главной войны Бога с диаволом.

Мир во зле лежит. И всё же есть в мире малое стадо Христово. Оно не велико по отношению к остальному миру, но спасётся только оно. Это ясно как день. Отсюда и злоба на него, отсюда и сатанинские нападки. Теперь очевидно, что главный объект нападения врагов нашего спасения именно Россия. Именно она добровольно взяла на себя Крест Христов, именно она была осияна светом Фавора, именно она назвалась Святой Русью и Домом Пресвятой Богородицы.

Великая злоба на Россию затевала войны против неё. Россия всегда жила в состоянии обороны, и никто не мог её победить. Более того, Россия несла

Ордена Евгения Родионова

свет Христов в другие пределы, жалея по — христиански гибнущих и заблудших. Не сумев покорить Россию огнём и мечом, враги наши устроили революцию и залили кровью Святую Русь. Новомученики начала двадцатого века, их страдания должны были, по замыслу большевиков, навсегда устранить веру в Бога на Земле. Но эти страдания, светлый подвиг мученичества, напротив, укрепил верных на единственном, правильном пути спасения души — жизни во Христе и за Христа…

Православие желает спасения всем, но спасает желающих. С корабля спасения летят спасательные круги, бросаемые в океан мутной жизни. Но за круг надо ещё ухватиться. И желающие хватаются и спасаются.

Мы — рабы Божии, мы — воины Христовы, мы — добровольцы, а не контрактники на последней войне. Не за систему, не за идеологию погибали бойцы Отечественной и других войн прошедших — за Родину. Броня мо-

литвы и щит благочестия спасут нас от стрел лукавого. Будем помнить напутственные слова митрополита Филарета Московского:

«**Бог благословляет праведную войну... Высоко звание воинское! Счастливы вы, православные наши, христолюбивые воины, если смотрите на свою службу, как на дело Божие**».

Да, мы счастливы. Мы в России, у нас нет запасной родины. Кто бы ни приходил в неё: большевики ли, меньшевики... понятие Отечества остаётся незыблемым, крепким, как скала, на которой стоит вера Православная. Всякие системы живут во времени, Россия — в вечности!

Да не устрашимся! «*Сии на колесницах, и сии на конех, мы же во имя Господа Бога нашего призовем*». (Пс. 19, 8). И ещё: «*Аще бо и пойду посреде сени смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси*». (Пс. 22, 4).

Писатель Владимир Крупин.

Наследники Воина

Россия жива, и будет жить! Неистребима в ней воля к жизни. Как враги не стараются. Дети наши, внуки помнят подвиги предков, горят сердцами, любят Русь Святую. Одно из детских стихотворений тому — доказательство.

За Родину жизнь отдам!

Эх, воспитующая многих русских,
Любимая и гордая Русь моя!
Вновь с земель восточных и
прусских,
Без ножа враги режут твои края.

Все, хватит глумиться над нашей
Отчизной
И истреблять нас на нашей земле.
Мы не сдадимся, мы не погибнем
Помощь Божья нам будет везде.

Мы — не «фашисты». Позор носят иные
В одежде светских отличий.
Тот, кто истинно русский,
Любит Родину безгранично.

Мы — русские, потомки героев.
Дед воевал, воевать буду сам.
Пусть кто — то историю плохо помнит.
Я же за Родину жизнь отдам!

Волков Иван 10-й класс

МОЛИТВА ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА

Владыка Господи, Ты сподобил меня недостойного и грешного служить моей Родине, выполнить долг защитника Отечества! Полагаюсь всем своим существом, сердцем и духом на святую волю Твою. Молю Тебя, Человеколюбче Господи, чтобы рука моя и оружие были направлены на правое дело, и чтобы не стать мне, страстному и грешному, орудием зла и неправды. Все ниспосланное Тобой научи принимать с терпением и кротостью, ибо я человек немощный и слабый, несущий крест служения среди подобных мне, но Ты единственно можешь восполнить наше недостоинство, вселить дар мудрости и смирения, и, наипаче, величайший дар любви к своему ближнему. Молю Тебя управить меня во всем времени данного мне служения, во всех испытаниях, тяготах и опасностях, которые выпадут мне на долю. Даруй мне благополучно прейти их. Ибо Тебе принадлежит милость и спасение, и Тебе славу воссылаю, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Воин за Христа

Пришла на Родину зараза,
Прикормленная сатаной.
И мрак с антихристового глаза
Хотел командовать страной.

Собралась Русь, страсти смиряя,
Всё же порядок навести.
Неспешно воинов сбирая
По всей стране, чтоб в бой вести.

Там, над кавказскими хребтами,
Злой дух хазарский хочет жить.
Он долго ждал, томясь веками,
Как Православие сломить.

Так, против бешеного зверя
Простой солдатик, помолясь,
Поцеловав мать на прощанье,
Ушел в Чечню сам воевать.

А там судьба, ему доверив,
Проверить мужество дала.
Попал Евгений в плен, заверив,
Что воин вечный за Христа.

Враг искушал его отречься
От Бога, чести и креста.
Но русский парень с Богом вместе,
Врагу не сдастся никогда!

И, как великие святые,
С благой улыбкой на устах,
Там принял смерть, безстрашно вскинув,
Свой взор в большие небеса.

Теперь в сиянии лучезарном
Среди святых его душа,
Он помогает Светлым Духом
Кто будет также за Христа.

А на земле, пока оставшись,
Мать Жени верных собрала,
И помогает, крепко взявшись,
Солдатам, чтоб сломить врага.

Пока Россия будет верить
В святых и воинов Христа,
Не сможет враг Ее осилить
И будет жить Она в веках!

Елена Олсуфьева

Молитва ко всем святым земли Русския

О всеблаженнии и богомудрни угодницы Божии, подвиги своими землю Русскую освятившии и телеса своя, яко семя веры, в ней оставльшии, душами же своими Престолу Божию предстоящии и непрестанно о ней молящиися. Се ныне, мы, грешнии, меньшии братия ваши, дерзаем приносити вам сие хвалебное пение. Величаем ваша великия подвиги, духовнии воини Христови, терпением и мужеством до конца врага низложившии и нас от прелести и козней его избавляющии. Ублажаем ваше святое житие, светильницы Божественнии, светом веры и добродетелей светящиися и наша, умы и сердца богомудренно озаряющии. Прославляем ваша великая чудеса, цвети райстии, в стране нашей северней прекрасне процветшии и ароматы дарований и чудес повсюду благоухающии. Восхваляем вашу богоподражательную любовь, предстателие наши и покровителие, и, уповающе на помощь вашу, припадаем к вам и вопием: равноапостольнии просветителие наши! Споспешествуйте людем Русския земли преданную вами веру Православную твердо содержати, да спасительное семя, вами всеянное, не изсушено будет зноем неверия, но, дождем Божия поспешения напоенное, плод изобильный да принесет. Святителие Христови! Молитвами вашими утвердите Церковь Русскую, ереси, расколы и нестроения в ней потребите, расточеныя овцы воедино со-

берите и от всяких волков, во одежди овчей в стадо Христово входящих, оградите. Преподобнии отцы! Сохраните нас от прелестей мира сего лукаваго, да, отвергшеся себе и вземше крест свой, последуем Христу, распинающе плоть свою со страстьми и похотьми, носяще тяготы друг друга. Благовернии князие! Воззрите милостивно на земное Отечество ваше и вся нечестия и соблазны, в нем ныне сущия, оружием молитв ваших потребите, да, якоже древле, тако и ныне и в грядущее время, прославляется на Святей Руси Имя Господне. Страстотерпцы русскии преславнии! Укрепите нас в мужественнем стоянии даже до крове за веру Православную и обычаи отеческия, да ни скорбь, ни теснота, ни гонения, ни глад, ни нагота, ни беда, ни меч не возмогут нас разлучити от любве Божия, яже о Христе Иисусе. Блаженнии, Христа ради юродивии и праведнии! Посрамите мудрость века сего, возносящуюся на разум Божий, нам же помозите, спасительным светом Креста Христова утвердившеся, соблазны мудрости мирския незыблемым быти, Горнее присно, а не земное помышляти. Богомудрыя жены, в немощнем естестве подвиги велии явившия! Молитеся, да дух вашея любве ко Господу и ревность о угождении Ему и о своем и ближняго спасении не оскудевает в нас. Вси святии сродницы наши, от лет древних просиявшии и в последнии дни подвизавшиися, явленнии и неявленнии, ведомии и неведомии! Помяните нашу немощь и уничижение и молитвами вашими испросите у Христа Бога нашего, да и мы, безбедно преплывше житейскую пучину и невредимо соблюдше сокровище веры,

Икона «Всем святым в земле Русской просиявших»

в пристанище вечнаго спасения достигли и в блаженных обителех Горняго отечества вкупе с вами и со всеми угодившими Ему от века святыми водворимся благодатию и человеколюбием Спасителя нашего Господа Иисуса Христа, Емуже со Превечным Отцем и со Пресвятым Духом подобает непрестанное славословие и поклонение от всех тварей во веки веков. Аминь.

ВСЕ СВЯТЫЕ ЗЕМЛИ РУССКОЙ, МОЛИТЕ БОГА О НАС!

Возлюбленные во Христе!

Сегодня Православная Церковь торжественно празднует светлую память всех святых, в земле Русской просиявших, прославленных Богом за их богоугодные подвиги и святую жизнь. Это первенцы православного русского народа, искупленные безценной Кровью Христовой и освященные благодатью Святого Духа, приведённые к Богу Отцу Иисусом Христом. Это благословенные плоды святой православной веры, христианства, насажденного в среде нашего русского народа.

Вспомните, чем было наше Отечество до принятия христианства? Дикой, варварской страной, где идолам приносились человеческие жертвы, где жизнь протекала в войнах, разврате, жестокости и насилии. Но лишь только засиял луч христианской веры в России, как жизнь народа сразу переродилась. Из жестокого, развращённого, языческого наш народ под влиянием христианской веры стал народом кротким, отличающимся редкостной добротой души, простотой веры, преданностью Иисусу Христу и Божией Матери, такой преданностью, что за православную веру люди русские всегда готовы были не пощадить и самой своей жизни. И вот в среде этого просвещённого верою нашего православного народа воспиталось и прославилось множество угодников Божиих: преподобных, мучеников, святителей, святых жен, Христа ради юродивых, так что нет такого уголка в России, нет крупного города, который не имел бы в своих пределах светильников и молитвенников за землю Русскую. Возжжённый на горах Киевских свет христианской веры принёс свои обильные плоды...

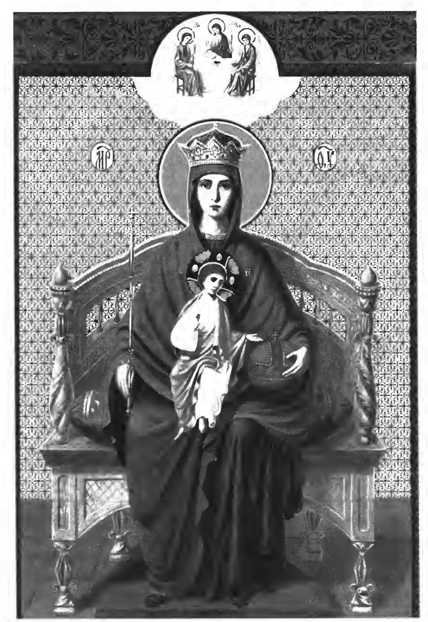
...Православная вера воспитала таких великих русских святых, как преподобный Сергий Радонежский, подвизавшийся в тамбовских лесах преподобный Серафим Саровский... Имена угодников Божиих дороги не только для православных русских людей, но с любовью почитаются они и далеко за пределами нашей страны. Так богато наше Отечество молитвенниками, прославленными святыми! А сколько есть подвижников, Богу угодивших,

чьи имена нам неизвестны! И это число святых увеличилось особенно в последнее время, когда за веру Христову, за исповедание слова Божия верные сыны Православной Церкви своей стойкостью и мужеством победили диавола и тем сподобились небесных венцов и блаженной вечной жизни.

Дорогие братия и сестры, имея столь великое множество святых, просиявших в нашей Русской земле, мы с вами должны радоваться и утешаться, что мы не одни, но имеем на Небесах своих старших братьев, наших покровителей и ходатаев, которые видят все наши нужды и слышат все наши молитвы и воздыхания. Обратимся же и сегодня к ним с усердным молением о земле Русской и о спасении душ наших, чтобы они своими молитвами испросили для нас милость и благодать Божию:

Вси святии земли нашея, молите Бога о нас! Аминь.

Архимандрит Кирилл (Павлов)

Икона Богородицы «Державная»

О спасении Державы нашей и утолении в ней раздоров и нестроений

Молитва святителя Тихона,
Патриарха Московскаго и всея Руси.

Господи Боже, Спасителю наш! К Тебе припадаем сокрушенным сердцем и исповедуем грехи и беззакония наша, имиже раздражихом Твое благоутробие и затворихом щедроты Твоя. Отступихом бо от Тебе, Владыко, и заповедей Твоих не соблюдохом, ниже сотворихом, якоже заповедал еси нам. Сего ради разгневался еси яростью Твоею на нас и посетил еси жезлом беззакония наша и ранами неправды наша. Простерл еси руку Твою — и восплакалася земля, и болезни смертные объяша нас. Гладом же и скудостию и нестроением поразил еси нас и дал еси нас на попрание врагом нашим, и умалихомся паче всех язык, и быхом в притчу и поношение соседом нашим. Боже Великий и Дивный, каяйся о злобах человеческих, возводяй низверженныя и утверждаяй низпадающая! Силу Твою с небесе ниспосли, уврачуй язвы душ и телес наших и воздвигни нас от одра болезни, яко наполнишася разслабления чресла наша, яко болим неправдою и рождаем беззаконие. Избави народ наш от безбожия и бесовскаго омрачения, покаяние во гресех даруй. Утоли шатания и раздоры в земли нашей, отжени от нас зависти и рвения, убийства и пиянства, разжения и соблазны, попали в сердцах наших всякую нечистоту, вражду и злобу, да паки все возлюбим и едино пребудем в Тебе, Господе и Владыце нашем, якоже повелел еси и заповедал еси нам.

Помилуй нас, Господи, помилуй нас, яко исполнихомся уничижения и несмы достойны возвести очеса наша на небо. Помяни милости, якоже показал еси отцем нашим, преложи гнев Твой на милосердие и даждь нам помощь от скорби.

Молит Ти Твоя Церковь, представляющи Тебе ходатайство другов Твоих: святаго Архистратига Божия Михаила, святаго Великомученика и Победоносца Георгия, святаго Великомученика Димитрия Солунскаго Мироточиваго, святителя Василия Великаго; преподобных отец наших Сергия Радонежскаго и Серафима Саровскаго, всея России чудотворцев; Петра, Алексия, Ионы, Филиппа, Макария, Филарета, Иннокентия, Иова и Тихона, святителей Московских, священномученика Ермогена, Новомучеников и Исповедников Российских; святых благоверных князей и страстотерпцев Бориса и Глеба, святых благоверных князей Александра Невскаго, Димитрия Донскаго и Даниила Московскаго; святаго праведного Иоанна Кронштадтскаго; святых Царственных мучеников, страстотерпцев, и всех Святых, в земле Русской просиявших, изряднее же Пресвятыя Богородицы и Приснодевы Марии, от лет древних покрывающей и заступающей страну нашу.

Вразуми и страхом Твоим посети у кормила власти стоящих, и возглаголи в них благая о Церкви Твоей и о всех людех Твоих. Силою Креста Твоего укрепи Христолюбивое Воинство наше и избави их от всякаго навета вражия. Воздвигни нам мужей силы и разума и даждь всем нам Духа Премудрости и страха Божия, Духа крепости и благочестия.

Господи, к Тебе прибегаем, научи нас творити волю Твою, яко Ты еси Бог наш, яко у Тебе источник живота, во свете Твоем узрим свет. Пробави милость Твою ведущим Тя во век.

Спасти погибающую Родину

«Не обманывайтесь. Бог поругаем не бывает!»
(ап. Павел).

«Всё чаще и чаще раздаются голоса... что «только чудо может спасти Россию». Верно слово и всякого приятия достойно, что силен Бог спасти погибающую Родину нашу. Но достойны ли мы этой милости Божией, того, чтобы над нами было сотворено чудо? Из святого Евангелия мы знаем, что Христос Спаситель в иных местах не творил чудес за неверствие жителей...»

«Грех, тяготеющий над нами, — сокровенный корень нашей болезни... Грех растлил нашу землю, расслабил духовную и телесную мощь русских людей... Грех помрачил наш народный разум... Грех разжег пламень страстей, вражду и злобу... Нераскаянный грех вызвал сатану из бездны... Отложите житейские заботы и попечения и спешите в Божии храмы, чтобы восплакать перед Господом о грехах своих...Пусть каждый из вас попытается очистить свою совесть перед духовным отцом и укрепиться приобщением Животворящего Тела и Крови Христовых. Да отмоется вся Русская земля, как живительной росой, слезами покаяния и да процветет снова плодами духа...»

Святитель Тихон,
Патриарх Московский и всея Руси

Вкус победы

«Да будет меч ваш — молитвой,
а молитва ваша, да будет — мечом!»
(Иван Ильин)

Крест в честь воина Евгения Родионова. Установлен 5 декабря 2004 г. у с. Бол. Засово Старорусского р-на Новгородской обл. на месте немецкого концлагеря для советских военнопленных в годы войны.

В наши времена пораженческий дух основательно проник и в духовную сферу, обрядившись в поддельные кротость и смирение, претендует уже на один из главных и характерных для Православия. Проводники этого духа проповедуют то, что Князю мира сего в *его* мире противостоять мы не можем и потому главное внимание нужно уделить внутреннему своему деланию, смиренно ожидая исполнения Божией воли. При этом приводят они в пример смирение и кротость Христа, напоминают о том, что

Необыкновенное явление при освящении креста в честь воина Евгения — две «молнии» и «покровы» с неба

Его Царство не от мира сего и много ещё чего, умалчивая о том, что Христос — **Победитель,** что «Ника-Победа» написано иа Кресте, что в тропаре на Воздвижение Креста Господия мы просим у Него победы над супостатами... ***На гербе России изображён Георгий Победоносец(!).*** То есть Победа, как духовная категория, иеотъемлимо присуща Православию и является отличительиой чертой его духа.

В этом мире всегда и во всех благих делах мы должны стремиться к **победе:** над страстями, грехом, видимыми и невидимыми врагами, и в этом стремлении заключается дело спасения души человеческой. Победа вообще не присуща сатанинскому духу. *Господь не дал дьяволу испытать её вкуса.* ***Он не побеждает — ему сдаются, как не побеждает и грех — в него падают.***

Победа, являясь духовиой категорией, ие всегда проявляется в видимых результатах. Бывает в поединке побеждает тот, кому срубили голову (Как при подвиге воина — мучеиика Евгеиия Родиоиова и с ним пострадавших — *Составитель*). *Но* ***она всегда достаётся в борьбе,*** и те, кто к ией *не стремятся*,её не достигнут. Поэтому тщетны ожидания тех, кто отказывается от борьбы, безразсудно уповая иа милость Божию. Православный христианин — это **воин Христов.** Вся жизиь христианина — война. Мирянина — с плотскими врагами, а монаха — с безплотными.

В прошлом православные христиане побеждали не только на духовном плане, но и своих видимых врагов. Но мы, немощные дети последних времен, не ведаем вкуса победы. Многие из нас считают уже, что наш, православных христиан, удел — вечно терпеть поражения. А ***мы на то и православные, чтобы не быть побеждёнными,*** потому что ***сдаваться видимому врагу, по сути, то же, что и невидимому.***

Самим Воскресением Своим, **Господь дал нам всем почувствовать вкус Победы,** ощутить её радость. Он показал, что с Его помощью победить любых врагов, видимых и невидимых, может всякий «обычный» человек, уповающий на Бога. (Как это и показали своей стойкостью перед антихристовыми слугами, ваххабитами, воины Евгений Родионов и его соузники. — *сост.*). Помощь Божия при этом ощущается так явно и сильно, что без неё невозможны были бы мученические подвиги святых Церкви. Такие подвиги (Как и Евгения Родионова, и с ним пострадавших — *сост.*), крепче сближают и соединяют нас, дают ощутимо почувствовать и нам дуновение, предвкусие **победы,** осознать себя наследниками Истины, почувствовать себя одним народом, одним организмом, последователями Воскресшего Христа!

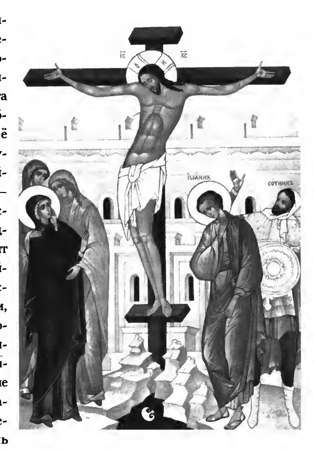
Монах Афанасий «Отдайте нам Родину!»

Христос Воскресе!

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!
Христос Воскресе!

Поздравляю вас, дорогие братия и сестры, с великим, с радостным праздником, всемирной радостью Светлого Христова Воскресения! На языке церковных песнопений праздник Светлого Христова Воскресения именуется праздником всех праздников и торжеством всех торжеств. Светлое Христово Воскресение есть торжество и утверждение нашей христианской веры, торжество нашей христианской надежды и утверждение христианской любви. Торжество и утверждение всего доброго, светлого и святого, дорогого для нас... Но что может быть твердым ручательством того, что преподанное нам Господом нашим Иисусом Христом истинное учение о всём существующем является Божественным учением, истинным откровением Бога? Сам, преподавший его, является истинным Богом. И оттого само учение Христово имеет на себе печать Божественного происхождения и по своему характеру, и по своему содержанию и достоинству, и оно, конечно, возвышеннее и святее, и отличается в корне от учения мудрецов мира сего. В нём нет чужеродной примеси к истине, лжи и заблуждения, которые мы замечаем в произведениях людей с ограниченным человеческим умом... Такими внешними свидетельствами Божества Христова, Его Божественного учения являются, прежде всего, чудеса, которые Спаситель совершает во время проповеди Евангелия. Возвещая людям о Своем Божестве, возвещая им жизнь вечную, Господь в то же время отверзал очи слепым, возвращал слух глухим, исцелял расслабленных, изгонял бесов из бесноватых, насыщал пять тысяч человек, воскрешал уже разлагавшихся. И эти свидетельства вполне удостоверяют ту истину, что Господь наш Иисус Христос есть Всемогущий Бог и преподанное Им учение является учением Божественным. И эти свидетельства были бы вполне достаточны, неоспори-

мы, если бы не одно событие в жизни Богочеловека, которое на время поколебало эту истину. Событие это — смерть Христа Спасителя. Спаситель добровольно пошёл на неё ради нашего спасения. Путём смирения, путем крайнего самоуничижения — ради нашего спасения, Господь идёт на крестный подвиг, но маловеры не хотят оценить и понять эту тайну искупления человеческого рода и видят в Том, Кого почитали за Великого Чудотворца и Бога, видят в Нем только безсилие. Злобные и лукавые враги насмешками стараются эту истину поколебать. И если бы жизнь Спасителя ограничилась бы только одними страданиями и смертью и не было бы Воскресения Его из мёртвых, то что бы мы могли сказать этим злейшим врагам и их злобе? Апостол Павел говорит: ***Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша*** (1 Кор. 15, 14).

Стало быть, наша вера стоит в тесной связи с Воскресением Господа нашего Иисуса Христа. Вера наша стоит, если Христос воскрес. Она падает, если Христос не воскрес. Вот так велико значение Воскресения Христова для нашей веры. Но Христос воскрес из мертвых. И воскрес Своею собственной силою. Этим Он показал, что Он — истинный Бог, потому что власть над смертью и жизнью имеет только один Бог. А Господь наш Иисус

Христос, воскресший из мёртвых, явил Себя Владыкою над жизнью и смертью. Стало быть, Он нстинный Бог. А раз Господь наш Инсус Христос — истинный Бог, то н преподанное Им учение является учением Божественным. И вера наша в Него спасительна, а недоверие, которое врагами Христовыми было явлено, — ложно.

...В этом есть н утвержденне христианской надежды. Благою надеждою каждого христианина в его жизни является то радостное упование, что после временных земных страданий, скорбей, лишений, несчастий, после телесной смерти в определенное Богом время люди, верующне во Христа, воскреснут из мертвых н войдут в вечность для нескончаемой блаженной жизни. Эта благая, радостная надежда услаждает горечь земной жизни, помогает верующему человеку мужественно н терпеливо переносить все его скорбн и, не падая под их бременем, мужественно нести возложенный на каждого из нас промыслом Божиим крест.

...Христос воскрес из мертвых, поправ смерть, и смерть уже не нмеет над Ним власти. Христос не умирает. Христос воскрес как первенец из умерших. И придёт время, когда все, веровавшие во Христа, так же воскреснут, но воскреснут уже в новом, прославленном теле, подобно тому, как воскрес Господь наш Инсус Христос. Стало быть, воскресение Христово есть и утверждение, н торжество нашей христианской надежды.

Наконец, вера в воскресенне Христово является н величайшим утверждением христианской любви. Любовь, в особенности нстинно христианская, требует от верующего человека больших жертв, большого самоотречения; подчас — вплоть до самопожертвования, до смерти. Любить Бога — значит всю свою жизнь, все силы посвятить служению Богу. Это требует самоотречения н самопожертвования, готовности пожертвовать жизнью ради славы имени Божиего, ради святой веры, ради Закона Божиего...

Но как решиться на эти жертвы, когда наша самолюбивая природа ищет всегда пользы, выгоды только для себя? Когда наше самолюбие внушает нам, что мы должны жить только для своего собственного удовольствия, наслаждения, для собственной пользы? Не лучше ли, действительно, жить в своё удовольствне? Но нет. Что посеет человек, то н пожнет. ***Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную*** (Гал. 6, 8). И примером тому является любовь Христова.

Чем человек самоотверженнее приносит себя в жертву для блага ближнего, тем любовь бывает благоплодней. И это мы видим на примере Христа Спасителя. Господь любил Бога Отца безпредельной любовью. Для Него пищею было творить волю Отца Небесного. И по любви к Отцу Небесному, из послушания Ему Господь воспринял на Себя величайший подвиг

Крест в честь воина Евгения Родионова. Установлен 5 декабря 2004 г. у с. Бол. Засово Старорусского р-на Новгородской обл. на месте немецкого концлагеря для советских военнопленных в годы войны. Искупление, спасение грешного человеческого рода. И по любви к Нему Господь положил душу Свою за ближнего.

Господь возлюбил и грешный род человеческий. Он Себя предал ради него, ради его спасения пошел иа все страдания и на смерть позорную. И каков же результат этой Его безпредельиой любви? Результаты бесценны. Прежде всего, Господь после страданий и смерти воскрес — также для людей. Воскрес в иовом, прославленном теле и получил от Бога Отца власть на Небе и иа земле, со славою вознесся на Небеса и воссел одесную Отца. Господь искупил человечество от греха, проклятия и смерти, даровал ему свободу, открыл ему свободной вход в Царствие Небесиое, воскресил человеческий род. И эти плоды страданий, крестной смерти и Воскресения Христовых поистиие бесзцеииы. Спаситель и Своим страданием прославил Отца Небесного: осиовал на земле Свое Царствие Небесиое — Церковь Христову. И многие верующие по примеру Христа Спасителя, в ответ иа Его любовь, возжгли в своём сердце пламя любви и к Богу Отцу, и к Спасителю, и к ближнему. И эта любовь принесла радость всему миру. Вот таковы безценные плоды любви Христовой. Поэтому Воскресение Христово есть и утверждение иашей христианской любви.

Сей день — день Воскресения Христова — да будет для нас днём радости. И всегда помня, что этот праздник является именно утверждением иашей христианской веры, будем любить иашу святую веру, дорожить ею и стараться свою жизнь управлять по этой вере. И помня то, что Воскресение Христово есть утверждение иашей иадежды, будем иадеяться, и все труды, скорби, лишения будем с радостью переиосить в чаянии будущего иашего воскресения и будущей иашей вечиой жизни. И памятуя, что Воскресеиие Христово есть торжество и иашей, христианской любви, облечёмся в добродетель христианской любви и будем приносить обильиые плоды, будем любить друг друга. Этим мы покажем, что мы являемся действительиыми последователями Христа, Который по любви к человеческому роду сошёл иа землю. **По тому узнают все, что вы Мои ученики, если**

будете иметь любовь между собою, — говорит Сам Господь в Евангелии Своем (Ин. 13, 35). Пусть этот светлый праздник, светлое Воскресение, всегда будет для нас праздником радости, праздником победы жизни над смертью. И пусть он помогает нам терпеливо, безропотно переносить все тяготы земной жизни в надежде, что придёт время, когда мы услышим вожделенный глас Спасителя нашего: **приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира** (Мф. 25, 34). Аминь.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Архимандрит Кирилл (Павлов)

СОДЕРЖАНИЕ

ОН ВЫБРАЛ КРЕСТ

(статьи, воспоминания, выступления...)

Пятнадцатилетию подвига воина Евгения Родионова и иже с ним умученных воинов

Использованы источники; газеты — «Благовест», «Горный Алтай», «Завтра», «Сов. Чувашия», «Спецназ», «Русь Державная», «Русский вестник», «Правосл. Москва», «Карелия», «Правда», «Рос. газета», «Церк. вестник», «Нью-йорк таймс», «Труд», «Комс. правда», «Нац. интересы», «Юг»; журналы — «Военн. ист. форум», «Наша страна», «Работница», «Русский дом», «Перв. и посл.»; книги — «Новые муч. за Христа...», «Безценный дар», «Ближе к Богу!», «Канонизация святых»; радиопередачи р.с. «Радонеж», «Петербург»; Интернет и др. источн.

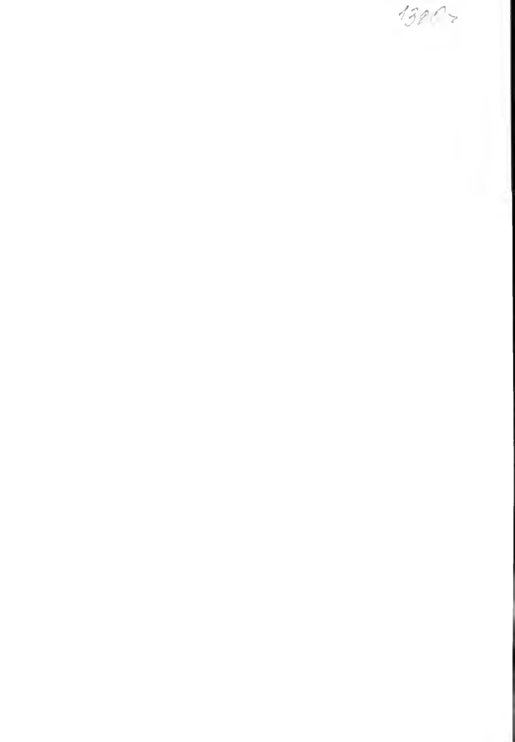
Просим помолиться о благоденственином, мирном житии, здравии, спасении, во всем благого поспешеиния, рабов Божиих:

т.б. архимандрита Кирилла,
прот. Димнтрия,
иерея Константина,
иерея Виктора,
б. Лидии,
Андрея,
Любови,
Александра,
Петра.

Подписано в печать 01.02.2011. Формат 60 x 84/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Academy». Печать офсетная. Печ. л. 24. Тираж 6000 экз. Заказ № 27804 (к).

ООО «БРИЗ». 141014, Московская область., Мытищинский район, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 46.

Отпечатано в ОАО «Смоленский полиграфический комбинат». 214020, г. Смоленск, ул. Смольянинова, 1.

«Различен их возраст, но одна вера: неодинаковы подвиги, но то же самое мужество: те древни по времени, эти юны и недавно убиты. Такова сокровищница Церкви. В ней есть и новые и старые жемчужины... и вы не почитаете иначе древних и иначе новых мучеников... Вы не время исследуете, но ищете мужества, благочестия душевного, веры непоколебимой, ревности окрылённой и горячей...»

(свт. Иоанн Златоуст)

При освящении креста в честь воина Евгения Родионова (фото. В. Рыжко)